Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Новая серия

Серия Экономика. Управление. Право, выпуск 1

Продолжение «Известий Императорского Николаевского Университета» 1910–1918 и «Ученых записок СГУ» 1923–1962

Научный журнал
2017 Том 17
ISSN 1814-733X
ISSN 1994-2540
Издается с 2001 года

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

Трубицына Е. А., Трубицын А. Р. Индия: возможности и перспективы внешнеэкономического сотрудничества для РФ 5

Константинов И. Б. Финансовая грамотность населения России: проблемное поле и концептуальная модель 11

Гусев В. В., Осипов Р. А. Спрос, предложение и цена как базовые экономические категории в анализе экономических систем и процессов 18

Соловьева Е. А. Фирма как объект исследования в теории информационной экономики 26

Кузнецова Л. Н., Максимович Л. В. Бухгалтерский и налоговый учет расходов коммерческой организации при различных системах налогообложения 32

Устинова Н. Г. Институциональные инновации развития бизнес-структур в условиях информатизации 37

Управление

Плотников А. П., Плотников П. А. Система автоматизированного управления производством продукции на основе принципов теории автоматического управления 44

Леванова Л. Н. Особенности мотивации руководителей высшего звена в России 50

Скоробогатова Т. Н. Об использовании оценочных показателей эффективности деятельности предприятия сферы услуг: логистический аспект 56

Соломатина Н. А., Славнецкова Л. В. Координационный центр кластерного развития как основа функционирования инновационной системы в условиях интеграции 61

Андреев А. В., Фадеева Н. П. Методологический подход к анализу конкурентной среды в молочной отрасли на основе модели ценовой эластичности предложения **СТАТЬЯ ОТОЗВАНА 01.09.2021** 69

Макаров В. Ю. Уточнение требований к оценке кредитоспособности заемщиков 76

Право

Заметина Т. В. Конституционно-правовой механизм публичной власти в Крыму: проблемы и тенденции развития 81

Федоренко В. А., Сорокина К. О. Компенсация искажений на цифровых изображениях следов оружия на выстреленных пулях, обусловленных кривизной исследуемой поверхности 91

Торосян Р. А. Вопросы социального обеспечения мужчин в сфере семейных отношений в решениях Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека 96

Морковская К. С. Информационное обеспечение (современные технологии) как средство повышения эффективности исполнения актов 104

Звонов А. В. Аналитический обзор содержания уголовного наказания на примере ареста: тезисы 113

Шамионов А. Р. Правовая природа пени в налоговом и таможенном праве 118

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-7185 от 30 января 2001 года.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56133 от 15 ноября 2013 года

Индекс издания в объединенном каталоге «Пресса России» 36012, раздел 30 «Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов».
Журнал выходит 4 раза в год

Заведующий редакцией
Бучко Ирина Юрьевна

Редактор
Трубникова Татьяна Александровна

Художник
Соколов Дмитрий Валерьевич

Редактор-стилист
Степанова Наталия Ивановна

Верстка
Ковалева Наталья Владимировна

Технический редактор
Ковалева Наталья Владимировна

Корректор
Гаврина Марина Владимировна

Адрес учредителя, издателя и редакции:
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Тел.: (845-2) 51-45-49, 52-26-89
E-mail: izvestiya@sgu.ru

Подписано в печать 20.02.17.
Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 14,41 (15,5).
Тираж 500 экз. Заказ 25-Т.

Отпечатано в типографии Саратовского университета.
Адрес типографии:
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А

© Саратовский университет, 2017

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах, название, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, references в одном документе; 2) внешнюю для автора рецензию на статью, заверенную в установленном порядке, содержащую оценку актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, научного уровня статьи, критику, рекомендации; 3) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований в системе «Антиплагиат»; 4) договор на издание и предоставление права использования произведения. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора и оригинала внешней рецензии (в деканате экономического факультета или по почте). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стилевым файлом по адресу: http://eup.sgu.ru/ru/dlya-avtorov.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Методика исследования, Экспериментальная часть, Обсуждение результатов, Выводы, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на больший срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую, корректорскую и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Статьи и документы следует присылать в редколлегию Серии по электронной почте: sgu-eup@rambler.ru, документы – простыми (не заказными) письмами по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, Саратовский университет, экономический факультет, деканат. Справки по тел.: ответственный секретарь Серии: Фирсова Анна Александровна: 89172153959, деканат экономического факультета: (8452) 22-51-38. Сайт журнала: http://eup.sgu.ru

CONTENTS

Scientific Part

Economics

Trubitsina E. A., Trubitsin A. R. India: Opportunities and Prospects for Foreign Economic Cooperation of the Russian Federation 5

Konstantinov I. B. Financial Literacy of the Russian Population: the Problem Field and Conceptual Model 11

Gusev V. V., Osipov R. A. Supply, Demand and Price as a Basic Economic Category Analysis of Economic Systems and Processes 18

Solovyova E. A. Firm as the Research Object in the Theory of Information Economy 26

Kuznetsova L. N., Maksimovich L. V. Accounting and Tax Accounting Expenses Selling Organizations in Different Systems of Taxation 32

Ustinova N. G. Institutional Innovation of Business Structure in Conditions of Information 37

Management

Plotnikov A. P., Plotnikov P. A. The System of Automatic Control of Production Based on the Principles of Automatic Control Theory 44

Levanova L. N. Features of Motivation of Top-managers in Russia 50

Skorobogatova T. N. About the Use of Performance Indicators Efficiency of Activity of the Enteprise of Service Industries: Logistics Aspect 56

Solomatina N. A., Slavnetskova L. V. Cluster Development Coordination Center as the Basis for the Operation of the Innovation System in the Integration 61

Andreev A. V., Fadeeva N. P. Methodological Approach to the Analysis of the Competitive Environment in the Dairy Industry on the Basis of the Model of Price Elasticity of Supply Retracted 01/09/2021 69

Makarov V. Yu. Specification of Requirements for Credit Assessment of Borrowers 76

Law

Zametina T. V. Constitutional and Legal Mechanism of Public Power in Crimea: Problems and Tendencies of Development 81

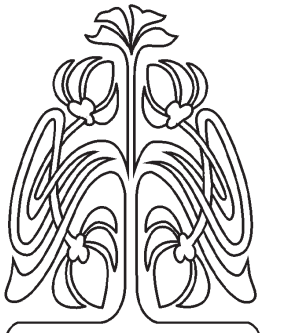
Fedorenko V. A., Sorokina K. O. Compensation of Distortions on Digital Images of Traces of the Weapon on the Shot Bullets Caused by Curvature of the Studied Surface 91

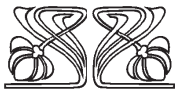
Torosyan R. A. The Social Security Men in the Area of Family Relationships in Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights 96

Morkovskaya K. S. Information Support (Advanced Technologies) as a Means to Improve the Efficiency of the Execution of Acts 104

Zvonov A. V. Analytical Overview of the Contents of Criminal Punishment the Example of the Arrest: Theses 113

Shamionov A. R. Legal Nature Penalties in the Tax And Customs Law 118





РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛОВ «ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ»

Главный редактор
Чумаченко Алексей Николаевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)
Заместитель главного редактора
Короновский Алексей Александрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Ответственный секретарь
Халова Виктория Анатольевна, кандидат физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционного совета:

Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)
Бучко Ирина Юрьевна, директор Издательства Саратовского университета (Саратов, Россия)
Данилов Виктор Николаевич, доктор ист. наук, профессор (Саратов, Россия)
Ивченков Сергей Григорьевич, доктор соц. наук, профессор (Саратов, Россия)
Коссович Леонид Юрьевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Макаров Владимир Зиновьевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)
Прозоров Валерий Владимирович, доктор филол. наук, профессор (Саратов, Россия)
Усанов Дмитрий Александрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Устьянцев Владимир Борисович, доктор филос. наук, профессор (Саратов, Россия)
Шамионов Раиль Мунирович, доктор психол. наук, профессор (Саратов, Россия)
Шляхтин Геннадий Викторович, доктор биол. наук, профессор (Саратов, Россия)

EDITORIAL COUNCIL OF THE JOURNALS «IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES»

Editor-in-Chief – Chumachenko A. N. (Saratov, Russia)
Deputy Editor-in-Chief – Koronovskii A. A. (Saratov, Russia)
Executive Secretary – Khalova V. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Council:

Balash O. S. (Saratov, Russia)
Buchko I. Yu. (Saratov, Russia)
Danilov V. N. (Saratov, Russia)
Ivchenkov S. G. (Saratov, Russia)
Kossovich L. Yu. (Saratov, Russia)
Makarov V. Z. (Saratov, Russia)
Prozorov V. V. (Saratov, Russia)
Usanov D. A. (Saratov, Russia)
Ustiantsev V. B. (Saratov, Russia)
Shamionov R. M. (Saratov, Russia)
Shlyakhtin G. V. (Saratov, Russia)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ. СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»

Главный редактор
Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)
Заместитель главного редактора
Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Ответственный секретарь
Фирсова Анна Александровна, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Александер Анна, Ph.D, доктор философии, профессор (Вайоминг, США)
Балаш Владимир Алексеевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Бенойт Уильям, Ph.D, доктор политологии, профессор (Огайо, США)
Ермасова Наталия Борисовна, Ph.D, доктор экон. наук, профессор (Иллинойс, США)
Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Козин Михаил Николаевич, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Красильников Олег Юрьевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Лхагвадори Ариунаа, Ph.D, доктор философии, профессор (Уланбатор, Монголия)
Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экон. наук, профессор (Пермь, Россия)
Муравьев Николай Васильевич, Ph.D, MBA, кандидат экон. наук (Данди, Великобритания)
Носов Владимир Владимирович, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Орехова Елена Анатольевна, доктор экон. наук, профессор (Волжский, Россия)
Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Сидоров Сергей Петрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Синюкова Татьяна Витальевна, кандидат юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)
Стойлова Десислава, Ph.D, доктор философии, профессор (Благоевград, Болгария)
Трубицына Тамара Ивановна, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Хрусталев Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Черемисинов Георгий Александрович, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)
Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)
Эретин Сефика Шуле, Ph.D, доктор философии, профессор (Анкара, Турция)

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL «IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES. SERIES: ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW»

Editor-in-Chief – Balash O. S. (Saratov, Russia)
Deputy Editor-in-Chief – Komkova G. N. (Saratov, Russia)
Executive Secretary – Firsova A. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Alexander A. (Wyoming, USA)
Balash V. A. (Saratov, Russia)
Benoit W. (Ohio, USA)
Ermasova N. B. (Illinois, USA)
Zemlyanukhin A. I. (Saratov, Russia)
Kozin M. N. (Moscow, Russia)
Krasilnikov O. U. (Saratov, Russia)
Lkhagvadorj A. (Ulaanbaatar, Mongolia)
Mingaleva Z. A. (Perm, Russia)
Mouraviev N. V. (Dundee, United Kingdom)
Nosov V. V. (Moscow, Russia)
Orekhova E. A. (Volgskii, Russia)
Razgeldeev N. T. (Saratov, Russia)
Sidorov S.P. (Saratov, Russia)
Sinyukova T. V. (Saratov, Russia)
Stoilova D. (Blagoevgrad, Bulgaria)
Trubitsina T. I. (Saratov, Russia)
Khrustaluov V. N. (Saratov, Russia)
Tsibulevskaya O. I. (Saratov, Russia)
Cheremisinov G. A. (Saratov, Russia)
Shugrina E. S. (Moscow, Russia)
Erçetin Ş. Ş. (Ankara, Turkey)

ЭКОНОМИКА

УДК 339.56.055

ИНДИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ РФ

Е. А. Трубицына
кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и внешнеэкономической деятельности, Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
E-mail: Trubitsina.katia@mail.ru

А. Р. Трубицын
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: Alexander.trubitsin@gmail.com

Введение. Анализируя изменения во внешнеторговых связях, а также учитывая мировые тенденции в области внешнеэкономической деятельности, можно говорить о необходимости поиска новых партнеров для российской экономики, а также о расширении уже сложившихся внешнеэкономических связей. Одним из таких партнеров для России может стать Индия. При этом существует ряд факторов, как препятствующих этому процессу, так и положительно на него влияющих**. Теоретический анализ.** Основами теоретического анализа является рассмотрение действующих двусторонних программ между Россией и Индией, государственных инвестиционных программ на территории Индии, обзоры независимых международных консалтинговых компаний, а также международная статистика ООН по торговле и развитию. **Результаты исследования.** Результаты исследования двусторонних товарных потоков показывают, что Россия в недостаточной степени использует потенциал развития внешнеэкономического сотрудничества с Индией. Несмотря на то что имеется ряд негативных факторов, определяющих интенсивность экономических взаимоотношений, есть и позитивные факторы, которые могут быть использованы Россией с максимальной эффективностью. На основе анализа регионального развития Индии необходимо точечно определить наиболее благоприятные и перспективные регионы для установления деловых связей отечественным компаниям. **Выводы.** Наиболее эффективными методами сотрудничества России и Индии на данный момент могут стать прямые инвестиционные вложения и развитие совместного предпринимательства. Индия обладает огромным потенциалом сбыта в среднесрочной перспективе, и конъюнктурная обстановка складывается наиболее благоприятным образом для успешного развития российского бизнеса.

Ключевые слова: внешнеэкономическое сотрудничество, двусторонние экономические взаимоотношения, Индия, Россия.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-5-10

НАУЧНЫЙ ОТДЕЛ

Введение

Стагнация в развитии торгово-экономических отношений со странами Европейского союза, по большей части вызванная политическими решениями, должна навести нас на мысль о поиске альтернатив. Помимо проактивного импортозамещения, которое для страны с рентной экономикой представляется пока малоперспективным в силу неразвитости потребительского и промышленных секторов и требует длительного процесса перестройки и развития, по крайней мере, в краткосрочном периоде, надо рассмотреть другие

© Трубицына Е. А., Трубицын А. Р., 2017

более действенные варианты. Почему бы не усилить уже хорошо сложившиеся экономические отношения с одним из перспективных участников торгово-экономического объединения стран БРИКС – Индией. Эта страна уже подготовила серьезную базу для поиска точек соприкосновения с иностранными контрагентами. К примеру, взять проект «Make in India» («Сделано в Индии»), инициатива по которому поступила в сентябре 2014 г., в январе 2015 г. совместно с международной признанной компанией по предоставлению аудиторских, консультационных, налоговых и юридических услуг PWS был разработан документ возможности инвестирования в Индии (Investment Opportunities in India) [1]. Документ включает информацию о внедренных мероприятиях по упрощению ведения деловых отношений, дает справку о секторах экономики, наиболее благоприятных для инвестирования, а также предоставляет более подробную информацию о регионах страны, где можно установить перспективные внешнеэкономические связи.

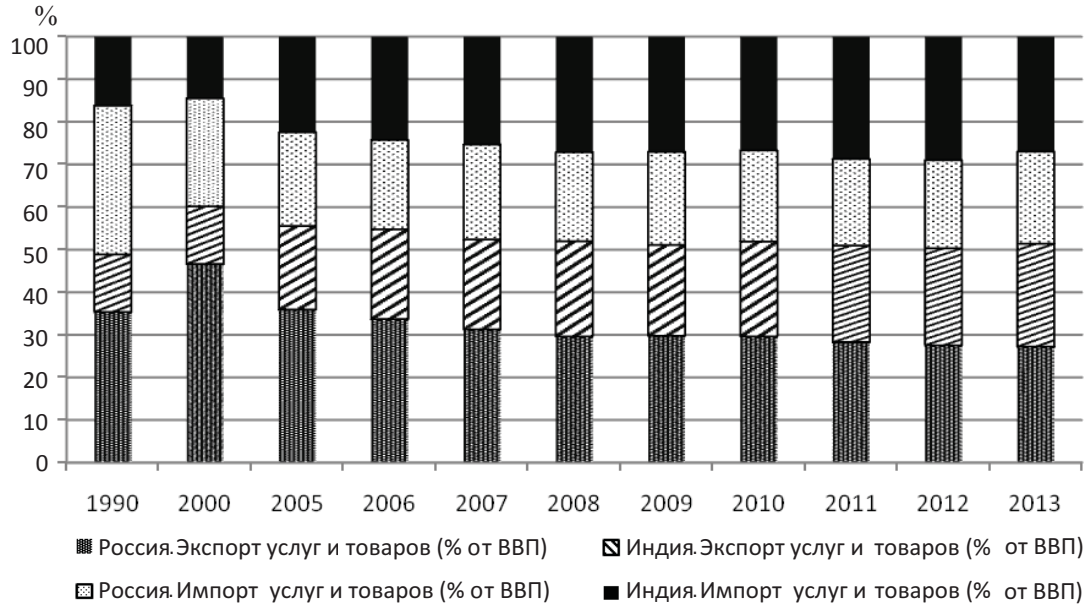
Теоретический анализ

Рассмотрим статус деловых взаимоотношений Индии с Россией и возможные долгосрочные перспективы экономического развития Индии.

Прогнозирование уровня развития двусторонних торговых потоков между странами до 2030 г., по данным Всемирного Банка, на основе динамики общего объема экспорта и импорта за период 2002–2011 гг. показывает, что объем российского экспорта в Индию составит 27 млрд долл. со среднегодовым темпом роста 8%, темп роста импорта России из Индии в среднем составит 12% в год с объемом 13 млрд долл. [2]. Данные ООН по торговле за 2014 г. показывают пока достаточно скромные результаты: объем экспорта РФ в Индию составил 4,9 млрд долл., импорт из Индии – 1,4 млрд долл., Индия в свою очередь импортировала из России товаров на сумму 4,2 млрд долл., а экспортировала только на 2,2 млрд долл. Основную долю импорта России из Индии составляют фармацевтические продукты, в меньшей степени – чай, кофе, специи. Россия же поставляет необработанные драгоценные камни, металлы, жемчуг, минеральные масла и горючее, медь, а также части самолетов и космических аппаратов.

Расчет интенсивности двусторонних товарных потоков между рассматриваемыми странами на основе гравитационной модели [3] как раз подтверждает данные, приведенные ранее, и показывает несколько более сильные связи со стороны РФ, нежели со стороны Индии. При оценке интенсивности двусторонних торговых потоков и расчетов коэффициентов РФ (К = 0,50) проводит более активную политику сближения, нежели Индия (К = 0,41), экспорт России в Индию превышает экспорт Индии в России на 35%. Расчет был сделан на основе данных общего объема экспорта России и Индии, экспорта стран друг другу, мирового импорта и импорта стран за 2013 г. на основе запроса данных [4].

Динамика развития общего объема экспорта и импорта Индии за период с 1990 по 2013 г. положительная, по сравнению с 1990 г. экспорт увеличился в 3,6 раза, импорт – в 3,4 раза (рисунок), динамика развития аналогичных показателей в России более чем скромна.



Динамика экспорта и импорта услуг и товаров в Индии и России, в % к ВВП (сост. по [4])

Данные обзора 2014 г. об экономической географии Индии в 2025 г. (India's economic geography in 2025: states, clusters and cities), подготовленного McKinsey&Company, международной консалтинговой компанией, специализирующейся на решении задач, связанных со стратегическим управлением, также отражают перспективную экономическую конъюнктуру в стране, прежде всего, за счет прямых иностранных инвестиций и увеличения потребительского спроса. За период с 2002 по 2012 г. Индия продемонстрировала стабильный ежегодный рост ВВП на 7,7%. С 2012 г. наблюдается некоторое замедление роста экономики, наибольший спад в Индии отмечен в промышленном секторе в 2013–2014 гг. – минус 0,1% по сравнению с 8,3% роста в 2010–2011 гг., в секторе услуг – в 2013–2014 гг. рост составил 6,2% по сравнению с 9,2% в 2010–2011 гг. и в сельском хозяйстве – 4,7 и 8,6% соответственно, как итог – падение ВВП до 4,7% [5]. Причины такого спада, прежде всего, обусловливаются уменьшением объемов экспорта, объема добычи полезных ископаемых, а также сокращением капитальных инвестиций.

В Индии насчитывается 29 штатов и 7 объединенных территорий, Гуджарат (Gujarat) и Тамил Наду (Tamil Nadu) – наиболее урабанизированные штаты, штат с высоким потенциалом роста – Андхра Праде (Andhra Pradesh). Если говорить о выборе контрагента для инвестиционных или торговых отношений, то следует учитывать, что в Индии принято ранжировать регионы по степени городского заселения: урбанизированные, полуурбанизированные, переходные и сельские. Вклад первых трех типов регионов в формирование ВВП обеспечивается равномерно, разве что районы с переходным типом демонстрируют более динамичные показатели, исключением являются районы с сельским укладом. Если говорить о вкладе отдельных регионов в ВВП на душу населения, то Гоа (Goa), Чандигар (Chandigarth), Дели (Delhi) и Пондичерри (Pondicherry) с уровнем урбанизации 94% обеспечивают его максимальное развитие, в отличие от остальных, где урбанизация не превышает 44%. Перспективные штаты Махараштра (Maharashtra) и Гуджарат (Gujarat) улучшили свои показатели в ВВП на 30% в 2012 г. по сравнению с 1992 г. Необходимо отметить, что, безусловно, штаты с высокими результатами в сравнении с прочими имеют естественные преимущества, как то: большие площади земли, пригодные для обработки, длина береговой линии, и, таким образом, более инвестиционно привлекательные, следовательно, имеют наивысший процент урбанизации. В урбанизированных районах практически отсутствует сельское хозяйство, и более 70% роста ВВП обеспечивается сектором услуг, а остальная часть – промышленностью. В сельских районах все также преобладает доля услуг – 55%, сельское хозяйство занимает 29% от ВВП. Общая характеристика распределения секторов экономики в регионах заключается в том, что по мере перехода от сельского типа к урбанизированному сектор промышленности изменяется незначительно, а сельское хозяйство по мере развития региона заменяется сектором услуг [5].

Консалтинговая компания McKinsey&Company предлагает применить трехшаговую стратегию развития предприятий Индии. Во-первых, на основе анализа экономических показателей определить благоприятные регионы для инвестиций. Во-вторых, увеличить процент вложений ресурсов (финансовые, человеческие, технологические, инновационные) в развитие национальных предприятий до 5–10% вместо текущих 3–5%. В третьих, на основе анализа существующих упущений (gaps) разработать новую всеобъемлющую стратегию роста предприятий, затрагивающую маркетинг, продажи, операционное управление.

Результаты исследования

На основе проведенного исследования можно сделать несколько основных выводов. Переход Индии к новой модели экономического развития с ориентацией на экспорт и приоритетом научно-технологического развития существенно ускорит степень вовлеченности индийских компаний в международную торговлю. Вызов глобализации положительно сказывается на формировании здоровой международной конкуренции, тем самым подстрекая участников национальной экономики постоянно улучшать свои процессы, модернизировать технологическую составляющую, внедрять инновации, дабы удерживать свои уже хорошо сформированные рынки. Хотя пока в сфере НИОКР (совокупные расходы, участие промышленного сектора в совокупных расходах, количество зарегистрированных патентов, регистрация промышленных образцов и пр.) показатели Индии остаются умеренно-положительными, основной вклад осуществляется за счет иностранных ТНК, а также центров НИОКР [6]. К основным сферам интересов исследований и разработок здесь можно отнести следующие: информационные технологии, фармацевтика, биотехнологии с большей долей финансирования со стороны частного сектора, оборонная промышленность, промышленное оборудование, топливо и металлургия.

Уже сейчас корпорации с мировым именем используют настоящую не очень стабильную ситуацию себе во благо, продолжая осваивать азиатские рынки. Так, например, концерн Bosch в этом году открыл 14-е предприятие на территории Индии в г. Бидади, руководство компании отмечает, что мобильность, инфраструктура, производственная и энергетическая сферы, безопасность, забота о здоровье – основные сферы активного развития.

В январе 2015 г. был заложен первый камень нового завода Suzuki в штате Гуджарат. Компания планирует инвестировать в строительство около 60 млн йен (около 510 тыс. долл.). Первый автомобиль сойдет с конвейера нового завода уже во второй половине 2017 г. [7].

Что касается отечественных предприятий, то стоит отменить, что 5 февраля 2015 г. в г. Бангалор состоялось открытие производственной площадки МГК «Световые Технологии» (предприятие уже имеет производство в Украине, Испании), специализация которых – выпуск энергоэффективных светодиодных светильников. В составе завода: собственная лаборатория по тестированию продукции, SMT-участок, цех алюминиевого литья, R&D-отдел [8].

Другим инвестиционным проектом, реализуемым на территории Индии с 2008 г., является проект крупной частной инвестиционной компании АФК «Система» по созданию паниндийского оператора мобильной связи посредством совместной компании «Sistema Shyam Teleservices Ltd». На данный момент ведутся переговоры о слиянии с другой крупной телекоммуникационной компанией Индии – Reliance Communications (RCOM) [9].

Индия же для России (как и Россия для Индии) является прежде всего стратегическим партнером на государственном уровне и лишь во вторую очередь инвестиционным и торговым партнером для мелкого и среднего частного бизнеса. Это обусловлено рядом причин, геополитических и экономических особенностей состояния России. Однако помимо негативных факторов существует ряд позитивных факторов и тенденций, позволяющих увеличить интенсивность двустороннего внешнеторгового сотрудничества. Основные негативные и позитивные факторы и тенденции представлены в таблице.

Факторы, воздействующие на интенсивность двусторонних экономических отношений

Отрицательные факторы	Положительные факторы	Факторы неявного влияния
Наличие информационного вакуума	Наличие рынка послепродажного обслуживания продукции российского/ советского машиностроения	Геополитические факторы
Проблемы транспортного сообщения	Сокращение потребления в России	Удорожание импорта из Китая
Отсутствие концепции развития торговых взаимоотношений со стороны России	Рост потребления в Индии	Реализация совместных инвестиционных проектов
Наличие конкурентов по большинству позиций	Осуществление программы Make in India	
Неразвитость двусторонних банковских связей	Наличие уже сложившихся взаимоотношений на отдельных рынках	
Таможенное законодательство и визовые барьеры		

Примечание. Сост. по данным проекта двусторонних отношений [10] и опроса экспертов, проведенного Фондом эффективной политики [11].

Выводы

Россия должна начать рассматривать Индию как выгодного партнера, обладающего огромным потенциалом сбыта в перспективе, по меньшей мере, ближайших 10 лет. Деловая среда в Индии дает большие возможности для развития российского бизнеса. То же самое можно сказать о взглядах Индии на перспективы сотрудничества с Россией. Индийским производителям необходимо начать продвижение в России идеи сотрудничества на основе программы «Make in India» по целому ряду товарных позиций. Очевидно, что индийские товары не настолько дешевы, как китайские, что объясняется только транспортными расходами. С другой стороны, они имеют ряд преимуществ по сравнению со многими китайскими, европейскими и американскими товарами (основными партнерами Индии по торговле товарами являются США, Китай), в частности, можно говорить даже о более высоком качестве индийских товаров. Статистика по торговле услугами требует усовершенствования для надлежащей оценки этого сектора. При отсутствии целостного подхода к проблемам

торговли услугами большинство возможностей для развития бизнеса рассматриваются как одноразовые и приносящие ограниченную прибыль. Учитывая огромный потенциал, заложенный в секторе торговли услугами (в основном в сфере информационных технологий) между Россией и Индией, правительства стран должны стремиться к углублению взаимовыгодного сотрудничества и предпринять серьезные меры для развития торговли услугами. Также существует большой потенциал для расширения взаимных инвестиций в экономику, поэтому Россия и Индия должны предпринять меры по усилению двустороннего потока инвестиций.

В отдельных перспективных отраслях необходимо принять ряд мер, которые бы позволили увеличить торговый оборот и уменьшить барьеры к торговле и инвестированию. Наиболее перспективным вариантом сотрудничества, с учетом сложившихся условий и особенностей экономико-географического положения стран, являются на сегодняшний момент прямые инвестиционные вложения и развитие совместного предпринимательства, поскольку именно такой вариант сотрудничества позволяет нивелировать большую часть негативных факторов (см. таблицу).

Список литературы

1. Программа Investment Opportunities in India // Make in India : [сайт]. URL: http://www.makeinindia.com/live-projects-industrial-corridor/Investment_Opportunities_in_India.pdf (дата обращения: 28.08.2015).
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации : [сайт]. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/about_in/ved_in/ (дата обращения: 01.09.2015).
3. *Пелевина К. А.* Тенденции развития торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) : автореф. дис. … канд. экон. наук. Саратов, 2013.
4. Всемирный банк : [сайт]. URL: http://databank.worldbank.org/data//reports.aspx?source=2&country=IND&series=&period= (дата обращения: 25.08.2015).
5. India's economic geography in 2025: states, clusters and cities, Insights India October 2014 // McKinsey&Company. URL: http://www.mckinsey.com/insights/asia-pacific/understanding_indias_economic_geography (дата обращения: 02.03.2015).
6. *Петиненко И. А., Редчикова Н. А., Соболева Е. Н., Чиков М. В.* Оценка инновационной активности корпоративного сектора Индии // Вестн. УрФУ. Сер. Экономика и управление. 2014. № 1. С. 112–125.
7. The Economic Times, Industry/Auto. Make In India: Suzuki to set up three Gujarat plants to cater to Maruti. URL: http://economictimes.indiatimes.com/industry/auto/news/industry/make-in-india-suzuki-to-set-up-three-gujarat-plants-to-cater-to-maruti/articleshow/46042966.cms (дата обращения: 05.09.2015).
8. МГК «Световые Технологии» : [сайт]. URL: http://www.ltcompany.com/ru/news/1885/ (дата обращения: 05.09.2015).
9. Обзор торгово-экономических отношений Индии и России за 2014 год // Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации : [сайт]. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/in_ru_relations/in_ru_trade/ (дата обращения: 01.09.2015).
10. Российский совет по международным делам : [сайт]. URL: http://russiancouncil.ru/projects/project/?PROJECT_ID_4=15 (дата обращения: 15.09.2015).
11. Личный сайт Сергея Белановского. URL: http://www.sbelan.ru/content/перспективы-развития-торговых-отношений-россии-и-индии (дата обращения: 10.09.2015).

Образец для цитирования:

Трубицына Е. А., Трубицын А. Р. Индия: возможности и перспективы внешнеэкономического сотрудничества для РФ // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 5–10. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-5-10.

India: Opportunities and Prospects for Foreign Economic Cooperation of the Russian Federation

E. A. Trubitsina
Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics,
89, Radischeva str., Saratov, 410003, Russia
E-mail: Trubitsina.katia@mail.ru

A. R. Trubitsin
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: Alexander.trubitsin@gmail.com

Introduction. Analyzing the changes in foreign trade, as well as taking into account the global trends in the field of foreign trade, we can talk about the need to find new partners for the Russian economy, as well as the expansion of already established foreign economic relations. One of these partners for Russia could be India. However, there are a number of factors as obstacles to this process, as well as a positive influence on him. **Theoretical analysis.** The theoretical analysis is to examine the existing bilateral programs between Russia and India, public investment programs in India, reviews by independent international consulting companies and international statistics on Trade and Development. **Results of the study.** Results of the study of bilateral trade flows show that Russia is not sufficiently use the potential of the development of

foreign economic cooperation with India. Despite the fact that there are a number of negative factors that determine the intensity of economic relations, there are positive factors that can be used by Russia with maximum efficiency. Based on the analysis of regional development India needs punctually determine the most favorable and promising regions for the establishment of business ties to domestic companies. **Conclusions.** The most effective methods of cooperation between Russia and India at the moment can become the direct investments and the development of joint ventures. India has a huge potential in the medium term sales and market situation is developing the most favorable way for the successful development of Russian business.

Key words: foreign economic cooperation, bilateral economic relations, India, Russia.

References

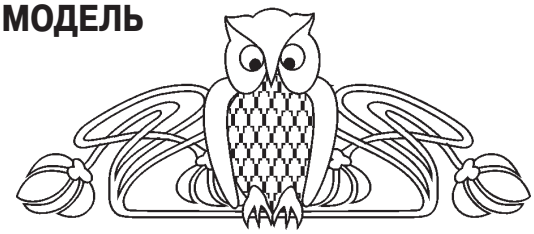
1. Program Investment Opportunities in India (The official website of the program). *Make in India. Site.* Available at: http://www.makeinindia.com/live-projects-industrial-corridor/Investment_Opportunities_in_India.pdf (accessed 28 August 2015).
2. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii. Portal vneshneekonomicheskoi informatsii* (Ministry of economics development of Russian Federation. Portal of international data. Site). Available at: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/about_in/ved_in/ (accessed 1 September 2015) (in Russian).
3. Pelevina K. A. *Tendentsii razvitiya torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva stran BRIKS (Braziliya, Rossiya, Indiya, Kitay, JuAR)* (Trends in trade and economic cooperation of the BRICS countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa). Cand. econ. sci. thesis diss.). Saratov, 2013 (in Russian).
4. *Vsemirnyi bank* (The World Bank. Site). Available at: http://databank.worldbank.org/data//reports.aspx?source=2&country=IND&series=&period= (accessed 28 August 2015) (in Russian).
5. India's economic geography in 2025: states, clusters and cities, Insights India October 2014. *McKinsey&Company. Site.* Available at: http://www.mckinsey.com/insights/asia-pacific/understanding_indias_economic_geography (accessed2 March 2015).
6. Petinenko I. A., Redchikova N. A., Soboleva E. N., Chikov M. V. Otsenka innovatsionnoi aktivnosti korporativnogo sektora Indii (Estimation of innovative activity of the corporate sector in India). *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie* (Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management), 2014, no. 1, pp. 112–125 (in Russian).
7. *The Economic Times, Industry/Auto. Make In India: Suzuki to set up three Gujarat plants to cater to Maruti.* Available at: http://economictimes.indiatimes.com/industry/auto/news/industry/make-in-india-suzuki-to-set-up-three-gujarat-plants-to-cater-to-maruti/articleshow/46042966.cms (accessed 5 September 2015).
8. *MGK «Svetovye Tehnologii»* (CIM «Lighting Technology». Site). Available at: http://www.ltcompany.com/ru/news/1885/ (accessed 5 September 2015) (in Russian).
9. Obzor torgovo-ekonomicheskikh otnosheniy Indii i Rossii za 2014 god (The review of trade and economic relations of India and Russia for 2014). *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii. Portal vneshneekonomicheskoi informatsii* (Ministry of economics development of Russian Federation. Portal of international data. Site). Available at: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/in_ru_relations/in_ru_trade/ (accessed 1 September 2015) (in Russian).
10. *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam* (The Russian Council on International Affairs. Site). Available at: http://russiancouncil.ru/projects/project/?PROJECT_ID_4=15 (accessed 15 September 2015) (in Russian).
11. *Lichnyi sait Sergeia Belanovskogo* (Personal site of Sergey Belanovsky). Available at: http://www.sbelan.ru/content/перспективы-развития-торговых-отношений-россии-и-индии (accessed 10 September 2015) (in Russian).

Cite this article as:

Trubitsina E. A., Trubitsin A. R. India: Opportunities and Prospects for Foreign Economic Cooperation of the Russian Federation. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 5–10 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-5-10.

УДК 336.06

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ



И. Б. Константинов
кандидат экономических наук, доцент, декан факультета магистратуры и аспирантуры, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: iliaconstantinov@yandex.ru

Введение. Развитие процесса повышения финансовой грамотности населения является закономерным, поскольку достаточный уровень финансовой грамотности способствует повышению уровня жизни, финансовой безопасности граждан, развитию экономики и повышению общественного благосостояния. На сегодняшний день продолжается поиск методик комплексной оценки финансовой грамотности населения и механизмов ее повышения. **Теоретический анализ.** Основу методики оценки финансовой грамотности населения должна составлять правильно подобранная система индикаторов, позволяющая использовать инструменты психолого-экономического исследования, направленных на выявление группы простых и синтетических показателей финансовой грамотности (компетентности) и их опережающего прогноза (оценки ожиданий их динамики) со стороны финансовых институтов и лиц, принимающих решения. **Эмпирический анализ.** Анализ содержания финансовой грамотности позволил выделить составные элементы (умения, навыки, понимание, компетенции, знания и мотивация), наличие которых выявляется эмпирически на основе проведения тестирования. **Результаты.** Предложенная методика позволяет лучше понять, каков сегодня уровень финансовой грамотности россиян, в каких социально-демографических группах или по каким именно компетенциям существуют проблемы, чтобы лучше таргетировать программы финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая компетентность, финансовое поведение, государственные программы, мировой опыт финансового образования, психолого-экономическое исследование.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-11-17

Введение

Ориентация российской экономики на интенсивный сценарий развития требует наличия финансово грамотного и экономически активного населения. Эта активность должна проявляться в том числе через широкое участие различных категорий граждан в долгосрочных пенсионных, страховых и ипотечных программах, направленных на решение вопросов пенсионного накопления, социального и медицинского страхования, жилищного обеспечения и образования.

Вместе с ростом благосостояния российских граждан должно формироваться и их активное сберегательное поведение, основанное на использовании накопительных и страховых инструментов. Для формирования такого поведения требуется наличие достаточно высокого уровня финансовой грамотности, который должен служить основой для взаимодействия граждан с различными финансовыми институтами, осознанного использования ими продуктов банковского и страхового сектора, формирования стратегии пенсионного обеспечения.

Программы повышения финансовой грамотности, реализуемые государственными институтами, международными и российскими некоммерческими организациями, подтверждают стремление экономических субъектов осуществить на практике теоретически подтвержденное и экспериментально обоснованное положительное влияние финансовой грамотности граждан на развитие национальной экономики и общества [1–4].

В разных странах уровень финансовой грамотности и охват населения финансовыми инструментами значительно отличаются. Существуют различные методики, средства и формы коммуникации в системе финансового просвещения, определяемые национальной спецификой страны, в которой осуществляются программы повышения финансовой грамотности граждан. Такие программы действуют в Бельгии, Германии, Чехии, Польше, Румынии, Великобритании, Австрии, Венгрии, Испании, Италии, Финляндии, Норвегии, Австралии, Канаде, США, Индонезии, Южной Африке и других странах.

Можно выделить следующие группы стран:

1) с высокой степенью понимания значимости финансовой грамотности населения и масштабности финансового образования и просвещения. В их числе такие страны, как США (лидер развития финансового образования населения и решения проблем финансовой осведомленности на протяжении 12 лет), Великобритания, Франция, Германия, Канада, Сингапур, Новая Зеландия;

2) с государственным осознанием важности финансового просвещения, но отсутствием достаточной проработки и должной поддержки со стороны общественности (в частности, Голландия, Польша, Италия, Чехия, Австрия, Индия);

© Константинов И. Б., 2017

3) с приходящим осмыслением степени влияния финансовой грамотности граждан на экономическое и социальное развитие страны и началом процесса инициализации проектов и программ обеспечения финансового образования населения (Россия, Китай).

Проблема повышения финансовой грамотности для граждан России имеет особую актуальность. Более 70 лет развития страны в рамках социалистической экономической модели и идеологии практически стерли у большинства наших граждан какое-либо представление о даже относительно простых финансовых продуктах и услугах. Переход страны к рыночной экономике показал абсолютную неспособность россиян принимать правильные финансовые решения. За более чем 15 лет динамичного развития финансового рынка России объем предоставляемых услуг вырос многократно, однако уровень финансовой грамотности рядовых потребителей радикально не изменился, что не позволяет вовлекать их в финансовое пространство страны. Основы финансовой грамотности не являются обязательной компонентой ни в общем, ни в высшем образовании, поэтому зачастую люди не способны к финансово грамотному поведению на рынке финансовых услуг. Финансовая грамотность несколько выше в том случае, если потребители финансовых услуг получают или получили экономическое образование. Например, в исследованиях финансовой грамотности студентов выявлено, что ее уровень выше у специализирующихся по экономике или финансам, однако разрыв между студентами экономических и неэкономических специализаций незначителен [5].

Недостаточная финансовая грамотность ведет к отрицательным последствиям как для собственного благосостояния населения, так и для экономики страны. Если в рамках трудоспособного возраста граждане не стремятся сберегать с целью накопления на достойную пенсию или берут кредит, будучи не в состоянии его выплатить, это, безусловно, снижает уровень их собственного благосостояния. Однако негативные последствия испытывают и финансовые рынки. Неподготовленные потребители, плохо представляющие себе, как работают рынки, больше подвержены панике, некомпетентные заемщики не способны качественно обслуживать свои долги, потенциальные клиенты финансовых компаний оказываются не в состоянии сделать правильный выбор, в большей степени реагируя на рекламу, а не на качество услуги, что приводит к росту спекулятивных настроений на рынке.

Чтобы приблизиться к решению данной проблемы, требуется не только сформировать понятийный аппарат, но также, используя опыт других стран, разработать систему повышения уровня финансовой грамотности. В таких странах, как США, Австрия, Великобритания, повышение финансовой грамотности населения включено в одно из приоритетных направлений государственной политики. Поэтому там проводятся систематические исследования, направленные не только на определение уровня финансовой грамотности, но и на выделение приоритетных направлений финансового образования граждан. Несмотря на то что социально-экономический результат от повышения финансовой грамотности проявляется постепенно, мировая практика подтверждает бесспорную необходимость проведения такой работы и недопустимость промедления в решении этой проблемы.

Теоретический анализ

Первые измерения уровня финансовой грамотности были осуществлены в США в 1990-е гг. Однако цель измерения финансовой грамотности как таковой не ставилась. Проблема недостаточности знаний и навыков в управлении личными финансами возникла в практике формирования личных пенсионных сбережений трудоспособного населения и финансового поведения молодежи. Однако уже в конце 1990-х гг. исследователи были едины в понимании необходимости перехода от частных разрозненных показателей к системе теоретически обоснованных взаимосвязанных индикаторов финансовой грамотности. В целом, исследователи рассматривают финансовую грамотность в широком смысле слова как «комбинацию осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения, которые необходимы для принятия правильных финансовых решений и в конечном счете для достижения индивидуального финансового благополучия» [6]. Иными словами, финансовая грамотность в широком смысле слова включает как знания, так и практические навыки, а также установки людей в области личных финансов.

Следует обратить внимание на то, что, помимо широкого определения финансовой грамотности, имеют место более узкие определения, раскрывающие различные аспекты данного понятия. Эти определения отличаются содержательным наполнением сущности финансовой грамотности: финансовая уверенность, финансовая осведомленность, финансовое образование, финансовая компетентность и др.

Финансовая грамотность подразумевает наличие знаний индивидуумов о функционировании финансового рынка. Так, существуют различные зарубежные и отечественные мето-

дики тестирования респондентов на финансовое знание, где используются вопросы формирования семейного бюджета, учета доходов и расходов, знания простого и сложного процента, уровня инфляции, формул дисконтирования, понимания разницы между различными видами ценных бумаг, принципов функционирования фондового рынка, страхования и др. [7]. Однако, даже если респонденты понимают отличие акции от облигации, уверены в основах планирования семейного бюджета, это не гарантирует их финансовой компетентности в обыденной жизни, например, потенциальной возможности формирования невыполнимых кредитных обязательств.

Попытки включить финансовое образование в школьные программы показали свою продуктивность в большинстве стран Европы, в США, Канаде и др. [8]. В США активно используются средства массовой информации для создания целевых информационных программ для повышения финансовой грамотности конкретных групп населения. Задача состоит не только в повышении уровня финансовых знаний, понимании вариативности финансовых инструментов, но и в способствовании использованию этих знаний на практике при выборе конкретных продуктов и услуг. Тем не менее, следует отличать финансовое образование и финансовое просвещение. Финансовое образование предназначено для людей, профессионально занимающихся финансами, экономической или хозяйственной деятельностью. Финансовое просвещение должно охватывать максимально широкую аудиторию людей, независимо от рода деятельности, с целью развития компетенций потребителей финансовых услуг (молодежь, пенсионеры и т.д.). Причем акцент должен быть смещен в сторону обучения основам личного бюджетирования и финансового планирования, но не генерирования профессиональных компетенций финансистов и экономистов.

Понятие «финансовая осведомленность» используется для указания на понимание потребителями финансовых услуг необходимости и возможности использования финансовых услуг или информирования о вариантах финансовых услуг и продуктов, доступных для населения.

Данный подход используется, например, Европейской федерацией страховщиков, предлагающей финансовым компаниям на уровне их профессиональных ассоциаций разработать программы и методики, которые обеспечили бы потребителя информацией о существующих продуктах и услугах (причем нейтральной, а не рекламной), научили бы его лучше разбираться в их существенных характеристиках (на что следует обращать внимание потребителей при выборе продукта), напомнили бы потребителям о существующих рисках и возможностях их страхования (сформировали установку на необходимость страхования важных рисков в течение жизни), а также помогли бы людям разобраться в терминах и научили читать договоры и разговаривать на одном с поставщиками услуг языке [9]. Таким образом, задача состоит в том, чтобы обеспечить потребителя наиболее доступной информацией о предлагаемых услугах с целью повышения практической финансовой осведомленности.

Финансовая уверенность обозначает доверие потребителей финансовых услуг к поставщикам таковых, т.е. убежденность в открытости, честности, полноте информации о финансовых продуктах и услугах и, конечно, полезности пользования *линейкой финансовых услуг.* Этот термин часто используется в гендерных исследованиях, направленных на обнаружение «недостатка уверенности» (confidence gap) у женщин, который препятствует достижению намеченных финансовых целей, обеспечению экономического благополучия. Это проблема особенно важна в условиях большей продолжительности жизни представительниц «слабого пола», большей величины расходов на медицинское обслуживание, образование, пенсионное обеспечение.

Таким образом, финансовая уверенность характеризует доверие потребителей к финансовых институтам и финансовой системе страны в целом. Замечено, что в странах с невысоким уровнем жизни, высокой волатильностью фондового рынка, отсутствием конкуренции между финансовыми институтами сохраняется возможность обмана и манипулирования потребителями, что не способствует доверию граждан и ведет к нежеланию большинства населения формировать долгосрочные финансовые планы, в частности, к крайне низкой активности на рынке добровольного пенсионного страхования. Причем это не свидетельствует о недостаточности финансовых знаний у населения, скорее, это «симметричный» ответ на институциональную и рыночную неопределенность и нежелание нести высокие финансовые риски в условиях отсутствия эффективной системы защиты прав потребителей на финансовых рынках.

Думается, что понятие финансовой грамотности включает не столько финансовые знания, сколько понимание базисных основ управления личным бюджетом, осознание финансовой ответственности за принимаемые решения, умение соизмерять финансовые риски и полезность приобретаемой финансовой услуги, осознание влияния финансовых решений на уровень личного благосостояния.

При формировании программ повышения финансовой грамотности критерием эффективности часто выступает увеличение доли потребителей финансовых услуг – например, рассчитывается степень охвата населения банковскими услугами. Однако эти показатели лишь частично определяют степень финансовой грамотности населения. Можно выделить факторы, определяющие уровень использования финансовых услуг пользователями: уровень личных доходов, стадия экономического цикла, территориальная доступность финансовых услуг.

Важной проблемой является определение причинно-следственной связи между уровнем финансовой грамотности и степенью использования финансовых продуктов и услуг, однако это не означает что финансовую грамотность можно отождествить с охватом населения финансовыми услугами. Агрессивный маркетинг финансовых услуг увеличивает спрос на них гораздо быстрее, чем любая программа финансового просвещения [10].

В отличие от финансовой грамотности, которая отражает финансовые знания, финансовая компетентность характеризует возможность применения этих знаний в обычной жизни, прежде всего в рамках личного финансового бюджетирования и планирования. Финансовая компетентность понимается как «способность индивида получать, понимать и оценивать существенную информацию, необходимую ему для принятия решений с осознанием возможных последствий своих действий» [11, с. 46].

При разработке программ повышения финансовой грамотности и финансовой компетентности важно обозначить, что именно должен знать и уметь финансово грамотный (финансово компетентный) потребитель. И если в случае определения финансовой грамотности требуется сформировать спектр «нужных» знаний и компетенций (применяется экспертная оценка), то для выявления финансово компетентного поведения важно получить представление самих респондентов о характеристиках такового. Здесь возможно использование инструментов психолого-экономического исследования, направленных на выявление группы простых и синтетических показателей финансовой грамотности (компетентности) в их опережающем прогнозе (оценке ожиданий их динамики) со стороны финансовых институтов и лиц, принимающих решения.

В качестве простых показателей могут выступать (методика, разработанная и апробированная авторами к оценке финансовой компетентности населения):

1) субъективная оценка уровня и качества удовлетворения финансовых потребностей;

2) субъективная количественная оценка эффективного диапазона доходов (разница между минимально допустимым уровнем и максимально допустимым уровнем дохода на семью в месяц);

3) субъективная оценка текущего уровня семейных доходов и ожидания относительно его динамики в течение текущего временного периода;

4) структура распределения дохода по оценке домохозяйств;

5) показатель наличия или отсутствия заемных обязательств с указанием вида и направления заимствования;

6) наличие финансового резерва на непредвиденные обстоятельства, обоснование его величины и динамики в течение календарного года;

7) математическая оценка вариативности финансового поведения респондентов в зависимости от ситуации на рынке и возможностей использования линейки финансовых продуктов и услуг;

8) субъективная психологическая оценка долгового поведения;

9) субъективная оценка динамики уровня и качества удовлетворения потребностей в течение календарного года;

10) ожидания населения в сфере инструментов долгового поведения;

11) структура предпочтений в сфере хранения денежных средств и их инвестирования;

12) субъективные ожидания относительно общей макроэкономической ситуации в мире и РФ, в том числе по секторам экономики;

13) опережающая оценка населением динамики основных показателей развития экономики РФ;

На основе простых показателей и данных официальной статистики проводится расчет синтетических показателей, к которым относятся:

– излишек потребителя – разница между реальной ценой заемных денежных средств и кредитными ожиданиями населения. Определяет уровень субъективного финансового благополучия населения;

– ожидания потребителей – сводный индекс оптимизма и пессимизма потребителей на финансовом рынке. Показывают уровень доверия к финансовым институтам, выступают фундаментом (в совокупности с ожиданиями финансовых институтов) опережающих индикаторов финансового развития;

– ожидания финансовых институтов – сводный индекс оптимизма и пессимизма продавцов финансовых продуктов и услуг. Показывают уровень доверия к финансовому рынку, выступают

фундаментом (в совокупности с ожиданиями потребителей) опережающих индикаторов финансового развития;

– индекс финансового доверия – средневзвешенное от суммы индексов ожиданий потребителей и финансовых институтов;

– склонность к вложению/заимствованию – разница между уровнем доходов и уровнем вложений/заимствований. Позволяет построить модель динамики развития финансового рынка на основе так называемого «кейнсианского креста» (на основе данной модели можно принимать решения о стимулировании совокупного спроса на финансовые продукты или институциональных преобразованиях в регионе);

– прогноз динамики спроса на услуги и продукты финансового рынка при изменении уровня реальных располагаемых доходов населения;

– уровень и структура субъективного финансового благополучия. Выступает индикатором личного благосостояния населения и оценки населением эффективности финансовой политики;

– индекс соотношения личного финансового благополучия и реального благосостояния. Позволяет выявить наиболее проблемные точки, решение которых в первую очередь значимо для повышения оценки населением эффективности финансовой политики как в стране, так и в регионе;

– индекс динамического равновесия развития финансового рынка (на основе модели макроэкономической динамики Р. Харрода).

Эмпирический анализ

В результате понятие финансовой грамотности разбивается на несколько составных элементов (умения, навыки, понимание, компетенции, знания и мотивация), наличие которых выявляется эмпирически на основе проведения тестирования.

1. Управление финансами (организация личного бюджета, контроль трансакций с банковским счетом, наличие и частота возникновения проблем с недостаточностью средств, варианты устранения дефицита, регулярность сбережений и т. п.).

2. Бюджетирование как инструмент долгосрочного финансового планирования (формирование резервов на непредвиденные ситуации, создание резервов для планируемых трат, отношение к долгосрочному планированию, добровольные пенсионные накопления, страхование, сбережения на образование, медицинское обслуживание и т. п.).

3. Выбор между вариантами использования линейки финансовых продуктов: «неформальные» способы сбережений и заимствования,отношение к риску, информированность о имеющихся финансовых услугах и их характеристиках, источники информации, критерии отбора, готовность читать договоры перед подписанием и т. п.

4. Развитие информированности об экономической ситуации, о новых финансовых продуктах и услугах, модификации стоимости и условий существующих услуг, понимание возможностей получения независимой оценки и консультации в финансовых вопросах, обращения с жалобами и замечаниями.

5. Мотивация к развитию финансовых компетенций (желание изменить собственное поведение в текущей и долгосрочной перспективе).

Эмпирические данные подтверждают тот факт, что порядка 30% опрошенных респондентов имеют представление о том, что государство не несет ответственности за их финансовые решения, за те действия, которые они предпринимают, доверяя средства финансовым институтам. Только 30% респондентов понимает важность формирования финансовой «подушки безопасности» для себя и своей семьи. И лишь 20% потребителей финансовых продуктов и услуг верят в судебное разрешение финансовых споров.

Результаты

Каждая социально-экономическая группа населения отличается спецификой финансового поведения. На финансовую активность, вариативность поведения, целеполагание гражданина влияют уровень образования, социальный статус, семейное положение, величина среднемесячного дохода, приходящегося на одного члена семьи. Предложенная методика позволяет лучше понять, каков сегодня уровень финансовой компетентности россиян, в каких социально-демографических группах или по каким именно компетенциям существуют проблемы, чтобы лучше таргетировать программы финансовой грамотности населения. Наименее развитыми являются компетенции, связанные с ориентациями на будущее и сберегательными установками. При этом контроль над расходами, ведение бюджета, установка на сбережения важны как инструменты, с помощью которых люди могут достигать поставленных ими финансовых целей.

Список литературы

1. Проект Министерства финансов РФ и МБРР «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». URL: http://minfin.ru/ru/om/fingram (дата обращения: 10.10.2016).

2. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2016 года № 164-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Стратегия развития финансового рынка в РФ на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Концепция создания международного финансового центра в Российской Федерации. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/finances/creation/conceptmfc (дата обращения: 05.11.2016).
5. *Кузина О.* Финансовая грамотность молодежи // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2009. Т. 4, № 92. С. 157–177.
6. OECD. Measuring Financial Literacy : Questionnaire and Guidance Notes for Conducting an Internationally Comparable Survey of Financial Literacy. URL: http://www.oecd.org/finance/ financial-education/49319977.pdf (дата обращения: 12.10.2016).
7. Тест по финансовой грамотности для студентов и старшеклассников, тест по финансовой грамотности для взрослых (Национальная программа повышения финансовой грамотности граждан). URL: http://xn--80aaeza4ab6aw2b2b.xn--p1ai/questionnaire/ (дата обращения: 10.12.2012).
8. *Bernheim B. D., Garrett D. M.* The effects of financial education in the workplace : Evidence from a survey of households // Journal of Public Economics. 2003. Vol. 87, № 7–8. P. 1487–1519.
9. *DeVaney Sh., Gorham E., Bechman J., Haldeman V.* Saving and investing for retirement: The effect of a financial education program // Journal of the Family Economics and Resource Management Biennial. 1995. Vol. 1, № 1. P. 153–158.
10. *Кузина О.* Анализ динамики пользования банковскими кредитами и долговой нагрузки россиян // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 30–36.
11. *Mason C. L. J., Wilson R. M. S.* Conceptualizing financial literacy // Business school research paper series. 2000:7. Loughborough : Loughborough University, UK. P. 46–74.

Образец для цитирования:

Константинов И. Б. Финансовая грамотность населения России : проблемное поле и концептуальная модель // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 11–17. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-11-17.

Financial Literacy of the Russian Population: the Problem Field and Conceptual Model

I. B. Konstantinov
Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: iliaconstantinov@yandex.ru

Introduction. The development process of improving financial literacy is natural, since an adequate level of financial literacy contributes to the improvement of living standards, the financial security of citizens, economic development and improve social welfare. To date, the search for methods of integrated assessment of financial literacy and mechanisms of its increase. **Theoretical analysis.** The basis of the methodology for assessing the financial literacy of the population should be properly chosen system of indicators that allows to use the tools of psychological and economic studies aimed at identifying the group of simple and synthetic indicators of financial literacy (competence) and advance forecast (evaluation of the expectations of their dynamics) by financial institutions and persons decision-makers. **Empirical analysis.** Analysis of financial literacy content it possible to identify the constituent elements (abilities, skills, understanding, competence, knowledge, and motivation), which can be determined empirically by testing. **Results.** The proposed method allows a better understanding of what the current level of financial literacy of Russians in any socio-demographic groups, or how it is today, there are problems competencies to better financial literacy program to target populations.

Key words: financial literacy, financial expertise, financial behavior, government programs, international experience of financial education, psychological and economic research.

Reference

1. *Proekt Ministerstva finansov RF i MBPP «Sodeistvie povysheniyu urovnia finansovoi gramotnosti naseleniya i razvitiyu finansovogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii»* (The project is the Ministry of Finance and the World Bank «Assistance to improve the financial literacy of the population and the development of financial education in the Russian Federation»). Available at: http://minfin.ru/ru/om/fingram (accessed 10 October 2016) (in Russian).
2. Strategiya deistviy v interesakh grazhdan starshego pokoleniya do 2025 goda (The strategy for the benefit of the citizens of the older generation to 2025. Approved by the RF Government of February 5, 2016 no. 164-p). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
3. Strategiya razvitiya finansovogo rynka v RF na period do 2020 g. (The strategy of financial market development in the Russian Federation for the period up to 2020. Approved by the RF Government of December 29, 2008, no. 2043-p). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
4. *Kontseptsiya sozdaniya mezhdunarodnogo finansovogo tsentra v Rossiiskoi Federatsii* (The concept of creating

an international financial center in the Russian Federation). Available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/finances/creation/conceptmfc (accessed 5 November 2016) (in Russian).

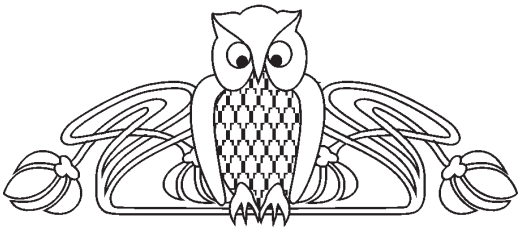
5. Kuzina O. Finansovaia gramotnost' molodezhi [Youth Financial Literacy]. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 2009, vol. 4, no. 92, pp. 157–177 (in Russian).
6. *OECD. Measuring Financial Literacy: Questionnaire and Guidance Notes for Conducting an Internationally Comparable Survey of Financial Literacy.* Available at: http://www.oecd.org/finance/ financial-education/49319977.pdf (accessed 12 October 2016).
7. *Test po finansovoi gramotnosti dlia studentov i starsheklassnikov, test po finansovoi gramotnosti dlia vzroslykh (Natsional'naia programma povysheniya finansovoi gramotnosti grazhdan)* (Test on financial literacy for students and seniors, financial literacy test for adults (National program for improving the financial literacy of citizens)). Available at: http://xn--80aaeza4ab6aw2b2b.xn--p1ai/questionnaire/ (accessed 10 December 2012) (in Russian).
8. Bernheim B. D., Garrett D. M. The effects of financial education in the workplace: Evidence from a survey of households. *Journal of Public Economics*, 2003, vol. 87, no. 7–8, pp. 1487–1519.
9. DeVaney Sh., Gorham E., Bechman J., Haldeman V. Saving and investing for retirement: The effect of a financial education program. *Journal of the Family Economics and Resource Management Biennial*, 1995, vol. 1, no. 1, pp. 153–158.
10. Kuzina O. Analiz dinamiki pol'zovaniya bankovskimi kreditami i dolgovoi nagruzki rossiian [An analysis of the dynamics of bank loans and debt load of Russians]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2013, no. 11, pp. 30–36 (in Russian).
11. Mason C. L. J., Wilson R. M. S. Conceptualizing financial literacy. *Business school research paper series*, 2000:7. Loughborough, Loughborough University, UK, pp. 46–74.

Cite this article as:

Konstantinov I. B. Financial Literacy of the Russian Population: the Problem Field and Conceptual Model. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 11–17 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-11-17.

УДК 330.1

СПРОС, ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ЦЕНА КАК БАЗОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В АНАЛИЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ПРОЦЕССОВ



В. В. Гусев
доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративной экономики, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: vladgus2006@yandex.ru

Р. А. Осипов
старший преподаватель кафедры корпоративной экономики, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: osipov_r@mail.ru

Введение. Категория стоимости – это краеугольный камень, фундамент, на котором строится конструкция экономической системы, она имеет большое значение для основных постулатов экономической теории. На основании теории стоимости определяются цели и мотивы деятельности предприятий и предпринимателей, выбираются варианты распределения экономических ресурсов, функционируют процессы рыночного обмена. **Теоретический анализ.** Трудовая теория стоимости связывает стоимость товара с затратами труда на его производство. Теория предельной полезности объясняет стоимость товара его пользой для потребителя. При этом полезность товаров постоянно уменьшается по мере того, как их становится все больше и больше у потребителя. Насколько полярны две точки зрения, настолько обе теории согласны в том, что стоимость определяется или на основе труда, или на основе полезности в процессе обмена в результате взаимодействия спроса, предложения и цены. **Эмпирический анализ.** Экономическая теория обмена (или теория рынка) вводит понимание спроса и предложения не как реального потребления и производства определенного количества товаров, а как некий план покупать или продавать по одной цене одно количество товаров, по другой цене – другое. Она разделяет и понятие спроса, и понятие предложения на две части: величина спроса (предложения) и уровень спроса (предложения). Процесс абстрагирования завершается созданием максимально формальных моделей, в которых обмен анализируется не путем рассмотрения причинно-следственных связей, а путем изучения математических графиков. **Результаты.** Отказаться от высокого уровня формализации и абстрагирования в теоретических моделях, сохраняя их способность к точному прогнозированию, возможно путем построения визуальных моделей обмена (рынка). Фактически стоимость товара лежит в основе не только развития той или иной экономической системы, но и ее безопасности, обеспечивая стабильность функционирования и сам факт существования системы.

Ключевые слова: стоимость, цена, спрос, предложение, экономическая теория обмена, рынок как механизм регулирования, рынок как обратная связь.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-18-25

Введение

Категория стоимости имеет огромное значение для основных постулатов экономической теории. Для подтверждения важности категории стоимости не столько в развитии теории экономической науки, сколько в решении задач ежедневной практики хозяйственной деятельности, можно привести ряд важных примеров. С ее помощью можно оценить эффективность деятельности всей экономической системы в целом. Также можно оценить стабильность, уровень безопасности функционирования экономической системы, признать эту систему устойчивой или неустойчивой, способной или неспособной функционировать в долговременной перспективе. Можно остановиться на признании инвестиций неэффективными, потому что стоимость затрат превышает стоимость выручки. Но возникает закономерный вопрос: кто определил стоимость выручки такой, какая она есть, и стоимость затрат такой, какой она есть?

Разработанные и апробированные методики позволяют проводить подобный анализ в автоматическом режиме и быстро получать результат. Но за рамками методик остаются вопросы, не получившие ответов: почему один проект оказывается эффективным, а другой нет, почему одна экономическая система признается устойчивой, а другая не признается? На наш взгляд, во многом данные вопросы упираются как раз в теорию стоимости, а именно в трудовую теорию стоимости и теорию предельной полезности товара (информационная теория стоимости в данной статье не затрагивается – на наш взгляд, подобный подход требует отдельного исследования).

Теоретический анализ

Как это свойственно вообще для фундаментальных категорий, лежащих в основании теорий экономической науки, категория стоимости не имеет однозначного определения. Трудовая теория стоимости связывает стоимость товара с затратами труда на его производство. Теория предельной полезности объясняет стоимость товара его пользой для потребителя. При этом полезность товаров постоянно уменьшается по мере того, как их становится все больше и больше у потребителя. Насколько полярны две точки

© Гусев В. В., Осипов Р. А., 2017

зрения, настолько обе теории согласны в том, что стоимость определяется или на основе труда, или на основе полезности в процессе обмена в результате взаимодействия спроса, предложения и цены.

На сегодняшний день экономическая наука не может дать однозначного ответа на вопрос о том, что такое стоимость и чем она определяется. Или, если быть точным, наука способна дать как минимум два взаимоисключающих ответа. Согласно трудовой теории, стоимость товара зависит от количества потраченного на его создание труда. Согласно теории предельной полезности, стоимость товара определяется тем, сколько пользы он приносит потребителю. Получается, что базовая категория, от которой зависят почти все положения экономической теории, не имеет однозначного определения. Теория предельной полезности утверждает, что источником стоимости является приносимая товаром польза (при этом пользу еще труднее определить и измерить, чем стоимость), теория трудовой стоимости видит источником последней труд. Расходясь так кардинально, обе теории неожиданно соглашаются в том, что окончательное значение стоимости в конкретных денежных единицах определяется в процессе обмена. Обмен оказывается важнейшим элементом как в теории предельной полезности, так и в теории трудовой стоимости [1].

Обмен как явление раскрывается на основе теории спроса и теории предложения. При этом в теории спроса различаются спрос и реальное потребление. Спрос – это всего лишь намерение (план) при тех или иных ценах купить то или иное количество товара. И в этом статусе намерения (желания) спрос является фактором цены, т.е. цена зависит от спроса. А вот когда цена под воздействием спроса и предложения сформируется, тогда по этой цене будет уже реально куплено какое-то количество товаров – это и будет реальным потреблением. Вопрос в необходимости такого разделения двух понятий остается открытым. По логике такого подхода спрос (как намерение) вместе с предложением (как намерением) определяют цену, а цена определяет реальное потребление. Формируются две причинно-следственных связи: спрос → цена → потребление. Одновременно с этим теория спроса утверждает, что величина спроса (как намерения) тоже зависит от цены. То есть в самой теории спроса заложена модель обратной связи: цена → спрос → цена (рис. 1).

Раздвоение понятий, когда одно понятие делится на два или одно явление рассматривается как два явления, одна динамика как несколько динамик, характерно как для теории спроса, так и для теории предложения, а также для теории обмена в целом. Этот же прием применен в отношении динамики спроса. Согласно теории, на спрос влияет не только цена (эта связь описывается законом спроса), но и факторы спроса, к которым относятся: изменение вкусов покупателей, изменение их числа и доходов, изменение цен на сопряженные товары, изменение ожиданий потребителей (например, ожидание повышения цен). Наличие такого большого количества факторов необычным образом сказалось на развитии теории спроса. Было предложено разделить категорию спроса на две: величина спроса и спрос. Чтобы не путаться, где какой спрос, можно сказать, что спрос делится на величину спроса и уровень спроса. Изменение величины спроса определяется ценой, а уровень спроса – его факторами (от изменения вкусов до ожиданий). Получается следующая модель. Самым важным и существенным, от чего зависит спрос, являются факторы спроса. Под их воздействием меняется уровень спроса: спрос переходит с одного уровня на другой. Когда спрос перешел на новый уровень, на этом новом уровне начинает складываться величина спроса, но уже под воздействием цены. Это удобно, например, при анализе кривой спроса на графике. Если мы переходим от одной точки кривой к другой точке, тогда меняется величина спроса. Если же вся кривая смещается либо вверх-вправо, либо вниз-влево, то это означает, что под воздействием факторов спроса меняется уровень спроса. Визуально такой подход можно представить на рис. 2.

Рис. 1. Взаимодействие спроса и цены

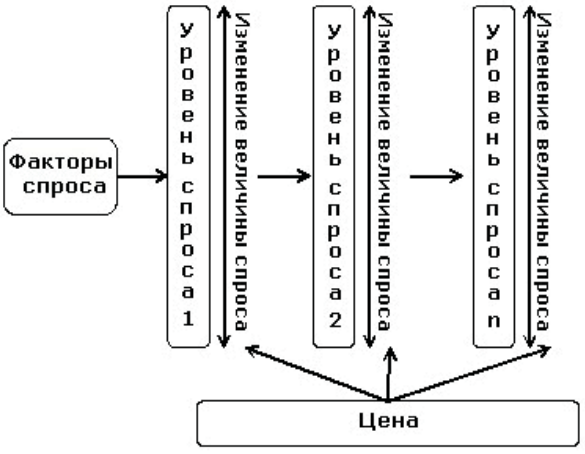


Рис. 2. Модель динамики спроса

Тогда получается, что теория спроса сводится к тому, что под влиянием факторов спроса может измениться его уровень, а затем в пределах этого уровня уже под воздействием цены, по закону спроса, изменится величина спроса. Как мы видим, название закона спроса не совсем корректно, он должен называться законом величины спроса.

Теория предложения оказывается зеркальным отображением теории спроса. Здесь также есть кривая предложения, также есть закон предложения и тяга к расчленению понятий. Можно было бы создать теорию, описывающую теории спроса и предложения. И теория спроса, и теория предложения в том виде, в каком они существуют в современной экономической теории, придают важнейшее значение факторам спроса и предложения. Спрос и предложение складываются на конкретном рынке, в конкретной отрасли, в конкретной экономической системе. Факторы спроса и предложения являются по отношению к этому рынку, к этой отрасли, к этой экономической системе фактически внешними факторами. То есть, другие рынки, другие отрасли, другие экономические системы, а также демографическая ситуация, обеспеченность природными ресурсами оказывают влияние на спрос и предложение на нашем конкретном рынке [2]. Факторы определяют уровень и спроса, и предложения. А вот величина и спроса, и предложения внутри уровня корректируется уже ценой [1]. Логичен вопрос: что управляет ценой, от чего она зависит?

Изложение теории цены в экономической литературе часто бывает достаточно завуалированным и туманным [1]. Изменение цены предлагается прослеживать по движению по кривым или самим кривым на графиках. И не всегда можно угадать, какие же закономерности в реальной жизни отражают формальные математические построения. Если все-таки попробовать убрать формальную часть и без нее представить себе модель изменения цены, то она получится следующей. Под воздействием внешних факторов, или факторов спроса, или факторов предложения, или и тех и других могут измениться уровень предложения и уровень спроса. Если уровень предложения окажется выше уровня спроса, то на рынке возникнет затоваривание. Если уровень спроса окажется выше уровня предложения, то на рынке возникнет дефицит. Вот как раз под воздействием затоваривания и дефицита и будет меняться цена. Экономическая теория цены исходит из такого предположения, что в условиях затоваривания продавцы будут снижать цену, а в условиях дефицита покупатели будут убеждать продавцов продать дефицитный товар именно им, поскольку они заплатят более высокую цену. Цена изменится, и под ее воздействием в рамках уже изменившихся уровней спроса и предложения будут скорректированы величина спроса и величина предложения. Визуально такую теорию можно представить на рис. 3.

Рис. 3. Визуальная модель экономической теории изменения цены (два элемента модели – «Факторы предложения» и «Факторы спроса» – выделены, поскольку именно из-за их воздействия на рынок начинаются колебания цены)

Возникает вопрос о ценности теории цены – обладает ли эта теория какими-то полезными качествами? Прежде всего, конечно, вызывает интерес вопрос о том, можно ли с помощью теории цены прогнозировать реальные цены? Все многообразие состояний рынка можно свести к шести типичным случаям: 1) под воздействием внешних для рынка факторов увеличивается уровень предложения, тогда как уровень спроса остается неизменным; 2) уровень предложения остается неизменным, а уровень спроса увеличивается; 3) увеличивается уровень предложения и уменьшается уровень

спроса; 4) уменьшается уровень предложения и увеличивается уровень спроса; 5) увеличивается как уровень предложения, так и уровень спроса; 6) уменьшается как уровень предложения, так и уровень спроса. Возникает вопрос: насколько удачно экономическая теория цены может объяснить последствия возникновения этих шести ситуаций? В основу объяснения кладется графическая модель, в том смысле, что последствия анализируются с помощью графика. Для знакомства с системой рассуждений можно взять любой из шести вариантов, например третий.

В третьем случае под воздействием внешних для рынка факторов произошло увеличение уровня предложения и одновременно с этим уменьшился уровень спроса. Необходимо спрогнозировать последствия. Делается это с помощью анализа графика (рис. 4).

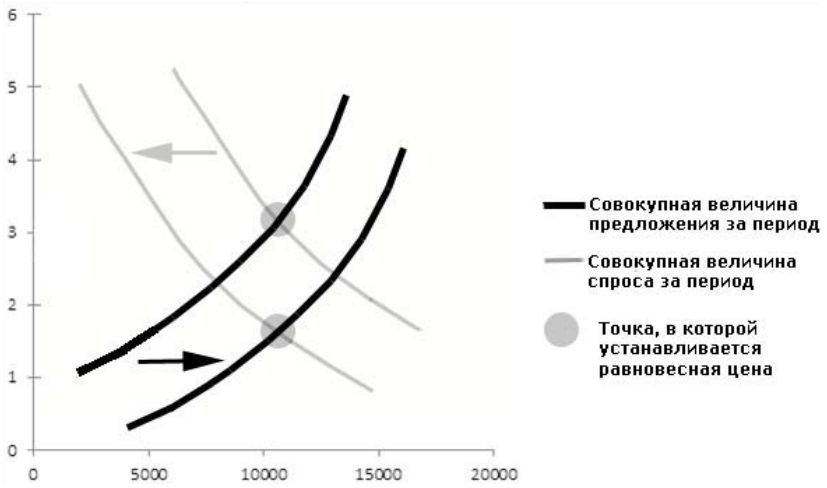


Рис. 4. График, отражающий увеличение уровня предложения с одновременным уменьшением уровня спроса

Изначально на рынке продавалось 10 000 единиц товара. При этом на рынке не было ни дефицита, ни затоваривания, сколько товаров производилось, столько и покупалось потребителями. То есть рынок находился в равновесном состоянии: спрос и предложение уравновешивали друг друга. Цена, которая установилась в этом равновесном состоянии – равновесная цена, – составляла 3 денежных единицы за один товар. И вдруг под воздействием внешних факторов вырастает уровень предложения. Теперь производители по той же самой цене в 3 денежные единицы готовы производить и продавать уже не 10 000 единиц товара, а 15 000.

В то же самое время меняются факторы спроса. Но они меняются так, что уровень спроса снижается. И покупатели, которые совсем недавно по цене 3 денежные единицы за один товар покупали 10 000 единиц товара, теперь готовы покупать только чуть больше 5000. На прилавках магазина лежит 15 000 единиц товара по цене 3 денежные единицы за один товар, но покупают только 5000 товаров. Остальное остается на прилавках, не покупается – возникает затоваривание. По правилам экономической теории, затоваривание заставляет продавцов снижать цену. Поэтому нам нужно по кривой предложения начать двигаться от 3 денежных единиц вниз. По мере движения мы сначала столкнемся со старой кривой спроса. Но она уже в прошлом и сейчас не действует. Затем мы дойдем до новой кривой спроса. Здесь на пересечении новой кривой предложения и новой кривой спроса можно определить и новую равновесную цену примерно в 1,5 денежной единицы за единицу товара. По этой цене производители готовы выпускать, а покупатели готовы приобретать 10 000 единиц товара, т.е. столько же, сколько было раньше. Из чего можно сделать вывод, что график с кривыми спроса и предложения позволяет спрогнозировать то, что после увеличения уровня предложения и уменьшения уровня спроса цена за единицу товара упадет с 3 денежных единиц до 1,5. А количество товара, продаваемого на рынке, останется неизменным – 10 000 единиц (но это лишь при условии, что уровень предложения увеличился на столько же пунктов, на сколько уменьшился уровень спроса, т.е. изменение предложения и изменение спроса были строго пропорциональны друг другу) [1].

Эмпирический анализ

Получается, что с помощью экономической теории цены на основе построения графика кривых предложения и спроса можно прогнози-

ровать изменение цены на рынке и количество оборачиваемого на этом рынке товара. Но прогноз делается не на основе описания рынка, а на основе анализа графика кривых спроса и предложения, который, по сути, является абстрактной моделью рынка – актом высокой формализации. Такая формализация позволяет делать прогноз, но объясняет этот прогноз не описанием динамики рынка, а описанием смещения кривых на графике и движением по ним. То есть описание рынка подменяется описанием графика. И по большому счету потребителю экономической теории вместо описания функционирования рынка предлагается описание графика кривых спроса и предложения.

А потребителю, наверное, интересно знать, как рынок снижает цену с 3 денежных единиц до 1,5 при сохранении прежнего объема оборачиваемых на рынке товаров в 10 000 единиц. Дабы обнаружить механизм работы рынка, можно попробовать выудить из экономической теории цены необходимую информацию (см. рис. 3).

Следуя рис. 3, мы можем сказать, что изначально все элементы рынка уравновешивали друг друга. Такому равновесному состоянию соответствовали своя цена и свой объем товаров, которые обращались на рыке. Но затем экономическая система была выведена из равновесного состояния внешними факторами. Из-за изменения внешних факторов увеличился уровень предложения. Он оказывается выше уровня спроса, и товар перестает раскупаться. Возникает затоваривание. Одновременно с этим рынок подвергается еще одному воздействию внешних факторов. На этот раз внешние факторы воздействуют на спрос таким образом, что его уровень снижается. В результате снижения уровня спроса затоваривание не только не ликвидируется, но и увеличивается. Рынок перестает находиться в состоянии равновесия: теперь на рынке производится значительно больше товаров, чем покупается. Но рынок оснащен механизмом регулирования, который без участия государственной политики должен вернуть систему в равновесное состояние. При выходе из равновесного состояния рынок сам способен вернуть себя в новое равновесное состояние, пусть уже с измененными параметрами. В этом случае мы можем сказать, что рынок – это механизм саморегулирования.

Графики нам не давали возможности сделать подобное утверждение. Но, с другой стороны, на графике можно посмотреть значения цены, объема товаров и то, как эти значения меняются. Визуальная модель на рис. 3 такой возможности не дает. Кроме того, ряд сложностей затрудняют восприятие модели. Прежде всего, это деление спроса и предложения на величину и уровень, т.е. вместо спроса существуют уровень спроса и величина спроса, а вместо предложения – уровень предложения и величина предложения. Возникают сложности при сравнении модели с обыденной реальностью. Не совсем понятно, как затоваривание на практике вызывает снижение цен, а дефицит – их рост. Все вышеизложенное не может не подвигнуть к тому, чтобы попытаться модернизировать теорию обмена.

Сделать это можно с помощью такой визуальной модели, которая бы максимально полно выражала суть рынка – рынок как обратная связь. Началом обратной связи являются производители. Именно они решают, какой объем товаров выставить на рынок и какую за него назначить цену. Например, производители предложили к продаже 2 условные единицы товаров по цене 2 условные денежные единицы за единицу товара. Таким образом, именно производители определяют объем товаров на рынке и цену товаров. С такой интерпретацией теории обмена легче смириться потребителю этой теории, поскольку ему привычно думать, что товар на прилавок выставляют производители и цену назначают тоже они, дело же покупателя – либо купить, либо отказаться. В этом случае начинает проявляться уже спрос. Выставленная производителями цена влияет на спрос: если она низкая, спрос увеличивается, если высокая – уменьшается. Цена в 2 условные денежные единицы за единицу товара стимулирует спрос на 2 условные единицы, т.е. на столько единиц товара, сколько его производится. Покупатели готовы забрать весь товар, который выставили на продажу производители: сколько товаров производится, столько и покупается; а это значит, что на рынке устанавливается равновесие. Забрав товар, потребитель оплачивает его. В целом все покупатели заплатят по 2 денежные единицы за 2 товара, т.е. всего 4 условные денежные единицы. Поэтому выручка всех производителей на данном рынке составит 4 денежные единицы (рис. 5).

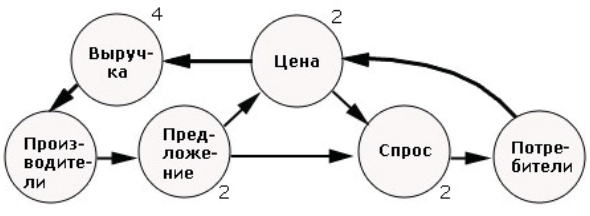


Рис. 5. Рынок в равновесном состоянии, когда спрос и предложение уравновешиваются на уровне 2 единиц товара, устанавливается цена в 2 денежные единицы за единицу товара, обеспечивающая производителям выручку в размере 4 денежных единиц

В целом рынок как экономическая система находится в равновесном состоянии. Из этого равновесия его выводят внешние факторы, которые стимулируют производителей увеличить производство, но одновременно с этим вызывают падение спроса. Предложение увеличивается с 2 единиц до 3 единиц товаров. А спрос падает с 2 единиц до одной (рис. 6). В результате не распроданными оказываются 2 единицы товаров. На рынке возникает затоваривание. Затоваривание оказывается не единственной бедой от потери равновесия. Потребители купили только одну единицу товара по цене 2 денежные единицы. Поэтому и выручка составит эти самые 2 денежные единицы. То есть выручка упадет в два раза – с 4 до 2 денежных единиц.

Рис. 6. Выход рынка из равновесного состояния под воздействием внешних факторов. На рынке возникает затоваривание. Из трех единиц произведенного товара продается только одна единица. Выручка падает до 2 денежных единиц

Производители оказываются в ситуации, когда у них снижается выручка и не распродается продукция. Снижение выручки опасно, ведь производители за счет выручки должны покрывать свои затраты и зарабатывать для себя дивиденды. Снижение дивидендов может заставить производителей продать свое производство, а вырученные деньги вложить в тот актив, который будет приносить устраивающие производителей дивиденды. Если же выручка настолько мала, что не только не приносит дивидендов, но и не покрывает затрат, то нужно срочно сворачивать производство. Правда, могут найтись производители, которые постараются продержаться, работая в убыток, в надежде на рост цен и выручки в будущем. Но в целом на рынке снижение выручки должно повлечь за собой снижение производства и предложения. Если снижение выручки заставляет производителей снижать предложение, то затоваривание, отсутствие бесперебойного сбыта заставляют их снижать цену. Две единицы товаров продаются по цене, которая была снижена производителями с 2 денежных единиц до 1 денежной единицы. Поэтому выручка остается равной: 2 ед. товара × × 1 ден. ед. = 2 ден. ед. То есть она не меняется, оставаясь на прежнем низком уровне, и это несмотря на то, что было снижено предложение и вырос спрос (рис. 7).

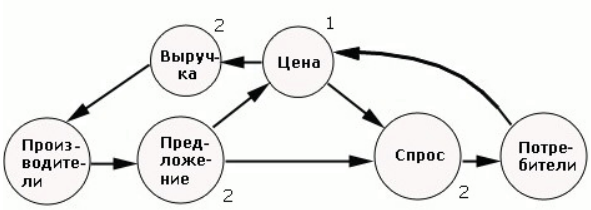


Рис. 7. Новое равновесное состояние, но при более низкой цене и при более низкой выручке, чем раньше

Рынок является механизмом саморегулирования, построенным на основе обратной связи: производители предлагают товар и цены, покупатели реагируют на эти предложения, в зависимости от реакции покупателей производители изменяют предлагаемый товар и его количество и цену. Как мы видим, саморегулирование заключается в том, что рынку удается адаптироваться к внешним воздействиям и, несмотря на них, вернуть самого себя в равновесное состояние. Однако изменение внешней среды не остается бесследным. Рынок хотя и вернулся к равновесному состоянию, но это уже другое равновесное состояние. Здесь также производится и покупается 2 единицы товара, но уже по более низкой цене. И выручка у производителей теперь будет ниже. Если при первом равновесном состоянии она составляла 4 денежные единицы, то теперь только 2.

Представленная графическая модель не только способна прогнозировать развитие событий, но и демонстрирует механизм, который приводит к новым результатам. И этот механизм, по сути, является механизмом саморегулирования, который функционирует в условиях внешних воздействий, что соответствует модели саморегулирования, представленной в синергетике (рис. 8).

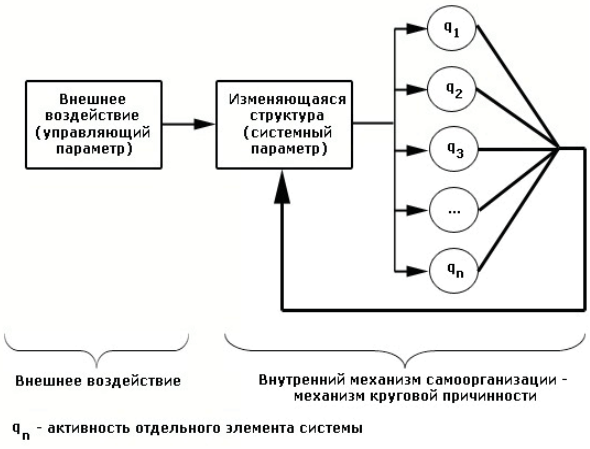


Рис. 8. Механизм самоорганизации из теории синергетики

Обратная связь, которая регулирует систему, в синергетике называется механизмом круговой причинности. Система может измениться под внешними воздействиями, но изменения будут скорректированы механизмом круговой причинности. В этом смысле механизм круговой причинности напоминает атмосферу, которая не может в полной мере противостоять угрозам из космоса, но в значительной степени их снижает [3, с. 34].

В целом визуальные модели позволяют поиному представлять информацию как об общем случае динамики рынка, так и о различных частных случаях. Так, например, с помощью визуальных моделей можно проследить различия в функционировании рынка в условиях эластичного и неэластичного предложения. Мы можем условно оценить равновесное состояние рынка с неэластичным предложением на следующем уровне: предложение – 12 единиц товара, спрос – 12 единиц, цена – 12 денежных единиц, доход продавцов – 12 × 12 = 144 ден. ед. Из равновесного состояния рынок могут вывести внешние факторы, которые, например, могут привести к росту числа покупателей и росту спроса до 14 единиц. Тогда возникает разница между предложением в 12 единиц и спросом в 14 единиц, формируется дефицит товаров и рынок выходит из равновесного состояния. Дефицит стимулирует производителей поднять цену до 16 денежных единиц. Резкое повышение цены ведет к снижению спроса до 10 единиц. Возникает разница между предложением в 12 единиц и спросом в 10 единиц, на рынке образуется затоваривание. Несмотря на рост дохода производителей, затоваривание заставляет их снижать цену до 14 денежных единиц. Снижение цены ведет к увеличению спроса с 10 до 12 единиц. И спрос, и предложение уравновешиваются на уровне 12 единиц. В силу неэластичности предложения эти 12 единиц не могут измениться. Если в начале динамики рынок находился в равновесном состоянии на уровне 12 денежных единиц, то новое равновесное состояние устанавливается на более высоком уровне в 14 единиц. Возвращение рынка в равновесное состояние за счет увеличение цены характерно для рынков с неэластичным предложением, например для первичного рынка жилой недвижимости, где предложение не может резко меняться в силу длительных сроков строительства [4, с. 51].

Однако если бы предложение было эластичным, то развитие динамики не остановилось бы на уровне цены в 14 денежных единиц. Увеличившийся доход продавцов: 14 ден. ед. × 12 ед. товара = 168 ден. ед., должен привести к расширению производства и предложения до 14 единиц. Сначала на рынке возникнет затоваривание из-за разницы: 14 единиц – предложение, 12 единиц – спрос. Но поскольку затоваривание вынудит продавцов снизить цену до 12 единиц (которая, в свою очередь, вызовет рост спроса до 14 единиц), то рынок снова достигнет равновесного состояния. Это состояние с точки зрения социально-экономического развития более эффективно: оно устанавливается на уровне более низкой цены в 12 единиц и более высокого производства в 14 единиц товара. Таким образом, высокая эластичность предложения обеспечивает и более высокую эффективность. Эластичность предложения характерна, например, для вторичного рынка недвижимости. С помощью визуальных моделей можно доказать, что если в регионе сформированы оба сегмента рынка недвижимости, и первичный, и вторичный, то более эффективное равновесие будет формироваться не только на вторичном рынке, но и на первичном [4, с. 51]. Такое более стабильное функционирование рынка достигается за счет того, что вторичный рынок забирает часть выросшего спроса на себя.

Таким образом, теория обмена определяет цену, прежде всего, как результат соотношения спроса и предложения. Для того чтобы дать исчерпывающий ответ на вопрос о том, что является источником стоимости, необходимо понять, как она формируется. Формирование спроса объясняется теорией предельной полезности, согласно которой стоимость товара определяется его полезностью. Формирование предложения определяется соотношением выручки и затрат. Любые затраты можно свести к затратам труда. Теория трудовой стоимости выводит стоимость товара из количества затраченного труда. Противоречие между теорией предельной полезности и трудовой теорией стоимости остается в современной экономической теории неразрешенным.

Результаты

Не только в научных кругах, но и со стороны практики формируется четкий запрос на определение базовых начал экономических процессов. Без четкого определения понятия стоимости невозможно понимание механизма функционирования экономических систем. В ответ на этот запрос экономическая теория предлагает объяснение, для понимания которого нужно обладать исключительной усидчивостью и настойчивостью. В предлагаемой теории много понятий. Например, одно понятие «спрос» заменяется на четыре понятия: «спрос как намерение купить», «реальное потребление», «величина спроса», «уровень спроса». Но если даже проявить исключительную настойчивость и освоить все эти понятия, то это необязательно приведет к успеху, т.е. к пониманию того, как на рынке образуется цена и формируется стоимость товара. Потому что вслед за «размножением понятий» следует «тотальная формализация». Она придает исключительную четкость теоретическим построениям и дает возможность

точного прогнозирования. Однако в этой формализации тонет и растворяется реальное описание реального рыночного механизма. Немудрено, что для специалиста вся экономическая наука может разделиться на реальные направления типа бухгалтерского учета, экономики предприятия, логистики и т. д. и на экономическую теорию, напоминающую мистические умозаключения. Но пренебрегая экономической теорией, многие специалисты как бы ставят крест на возможности определить основу, базовые категории, т.е. на возможности понять суть экономических процессов. В подобной ситуации, возможно, стоит рискнуть и отказаться и от большого количества понятий, и от строгой формализации, а заменить все это в теории обмена визуальными моделями.

Список литературы

1. *Макконелл К. Р., Брю С. Л.* Экономикс : принципы, проблемы и политика : пер. с 14-го англ. изд. М. : ИНФРА-М, 2016. 1028 с.
2. *Осипов Р. А.* Аграрный сектор в эволюции отраслевой структуры экономики региона (на примере Саратовской области) // Никоновские чтения. 2007. № 12. С. 117–120.
3. *Хакен Г.* Основные понятия синергетики // Синергетическая парадигма : Многообразие поисков и подходов / отв. ред. В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, В. Э. Войцехович. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 536 с.
4. *Асаул А. Н., Гордеев Д. А., Ушакова Е. И.* Развитие рынка жилой недвижимости как самоорганизующейся системы. СПб. : ГАСУ, 2008. 334 с.

Образец для цитирования:

Гусев В. В., Осипов Р. А. Спрос, предложение и цена как базовые экономические категории в анализе экономических систем и процессов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 18–25. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-18-25.

Supply, Demand and Price as a Basic Economic Category Analysis of Economic Systems and Processes

V. V. Gusev
Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: vladgus2006@yandex.ru

R. A. Osipov
Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: osipov_r@mail.ru

Introduction. Category value – is the cornerstone, the foundation on which to build an economic system design, it is important for the basic tenets of economic theory. Based on the theory of value determined by the goals and motives of enterprises and entrepreneurs activities, chooses the distribution of economic resources, processes, market exchange function. **Theoretical analysis**. The labor theory of value relates the value of the commodity labor costs of its production. The theory of marginal utility explains the value of the goods for the benefit of its customers. At the same time the utility of goods decreases continuously as they are becoming more and more of the consumer. As far as the two polar points of view, so the two theories agree that the price is determined by or on the basis of labor or on the basis of utility in the process of exchange of the interaction of supply, demand and prices. **Empirical analysis**. Economic exchange theory (or the theory of the market) introduces an understanding of supply and demand, not as real consumption and the production of a certain number of goods, but as a plan to buy or sell at the same price one quantity of goods at a different price – more. She shares the concept of demand and supply on the concept of two parts: the value of demand (supply) and the level of demand (supply). The process ends with the creation of the maximum abstraction of formal models in which the exchange is not analyzed by considering the cause and effect relationships, and by studying the mathematical charts. **Results**. Unsubscribe from a high level of formalization and abstraction in theoretical models, while retaining their ability to accurately predict, possibly by constructing visual models of exchange (market). In fact, the cost of goods is the basis not only of a particular economic system, but also its security basis, ensuring the stability of the operation and the very existence of the system.

Key words: cost, price, demand, supply, economic exchange theory, market as a mechanism for regulating, market as a feedback.

Reference

1. McConnell K. R., Bryu S. L. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika* [Economics: principles, problems and policies]. Moscow, INFRA-M Publ., 2016. 1028 p. (in Russian).
2. Osipov R. A. Agrarnyi sektor v evoliutsii otraslevoi struktury ekonomiki regiona (na primere Saratovskoi oblasti) [Agricultural sector in the evolution of the sectoral structure of regional economy (on the example of Saratov region)]. *Nikonovskie chteniia* [Nikon reading], 2007, no. 12, pp. 117–120 (in Russian).
3. Haken G. Osnovnye poniatiia sinergetiki [Basic concepts of synergetics]. *Sinergeticheskaia paradigma: Mnogoobrazie poiskov i podkhodov* [Synergetic paradigm: the Variety of searches and approaches. Ed. by V. I. Arshinov, V. G. Budanov, V. E. Voicekhovich]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2000. 536 p. (in Russian).
4. Asaul A. N., Gordeev D. A., Ushakova E. I. *Razvitie rynka zhiloi nedvizhimosti kak samoorganizuiuscheisia sistemy* [Development of the real estate market as a self-organizing system]. St. Petersburg, GASU Publ., 2008. 334 p. (in Russian).

Cite this article as:

Gusev V. V., Osipov R. A. Supply, Demand and Price as a Basic Economic Category Analysis of Economic Systems and Processes. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 18–25 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-18-25.

УДК 330.47

ФИРМА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. А Соловьева
аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: ekamails@mail.ru

Введение. В статье исследована роль фирмы в условиях информационной экономики. Современные экономические реалии отражают глобальную смену экономической парадигмы и переход к информационному обществу, что естественным образом не может не отразиться на поведении фирмы как активного экономического агента. Рассматривая теоретический аспект традиционной роли фирмы – как основного производящего субъекта экономики, возникает актуальный вопрос: остается ли эта роль неизменной в условиях новых реалий информационной экономики? **Теоретический анализ.** На основе обширных эмпирических данных, содержащих информацию о количестве фирм и изменении показателя ВВП в пяти ведущих странах (США, Китай, Япония, Германия, Франция), совершивших переход к информационной экономике, произведено графическое моделирование и сформирована авторская гипотеза о том, что в постиндустриальной экономике имеет место следующая закономерность: чем большее число фирм образовывается и чем эффективнее они работают, тем стабильнее и интенсивнее происходит рост ВВП. Далее внимание автора было сосредоточено на анализе именно информационного сектора экономики, так как информационный сектор является ведущим производящим сектором в постиндустриальной экономике. В результате анализа выявленная ранее закономерность и авторская гипотеза снова получили подтверждение. **Результаты.** Сделан вывод, что фирма является основным производящим субъектом информационного сектора в частности и всей информационной экономики в целом и имеется прямая связь между показателями количества действующих фирм информационного сектора экономики и ВВП. С ростом одного показателя происходит рост другого. Это позволяет говорить о существенном вкладе фирм информационного сектора в общее благосостояние.

Ключевые слова: информационная экономика, фирма, постиндустриальное общество, информационный сектор, спрос, предложение, ВВП.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-26-31

Введение

Естественным образом глобальные трансформационные процессы в обществе влекут за собой неизбежные изменения в экономической жизни. После публикации в 1998 г. известной монографии Мануэля Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» в широкий научный оборот вошел термин «информационная экономика». По Кастельсу, «информационная экономика представляет собой отличную от индустриальной социально-экономическую систему, основанную на новой технологической парадигме с превращением информации через формирование новых знаний в непосредственный продукт производственного процесса и экономического развития» [1, с. 84]. Данный тезис послужил своеобразным катализатором для осмысления главенствующей роли информации в современном мире, и особый научный интерес представила задача аккумулирования имеющихся наработок и создания экономической теории информационного общества. В этом направлении видных результатов достигли ученые: Й. Шумпетер, Ж. Эллюль, Ф. Махлуп, Р. Нельсон, Е. Масуда, Ц. Грилихес, У. Дайзард, Э. Мэнсфилд, Т. Стоуньер, Д. Стиглиц, Д. Акерлоф, М. Спенс; из отечественных ученых следует упомянуть А. И. Анчишкина, И. Николова, Л. Л. Вегера, Л. М. Гатовского, Л. С. Глязера, В. Я. Ельмеева, В. А. Жамина, Г. И. Жильцова, В. В. Зубчанинова, А. С. Консона, Г. А. Лахтина, А. Б. Николаева, С. В. Пирогова, В. А. Трапезникова, О. С. Сухарева, И. А Лазарева, Р. М. Нижегородцева, О. Ю. Красильникова.

Сегодня информационная экономика стала абсолютной реальностью и совершенно новой внешней средой функционирования фирмы, что, в свою очередь, подчеркивает актуальность темы данной статьи. Под внешней средой функционирования фирмы здесь понимается целая совокупность факторов: внешние экономические факторы (общий уровень экономического развития страны, структура рынка, характер конкурентных отношений и т.д.), внешние политические условия, правовые составляющие, научные и технические факторы, в частности показатели индекса развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ или IDI), и т.д. В целом существует множество интересных и еще недостаточно изученных областей, связанных с вопросами функционирования и развития фирмы не только в условиях уже сложившейся информационной экономики некоторых западных стран и Японии, но и, что особенно актуально для России, в условиях становления информационной экономики. Ведь именно от

© Соловьева Е. А., 2017

того, насколько успешно и своевременно Россия осуществит переход к информационной экономике, зависит не только будущее благосостояние, но и экономическая безопасность нации.

Теоретический анализ

Рассматривая теоретический аспект традиционной роли фирмы как основного производящего субъекта экономики, стоит отметить, что в постиндустриальной парадигме эта роль остается неизменной. При макроэкономическом анализе развитых стран, совершивших переход к информационной экономике, этот тезис подтверждается эмпирическим путем реальными цифрами. Проанализируем взаимосвязь между изменением количества действующих малых предприятий и динамикой показателя ВВП в пятерке ведущих развитых стран: США, Китай, Япония, Германия, Франция, на долю которых приходится почти половина (53%) общемирового ВВП в 2015 г. [2].

Для большей наглядности представим данные табл. 1 в динамике для каждой из анализируемых стран.

Таблица 1

Показатели количества действующих фирм и ВВП стран за период 2011–2013 гг.

Страна	Год	Количество фирм	Рост количества фирм, %	ВВП, млрд долл.	Рост ВВП, %
США	2011	5 684 424	–	15517,9	–
	2012	5 726 160	0,73	16163,2	4,16
	2013	5 775 055	0,85	16768,1	3,74
Китай	2011	1 245 220	–	7314,4	–
	2012	1 318 168	5,86	8229,4	12,50
	2013	1 421 884	7,87	9181,2	11,56
Япония	2011	4 156 055	–	5905,6	–
	2012	4 128 215	-0,67	5937,9	0,55
	2013	4 099 215	-0,70	4898,5	-17,50
Германия	2011	2 158 048	–	3471,8	–
	2012	2 403 095	11,35	3557,5	2,47
	2013	2 611 258	8,66	3630,1	2,04
Франция	2011	2 567 431	–	2438,1	–
	2012	2 882 419	12,27	2487,6	2,03
	2013	3 016 705	4,66	2544,7	2,30

Примечание. Сост. по: [2–8].

Относительно США, мы видим, что с ростом числа малых и средних предприятий ВВП страны также давал прирост. Количество действующих фирм в США увеличивалось в среднем на 0,8%, в то время как ВВП за период 2011–2013 гг. увеличивался в среднем на 3,9% (рис. 1).

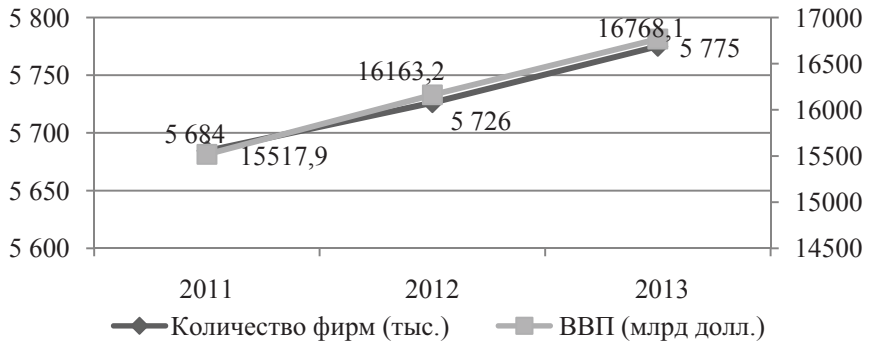


Рис. 1. Динамика показателей количества действующих фирм и ВВП США за период 2011–2013 гг. Создан автором на основе данных из [2, 4]

В Китае за рассматриваемый период произошел прирост количества действующих фирм в среднем на 6,8%. Показатель ВВП, в свою очередь, увеличился в среднем на 12% (рис. 2).

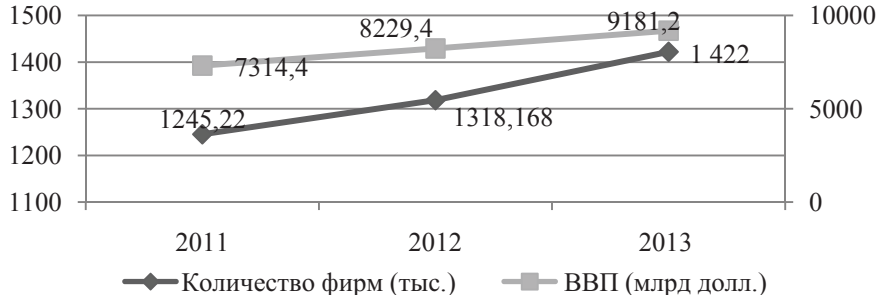


Рис. 2. Динамика показателей количества действующих фирм и ВВП Китая за период 2011–2013 гг. Создан автором на основе данных из [2, 5]

В Японии наблюдается следующая очень интересная динамика (рис. 3).

На рис. 3 наглядно видно, что показатель количества действующих фирм снижается на всем рассматриваемом периоде. При этом в 2011–2012 гг. показатель ВВП все еще дает минимальный прирост в 0,5% и уже в 2012–2013 гг. резко снижается на 17% вслед за показателем количества действующих фирм. Этот факт говорит о прямой зависимости между изменениями ВВП и показателем количества действующих фирм.

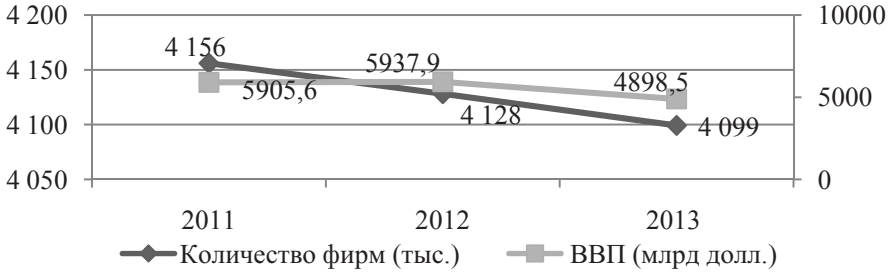


Рис. 3. Динамика показателей количества действующих фирм и ВВП Японии за период 2011–2013 гг. Создан автором на основе данных из [2, 6]

Что касается Европейских стран, в частности Германии и Франции, то ситуация здесь следующая (рис. 4, 5).

В Германии с ростом числа фирм происходит рост показателя ВВП. Во Франции, так же как и в Германии, с ростом числа действующих фирм наблюдается рост показателя ВВП.

Проведенный количественный анализ на базе вышеприведенных эмпирических данных, в которых подсчет ВВП производился методом добавочной стоимости, показывает, что в странах, перешедших к информационной экономике, наблюдается следующая закономерность: чем большее число фирм образовывается и чем

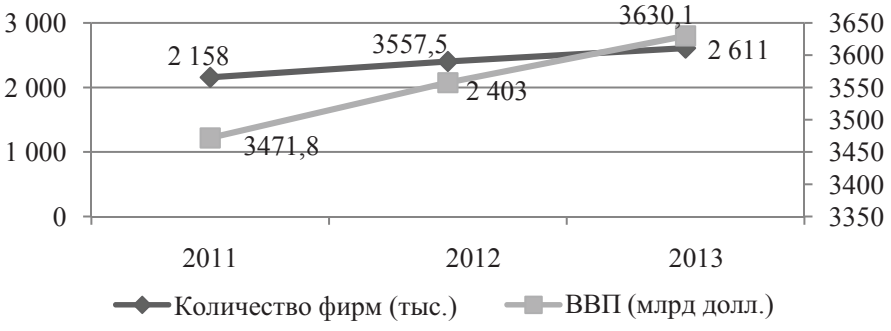


Рис. 4. Динамика показателей количества действующих фирм и ВВП Германии за период 2011–2013 гг. Создан автором на основе данных из [2, 7]

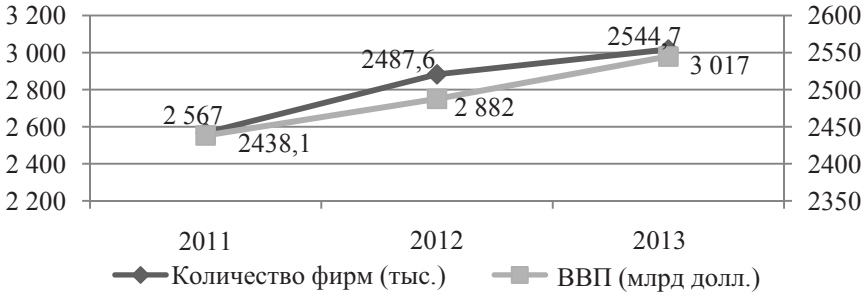


Рис. 5. Динамика показателей количества действующих фирм и ВВП Франции за период 2011–2013 гг. Создан автором на основе данных из [2, 8]

эффективнее они работают, тем стабильнее и интенсивнее происходит рост ВВП. Этот доказанный нами факт позволяет заключить, что фирма по-прежнему является основным производящим субъектом экономики и именно с этой точки зрения должна рассматриваться в теории информационной экономики.

Логично предположить, что, сосредоточив внимание на анализе именно информационного сектора экономики, мы обнаружим и подтвердим выявленную ранее закономерность, так как информационный сектор является ведущим производящим сектором в постиндустриальной экономике. Проверим эту гипотезу, проанализировав динамику показателей количества действующих фирм информационного сектора экономики и ВВП по странам за период 2011–2013 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Показатели количества действующих фирм информационного сектора экономики и ВВП стран за период 2011– 2013 гг.

Страна	Год	Количество фирм	Рост количества фирм, %	ВВП, млрд долл.	Рост ВВП, %
США	2011	254 091	–	15 517,9	–
	2012	256 588	0,98	16 163,2	4,16
	2013	259 300	1,06	16 768,1	3,74
Китай	2011	113 640	–	7314,4	–
	2012	123 280	8,48	8229,4	12,50
	2013	126 690	2,77	9181,2	11,56
Япония	2011	237 502	–	5905,6	–
	2012	286 674	20,70	5937,9	0,55
	2013	–	–	4898,5	-17,50
Германия	2011	203 523	–	3471,8	–
	2012	203 976	0,22	3557,5	2,47
	2013	205 584	0,79	3630,1	2,04
Франция	2011	204 814	–	2438,1	–
	2012	245 302	19,77	2487,6	2,03
	2013	249 144	1,56	2544,7	2,30

Примечание. Сост. по: [2, 4–8].

Из данных табл. 2 видно, что во всех пяти рассматриваемых странах (США, Китай, Япония, Германия, Франция) подтверждается авторская гипотеза о том, что фирма является основным производящим субъектом информационного сектора в частности и всей информационной экономики в целом.

Результаты

Выявлено и наглядно показано, что имеется прямая связь между показателями количества действующих фирм информационного сектора экономики и ВВП. С ростом одного показателя

происходит рост другого. Это позволяет говорить о существенном вкладе фирм информационного сектора в общее благосостояние.

Отличительной же чертой информационной экономики и одной из ее главных особенностей выступает тот факт, что именно фирмы информационного сектора сегодня способны не только удовлетворять спрос, но и формировать его. Ярким примером является компания Apple и ее продукт iPhone – фактически до появления этого продукта никто и не помышлял, что вскоре с трудом сможет представить свою жизнь без этого гаджета. Экономист JPMorgan Майкл Фероли, автор исследования «Может ли маленький телефон повлиять на ВВП», отмечает, что после выхода на рынок iPhone 4S объем розничных продаж резко подскочил, что увеличило ВВП страны на 0,2%. В дальнейшем этот «яблочный эффект» с выходом iPhone 5 привел к росту ВВП США, и в последнем квартале 2014 г. показатель вырос на 2% в годовом исчислении [3].

В пользу неоспоримой важности роли фирмы в теории информационной экономики говорит и тот факт, что большинство успешных сегодня корпораций были созданы на базе ранее никому не известных мелких фирм, без участия госкапитала. Ярким примером являются такие компании, как Apple, Google, Microsoft, AliBaba, Facebook, ВКонтакте и им подобные. В современных реалиях в результате активных процессов информатизации и глобализации именно фирмы, активно занимающиеся инновационной деятельностью, способны не просто выживать в насыщенной информационной среде, но и расти, становясь настоящими драйверами роста и своеобразными локомотивами в информационной экономике.

Список литературы

1. Кастельс *М.* Информационная эпоха : экономика, общество, культура. М. : ГУВШЭ, 2000. 458 с.
2. The World Bank : [сайт]. URL: http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table (дата обращения: 03.05.2016).
3. CNNMoney – Business, financial and personal finance news. URL: http://money.cnn.com/2012/09/10/technology/jpmorgan-iphone-gdp/index.html (дата обращения: 03.05.2016).
4. Official bureau of statistics of the USA. URL: https://www.census.gov//econ/susb/data/susb2013.html (дата обращения: 03.05.2016).
5. Official bureau of statistics of China. URL: http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01 (дата обращения: 03.05.2016).
6. Official bureau of statistics of Japan. URL: http://www.stat.go.jp/english/index.htm ; http://www.stat.go.jp/english/data/ecensus/2012/kakuho/pdf/gaiyo.pdf (дата обращения: 03.05.2016).
7. Official bureau of statistics of Germany. URL: https://www.destatis.de/EN/Homepage.html ; jsessionid=F48F3350F53482264694FEB821AA9EFD.cae3 ; https://www.destatis.de/EN/Publications/WirtschaftStatistik/TheEconomicImportance_Soellner_12014.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 03.05.2016).
8. Official bureau of statistics of the European Union. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do (дата обращения: 03.05.2016).

Образец для цитирования:

Соловьева Е. А. Фирма как объект исследования в теории информационной экономики // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 26–31. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-26-31.

Firm as the Research Object in the Theory of Information Economy

E. A. Solovyova
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ekamails@mail.ru

Introduction. The role of firm in the conditions of information economy is investigated in the article. Modern economic realities reflect the global change of economic paradigm and the transition to the information society. This fact naturally influences on behavior of firm as active economic agent. Considering theoretical aspect of a traditional role of firm as a main manufacturer in economy, there is topical issue: whether there is this role invariable in the conditions of new realities of information economy? **Theoretical analysis**. The author made his own hypothesis that in post-industrial economy than the bigger number of firms is formed and the more effectively they work, the more steadily and more intensively there is a GDP growth. The graphic modeling based on the extensive empirical data containing information on the number of firms and change of an indicator of GDP in five leading countries (the USA, China, Japan, Germany, France), which have made transition to information economy confirms a hypothesis. Further the attention of the author has been concentrated on the analysis of information sector of economy, because information sector is the leading making sector in post-industrial economy. As a result of the analysis the revealed earlier author's hypothesis has received confirmation again. **Results**. The author makes a conclusion that the firm is the main making subject of information sector in particular and all information economy in general and there is direct link between indicators of number of

operating companies of information sector of economy and GDP. Growth of one indicator involves growth of another. It means that firms of information sector give an essential contribution to the general welfare.

Key words: information economy, firm, postindustrial society, information sector, demand, supply, GDP.

References

1. Castells M. *Informatsionnaia epokha: ekonomika, obschestvo, kul'tura* [Information era: economy, society, culture]. Moscow, GUVShE, 2000. 458 p. (in Russian).
2. *The World Bank. Site.* Available at: http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table/ (accessed 3 May 2016).
3. *CNNMoney – Business, financial and personal finance news.* Available at: http://money.cnn.com/2012/09/10/technology/jpmorgan-iphone-gdp/index.html (accessed 3 May 2016).
4. *Official bureau of statistics of the USA.* Available at: https://www.census.gov//econ/susb/data/susb2013.html (accessed 3 May 2016).
5. *Official bureau of statistics of China.* Available at: http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01 (accessed 3 May 2016)
6. *Official bureau of statistics of Japan.* Available at: http://www.stat.go.jp/english/index.htm; http://www.stat.go.jp/english/data/ecensus/2012/kakuho/pdf/gaiyo.pdf (accessed 3 May 2016).
7. *Official bureau of statistics of Germany.* Available at: https://www.destatis.de/EN/Homepage.html ; jsessionid=F48F3350F53482264694FEB821AA9EFD.cae3 ; https://www.destatis.de/EN/Publications/WirtschaftStatistik/TheEconomicImportance_Soellner_12014.pdf?__blob=publicationFile (accessed 3 May 2016).
8. *Official bureau of statistics of the European Union*. Available at: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do (accessed 3 May 2016).

Cite this article as:

Solovyova E. A. Firm as the Research Object in the Theory of Information Economy. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 26–31 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-26-31.

УДК 657.0/.5:336.0/.5

БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ РАСХОДОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМАХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Л. Н. Кузнецова
кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, внешнеторговой деятельности и учета на предприятиях, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: ludmila-kuznecova28@rambler.ru

Л. В. Максимович
кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, внешнеторговой деятельности и учета на предприятиях, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: lmaksimovich@yandex.ru

Введение. В настоящее время, в сложной экономической ситуации в нашей стране, вопросы учета расходов напрямую связаны с оптимизацией налогообложения коммерческих предприятий. Цель данного исследования – проанализировать бухгалтерский и налоговый учет расходов организации и внести предложения по сближению бухгалтерского и налогового учета. **Теоретический анализ.** Реализация задач была достигнута за счет анализа порядка учета и правил формирования расходов в бухгалтерском и налоговом учете, используя бухгалтерское и налоговое законодательство Российской Федерации. В работе описан и проанализирован порядок учета и формирования расходов при общем режиме налогообложения и упрощенной системе налогообложения, в том числе для предприятий малого бизнеса. Анализ законодательства по порядку учета и правил формирования расходов при различных системах налогообложения позволил сформировать предложения по внесению в него изменений с целью сближения бухгалтерского и налогового учета коммерческой организации. **Результаты.** Доказано, что правильное деление расходов на прямые и косвенные – одна из мер налоговой оптимизации. Установлено, что применение кассового метода признания расходов малыми предприятиями имеет различия в бухгалтерском и налоговом учете и негативно влияет на ведение бухгалтерского и налогового учета на малом предприятии. Было предложено внести изменения как в бухгалтерское, так и в налоговое законодательство.

Ключевые слова: признание расходов, прямые и косвенные расходы, общий режим налогообложения, упрощенная система налогообложения.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-32-36

Введение

Эффективное управление расходами – стратегическая задача любой коммерческой организации, особенно в условиях мирового экономического кризиса. Чтобы оптимизировать расходы, уменьшить налоговые платежи и при этом избежать налоговых рисков, нужно грамотно применять правила учета и формирования расходов как в бухгалтерском, так и в налоговом учете.

В настоящее время, в сложной экономической ситуации в нашей стране, вопросы учета расходов напрямую связаны с оптимизацией налогообложения коммерческих предприятий. Цель данного исследования – проанализировать бухгалтерский и налоговый учет расходов организации и внести предложения по сближению бухгалтерского и налогового учета.

Сначала рассмотрим направления сближения при общеустановленной системе налогообложения, а затем – особенности учета расходов субъектами малого предпринимательства.

Теоретический анализ

Учет расходов при общеустановленной системе налогообложения

Порядок учета расходов и правила формирования в бухгалтерском учете информации о расходах коммерческих организаций установлены Положением по бухгалтерскому учету ПБУ 10/99 «Расходы организации», утвержденным Приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н [1] (далее – ПБУ 10/99).

Согласно ПБУ 10/99, расходами организации признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к сокращению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества). В п. 3 установлен перечень выбытия активов, не признаваемых расходами.

Иногда понятие расходов идентифицируют с затратами и издержками. Мы придерживаемся позиции о необходимости различать данные понятия, так как неправильное оперирование ими может привести к существенным ошибкам, главным образом, в анализе экономической деятельности предприятия, в планировании и управлении производственными процессами.

Если организация применяет общую систему налогообложения, то она должна обеспечить качественный налоговый учет с целью определения налога на прибыль. Грамотный подход к определению расходов позволяет снизить налог на прибыль. Неправильный учет расходов ведет к искажению и неверному толкованию данных налогового учета в целом [2, с. 22]. А признание в учете неподтвержденных расходов – вообще одно из налоговых нарушений и может быть выявлено

© Кузнецова Л. Н., Максимович Л. В., 2017

как при выездной, так и камеральной проверке. Любые затраты, принятые в расходы, должны быть обоснованы с экономической точки зрения и доказаны документально.

В чем же состоят отличия в признании расходов в бухгалтерском и налоговом учете?

Для целей налогообложения расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные налогоплательщиком [3, п. 1 ст. 252].

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Следовательно, для того чтобы признать в налоговом учете расход, должны быть выполнены три условия: затраты обоснованы, документально подтверждены и произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В бухгалтерском учете расходы признаются при наличии следующих условий:

– расход производится в соответствии с конкретным договором, требованием законодательных и нормативных правовых актов, обычаями делового оборота;

– сумма расхода может быть определена;

– есть уверенность, что в результате конкретной операции произойдет уменьшение экономических выгод организации [1, п. 16]. Такая уверенность имеется в случае, когда организация передала актив либо отсутствует неопределенность в отношении передачи актива.

Если хотя бы одно из названных условий не исполнено, в бухгалтерском учете организации признается дебиторская задолженность.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в общем случае на стадии признания расходов данные налогового учета и бухгалтерского учета совпадут. Но расходы в бухгалтерском и налоговом учете все же будут различаться, так как, например, в налоговом учете признаются не все расходы, учитываемые в бухгалтерском учете.

Есть и другие различия. Например, ст. 270 Налогового кодекса РФ содержит перечень расходов, не учитываемых для целей налогообложения [3], тогда как в бухгалтерском учете такие расходы учитываются. Кроме того, часть расходов в налоговом учете является нормируемой, что существенно отличается от бухгалтерского учета. Или когда момент признания расходов в налоговом учете может отличаться от момента признания в бухгалтерском учете, даже если расходы будут признаваться в одинаковой сумме.

Порядок признания расходов в налоговом учете при методе начисления и кассовом методе закреплен ст. 272 и 273 НК РФ соответственно [3].

Еще один важный момент – это необходимость деления расходов на прямые и косвенные, как прописано в НК РФ. Данное требование распространяется на налогоплательщиков, определяющих доходы и расходы по методу начисления. Плательщик налога на прибыль имеет право самостоятельно определить перечень прямых и косвенных расходов. Данная позиция должна быть обязательно закреплена в учетной политике компании для целей налогообложения, причем перечень прямых расходов, определенных налогоплательщиком, может не совпадать с перечнем ст. 318 п. 1 НК РФ [3]. Их состав, в первую очередь, зависит от специфики производства и технологических процессов. Главное требование, чтобы перечень прямых расходов был обоснованным, т.е. расходы экономически оправданны.

Правильное деление расходов на прямые и косвенные выступает одной из мер налоговой оптимизации, так как косвенные расходы в налоговом учете в полном объеме признаются расходами отчетного периода и не участвуют в оценке незавершенного производства и готовой продукции.

Прямые расходы – это затраты, которые могут быть отнесены к определенному объекту налогообложения.

Косвенные расходы требуют распределения между несколькими налоговыми базами по налогу на прибыль.

Для прямых расходов по налогу на прибыль существует особый порядок учета, предусмотренный Налоговым кодексом РФ. Суть прямых расходов в том, что они учитываются лишь в части, приходящейся на товары, работы, услуги или продукцию после переработки, реализуемые в текущем налоговом или отчетном периоде. Отдельно указано, что такие расходы надо списывать в периоде, когда продукция реализована, даже если средства по ее оплате поступили уже в следующем налоговом периоде.

Если деятельность организации связана с оказанием услуг, то, согласно абз. 3 п. 2 ст. 318 НК РФ [3], таким налогоплательщикам разрешено уменьшать доходы от реализации на всю сумму прямых затрат налогового или отчетного периода. Желательно отразить это в соответствующем документе, что позволит избежать ненужных пояснений.

Работы, в соответствии с п. 4 ст. 38 НК РФ, как и товары с продукцией, отличаются от услуг тем, что они имеют материальное выражение и их можно реализовывать в буквальном смысле (например, построенное здание, выполненный проект и проч.). Услуги же материальным обликом не обладают (п. 5 ст. 38 НК РФ) [3].

Если же налогоплательщик совмещает оказание услуг с производством или выполнением

работ, то в полном объеме он вправе относить к расходам отчетного периода лишь те, которые связаны с услугами.

Поскольку в бухгалтерском учете деление затрат на прямые и косвенные не предусмотрено, это также может привести к расхождениям между двумя рассматриваемыми видами учета при оценке незавершенного производства и готовой продукции.

Особенности учета расходов субъектами малого предпринимательства

Малые предприятия, применяющие общеустановленную систему налогообложения, при учете расходов руководствуются тем же ПБУ 10/99. Однако для них сделано исключение в признании расходов: если организацией-субъектом малого предпринимательства, за исключением эмитентов публично размещаемых ценных бумаг, принят порядок признания выручки от продажи продукции и товаров не по мере передачи прав владения, пользования и распоряжения на поставленную продукцию, отпущенный товар, выполненную работу, оказанную услугу, а после поступления денежных средств и иной формы оплаты, то и расходы признаются после осуществления погашения задолженности [1, п. 18]. Иными словами, в признании расходов малым предприятиям разрешен кассовый метод. Никаких ограничений в применении кассового метода малыми предприятиями в бухгалтерском законодательстве нет. В учетной политике для целей бухгалтерского учета малого предприятия, выбравшего кассовый метод признания доходов и расходов, это должно быть отражено в обязательном порядке.

Право применения кассового метода организациями закреплено и в ст. 273 НК РФ, однако есть ограничения по выручке в применении кассового метода. Организации имеют право на определение даты получения дохода (осуществления расхода) по кассовому методу, если в среднем за предыдущие четыре квартала сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций без учета налога на добавленную стоимость не превысила 1 млн руб. за каждый квартал [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что применение кассового метода признания доходов и расходов в налоговом учете доступно далеко не всем малым предприятиям. Кроме того, критерии его применения сильно различаются в бухгалтерском и налоговом учете. В результате применения различных правил признания доходов и расходов в бухгалтерском и налоговом учете неизбежно будет возникать разница между бухгалтерской прибылью (убытком) и налогооблагаемой прибылью (убытком), состоящая из постоянных и временных разниц.

Учет расходов при применении упрощенной системы налогообложения также имеет свои особенности. Дело в том, что при упрощенной системе существует только кассовый метод признания доходов и расходов. Соответственно, правила признания расходов в бухгалтерском и налоговом учете будут одинаковыми. Однако необходимо иметь ввиду, что перечень расходов при УСН строго регламентирован НК РФ и является закрытым. Организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, являются плательщиками налога не на прибыль, а на доходы. Прежде всего, вопрос признания расходов при данной системе налогообложения касается только тех налогоплательщиков, налогооблагаемой базой которых являются доходы, уменьшенные на величину расходов. Причем перечень расходов при УСН строго регламентирован НК РФ [3, ст. 346.17] и является закрытым.

Все расходы, помещенные в перечне, можно разделить на несколько групп:

– на заработную плату, социальное и пенсионное страхование, на командировки;

– на приобретение товаров, работ, услуг, используемых в предпринимательской деятельности;

– на налоги и сборы;

– на аренду, услуги связи, коммунальные платежи, электроэнергию;

– на информационные услуги и рекламу;

– на приобретение основных средств и нематериальных активов;

– на хозяйственные нужды, спецодежду, обслуживание ККТ;

– на содержание транспорта, ГСМ, транспортные расходы, осуществляемые сторонними организациями;

– на обязательное страхование имущества, лицензирование, услуги нотариуса.

Кроме закрытого перечня расходов НК РФ, при признании расходов необходимо соблюдать еще несколько условий. Расходы должны быть экономически оправданными, т.е. необходимы для ведения предпринимательской деятельности. Расходы следует документально оформлять, т.е. отражать в накладных, счетах-фактурах, актах и т.д.

Важным является момент признания расходов. По общему правилу, расходами налогоплательщика признаются затраты после их фактической оплаты. При этом следует отметить ряд особенностей.

Материальные расходы, в том числе расходы на приобретение сырья и материалов, а также расходы на оплату труда учитываются в составе расходов в момент погашения задолженности путем списания денежных средств с расчетного счета налогоплательщика, выплаты из кассы, а при ином способе погашения задолженности – в момент такого погашения [4, с. 142]. Аналогичный порядок применяется в отношении оплаты процентов за

пользование заемными средствами (включая банковские кредиты) и при оплате услуг третьих лиц.

Расходы по оплате стоимости товаров, приобретенных для дальнейшей реализации, в том числе расходы, связанные с приобретением и реализацией указанных товаров, включая расходы по хранению, обслуживанию и транспортировке, учитываются в составе расходов после их фактической оплаты.

Расходы на уплату налогов и сборов учитываются в составе расходов в размере фактически уплаченных налогоплательщиком сумм.

Расходы на приобретение основных средств, а также расходы на приобретение нематериальных активов отражаются в последний день отчетного (налогового) периода в размере оплаченных сумм. При этом указанные расходы учитываются только по основным средствам и нематериальным активам, используемым при осуществлении предпринимательской деятельности.

Например, предприятием приобретено основное средство стоимостью 200 000 руб. со сроком полезного использования 10 лет. В налоговом учете при УСН используется кассовый метод, который позволит списать всю стоимость (200 000 руб.) основного средства в последний день налогового периода. В бухгалтерском же учете стоимость основного средства будет списываться путем начисления сумм амортизации в течение всего срока полезного использования – при линейном способе это 1666,67 руб. в месяц. Нормативные правила бухгалтерского учета позволяют применить малым предприятиям кассовый метод без каких-либо ограничений, однако списать всю сумму приобретенного амортизируемого основного средства нельзя: списываться будет только сумма начисленной амортизации.

При выдаче налогоплательщиком продавцу в оплату приобретаемых товаров (работ, услуг) и (или) имущественных прав векселя расходы по приобретению указанных товаров (работ, услуг) и (или) имущественных прав учитываются после оплаты указанного векселя.

Таким образом, при УСН в признании расходов основополагающими являются следующие моменты: кассовый метод признания расходов, закрытый перечень расходов, условия и особенности признания расходов.

Результаты

Несмотря на то, что в последнее время более активно принимаются меры по сближению бухгалтерского и налогового учета, на сегодняшний момент расхождения между двумя рассматриваемыми видами учета, возникающие по различным причинам при ведении хозяйственной деятельности, существуют и в дальнейшем также будут неизбежны без внесения поправок в бухгалтерское и налоговое законодательство. По нашему мнению, одним из изменений в нормативных документах по бухгалтерскому учету должно быть введение понятия прямых и косвенных расходов. В силу расхождений понятия признания расходов в бухгалтерском и налоговом учете от учетных работников коммерческих организаций при различных системах налогообложения требуется детальный подход при организации бухгалтерского и налогового учета расходов.

Что касается малых предприятий, то здесь, на наш взгляд, требуется внесение изменений в налоговое законодательство относительно применения кассового метода субъектами малого предпринимательства. Критерии применения кассового метода по выручке в НК должны быть значительно повышены (на сегодняшний день это 4 млн руб. в год) и максимально приближены к критерию по выручке (сейчас это 800 млн руб., а для микропредприятий 120 млн руб. в год) [5] отнесения организации к субъектам малого предпринимательства согласно законодательству о малом и среднем бизнесе [6]. В этом случае малые предприятия смогут совмещать бухгалтерский и налоговый учет при определении расходов. В настоящее время применять кассовый метод в бухгалтерском учете для малых предприятий, пользующихся общим режимом налогообложения, становится невыгодно: это не упрощает, а наоборот, усложняет ведение бухгалтерского учета на малом предприятии.

Предложения по внесению изменений в бухгалтерское и налоговое законодательство позволят сблизить бухгалтерский и налоговый учет, что согласуется с п. 1.1.4 Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов [7].

Список литературы

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 № 1790) : приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 26.
2. *Кузнецова Л. Н.* Бухгалтерский и налоговый учет по безвозмездной передаче имущества // Налоговые известия Саратовской губернии. 2011. № 2 февраль. С. 22–24.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.03.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340.
4. *Максимович Л. В.* Налоговый учет расходов на оплату труда в бухгалтерском деле малого предприятия // Социально-экономические проблемы труда в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. Саратов : КУБиК, 2011. С. 136–144.
5. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего

предпринимательства : постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.04.2016).
6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31, ст. 4006.
7. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов (одобрено Правительством РФ 30.05.2013). URL: http://www.minfin.ru по состоянию на 06.06.2013 (дата обращения: 04.07.2016).

Образец для цитирования:

Кузнецова Л. Н., Максимович Л. В. Бухгалтерский и налоговый учет расходов коммерческой организации при различных системах налогообложения // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 32–36. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-32-36.

Accounting and Tax Accounting Expenses Selling Organizations in Different Systems of Taxation

L. N. Kuznetsova
Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: ludmila-kuznecova28@rambler.ru

L. V. Maksimovich
Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: lmaksimovich@yandex.ru

Introduction. At the present time, in a difficult economic situation in our country, cost accounting issues are directly related to the optimization of the taxation of businesses. The purpose of this study – to analyze the accounting and tax accounting costs of the organization and to make proposals for convergence of accounting and taxation. **Theoretical analysis.** The goals were achieved through the analysis of accounting procedures and rules of formation expenses in the accounting and tax purposes, using the accounting and tax legislation of the Russian Federation. The work has been described in detail and analyzed the accounting and formation expenses under general tax regime and simplified tax system, including for small businesses. Analysis of the legislation in order of registration and the rules of formation expenses under different tax systems allowed to make proposals to amend it with a view to convergence of accounting and taxation of the commercial organization. **Results.** It is proved that the correct division of costs into direct and indirect – one of the measures of tax optimization. It is proved that the application of the cash method of recognition of expenses small businesses have differences in accounting and taxation, and adversely affect the maintenance of accounting and tax accounting in a small business. It has been proposed to make changes in the accounting and the tax law.
Key words: recognition of expenses, direct and indirect costs, general taxation regime, simplified system of taxation.

References

1. Ob utverzhdenii Polozheniya po bukhgalterskomu uchetu «Raskhody organizatsii» PBU 10/99 (zaregistrirovano v Minyuste Rossii 31.05.1999 № 1790): prikaz Minfina Rossii ot 06.05.1999 № 33n (red. ot 06.04.2015) [Approval of Provisions on accounting «Expenses of an organization» PBU 10/99 (registered in the Ministry of Justice of Russia 31.05.1999 no. 1790). Order of the Russian Ministry of Finance of 06.05.1999 no. 33n (an edition of 06.04.2015)]. *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti* [Bulletin normative acts of the federal bodies of executive power], 1999, no. 26 (in Russian).
2. Kuznetsova L. N. Bukhgalterskiy i nalogovyi uchet operatsiy po bezvozmezdnoi peredache imuschestva [Accounting and tax accounting operations for the donation of the property tax news]. *Nalogovye izvestiia Saratovskoi gubernii* [Saratov province]. 2011, no. 2 February, pp. 22–24 (in Russian).
3. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraia) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 09.03.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.03.2016) [The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 no. 117-FZ (an edition of 09.03.2016) (rev. and ext., joined. in force of 15.03.2016]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2000, no. 32, art. 3340 (in Russian).
4. Maksimovich L. V. Nalogovyi uchet raskhodov na oplatu truda v bukhgalterskom dele malogo predpriiatiia [Tax accounting of labor costs in accounting small business]. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy truda v sovremennykh usloviiakh* [Socio-economic problems of labor in modern conditions. Materials of the Int. sci. and practical conf.]. Saratov, Cubes Publ., 2011, pp.136–144 (in Russian).
5. *O predel'nykh znacheniiakh dokhoda, poluchennogo ot osuschestvleniia predprinimatel'skoi deiatel'nosti dlia kazhdoi kategorii sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.04.2016 № 265* (Limit values of the income derived from business activities for each category of small and medium-sized businesses. Decision of the Russian Government of 04.04.2016 no. 265). Available at: http://www.pravo.gov.ru (accessed 4 July 2016) (in Russian).
6. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 29.12.2015) [On the development of small and medium enterprises in the Russian Federation. Federal law of 24.07.2007 no. 209-FZ (an edition of 12.29.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 31, art. 4006 (in Russian).
7. *Osnovnye napravleniia nalogovoi politiki Rossiiskoi Federatsii na 2014 god i na planovyi period 2015 i 2016 godov (odobreno Pravitel'stvom RF 30.05.2013)* (Main directions of tax policy of the Russian Federation for 2014 and the planning period of 2015 and 2016 (approved by the Government of the Russian Federation 30.05.2013)). Available at: http://www.minfin.ru as of 06.06.2013 (accessed 4 July 2016) (in Russian).

Cite this article as:

Kuznetsova L. N., Maksimovich L. V. Accounting and Tax Accounting Expenses Selling Organizations in Different Systems of Taxation. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 32–36 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-32-36.

УДК 330.3

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Н. Г. Устинова
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Саратовский социально-экономический институт Российского
экономического университета имени Г. В. Плеханова
E-mail: ustinovanataliya@ya.ru

Введение. В условиях информатизации бизнес-структуры претерпевают множество изменений, внедряется много технологических и институциональных инноваций. Внедрение новых технологий в производство, построение новых стратегий организации бизнес-процессов (например, в виртуальном пространстве), а также изменение неформальных правил игры, к примеру, обеспечивающих функционирование виртуальных организаций на основе доверия их участников друг к другу, существенно увеличивают производительность труда и конкурентоспособность современных организаций. **Теоретический анализ.** Предметом научного анализа являются социально-экономические отношения, складывающиеся в процессе реализации институциональных инноваций различных бизнес-структур. Институциональные инновации определяются как новшества в функционировании формальных и неформальных институтов, или правил игры, а также во взаимосвязи между институтами. Под влиянием новых информационных технологий трансформируются различные формальные и неформальные институты. Появляются новые институты, связанные с сетевыми формами организации, такие как электронные биржи, электронные корпоративные рынки, электронные платёжные системы и др. Цель работы – рассмотреть институциональные инновации развития бизнес-структур в условиях информатизации. **Результаты.** Выявлены сущность и специфика институциональных инноваций в условиях информатизации. Обосновано, что отрасль информационных технологий на современном этапе является одной из самых динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Благодаря информационным технологиям стало возможным обмениваться информацией на больших расстояниях и заниматься бизнесом в разных странах. Доказано, что информационные технологии дают возможность неограниченного расширения бизнеса, а также позволяют автоматизировать процесс управления в целом. Важно практическое применение институциональных инноваций в процессе развития и совершенствования ИТ-технологий в бизнес-структурах с целью повышения уровня их конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: институциональные инновации, информация, глобализация, информатизация, информационный сектор, информационные услуги, бизнес-структуры, институциональные изменения.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-37-43

Введение

В современном мире важнейшим фактором общественного и экономического развития является информация. Роль информационной экономики постоянно возрастает. В результате использования современных телекоммуникационных средств работа с информацией идет в глобальном масштабе, происходит стирание административных границ.

Одним из важнейших принципов современного рынка IT-услуг является возможность пользователя получать услуги на расстоянии. Этот принцип получает развитие в целой отрасли доступа к удаленным базам данных.

Глобализация рыночного пространства позволяет определить, как изменяется спрос на информационные услуги, влияющий на их предложение. Территориальные границы рынка IT-услуг не поддаются определению. Невозможно отрицать существование услуг локального характера, таких как библиотеки и местные справочные службы, однако тенденция развития данной отрасли заключается в объединение локальных информационных служб в единую глобальную систему.

Востребованность и прибыльность информационных услуг обусловливается ростом в сфере IT и связи. Так, число пользователей сети Интернет в России к 2015 г. составило свыше 80 млн человек. Доля активной аудитории – это выходящие в Сеть хотя бы раз за сутки – сейчас составляет 57% (66,5 млн человек). Годовой прирост интернет-пользователей, выходящих в Сеть хотя бы раз за месяц, составил 9,2%, а для суточной аудитории данный показатель равен 9,3% (рис. 1).

Теоретический анализ

Специфические особенности IT-услуг являются главными причинами высокой динамики распространения и развития информационного рынка.

Высокая скорость оборота капитала выступает особенностью сектора информационных услуг. Как и для всей сферы услуг, эта особенность – одна из основных преимуществ IT-бизнеса, которое является следствием короткого производственного цикла.

© Устинова Н. Г., 2017

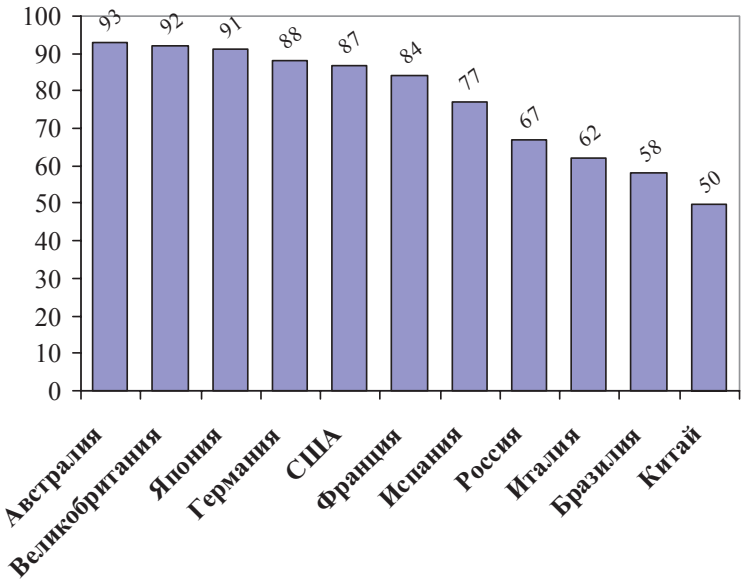


Рис. 1. Проникновение Интернета в странах, % от населения [1]

Высокую динамичность рыночных процессов обусловливает динамичный характер спроса и предложения. Действительно, гибкость структуры услуг позволяет быстро отреагировать на изменения спроса, а также на те угрозы, которым подвергается данный рынок.

Внедрение информационных инноваций в процесс производства и социального взаимодействия людей, в свою очередь, влечёт за собой изменения установленных норм и правил игры. В первую очередь, инновации информационного сектора экономики затрагивают институциональную среду ведения бизнеса, т.е. те правила и нормы, которые создают экономические, юридические, социальные и политические пределы взаимодействия людей между собой.

В настоящее время активно развивается такой вид организации бизнеса как электронная коммерция, включающая в себя не только весь процесс взаимодействия продавца и покупателя в интернет-пространстве, но и любые другие способы использования Интернета в коммерческих целях. Например, к электронной коммерции можно отнести рекламу в Сети, а также взаимодействия между фирмами в процессе производства и реализации товаров и услуг. Примерами электронной коммерции могут служить OZON, Microsoft Market, Avito. В последние годы активно развивается такой сегмент электронной коммерции, как интернет-торговля (рис. 2).

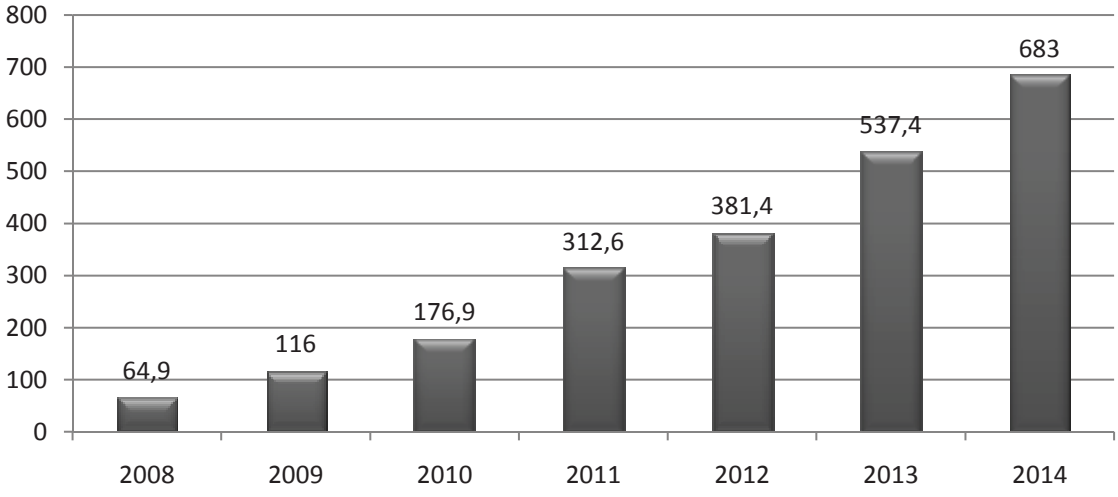


Рис. 2. Объем рынка интернет-торговли в 2008–2014 гг., млрд руб. [1]

Электронная коммерция как инновационная форма ведения бизнеса имеет различные институциональные последствия. Во-первых, меняется сама структура организации фирм. Реальная фирма представляет собой иерархию, а виртуальная – сеть. Иерархии координируются с помощью административных механизмов, а в сети это становится невозможно, так как отношения здесь лишь частично формализованы. Таким образом, в сети используются механизмы, основанные на доверии. С этим также связано то, что в сети, в отличии от иерархии, полномочия делегируются добровольно в пользу координирующей инстанции. Также данные структуры различаются рисками, которые могут возникнуть при функционировании какой-либо компании, и способами предотвращения конфликтов. В реальной фирме наиболее вероятен риск неэффективности, а в сетевой структуре – конфликт интересов. В рамках иерархии осуществляется внутрифирменный контроль для предотвращения конфликтов, невозможный для сетевых организаций ввиду отсутствия в них чётко определенного координирующего центра. Учитывая то, что взаимодействия в сети основаны на доверии, наиболее эффективным способом предотвращения конфликтов будут являться внутрисетевые формальные нормы и неформальные правила.

Другой институциональной инновацией в условиях информатизации выступает изменение правил игры между фирмами. Это связано с влиянием различных факторов. Например, виртуальные фирмы не затрачивают своих ресурсов на аренду, персонал и другие важные элементы, необходимые реальным организациям. С другой стороны, им для функционирования необходимы сайт, электронная почта, система обратной связи, система поставки и т.д. Таким образом, можно сказать, что меняются стратегии фирм и их конкурентные взаимодействия. Реальная фирма может конкурировать с виртуальной, но будет нецелесообразно ставить их на один уровень, так как они следуют различным правилам игры, характерным для их пространства, реального либо виртуального.

В современных условиях наряду с электронной торговлей продуктами производства широкое распространение имеет электронная торговля на финансовых рынках – электронные биржи. Они представляют собой торговую площадку, на которой все трансакции осуществляются автоматически. Примерами таких бирж могут служить Forex и CheMatch. Экономической основой функционирования электронной биржи выступает сбор определённой платы с каждой заключённой сделки.

Электронные биржи могут быть вертикальными или горизонтальными. Вертикальные биржи осуществляют свою деятельность в определённых отраслях (сельское хозяйство, автомобилестроение, нефтехимия, металлургия и т.д.). Горизонтальные специализируются на отдельных потребностях, характерных для множества различных отраслей (торговля телекоммуникационным оборудованием, офисным оборудованием, поставки материалов и деталей для ремонта строительной техники и т.д.). По признаку управления электронными биржами и организации собственности выделяют три основные модели: независимая, отраслевая и частная электронные биржи. Независимые электронные биржи, организуемые и управляемые независимой компанией, не являющейся бизнес-партнёром ни одного из участников торгов, чаще всего являются межотраслевыми. Отраслевые биржи организуются и управляются несколькими крупнейшими компаниями определённой отрасли и функционируют в целях информационного обмена и проведения сделок внутри некоторой отрасли. Частные электронные биржи организуются и управляются одной крупной торговой или промышленной компанией для обеспечения потребностей собственной торговли или производства.

К преимуществам электронной биржи можно отнести простоту технологий проведения инвестиционных операций, позволяющую достаточно быстро наращивать свой инвестиционный капитал, а также широкий спектр брокерских услуг, представляемых в дружественном для пользователя интерфейсе при круглосуточном доступе на рынки и низких комиссионных электронных брокеров. Недостатком электронных бирж является увеличение психологической нагрузки на инвестора, связанной с различными технологическими и провайдерскими рисками [2, с. 236].

В условиях информатизации активно развивается институт интернет-аукционов, которые представляют собой публичную продажу потребительских товаров, ценных бумаг и других объектов посредством сети Интернет. Существует множество классификаций виртуальных аукционов. Например, по аудитории участников данные аукционы делятся на три группы в зависимости от сегмента виртуального пространства [3]: B2B («бизнес» – «бизнес»), B2C («бизнес» – «потребитель»), C2C («потребитель – потребитель») (таблица). Примерами могут служить: FreeMarket – B2B, uBid – B2C, eBay – C2C (таблица).

Сегменты виртуального пространства

Субъекты экономики	Государство	Бизнес	Потребитель
Государство	G2G (government-to-government) – «правительство – правительство»	G2B (government-to-business) – «правительство – бизнес»	G2C (government-to-consumer) – «правительство – потребитель»
Бизнес	B2G (business-to-government) – «бизнес – правительство»	B2B (business-to-business) – «бизнес – бизнес»	B2C (business-to-consumer) – «бизнес – потребитель»
Потребитель	C2G (consumer-to-government) – «потребитель – правительство»	C2B (consumer-to-business) – «потребитель – бизнес»	C2C (consumer-to-consumer) – «потребитель – потребитель»

Для многих бизнес-структур интернет-аукционы играют значительную роль в осуществлении их деятельности. Они обеспечивают реализацию товаров и услуг компании, являясь достаточно эффективным каналом продаж продукции, а также выступают инструментом маркетинговой оценки спроса и рыночной цены на новые продукты.

Институциональная среда виртуальных аукционов во многом отличается от правил игры традиционных аукционов. В отличие от обычных аукционов, они основываются на дистанционном участии покупателей. Ставки здесь можно делать, находясь в любой точке земного шара, через специальную компьютерную программу или интернет-сайт аукциона.

Момент окончания интернет-аукциона обычно назначается при постановке товара на торги самим продавцом, в отличие от традиционных аукционов. Оплата товара покупателем производится преимущественно по безналичному расчёту, а товар ему высылается по почте. Таким образом, интернет-аукционы дают возможность привлечения большого количества покупателей и продавцов в связи с отсутствием территориальных ограничений, их круглосуточным прямым интерактивным взаимодействием, возможностью подробного описания и изображения товаров [4, с. 63].

Для обеспечения нормального функционирования виртуальных организаций, интернет-аукционов и удобства реальных бизнес-структур важным элементом в организации их деятельности являются электронные платёжные системы, предоставляющие возможности проведения расчётов между коммерческими, финансовыми организациями и потребителями через Интернет. Институциональная среда электронных систем платежей отличается от правил функционирования обычной платёжной системы: отношения здесь, как и в любой виртуальной сфере деятельности, основываются на доверии, важную роль играет анонимность, а также формируется соответствующая нормативная база процесса совершения денежных расчётов посредством сети Интернет.

Кроме того, информатизация стала основой появления корпоративных информационных систем и баз данных. Корпоративная база данных представляет собой базу данных об организации, к которой любой сотрудник, имея соответствующее разрешение на доступ, может обращаться и получать необходимую информацию. В настоящее время наиболее распространены интегрированные базы данных, реализующие следующий принцип: информация вводится один раз и может использоваться многократно. На основе таких баз данных реализуется работа корпоративных информационных систем, под которой можно понимать интегрированную информационную систему, призванную автоматизировать все бизнес-процессы корпорации. Примерами таких систем могут служить «Галактика», «Парус», «1С: Предприятие» [5, с. 72]. С каждым годом всё большее количество организаций внедряет корпоративные информационные системы.

Электронное оформление документации упростило процесс принятия решений. С появлением этих инноваций изменились как формальные, так и неформальные правила организации взаимодействия персонала компании. Взаимосвязь между отделами стала более быстрой и эффективной. Кроме того, корпоративные информационные системы дают возможность документационного обмена компании с некоторыми государственными учреждениями, например с Пенсионным фондом и Федеральной службой государственной статистики. С другой стороны, вся информация, содержащаяся в корпоративных базах данных, является конфиденциальной и относится к коммерческой тайне. Например, если раньше персональные данные сотрудников хранились в личных делах в сейфах, то сейчас, несмотря на то что все сотрудники организации имеют ограниченный доступ (к информации, необходимой им для выполнения своих непосредственных обязанностей), персональные данные открыты для большего количества человек.

Таким образом, информация становится более открытой внутри бизнес-структуры. Несмотря на это, институциональная основа документооборота остаётся прежней: юридическую силу имеют лишь бумажные документы, а электронная версия предназначена в таких системах в основном для проведения различных операций.

Для объединения возможности работы пользователей над общими проектами с высоким уровнем сервиса Интернета создаются Интрасети (Интранет). Интранет представляет собой сеть Интернет, которая организована и функционирует в рамках отдельной компании, т.е. сеть, предназначенная для обеспечения доступа сотрудников фирмы к корпоративным информационным ресурсам и использующая программные продукты и технологии Интернета [6, с. 255].

Интранет предоставляет множество услуг. Во-первых, почтовые сервисы, которые дают возможность обмена сообщениями между сотрудниками организации, а также между внутренней сетью организации и адресатами Интернета. Во-вторых, файловые сервисы, организующие приём-передачу файлов между пользователями Интросети с разными возможностями доступа к ним. В-третьих, Web-сервисы, открывающие доступ в Интернет. В-четвёртых, аудиосервис, который упрощает передачу аудиоданных по Сети, в отличие от Интернета, в связи с надёжностью и доступностью сетевого диапазона. К числу аудиоуслуг может относиться передача музыки, рекламных сообщений и выдержек из корпоративных заявлений или речей. При наличии в Интрасети Web-страницы новостей существует возможность размещения там аудиозаписей сообщений руководителей, которые ставят или уточняют задачу подчинённым, а также другой подобной информации. В-пятых, видеосервис, обеспечивающий передачу и размещение на Web-странице Интрасети видеоклипов. Их содержание может быть связано со сведениями об отдельных аспектах деятельности компании, новых достижениях, технической информацией, а также они могут предназначаться для обучения персонала. Помимо этих услуг, Интранет имеет ещё одну важную особенность: он позволяет без особых усилий объединить ПК, изготовленные на различных аппаратных платформах и работающие на различных операционных системах [7, с. 126]. Благодаря множеству положительных особенностей Интранет используют всё большее количество бизнес-структур.

Из технологии Интранет возникли корпоративные порталы, обеспечивающие единую точку входа и прозрачный доступ к данным систем планирования ресурсов корпорации, систем управления документации, систем групповой работы и управления деловыми процессами, прикладных систем управления базами данных и корпоративных хранилищ данных, к общим документам сотрудников, корпоративной почте или публичному форуму, настраеваемым отчётам разных групп пользователей, инструментам бизнес-анализа и другим серверам. Можно выделить несколько уровней автоматизации взаимодействия: сотрудник – сотрудник, сотрудник – компания, подразделение – подразделение, компания – клиенты, компания – партнёры и инвесторы. Часто порталы включают в себя календари, заметки, группы дискуссий, объявления и отчёты, поиски, электронную почту и адресные книги, доступы к новостям и т.д. При этом портал снабжён мощными средствами поиска и категоризации информации, содержащейся в любых информационных ресурсах корпорации [8, с. 85].

Институциональные изменения, связанные с появлением Интранета и, в частности, корпоративных порталов, выражаются в укреплении горизонтальных связей внутри корпорации, сплочении сотрудников через формирование групп по интересам, увеличении прозрачности работы всех подразделений, а также в какой-то степени меняется структура управления корпорацией. Например, зачительно упрощается осуществление управления и контроля над бизнес-структурой благодаря возможности отдавать приказы и координировать их выполнение посредством Интранета.

В настоящее время широко распространяется такая институциональная инновация, как дистанционная форма занятости (удалённая работа, или фриланс). Структура организаций, использующих данную инновацию является сетевой. Собеседование производится по скайпу, а для координации действий различных филиалов головная компания использует различные средства связи, в основном сеть Интернет. Преимущества такой формы организации бизнеса заключаются в возможности трудоустройства местного населения и стирании географических границ влияния данных организаций.

Также многие современные бизнес-структуры используют технологию краудсорсинга для решения задач компании, требующих мнения общественности. Данный термин можно определить как привлечение интернет-пользователей к решению каких-либо задач. Основная идея здесь заключается в том, что коллективный разум всегда продуктивнее, чем даже самый гениальный человек [9, с. 27]. Краудсорсинг стал эффективным дополнением инсорсингу,

при котором предполагается использование внутренних ресурсов организации. Сайты краудсорсинга представляют собой организованную работу тысяч пользователей Интернета, которые занимаются поиском, размещением, проверкой информации, выполнением небольших операций, координацией деятельности других и т.д. [10].

Наряду с краудсорсингом информатизация сделала возможным использование такой посткраудсорсинговой технологии, как экспертные сети, которые представляют собой совместную работу экспертов какой-либо предметной области в целях решения определенных задач, обмена опытом и знаниями, а также оценки компетенций друг друга. В России примером экспертной сети является EXPINET – облачная платформа для обмена знаниями специалистов разных предметных областей. Экспертная сеть, получая заказ от заказчика, сама подбирает исполнителей, учитывая требуемые компетенции.

Результаты

Таким образом, в современных условиях все больше изучается роль информации в экономических процессах и исследуется воздействие информационных технологий на жизнь общества и организации бизнеса. Поэтому очевидно, что широкое распространение информационных технологий является индикатором социально-экономического развития и передовым фактором для всех отраслей национальной экономики, государственного и регионального управления, науки и образования. Институциональные инновации в условиях информатизации являются важнейшим элементом ресурсной системы компании и фактором её конкурентоспособности. Несмотря на то, что в настоящее время информационные технологии востребованы и с течением времени будут востребованы ещё больше, компаниям необходимо внедрять новые институциональные инновации не только в процесс управления бизнесом, но и в развитии качества продуктов и оказываемых услуг, чтобы удержать свои конкурентные позиции на рынке.

Список литературы

1. Интернет в России : динамика проникновения. URL: http://fom.ru/SMI-i-internet/12497.ru (дата обращения: 08.02.2016).
2. *Абдикеев Н. М.* Интернет-технологии в экономике знаний : учебник. М. : Инфра-М, 2014. 448 с.
3. *Стрелец И. А.* Сетевая экономика : учебник. М. : Эксмо, 2006. 94 с.
4. *Брагин Л. А., Панкина Т. В.* Организация розничной торговли в сети Интернет : учеб. пособие. М. : Форум ; Инфра-М, 2014. 120 с.
5. *Гаврилов Л. П.* Информационные технологии в коммерции : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2013. 238 с.
6. *Федотова Е. Л.* Информационные технологии и системы : учеб. пособие. М. : Форум ; Инфра-М, 2013. 352 с.
7. *Балдин К. В.* Информационные системы в экономике : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2013. 218 с.
8. *Абдикеев Н. М., Киселев А. Д.* Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса : учебник. М. : Инфра-М, 2013. 448 с.
9. *Хау Дж.* Краудсорсинг : Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. М. : Альпина Паблишер, 2012. 288 с.
10. *Бадьина Л. П., Миньков С. Л.* Краудсорсинг : синергия интернет-сообществ // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 5 (ч. 2). С. 63–66.

Образец для цитирования:

Устинова Н. Г. Институциональные инновации развития бизнес-структур в условиях информатизации // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 37–43. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-37-43.

Institutional Innovation of Business Structure in Conditions of Information

N. G. Ustinova
Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics,
89, Radischeva str., Saratov, 410003, Russia
E-mail: ustinovanataliya@ya.ru

Introduction. In terms of informatization, business structures are undergoing many changes, introduced many technological and institutional innovations. The introduction of new technologies in production, build new strategies for organization of business processes (e.g., in a virtual space), as well as changing the informal rules of the game, for example, for the operation of virtual organizations based on the trust of participants to each other, greatly increases the productivity and competitiveness of modern organizations. **Theoretical analysis.** Subject to scientific analysis of socio-economic relations are developing in the process of implementing institutional innovations of different business structures. Institutional innovation is defined as the innovations in the functioning of formal and informal institutions, or the rules of the game, as well as in the relationship between institutions. Under the influence of new information technologies transform a variety of formal and informal institutions. New institutes affiliated with network forms of organization, such as electronic exchanges, electronic corporate markets, electronic payment systems and others. The aim of this study was to examine the institutional innovation development business structures in terms of informatization.

Results. The essence and specificity revealed institutional innovations in terms of informatization. It is proved, that the information technology industry at the present stage is one of the most dynamically developing sectors of the world economy. Thanks to information technology, it became possible to communicate over long distances and do business in different countries. It has been proved that information technology provides the possibility of unlimited business expansion, as well as allow you to automate the process of management as a whole. Important practical application of institutional innovation in the process of development and improvement of IT-technologies in business organizations with a view to enhancing their competitiveness and investment attractiveness.

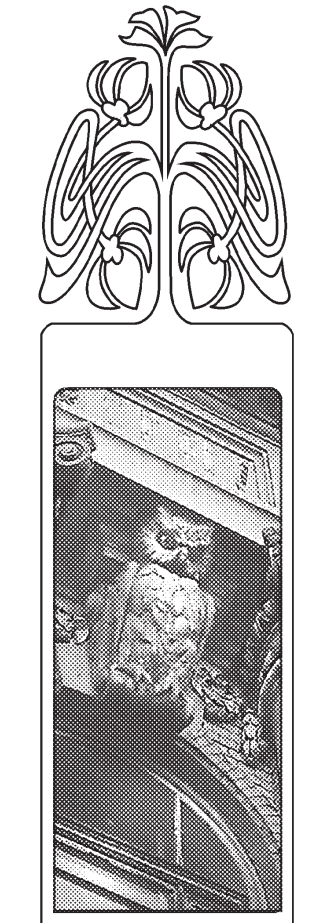
Key words: institutional innovations, information, globalization, informatization, information sector, information services, business structures, institutional changes.

References

1. *Internet v Rossii: dinamika proniknoveniia* (Internet in Russia: the dynamics of penetration). Available at: http://fom.ru/SMI-i-internet/12497.ru (accessed 2 August 2016) (in Russian).
2. Abdikeev N. M. *Internet-tekhnologii v ekonomike znanii* (Internet technology in the knowledge economy. Textbook). Moscow, Infra-M Publ., 2014. 448 p. (in Russian).
3. Strelets I. A. *Setevaia ekonomika* [Networked economy. Textbook]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 94 p. (in Russian).
4. Bragin L. A., Pankin T. V. *Organizatsiia roznichnoi torgovli v seti Internet* [Retail organization on the Internet. Tutorial]. Moscow, Forum Publ., Infra-M Publ., 2014. 120 p. (in Russian).
5. Gavrilov L. P. *Informatsionnye tekhnologii v kommertsii* [Information technology in commerce. Tutorial]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 238 p. (in Russian).
6. Fedotova E. L. *Informatsionnye tekhnologii i sistemy* [Information technology and systems. Tutorial]. Moscow, Forum Publ., Infra-M Publ., 2013. 352 p. (in Russian).
7. Baldin K. V. *Informatsionnye sistemy v ekonomike* [Information systems in the economy. Tutorial]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 218 p. (in Russian).
8. Abdikeev N. M., Kiselev A. D. *Upravlenie znaniiami korporatsii i reinzhiniring biznesa* [Knowledge management and business reengineering the corporation. Textbook]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 448 p. (in Russian).
9. Howe J. *Crowdsourcing: kollektivnyi razum kak instrument razvitiia biznesa* [Crowdsourcing: collective Intelligence as a business development tool]. Moscow, Alpina Publisher, 2012. 288 p. (in Russian).
10. Badina L. P., Minkov S. L. Kraudsorsing: sinergiia internet-soobschestv [Crowdsourcing: synergy of online communities]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern high technologies], 2014, no. 5 (pt. 2), pp. 63–66 (in Russian).

Cite this article as:

Ustinova N. G. Institutional Innovation of Business Structure in Conditions of Information. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 37–43 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-37-43.



НАУЧНЫЙ ОТДЕЛ

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 332.5

СИСТЕМА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ТЕОРИИ АВТОМАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. П. Плотников
доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: ebz@sstu.ru

П. А. Плотников
кандидат экономических наук, заместитель начальника отдела инновационных проектов и программ, Министерство промышленности и энергетики Саратовской области
E-mail: plotnikovpa@saratov.gov.ru

Введение. Системы автоматизированного управления производством, позволяющие осуществлять мониторинг текущего состояния производственного процесса, вносить в него необходимые коррективы, а также прогнозировать объемы выпуска продукции в натуральном и стоимостном выражении, являются необходимым управленческим инструментом, обеспечивающим достаточную конкурентоспособность предприятия. Поэтому вопрос развития таких систем является научно и практически значимым. **Теоретический анализ.** К настоящему времени созданы и функционируют разнообразные автоматизированные системы, с помощью которых осуществляется управление различными производственными, технологическими, обслуживающими и бизнес-процессами. Несмотря на доказанную практическую эффективность существующих систем автоматизированного управления производством, сохраняется некоторая проблема, связанная со сложностью прогнозирования производства новой продукции как в материальном, так и в стоимостном эквиваленте, выработки алгоритмов управления производством, позволяющих непосредственно воздействовать на процесс выпуска и реализации продукции. **Результаты.** В предлагаемой системе в определенной степени устранены отмеченные недостатки. Поставленная цель решается тем, что в систему автоматизированного управления производством на основе принципов ТАУ (САУП ТАУ), состоящую из производственного и вспомогательного комплексов, а также вычислительного комплекса с базой данных, связанных через устройства связи с датчиками объектов контроля, интерфейсами, контроллерами, согласно предложенным решениям дополнительно введены программный блок, склад готовой продукции, блок учета продукции. Предложенная система управления позволяет в определенной степени повысить качество, оперативность и достоверность мониторинга текущих параметров производственного процесса, что даст возможность вносить в него необходимые коррективы, а также прогнозировать объемы выпуска продукции в натуральном и стоимостном выражении.

Ключевые слова: предприятие, производство продукции, обратная связь, теория автоматического управления (ТАУ), математическая модель, автоматизированное управление, система автоматизированного управления производством продукции.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-44-49

Введение

Достаточно жесткие условия конкуренции на рынке высокотехнологичной приборо- и машиностроительной продукции, обусловленные современной экономической ситуацией и возрас-

© Плотников А. П., Плотников П. А., 2017

тающими требованиями заказчиков, побуждают менеджмент предприятий уделять самое пристальное внимание оптимизации и автоматизации технологического процесса. Это касается как модернизации оборудования, обучения персонала, оптимизации финансовых и материальных потоков, так и внедрения новых эффективных технологий управления производством. Системы автоматизированного управления производством, позволяющие осуществлять мониторинг текущего состояния производственного процесса, вносить в него необходимые коррективы, опираясь на принцип обратной связи, а также прогнозировать объемы выпуска продукции в натуральном и стоимостном выражении, являются необходимым управленческим инструментом, обеспечивающим достаточную конкурентоспособность предприятия. Поэтому вопрос развития таких систем является научно и практически значимым.

Теоретический анализ

К настоящему времени созданы и функционируют разнообразные автоматизированные системы, с помощью которых осуществляется управление различными производственными, технологическими, обслуживающими и бизнес-процессами. Данные системы достаточно многообразны по области охвата автоматизацией, широте функций, степени участия человека и т.д., все они имеют разные преимущества и некоторые недостатки. В частности, выделяют следующие автоматизированные системы: управления технологическим процессом (SCADA: пакет программ, предназначенный для разработки или обеспечения работы в реальном времени систем сбора, обработки, отображения и архивирования информации об объекте мониторинга или управления, там где требуется обеспечивать оперативный контроль за технологическими процессами в режиме реального времени); оперативного управления производством (MES: специализированное прикладное программное обеспечение, предназначенное для решения задач синхронизации, координации, анализа и оптимизации выпуска продукции в рамках какого-либо производства); управления деятельностью предприятия (ERP: система интегрированного управления производством и операциями, трудовыми ресурсами, финансами, активами, ориентированная на непрерывную балансировку и оптимизацию ресурсов предприятия посредством специализированного интегрированного пакета прикладного программного обеспечения, обеспечивающего общую модель данных и процессов для всех сфер деятельности); процесса проектирования (CAD: автоматизированная система, основанная на информационной технологии поддержки функций проектирования, представляющая собой организационно-техническую систему, предназначенную для автоматизации процесса проектирования, состоящую из персонала и комплекса технических, программных и других средств автоматизации его деятельности) [1, 2]. Разумеется, в рамках статьи невозможно провести анализ всего многообразия систем управления с выделением их достоинств и недостатков. Заметим лишь, что, несмотря на доказанную практическую эффективность существующих систем автоматизированного управления производством, сохраняется некоторая проблема, связанная со сложностью прогнозирования производства новой продукции как в материальном, так и в стоимостном эквиваленте, выработки алгоритмов управления производством, позволяющих непосредственно воздействовать на процесс выпуска и реализации продукции.

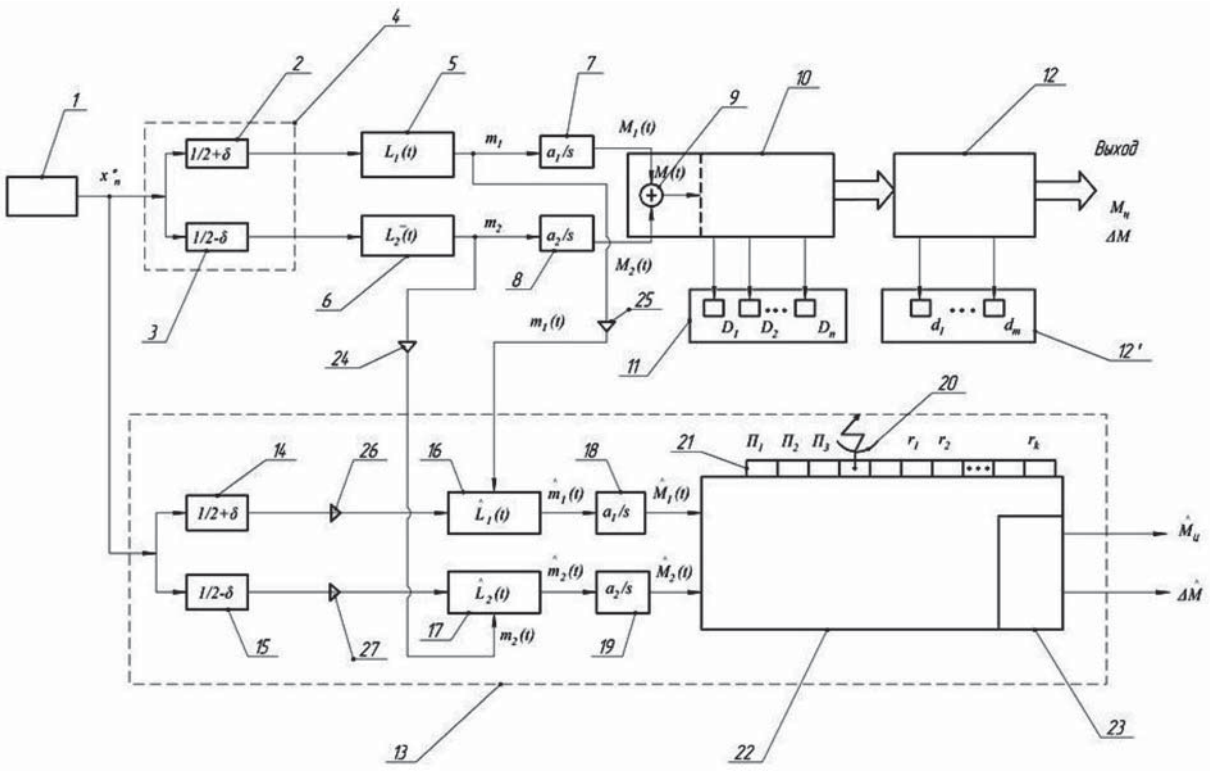
Описываемая в статье система автоматизированного управления производством, САУП ТАУ, как следует из ее названия, основана на принципах теории автоматического управления, следующих из них схемах и моделях. Достаточно подробно данные принципы и модели, а также возможности и границы применения ТАУ в управлении экономическими системами и производственными процессами изложены в работах [3–6]. В работе [6] разработана исходная математическая модель и предложены рекомендации по применению информационных технологий для управления устойчивостью инновационного развития предприятия, разработана функциональная схема системы автоматизации управления предприятия, определены и выбраны аппаратно-вычислительные компоненты. Дальнейшее развитие эта идея получила в [7], где была предложена виртуальная система управления выпуском однородной продукции предприятия. В данной статье эта система получила дальнейшее развитие за счет уточнения ее функционала, используемого терминологического аппарата и выявления взаимосвязи с указанными математическими моделями.

Результаты

САУП ТАУ состоит из производственного и вспомогательного комплексов, а также вычислительного комплекса с базой данных, связанных через устройства связи с датчиками объектов контроля, интерфейсами, контроллерами. Она отличается от существующих систем тем, что в нее дополнительно введены программный блок, склад, блок учета изделий, при этом производственный комплекс выполнен разделенным на

две равные части, одна с повышенной, а другая – на эту же величину пониженной производительностью выпуска продукции, каждая состоящая из последовательно соединенных частями программного блока, блока производства, выходами которых являются склад готовой продукции с чипами идентификации каждого изделия, в свою очередь, размещенных с возможностью перемещения их в блок сбора изделий с соответствующими чипами идентификации. При этом параллельно производственному комплексу развернут виртуальный комплекс, также состоящий из двух параллельных равных частей, аналогов частей производственного комплекса, каждая состоящая из последовательно соединенных программного, инерционного, накопительного элементов, выходы последних соединены с соответствующими входами центрального компьютера (ЦК). Характерной особенностью является то, что два выхода главного блока, один из которых имеет повышенный, а другой – на такую же величину пониженный планы производства продукции в единицу времени, соединены с входами поровну разделенного на первую и вторую половины производственного и виртуального модулей. Для обеспечения обратной связи выходы каждой половины производственного модуля, имеющие размерность единиц плана, одними выходами соединены с входами накопителей продукции, а другими, через ячейки с выходами в размерности денежных единиц, соединены через ключи с компьютерными элементами накопления стоимостного выражения произведенной продукции, входящими в состав центрального процессора. С целью обеспечения распознавания информации на каждом изделии произведенной продукции установлен чип идентификации с возможностью связи через интерфейс со считывающим устройством, в свою очередь связанным с портом центрального компьютера.

Структурная схема системы управления представлена на рисунке.



Структурная схема системы автоматизированного управления производством на основе принципов ТАУ

Система автоматизированного управления производством на основе принципов ТАУ (САУП ТАУ) содержит программный блок 1, элементы разветвления 2 и 3 программы (плана) выпускаемой продукции, образующие реальный сегмент 4 общей системы управления, 5 и 6 – реальные компоненты производства непрерывной продукции, описываемые математическими моделями (операторами) $L_1(t)$ и $L_2(t)$ с весовыми коэффициентами a_1 *и* a_2 (коэффициентами передачи), обозначенные позициями 7 и 8. Позиция 9 – это сумматор произведенной одно-

именной продукции $M = M_1 + M_2$, входящий в состав склада готовой продукции 10, в котором каждое изделие снабжено датчиком – например, радиочастотным идентификатором (РЧИ) или магнитным, входящих в блок идентификации 11; 12 – пункт поставок готовой продукции с датчиками $d_1 d_2,...,d_m$ поставляемой продукции, П1, П2,…,Пn; $r_1, r_2,..., r_k$ – 21 интерфейс связи приемника 20, предназначенный для приема сигналов с радиочувствительных датчиков $D_1, D_2,…, D_n$, а интерфейс 21 для передачи этих сигналов в процессор 22 центрального компьютера (ЦК) 13. В состав центрального компьютера входят модули 14 и 15, виртуальные аналоги элементов 2 и 3, 15 и 17 – аналоги компонентов 5, 6, 7, 8 идентификации математических моделей (операторов) $L1(t)$ и $L2(t)$. Они же являются блоками моделирования в процессоре 22 ЦК 13 функции, выполняемой реальными элементами 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9; позиции 18 и 19 есть виртуальные аналоги элементов 7 и 8; кроме того, 2 – блок вычисления виртуальных выдержки $M_ц$ и прибыли $\Delta\hat{M}_0$; 24–26 – масштабные коэффициенты перевода физической продукции в денежный эквивалент, так как виртуальный блок оперирует с денежными единицами.

Работа системы осуществляется по двум каналам. Первый канал – это реальное производство однородной продукции, например электронных схемотехнических модулей. Этот канал включает в свой состав элементы, обозначенные позициями с 1 по 12 на фиг. 1. По сравнению со случаем отсутствия виртуального управления в канале реального управления по данной полезной модели введено расщепление производства на две равные части в блоке 4. Первая часть работает по плану, задаваемому элементом 2, равному $(1/2 + \delta)x_n^*$, а вторая – по плану, задаваемому элементом 3 и равному $(1/2 - \delta)x_n^*$. Суммарный план является равным x_n^*, но первая часть производства работает по повышенному на величину $\delta \cdot x_n^*$ плану, а вторая – по уменьшенному на эту же величину. Очевидно, что производство в первом случае выйдет через переходный процесс (описываемый оператором $L_1(t)$) или, что эквивалентно, оператором $L_1(s)$ (где $s = d/dt$), а $\delta = 0{,}1…0{,}2$) на установившийся режим за более продолжительный, чем во втором случае, отрезок времени, характеризуемый оператором $L_1(t)$ ($L_1(s)$). Полагая, что производство в полной мере оснащено комплектующими, оборудованием и персоналом, за счет увеличенного плана в первом случает будет иметь место коэффициент передачи a_1, а во втором случае – иметь a_2. За некоторое время работы переходные процессы закончатся, о чем будут свидетельствовать переменные m_1, m_2, вышедшие на постоянные значения:

$$m_1(s) = L_1(s)(1/2 + \delta)x_n^*(s) = \text{const},$$
$$m_2(s) = L_2(s)(1/2 - \delta)x_n^*(s) = \text{const}. \quad (1)$$

К этому времени блоки идентификации 16 и 17 произведут оценки операторов $\hat{L}_1(s)$ и $\hat{L}_2(s)$. До этого виртуальный канал системы работал через замкнутые ключи 28 и 29 (например, электронные, входящие в состав контроллера идентификации 31) от реальной информации $m_1(s)$, $m_2(s)$. Виртуальный канал вырабатывает всю информацию в денежных единицах, поэтому масштабные устройства 24, 25, 26, 27, 33 переводят реальную продукцию в стоимостное выражение. После того как условия (1) выполнены и получены с помощью программного обеспечения Mathlab (или другого), оценки операторов $\hat{L}_1(s)$ и $\hat{L}_2(s)$ будут присвоены блокам 16 и 17, ключ 32 с помощью контроллера 31 будет замкнут, ключи 28 и 29 разомкнуты, и система перейдет в режим виртуального управления. Для определения степени линейности характеристики реального канала производства могут быть проведены еще одно-два ступенчатых изменения значений δ, в том числе $\delta = 0$.

Реальные блоки 7 и 8 и их виртуальные аналоги 18 и 19 накапливают информацию выпускаемой продукции. Она накапливается в блоке 9 на складе готовой продукции 10, а информация о ней – в процессорном блоке 22 – в сумматоре (не показан). Каждое изделие на складе (10) снабжается датчиками, например RFIDV2 – чипами, т.е. идентификаторами радиочастотного действия $D_1,..., D_n$, составляющими блок чипов 11. Изделия, поступающие со склада на пункт 12 их поставки, идентифицируются и учитываются по сигналам датчиков – чипов $d_1,..., d_m$, и составляют выходную продукцию $M_ц$.

Считывание информации с датчиков $D_1,..., D_n$ производится через устройство 20 (например PHL-2700) с интерфейсом 21 (ячейки $n_1,..., n_k$) или $r_1,..., r_m$, распознающими информацию по поставленным изделиям с их чипами $d_1,..., d_m$. Процессор 22 определяет произведенную стоимость $\hat{M}$ и выручку $\hat{M}_ц$ от поставленной продукции, а модуль 23 определяет прибыль $\Delta\hat{M}$ от произведенной продукции.

Таким образом, можно видеть, что данная система позволяет оперативно осуществлять контроль за производством продукции на ключевых стадиях производственного процесса, а также, в известной мере, за реализацией продукции, ее себестоимостью и получаемой прибылью, что отличает данную систему от большинства существующих.

Предложенная система управления позволяет в определенной степени повысить качество, оперативность и достоверность мониторинга текущих параметров производственного процесса, что позволит вносить в него необходимые корректирующие воздействия, а также прогнозировать объемы выпуска продукции в натуральном и стоимостном выражении.

Список литературы

1. *Балашова Ю.* Эффективные системы управления производством. URL: http://www.cfin.ru/itm/kis/choose/Manufacturing.shtml (дата обращения 12.10.2016).
2. *Трофимов В. Б.* Интеллектуальные автоматизированные системы управления технологическими объектами. М. : Инфра-Инженерия, 2016. 232 с.
3. *Плотников А. П.* Развитие методологии управления инновационной деятельностью на основе принципа обратных связей // Вестн. СГТУ. 2008. № 3 (34). С. 32–38.
4. *Плотников А. П., Казакова Ф. А*. Модели повышения устойчивости инновационного развития микропроизводственных систем // Инновационная деятельность. 2015. № 2 (33). С. 39–47.
5. *Нахов С. Ф., Плотников П. К., Плотников А. П.* Совершенствование оперативного планирования деятельности приборостроительного предприятия на основе математической интерпретации его динамики // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 285–290.
6. *Плотников П. А.* Оценка устойчивости инновационного развития микроэкономических производственных систем : автореф. дис. … канд. экон. наук. Саратов, 2012. 24 с.
7. Виртуальная система управления процессом выпуска однородной продукции предприятия : пат. 2571598. Рос. Федерация. № 2014144764 ; заявл. 05.11.2014 ; опубл. 20.12.2015, Бюл. № 36. 11 с.

Образец для цитирования:

Плотников А. П., Плотников П. А. Система автоматизированного управления производством продукции на основе принципов теории автоматического управления // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 44–49. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-44-49.

The System of Automatic Control of Production Based on the Principles of Automatic Control Theory

A. P. Plotnikov
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: ebz @sstu.ru

P. A. Plotnikov
Ministry of Industry and Energy of Saratov Region,
72, Moskovskaya str., Saratov, 410042, Russia
E-mail: plotnikovpa@saratov.gov.ru

Introduction. Computer aided production management, allowing monitoring of the current state of the production process, make the necessary adjustments, and to predict the volume of output in natural and cost expression are necessary management tool to ensure sufficient competitiveness. Therefore, the issue of development of such systems is scientifically and practically meaningful. **Theoretical analysis**. To the present point in time set up and operate a variety of automated systems which control the various industrial, technological, service and business processes. Despite the proven practical effectiveness of existing systems of automated control of the production, there remains a problem with the difficulty of forecasting new products in both material and value terms, production control algorithms for manufacturing that directly affect the process of production and sales. **Results.** In the proposed system to some extent remedied the deficiencies noted. The goal is solved in that in the system of automated production control on the basis of principles of TAU (SUP TAU), consisting of the production and auxiliary facilities, as well as computer system database connected through communication devices with sensors of control objects, interfaces, controllers, according to the proposed solutions additionally introduced a software unit, a warehouse of finished products, the unit of account products. The proposed control system allows to some extent to improve the quality, efficiency and reliability monitoring of the current parameters of the production process, so that you can make the necessary corrective actions, and predict the volume of output in natural and cost expression.

Key words: enterprise, production, feedback, theory of automatic control (TAU), mathematical model, automatic control, computer-aided production management production.

References

1. Balashova Yu. *Effektivnye sistemy upravleniya proizvodstvom* (Effective production control system). Available at: http://www.cfin.ru/itm/kis/choose/Manufacturing.shtml (accessed 12 October 2016) (in Russian).
2. Trofimov V. B. *Intellektual'nye avtomatizirovannye sistemy upravleniya tekhnologicheskimi ob#ektami*

[Intelligent automated control systems of technological objects]. Moscow, Infra-Inzheneriya Publ., 2016, 232 p. (in Russian).

3. Plotnikov A. P. Razvitie metodologii upravleniya innovatsionnoy deyatelnostiyu na osnove printsipa obratnykh svyazey [Development of methodology of innovation management on the basis of feedback]. *Vestnik SGTU* [Vestnik Saratov State Technical University], 2008, no. 3, pp. 32–38 (in Russian).
4. Plotnikov A. P., Kazakova F. A. Modeli povysheniya ustoichivosti innovatsionnogo razvitiya mikroproizvodstvennykh sistem [Model of increase of stability of innovative development microprocessing systems]. *Innovatsionnaya deyatel'nost'* [Innovation activity], 2015, no. 2 (33), pp. 39–47 (in Russian).
5. Nahov S. F., Plotnikov P. K., Plotnikov A. P. Sovershenstvovanie operativnogo planirovaniya deyatel'nosti priborostroitel'nogo predpriyatiya na osnove matematicheskoj interpretacii ego dinamiki [The Improvement of Operational Planning Activities of Instrument-making Enterprise on the Basis of the Mathematical Interpretation of its Dynamics]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2015, vol. 15, iss. 3, pp. 285–290 (in Russian).
6. Plotnikov P. A. *Otsenka ustoychivosti innovatsionnogo razvitiya mikroekonomicheskikh proizvodstvennykh system* [Sustainability assessment of innovative development of microeconomic production systems. Cand. econ. sci. thesis diss.]. Saratov, 2012. 24 p. (in Russian).
7. *Virtual'naya sistema upravleniya protsessom vypuska odnorodnoi produktsii predpriyatiya* [Virtual process management system of production of similar products of the enterprise]. Patent 2571598, Russian Federation, no. 2014144764, publ. 20.12.2015, Bulletin no. 36. 11 p. (in Russian).

Cite this article as:

Plotnikov A. P., Plotnikov P. A. The System of Automatic Control of Production Based on the Principles of Automatic Control Theory. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 44–49 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-44-49.

УДК 005.521

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ЗВЕНА В РОССИИ

Л. Н. Леванова
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: levanovaln1@mail.ru

Введение. Топ-менеджеры – высшее руководство компании, включающее ее генерального директора, его заместителей и директоров по направлениям работ. На топ-менеджеров компании, являющихся ключевым звеном структуры корпоративного управления, возлагается достижение целей, задач, реализация на оперативном уровне политики и стратегии общества, разработанных совместно с советом директоров, что предполагает достаточный уровень ответственности в компании. Соответственно, должна быть разработана система мотивации руководителей высшего звена, которая обеспечит не только удержание данных лиц в компании, но и сформирует их личную сопричастность с бизнесом, которым они руководят. **Теоретический анализ.** На основе Кодекса корпоративного управления осуществлен анализ систем мотивации руководителей высшего звена в ряде отечественных компаний. В ходе анализа рассматривались краткосрочные и долгосрочные программы вознаграждения менеджеров, выявлены основные закономерности их формирования, недостатки и положительные черты. **Результаты.** Анализ систем мотивации руководителей высшего звена в российских компаниях позволил сформулировать рекомендации по направлениям их совершенствования, а именно: внедрение системы нематериальной мотивации; определение психологического типа топ-менеджера; использование системы «отсроченных выплат» и «социальной карты»; индивидуальную сбалансированную систему показателей (PBSC – Personnel Balance Score Card) Хьюберта Рамперсада.

Ключевые слова: система мотивации топ-менеджеров, ключевые показатели эффективности, отсроченные выплаты, нематериальная мотивация.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-50-55

Введение

Топ-менеджеры – высшее руководство компании, включающее генерального директора, его заместителей и директоров по направлениям работ. На топ-менеджеров компании, являющихся ключевым звеном структуры корпоративного управления, возлагается достижение целей, задач, реализация на оперативном уровне политики и стратегии общества, разработанных совместно с советом директоров, что предполагает достаточный уровень ответственности. Они обязаны осуществлять руководство деятельностью общества таким образом, чтобы обеспечить как получение акционерами дивидендов, так и возможность устойчивого развития компании, обеспечивающее удовлетворение всех ее стейкхолдеров.

Обязанность указанных лиц действовать добросовестно и разумно в интересах общества означает, что они должны проявлять при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей, определенных в уставе, заботливость и осмотрительность, которых следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах [1]. И от результативности мотивации руководителя зачастую зависят эффективность деятельности всей компании и благосостояние собственников.

Таким образом, в компании должна быть разработана система мотивации руководителей высшего звена, которая не только обеспечит удержание данных лиц в компании, но и сформирует их личную сопричастность с бизнесом, которым они руководят. Кроме того, данная система мотивации должна реализовывать общие принципы корпоративной культуры корпорации, становясь ее основным элементом.

Теоретический анализ

В рамках системы мотивации должны учитываться следующие принципы:

– возможность привлечения новых топ-менеджеров;

– возможность удержания талантливых топ-менеджеров в организации;

– учет индивидуального вклада топ-менеджера при оценке и оплате его труда;

– равный доступ топ-менеджера к нематериальной и материальной составляющим мотивации, а в последнем случае – к долгосрочной и краткосрочной составляющей;

– возможность профессионального развития топ-менеджеров на всех этапах их профессиональной деятельности;

– включение в сферу влияния организации не только работника, но и членов его семьи.

Что касается элементов системы мотивации топ-менеджеров, то в соответствии с классификацией Американской ассоциации специалистов по оплате труда «World at Work» структура системы мотивации руководителей высшего звена имеет вид (рис. 1). Социальный пакет представляет

© Леванова Л. Н., 2017

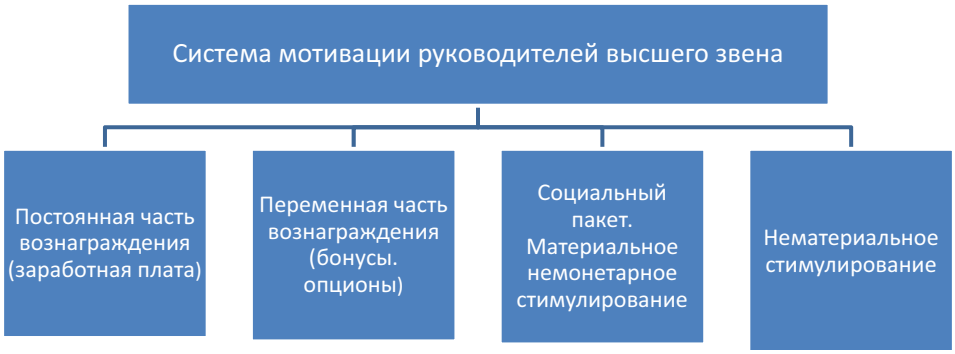


Рис. 1. Структура системы мотивации руководителей высшего звена

собой материальное немонетарное стимулирование: служебный транспорт, сотовый телефон, медицинская страховка. А нематериальное стимулирование может быть как адресным, так и безадресным (поздравление сотрудника с днем рождения, словесное поощрение работника за качественно выполненную работу, создание оптимальных условий труда, проведение мероприятий – корпоративных праздников).

По отношению к каждому элементу системы мотивации топ-менеджеров организаций корпоративный регулятор в лице Кодекса корпоративного управления России имеет соответствующие требования.

Рассмотрим, на наш взгляд, грамотное построение системы материальной мотивации топ-менеджеров на примере одной из ведущих компаний в сфере корпоративного управления. Так, в ПАО АНК «Башнефть» с 2009 г. внедрена система ключевых показателей эффективности (КПЭ), содержащая 135 показателей, из них 92 – операционных и 43 – проектных (рис. 2).

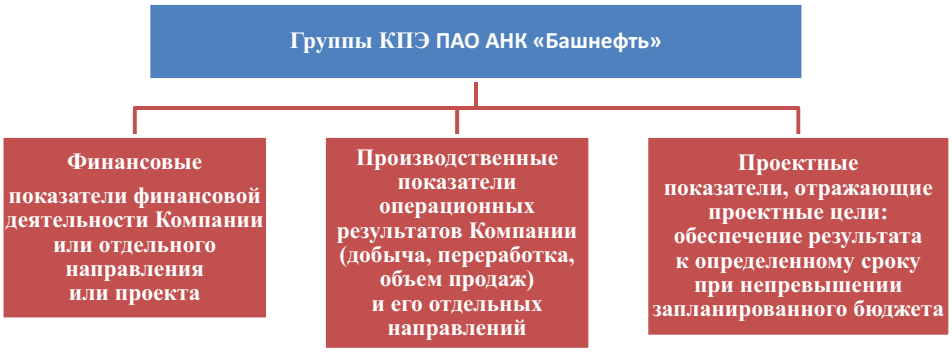


Рис. 2. Группы КПЭ в соответствии с достигаемыми стратегическими целями и задачами ПАО АНК «Башнефть»

Система ключевых показателей эффективности рассматривается как метрическая система, а именно каждый показатель системы КПЭ соответствует требованиям лучших практик – критериям SMART (рис. 3).

Помимо инструмента краткосрочной мотивации, ключевые показатели эффективности в ПАО АНК «Башнефть» являются также инструментом целеполагания и инструментом управления эффективностью. Распределение весов между КПЭ в системе мотивациии вознаграждения менеджеров верхнего звена за 2014 и 2015 гг. в ПАО АНК «Башнефть» отражены в таблице [2].

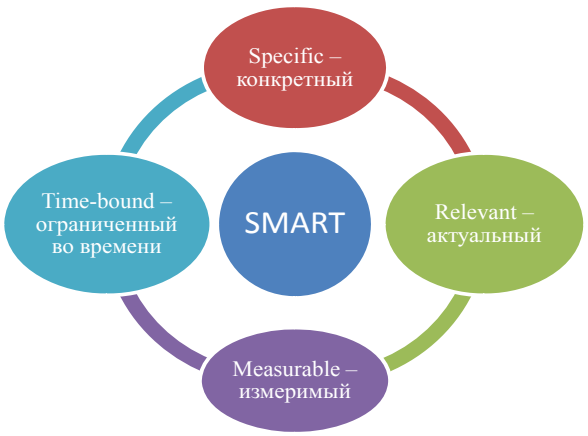


Рис. 3. Критерии SMART КПЭ ПАО АНК «Башнефть»

Веса между КПЭ в системе мотивации менеджеров верхнего звена в 2014 и 2015 гг.

Категория показателя	Вес показателя в наборе менеджера верхнего звена, %	
	2014 г.	2015 г.
Корпоративный КПЭ (EBITDA)	35–65	50–35
Операционные КПЭ	55–20	30–45
Проектные КПЭ	10–15	20–25

В системе мотивации компании применяется принцип каскадирования стратегических показателей по уровням управления в соответствии с организационной структурой компании и функциональными обязанностями должностных лиц (рис. 4).

Анализируя структуру вознаграждения менеджеров высшего звена в организации, можно заметить, что она полностью соответствует требованиям Кодекса корпоративного управления в ч. 4.3. А именно переменные элементы в структуре представляют собой значительную часть системы вознаграждения и более половины (57%) целевого размера переменной составляющей вознаграждения приходится на долгосрочную программу мотивации.

Компания находится на передовых позициях по уровню долгосрочного вознаграждения и среди российских государственных компаний (рис. 5), так как долгосрочный уровень вознаграждения в них не превышает 37% [3, с. 62].

Заметим, что уже целый ряд корпораций, чьи акции котируются на биржах, в краткосрочных системах мотивации применяют ключевые показатели эффективности (KPI). Так, в системе материальной краткосрочной мотивации топ-менеджеров ОАО АФК «Система» в 2013 г. применялись в качестве ключевых показателей эффективности: iTSR, TSR, Внешний долг/OIBDA (по группе компаний), Долг/OIBDA (по ОАО АФК «Система») [4].

Рис. 4. Пирамида КПЭ мотивации руководителей верхнего звена ПАО АНК «Башнефть»

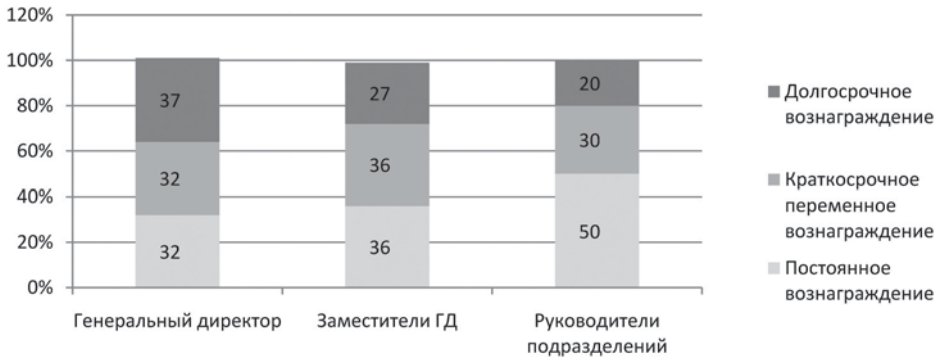


Рис. 5. Доля выплат по долгосрочным программам в общем доходе руководителя в российских компаниях, %

Ключевые показатели эффективности членов правления ОАО «Аэрофлот» включают показатели, характеризующие финансово-экономическую эффективность: ROIC, EBITDA, чистая прибыль. А в ОАО «Северсталь» соревнование топ-менеджеры ведут не только с российскими металлургами, но и с конкурентами за рубежом, сравнивая себя с 12 компаниями по трем показателям: рост EBITDA, рост капитализации и возврат на привлеченный капитал. Если компания будет находиться в первой тройке этого списка, то менеджеры получат плановое вознаграждение.

Анализируя структуру вознаграждения отечественных компаний, из данных рис. 6 можно заметить, что только для генеральных директоров выполняется требование Кодекса корпоративного управления о преобладании долгосрочного элемента над краткосрочным элементом в общей структуре переменной части вознаграждения. Для заместителей генерального директора данное требование уже не выполняется, хотя заместители генерального директора являются также представителями топ-менеджмента корпораций.

Также ПАО АНК «Башнефть» является одной из немногих российских компаний, применяющей на практике программу долгосрочной мотивации, так как в России в настоящий момент менее трети крупных российских компаний применяют на практике программы долгосрочной мотивации, несмотря на факт их практически повсеместного распространения за рубежом (включая госкомпании). Кроме того, как и большинство компаний, применяющх долгосрочные инструменты мотивации, ПАО АНК «Башнефть» использует фантомные акции (см. рис 6 [3, с. 62]).

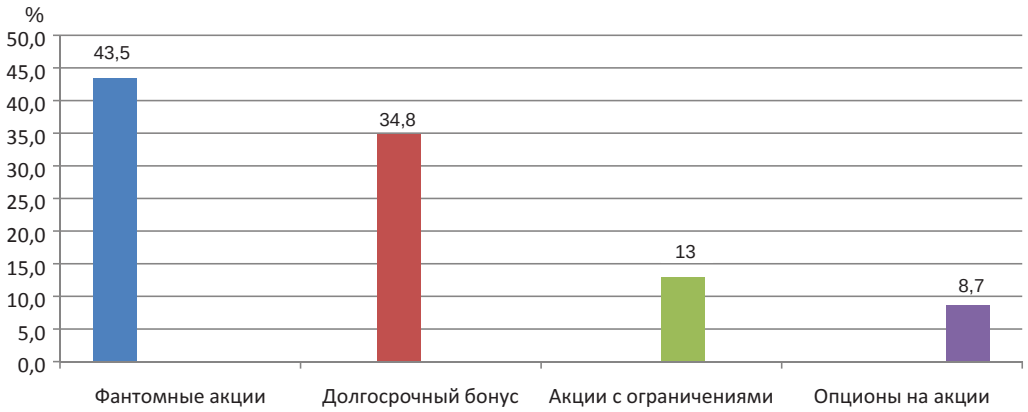


Рис. 6. Используемые типы программ долгосрочного вознаграждения (российская практика)

Кроме того, единственным критерием реализации фантомных акций является целевая ставка прироста стоимости чистых активов, а не показатели капитализации компании (EPS, TSR, ROE, EVA), использующиеся в международной практике при формировании долгосрочных систем мотивациии уже постепенно практикующиеся в некоторых отечественных корпорациях. Так, в ОАО АФК «Система» трехлетняя Программа долгосрочного материального поощрения базируется на изменении стоимости акций компании и показателе возврата на акционерный капитал (TSR – Total Shareholder Return).

Необходимо заметить, что, как и в большинстве российских компаний, прозрачность размеров выплат в ПАО АНК «Башнефть» оставляет желать лучшего. По данным исследования прозрачности отечественных компаний, проведенного Standard&Poors в 2010 г., в нашей стране этот показатель невелик – 26%. Лишь 20% организаций раскрывают информацию о вознаграждении членов совета, и всего 6% – менеджеров [5].

Также непрозрачна система нематериальной мотивации руководителей высшего звена в компаниях. А, как известно, при достижении определенного уровня дохода деньги перестают играть главную роль в мотивации управленца, и на первый план выходит его внутреннее стремление к достижениям и самореализации. Как считают ряд исследователей [6, с. 63], простая привязка бонусов к прибыли и денежному потоку не формирует отношения менеджера к бизнесу как к своему делу и не решает проблемы ориентации на стоимость в долгосрочном плане. А доходы топ-менеджеров в российских компаниях продолжали расти даже в кризисные годы, достигнув в 2012 г. американского уровня. Темпы его роста за последние 10 лет были выше, чем в США и Великобритании. И несмотря на то, что вознаграждения стали привязывать к ключевым показателям эффективности корпораций, их абсолютный уровень явно завышен, так как, согласно подсчетам экспертов Strategy Partners, средний уровень производительности труда по

российской экономике в целом составляет лишь 17% от уровня США. По оценкам McKinsey, производительность в производстве стали в России составляет 33% от уровня США, в розничной торговле – 31%, в банках – 21%, в производстве электричества – 25% [7, с. 58].

Для доказательства данного факта достаточно привести в качестве примера размер премий топ-менеджеров в 2012 г. в ОАО «Ростелеком» – свыше 10 млн руб. За второй квартал каждый из 13 членов правления, кроме президента, премировался на сумму 733 тыс. руб. Главе компании Александру Провоторову выплатили 879 тыс. руб., плюс 40% от квартальных выплат по его должностному окладу. И это стандартные квартальные премии. В то же время отраслевые эксперты не считали деятельность руководства компании «удовлетворительной». В результате проведенной проверки деятельности ОАО «Ростелеком» за 2011 г. был выявлен ряд серьезных нарушений, которые способствовали снижению прибыли оператора. Ревизоры, проводя выборочный анализ сделок региональных филиалов компании, обнаружили, что некоторые из них не соответствуют «реальной экономической эффективности». Кроме того, эксперты подозревали руководство госкомпании в выводе активов.

Результаты

Таким образом, можно заключить, что отечественные компании при формировании систем вознаграждений топ-менеджеров все в большей степени стараются соответствовать требованиям Кодекса корпоративного управления и рекомендациям Международной передовой практики корпоративного управления (Corporate Governance Best Practices – CGBP). Исключение составляют: редкое использование в компаниях долгосрочной программы вознаграждения, привязанное к показателям стоимости бизнеса; непрозрачность индивидуальных вознаграждений менеджеров компании; скудная система нематериального вознаграждения и, конечно, завышенные суммы вознаграждений топ-менеджеров по сравнению со средним уровнем доходов в России и достигнутым уровнем производительности труда в экономике страны.

В целях совершенствования системы мотивации топ-менеджеров в современных корпорациях, особенно в условиях нестабильности, можно предложить следующие направления:

– внедрение в компаниях развернутой системы материального немонетарного стимулирования и нематериальной мотивации с обязательным определением психологического типа топ-менеджера;

– использование для материального немонетарного стимулирования «отсроченных выплат» [8, с. 46], сочетающих социально направленные механизмы и долгосрочную мотивацию. Суть этих программ заключается в замене части текущих денежных выплат поддержкой, ожидаемой от компании в различных важных для человека жизненных ситуациях;

– использование для «отсроченных выплат» системы «социальной карты», представляющей собой виртуальный счет сотрудника в социальном бюджете компании, на который начисляется определенный норматив, величина которого определяется занимаемой должностью. Данный норматив работник может тратить на актуальные для него социальные льготы, но не может получить наличными средствами [9, с. 308];

– для увязки личных устремлений работников (внутренней мотивации) с общими целями компании можно применить индивидуальную сбалансированную систему показателей (PBSC – Personnel Balance Score Card) Хьюберта Рамперсада [10, с. 76].

Список литературы

1. Новый Кодекс корпоративного управления : рекомендации превращаются в императив. URL: http://rcca.com.ru/news/news1.shtml?id=363&grid=3 (дата обращения: 15.10.2015).
2. Годовой отчет ПАО АНК «Башнефть». URL: http://www.bashneft.ru/files/iblock/82a/Bashneft%20Annual%20Report%202014_rus.pdf (дата обращения: 16.12.2015).
3. *Кузнецов М. Е., Федоров О. Р. Михеев А. А.* Долгосрочная мотивация членов органов управления в компаниях с государственным участием // Акционерное общество : вопросы корпоративного управления. 2015. № 9. С. 60–75.
4. Годовой отчет ОАО АФК «Система». URL: http://www.sistema.ru/investoram-i-akcioneram/prezentacii-i-godovye-otchety/ (дата обращения: 11.02.2016).
5. *Кальницкая П.* Вознаграждение членов советов директоров // Справочник по управлению персоналом. 2011. № 4. URL: http://www.mcfr.ru/journals/84/250/44014/44019/ (дата обращения 11.02.2016).
6. *Бабошко Д. Ю.* Управление бизнесом ради максимизации стоимости // Российское предпринимательство. 2009. № 8. Вып. 1. С. 63–68.
7. *Беликов И. В.* Совет директоров – ключевой ресурс эффективности и устойчивости компании // Акционерное общество : вопросы корпоративного управления. 2014. № 1. С. 56–61.
8. *Теплова Т.* Утром стулья – вечером деньги. Программы отсроченных выплат // Справочник по управлению персоналом. 2006. № 4. С. 43–48.
9. *Долженко Р. А.* Инновационные формы использова-

ния социального пакета в организации (на материалах Банка ВТБ) // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2014. Т. 2, № 2. С. 308–311.

10. *Мартиросян Л.* Связываем устремления работников с целями компании, или Секреты мотивации от доктора Рамперсада // Кадровое дело. 2009. № 8. С. 76–81.

Образец для цитирования:

Леванова Л. Н. Особенности мотивации руководителей высшего звена в России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 50–55. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-50-55.

Features of Motivation of Top-managers in Russia

L. N. Levanova
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: levanovaln1@mail.ru

Introduction. Top-managers – senior management, including its CEO, the Deputy Directors and the directions of work. On the top-managers of the company, which are a key element of corporate governance rests with the achievement of the goals, objectives, implementation at the operational level of policy and strategy company, developed in conjunction with the Board of Directors, which implies a sufficient level of responsibility in the company. Accordingly, it must be designed incentive system of senior executives, which will provide not only the retention of data of persons in the company, but also to shape their personal involvement with the business, which they run. **Theoretical analysis.** On the basis of the Corporate Governance Code The analysis of motivation system of senior executives in a number of domestic companies. The analysis examined the short-term and long-term compensation program managers, revealed the basic laws of their formation, shortcomings and positive traits. **Results.** Analysis of the systems of motivation of senior management in Russian companies has allowed to formulate recommendations on ways to improve them, namely, the introduction of non-financial motivation system, the definition of psychological type top-manager, the use of «deferred payment» system and the «social card», an individual Balanced Scorecard (PBSC – Personnel Balance Score Card) Hubert Rampersad.

Key words: motivation system top-managers, key performance indicators, deferred payments, non-motivation.

References

1. *Novyi Kodeks korporativnogo upravleniia: rekomendatsii prevraschaiutsia v imperativ* (The new Code of Corporate Governance: Recommendations become an imperative). Available at: http://rcca.com.ru/news/news1.shtml?id=363&grid=3 (accessed 15 October 2015) (in Russian).
2. *Godovoi otchet PAO ANK «Bashneft'»* (Annual report of the ANC «Bashneft»). Available at: http://www.bashneft.ru/files/iblock/82a/Bashneft%20Annual%20Report%202014_rus.pdf (accessed 16 December 2015) (in Russian).
3. Kuznecov M. E., Fedorov O. R., Miheev A. A. Dolgosrochnaia motivatsiia chlenov organov upravleniia v kompaniiakh s gosudarstvennym uchastiem [The long-term motivation of the members of the management bodies in companies with state participation]. *Aktsionernoe obschestvo: voprosy korporativnogo upravleniia* [Joint stock company: corporate governance issues], 2015, no. 9, pp. 60–75 (in Russian).
4. *Godovoi otchet OAO AFK «Sistema» (Annual Report AFK System)*. Available at: http://www.sistema.ru/investoram-i-akcioneram/prezentacii-i-godovye-otchety/ (accessed 11 February 2016) (in Russian).
5. Kal'nickaia P. Voznagrazhdenie chlenov sovetov direktorov (Remuneration of board members). *Spravochnik po upravleniiu personalom* (Handbook of Personnel Management), 2011, no. 4. Available at: http://www.mcfr.ru/journals/84/250/44014/44019/ (accessed 11 February 2015) (in Russian).
6. Baboshko D. Yu. Upravlenie biznesom radi maksimizatsii stoimosti [Russian Entrepreneurship for maximizing value]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Business management], 2009, no. 8, iss. 11, pp. 63–68 (in Russian).
7. Belikov I. V. Sovet direktorov – kliuchevoi resurs effektivnosti i ustoichivosti kompanii [Board of Directors – a key resource efficiency and sustainability of the company]. *Aktsionernoe obschestvo: voprosy korporativnogo upravleniia* [Joint stock company: corporate governance issues], 2014, no. 1, pp. 56–61 (in Russian).
8. Teplova T. Utrom stul'ia – vecherom den'gi. Programmy otsrochennykh vyplat [The heat in the morning stools – money in the evening. Programs deferred payments]. *Cpravochnik po upravleniiu personalom* [Handbook of Personnel Management], 2006, no. 4, pp. 43–48 (in Russian).
9. Dolzhenko R. A. Innovatsionnye formy ispol'zovaniia sotsial'nogo paketa v organizatsii (na materialakh Banka VTB) [Innovative use of the social package in the organization (at VTB materials)]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University], 2014, vol. 2, no. 2, pp. 308–311 (in Russian).
10. Martirosjan L. Sviazyvaem ustremleniia rabotnikov s tseliami kompanii, ili Sekrety motivatsii ot doktora Rampersada [Tying the aspirations of employees with company goals, or the motivation of the secrets of Dr. Rampersad]. *Kadrovoe delo* [Recruitment business], 2009, no. 8, pp. 76–81 (in Russian).

Cite this article as:

Levanova L. N. Features of Motivation of Top-managers in Russia. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 50–55 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-50-55.

УДК 330.131.5: 65.012.34

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т. Н. Скоробогатова
доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь
E-mail: stn57@mail.ru

Введение. Обоснована актуальность оценки эффективности логистической деятельности на современном этапе экономического развития, касающаяся как традиционной, так и сервисной логистики. Показано, что развитие сервисной логистики, определяющей постановку деятельности предприятий сферы услуг на логистическую платформу, делает еще более значимыми вопросы систематизации показателей, оценивающих эффективность. **Теоретический анализ.** Проанализированы современные подходы к определению эффективности и выделены два основных подхода: экономо-ориентированный и целе-ориентированный, приоритет применения которых определяется масштабом субъекта хозяйствования. Рассмотрены существующие показатели для оценки эффективности логистической деятельности предприятия. Рекомендовано использование системы соответствующих показателей, определяющих функциональные и обеспечивающие слагаемые логистики предприятия. **Результаты.** Применительно к деятельности предприятия сферы услуг с учетом положений сервисной логистики предложена конкретная «лестница показателей», включающая четыре ступени: 1) показатели, отражающие возможность посещения клиентами предприятия сферы услуг (потенциальное перемещение клиентов); 2) показатели, отражающие уровень материально-технической базы и квалификации персонала (потенциал обслуживания; 3) показатели, отражающие уровень реального обслуживания (степень удовлетворенности клиентов); 4) показатели, отражающие доходность предприятия (финансовые результаты деятельности).

Ключевые слова: эффективность, логистика, услуги, оценка, показатели, клиенты, предприятие.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-56-60

Введение

Определение деятельности любого объекта отражается в виде оценки его эффективности. Данное понятие достаточно широкое (обычно выделяют экономическую, социальную, экологическую, политическую эффективность) и конкретизируется в зависимости от области применения. В связи со стремительным развитием логистического направления в экономике весьма значимым становится оценка логистической деятельности. В данной статье речь пойдет об экономической эффективности в области логистики, как традиционной, так и сервисной. Последнее направление выделено сравнительно недавно и образовано на пересечении сферы услуг и логистики, точнее, определяет развитие сервиса на логистической основе. Постановка деятельности предприятий сферы услуг на логистическую платформу делает еще более значимым вопрос упорядочения оценочных показателей, их интеграции и систематизации.

Теоретический анализ

Большинство авторов (в том числе и автор данной статьи) склоняются к мысли, что экономическая эффективность определяется уровнем достижения цели (целе-ориентированнный подход. – *Т. С.*) или соотношением результата и произведенных для его получения затрат (экономо-ориентированный подход. – *Т. С.*) (подробно о данных подходах – в работе [1, с. 205–207]). Встречаются и варианты третьего подхода. Например, Г. Л. Тульчинский и Е. Л. Шекова, наряду с вышеуказанными подходами,определяют эффективность как степень рациональности выдвигаемых целей (насколько цели решают реальные проблемы) [2, с. 485–490]. Но, по нашему мнению, здесь речь идет скорее о правильности постановки самих целей, а не об эффективности результата их достижения. Поэтому признаем действительными первые два подхода.

Если первый подход универсален (здесь можно говорить об общей эффективности), то использование второго специфично в разных видах деятельности. Приоритет применения первого или второго подхода во многом определяется масштабом самого субъекта: для индивида более приемлем экономо-ориентированный подход (конечно, исключая случаи, когда для достижения цели он готов затратить все имеющиеся средства), для государства – целе-ориентированнный подход. Такое положение объясняется значимостью государственных, по сравнению с частными, целей. Кроме того, многие отрасли, находящиеся в собственности государства, являются низкорентабельными и даже убыточными (хотя многие из них можно высоко оценить в плане социальной эффективности), поэтому сопоставление результатов с затратами здесь не всегда корректно.

© Скоробогатова Т. Н., 2017

Говоря об эффективности, следует указать на то, что она по-разному рассчитывается на различных уровнях национальной экономики. При этом суть понятия «эффективность» не меняется в любой сфере деятельности. Позволим себе не согласиться с мнением составителей отчета для Министерства культуры Российской Федерации в том, что уровень управления деятельностью учреждений культуры тяготеет к акценту на экономичность, уровень деятельности учреждения по организации культурной деятельности населения – на результативность, а уровень культурной деятельности населения, реализуемой в учреждениях культуры, – на целесообразность [3, с. 24–25]. Наше утверждение основывается и на том, что характеристики «экономичность», «результативность», «целесообразность» носят качественный характер, поэтому их различие не имеет достаточной четкости.

Для оценки деятельности предприятия, в первую очередь, применяется экономо-ориентированный подход, определяющий систему показателей эффективности. Данные показатели могут носить ресурсный или затратный характер, но рациональнее их применение в комплексе, например, для оценки работы персонала используются ресурсный показатель «Трудоемкость» и затратный показатель «Зарплатоемкость». Эффективность в контексте экономо-ориентированного подхода является обобщающим показателем, находящим отражение как в частных показателях использования ресурсов или производимых затрат, так и в итоговом показателе деятельности предприятия – рентабельности (в данном русле нельзя не указать на существование ряда показателей рентабельности).

Популярной на протяжении долгого времени является система сбалансированных показателей (включает четыре блока: финансы, клиенты, процессы, обучение и развитие персонала), отраженная во многих источниках, в частности [4], и нашедшая применение в том числе в сфере услуг [5]. На современном этапе экономического развития для оценки работы предприятий стали широко использовать ключевые индикаторы эффективности, которые можно назвать «придорожными знаками» на пути достижения цели. Б. Марр выделяет 75 соответствующих показателей, объединяя их в шесть групп: финансовые показатели; клиентские показатели; маркетинговые показатели и показатели продаж; показатели операционной деятельности и логистики; показатели, относящиеся к персоналу; показатели корпоративной социальной ответственности [6]. При этом названия ряда групп идентичны наименованиям блоков системы сбалансированных показателей. Касательно оценочных показателей заметим, что для внедрения в практику они должны иметь количественную форму и просто рассчитываться.

Итак, существует значительный спектр индикаторов, но в любой экономической сфере их число суживается и конкретизируется. По нашему мнению, для оценки деятельности небольших предприятий возможно применение так называемой лестницы показателей, каждая последующая ступень которой базируется на предыдущей. В первую очередь, такое положение касается предприятий сферы услуг.

В современных условиях стремительное развитие получила логистика, для оценки эффективности которой используются разные группы показателей. Наиболее распространенными показателями логистической деятельности предприятия являются частота оборачиваемости запасов (более распространено употребление терминов «коэффициент оборачиваемости» или «количество оборотов»), период оборота для отдельных складов (данный показатель, еще называемый «длительность оборота», непосредственно связан с предыдущим, поэтому целесообразнее использовать один из них и рассчитывать его на разных уровнях, что удобнее для сравнения), суммарные затраты на материально-техническое обеспечение в расчете на единицу товарооборота, степень готовности поставщика как отношение объема удовлетворенных потребностей за указанный срок к общему объему потребностей (данный показатель можно трактовать более конкретно как степень удовлетворения потребностей), затраты на логистику в процентах от общих издержек (по нашему мнению, их следует учитывать в паре с абсолютными издержками), расходы на отправленную единицу продукции, расходы на тонно-километр перевозимых грузов, загрузка склада и транспортных средств. Последний из перечисленных, по сути, представляет собой комплекс показателей, оценивающих интенсивность работы склада, использование складских площадей, степень сохранности грузов (в данную подгруппу вышеуказанные авторы включают и финансовые показатели, но мы считаем целесообразным помещение их в отдельную группу). К оценочным логистических показателям авторы относят и степень риска, связанного с содержанием запасов, что не совсем корректно, поскольку существует ряд методов оценки риска, и, в отличие от определения предыдущих показателей, расчет (прогнозирование) здесь должны выполнять специалисты-аналитики.

Приведенные показатели в основном оценивают транспортно-складские операции предпри-

ятия. Нами предлагается использование системы показателей, определяющих функциональные и обеспечивающие слагаемые логистики. Один из вариантов системы, где учтены и отдельные вышеприведенные показатели, представлен в таблице.

Пример системы частных показателей для оценки логистической деятельности предприятия

Слагаемые логистики предприятия	Показатели оценки логистической деятельности предприятия	Единица измерения
Функциональные снабженческая	Степень удовлетворения потребностей в материалах потери от отсутствия или замены материалов	% ден. ед.
производственная	ритмичность, длительность производственного цикла	% день
сбытовая	выполнение обязательств по физическому объему и ассортименту поставляемой продукции	%
Обеспечивающие транспортная	Степень использования транспортного средства по грузоподъемности и по времени расходы на тонно-километр перевозимого груза	% ден. ед./т·км
складская	интенсивность материального потока, оборачиваемость запасов или длительность оборота материальных ресурсов, степень загрузки склада	ед. груза/ед. врем. раз день %

Результаты

В русле логистики констатируем, что ее расширение и проникновение в разные экономические области позволило выделить новые ветви. Одной из них является сервисная логистика. Уточним, что определение «сервисная логистика» не тождественно понятию «логистический сервис». Основной упор в данных, как и в других определениях, делается на существительных. Логистический сервис – это сервис, выполняемый с соблюдением правил логистики. Сервисная логистика – это логистика, управляющая движением потоков потребителей к месту производства услуг и продуцентов, перемещающихся к месту потребления услуг. В процентном отношении второе слагаемое намного меньше первого, поэтому внимание концентрируется в основном на первом слагаемом.

В сервисной логистике, нацеленной на рациональную доставку потребителей к месту производства услуг и обеспечение их качественного обслуживания, где оценке подлежит деятельность предприятий сферы услуг (обычно находящихся в рамках малых, изредка – средних предприятий), индикаторы можно представить в виде четырех групп (соответствующих ступеней «лестницы показателей»). Эти группы включают: 1) показатели, отражающие возможность посещения клиентами предприятия сферы услуг (потенциальное перемещение клиентов); 2) показатели, отражающие уровень материально-технической базы и квалификации персонала (потенциал обслуживания); 3) показатели, отражающие уровень реального обслуживания (степень удовлетворенности клиентов); 4) показатели, отражающие доходность предприятия (финансовые результаты деятельности). Уточним, что первая группа показателей определяет эффективность посещения предприятия сервиса для самих потребителей, хотя ее можно рассматривать и как базу доходности предприятия. Вторая группа определяет имеющиеся условия выполнения, а третья – действительную эффективность получения клиентом услуги, еще ближе подводя к получению прибыли. Четвертая группа включает результирующие показатели работы.

К первой группе относятся следующие показатели: среднее время (с учетом видов и графиков движения общественного транспорта) перемещения к предприятию из центра города; расстояние до ближайшей остановки общественного транспорта; часы работы предприятия. Если изменение последнего показателя возможно силами самого предприятия, то остальные – зависят от постановлений городской администрации. Возможности для предприятия здесь ограничиваются переездом в другое здание, поэтому анализ данных, в отличие от остальных индикаторов, проводится раз в несколько лет. Вторая группа характеризует материально-техническую базу (обеспеченность оборудованием и материалами, необходимыми для выполнения услуги) и персонал (наличие персонала, по количественному и качественному составу отвечающему процессу обслуживания) как столпы производства услуги. Ряд входящих в третью группу показателей имеет общий характер (в частности, количество претензий и его (количество) отношение к количеству

посещений, число постоянных клиентов и его (число) отношение к общему количеству посетителей предприятия, абсолютное и относительное изменение числа посетителей по сравнению с прошлым годом), остальные специфицируются в зависимости от конкретных видов сервисной деятельности. Например, для многих предприятий – это оперативность обслуживания, т.е. срок выполнения заказа. Но в ресторанном хозяйстве время ожидания измеряется в минутах, при ремонте и изготовлении изделий по индивидуальным заказам – днями. Для предприятий, услугами которых пользуются на протяжении всего дня (торговля, бытовые услуги), определяется минимальная и максимальная интенсивность потока клиентов в течение дня и на протяжении недели. В туризме анализ показателя интенсивности производится помесячно в масштабе всего календарного года. Укажем, что определение показателя интенсивности клиентов необходимо для расчета загруженности персонала, определяющей возможность качественного обслуживания, что является одним из ключевых моментов сервисной логистики. Четвертую группу определяют общие показатели: объем продаж, прибыль и рентабельность предприятия, средние выручка и прибыль, приносимые одним клиентом, и специфические показатели, такие как, например, оборачиваемость посадочного места (в ресторанном хозяйстве), оборачиваемость койко-места (в гостиничном хозяйстве).

Укажем, что в большей мере первую, но также и вторую–третью группы показателей используют сами клиенты при оценке потенциальной (когда они намереваются посетить сервисное предприятие) и реальной эффективности услуги. Но данная оценка имеет субъективный характер, поскольку определяется мнением потребителя о значимости той или иной услуги. Сказанное, в первую очередь, касается услуг, которые не рассматриваются как жизненно необходимые, например услуги культуры: на тот же спектакль определенного театра одни готовы приехать из другого города, другие могут пойти только при наличии массы свободного времени (речь, конечно, не идет о посещении театра профессионалами).

Таким образом, по результатам настоящего исследовании можно сделать следующие основные выводы.

1. В настоящих условиях оценка эффективности экономических субъектов различного уровня характеризуется многообразием подходов. Но все подходы можно свести к двум основным: целе-ориентированнному и экономо-ориентированному. Их применение во многом определяется уровнем субъекта хозяйствования.

2. С развитием логистики немаловажным стал выбор показателей, оценивающих ее эффективность. Представление таких показателей на уровне предприятия целесообразно производить в виде системы оценки функциональных и обеспечивающих слагаемых логистики.

3. На современном этапе экономического развития для оценки эффективности деятельности небольших предприятий рекомендуется использовать «лестницу показателей». Конкретно для предприятия сферы услуг в аспекте сервисной логистики она включает четыре ступени показателей: потенциальное перемещение клиентов, потенциал обслуживания, степень удовлетворенности клиентов, финансовые результаты деятельности. Если первые три группы показателей определяют базу получения доходности, то четвертая – фактически показывает результаты работы сервисного предприятия. Ряд показателей первой–третьей групп применяют и потребители для оценки эффективности полученной услуги.

Список литературы

1. *Скоробогатова Т. Н.* Сервисная логистика в рекреационном секторе. Симферополь : ДИАЙПИ, 2010. 403 с.
2. *Тульчинский Г. Л., Шекова Е. Л.* Менеджмент в сфере культуры : учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. СПб. : Лань, 2009. 528 с.
3. Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Разработка комплексной модели экономической эффективности регионального учреждения культуры». М. : Минкультуры РФ, 2012. 461 с.
4. *Ивлев В., Попова Т.* Система сбалансированных показателей (Balanced Score Card, BSC) // Менеджмент сегодня. 2001. № 4. С. 24–33.
5. *Ланцова О. Г.* Система сбалансированных показателей как механизм повышения эффективности управления предприятиями сервиса // Состояние и перспективы развития инновационной деятельности в области сервиса : сб. ст. Первой междунар. науч.-практ. конф. Ч. I / Тольяттинский гос. ун-т сервиса. Тольятти : Изд-во ТГУС, 2007. С. 109–114.
6. *Марр Б.* Ключевые показатели эффективности. 75 показателей, которые должен знать каждый менеджер / пер. с англ. А. В. Шаврина. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 340 с.

Образец для цитирования:

Скоробогатова Т. Н. Об использовании оценочных показателей эффективности деятельности предприятия сферы услуг: логистический аспект // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 56–60. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-56-60.

About the Use of Performance Indicators Efficiency of Activity of the Enteprise of Service Industries: Logistics Aspect

T. N. Skorobogatova
Institute of Economics and Management of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
4, Vernadsky ave., Simferopol, 295007, Russia
E-mail: stn57@mail.ru

Introduction. The urgency of evaluation of efficiency of logistical activity at the present stage of economic development, concerning both traditional and service logistics. It is shown that the development of service logistics, determining the production activity of the enterprises of sphere of services on the logistics platform makes even more meaningful the issues of systematization of indicators that measure the strength of. **Theoretical analysis.** The author analyses modern approaches to determination of efficiency and highlighted two main approaches: economic-oriented and target-oriented, the priority application of which is determined by the scale of the entity. Reviewed existing indicators to assess the efficiency of logistical activity of the enterprise. The recommended use of the system of relevant indicators that define the functional and support components of logistics enterprises. **Results.** In relation to the activities of the enterprise of sphere of services, subject to the provisions of the logistics service offered to a specific ladder of indicators, comprising four steps: 1) indicators that reflect the possibility of visiting clients of providers (potential customers navigate); 2) indicators reflecting the level of material-technical base and staff potential services; 3) indicators reflecting the level of actual service (customer satisfaction); 4) indicators of enterprise profitability (financial performance).

Key words: efficiency, logistics, services, evaluation, performances, customers, enterprise.

References

1. Skorobogatova T. N. *Servisnaya logistika v rekreatsionnom sektore* [Service logistics in the recreational sector]. Simferopol, DIAJPI Publ., 2010. 403 p. (in Russian).
2. Tulchinskiy G. L., Shekova E. L. *Menedzhment v sfere kul'tury* [Management in culture. Education quidance. 4th ed., rev. and add.]. St. Petersburg, Lan'Publ., 2009. 528 p. (in Russian).
3. *Otchet po nauchno-issledovatel'skoi rabote «Razrabotka kompleksnoi modeli ekonomicheskoi effektivnosti regional'nogo uchrezhdeniya kul'tury»* [The report on research work «Development of an integrated model of economic efficiency of regional cultural institutions»]. Moscow, The Ministry of culture of the Russian Federation, 2012. 461 p. (in Russian).
4. Ivlev V., Popova T. Sistema sbalansirovannykh pokazatelei (Balanced Score Card, BSC). *Menedzhment segodnya* [Management today], 2001, no. 4, pp. 24–33 (in Russian).
5. Lantsova O. G. Sistema sbalansirovannykh pokazatelei kak mekhanizm povysheniya effektivnosti upravleniya predpriyatiyami servisa [Balanced Scorecard as a mechanism to improve the efficiency of business management services]. *Sostoyanie i perspektivy razvitiya innovatsionnoi deyatel'nosti v oblasti servisa* [State and prospects of development of innovative activity in the field service. Collected of art. the First Int. sci. and pract. conf. Pt. I]. Togliatti, TGUS Publ., 2007, pp. 109–114 (in Russian).
6. Marr B. *Klyuchevye pokazateli effektivnosti. 75 pokazatelei, kotorye dolzhen znat' kazhdyi menedzher* [Key Performance Indicators. 75 indicators that every manager should know. Transl. from engl. A. V. Shavrin]. Moscow, BINOM. Laboratoriya znanii Publ., 2014. 340 p. (in Russian).

Cite this article as:

Skorobogatova T. N. About the Use of Performance Indicators Efficiency of Activity of the Enteprise of Service Industries: Logistics Aspect. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 56–60 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-56-60.

УДК 330.341

КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Н. А. Соломатина
аспирант кафедры «Коммерция и инжиниринг бизнес-процессов», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: sanexpert@list.ru

Л. В. Славнецкова
кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Коммерция и инжиниринг бизнес-процессов», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: lvsla@mail.ru

Введение. Масштаб и сложность управления национальными инновационными системами смещают интерес к региональным системам, а интеграционные процессы выводят экономику регионов за государственные границы на международный уровень, в связи с этим актуально изучение процессов развития инновационной системы в условиях интеграции на основе кластерного подхода. **Теоретический анализ.** Проанализирован опыт формирования центров кластерного развития инновационных систем, предложена интерпретация инновационной системы в условиях интеграции. Указывается, что целью создания координационного центра кластерного развития должно являться объединение усилий муниципальных органов управления, предприятий научно-технической и образовательной сфер, предпринимательского сектора в интересах более быстрого применения достижений науки и технологий для реализации стратегических направлений становления определенной территории и выхода экономики на путь инновационного подъема. **Эмпирический анализ.** Реализация региональной кластерной политики возможна при создании организации развития территориальных кластеров в виде координационного центра кластерного развития инновационной деятельности, функции которого проанализированы в статье. **Выводы.** Для инновационного совершенствования стран-участниц интеграционных объединений необходимо формировать инновационную систему, способную обеспечить условия, способствующие созданию прогрессивного технологического уклада и инновационной среды. Определены основные направления кластерного развития в условиях интеграции и кластерная инфраструктура. В качестве основы функционирования инновационной системы в условиях интеграции предложен координационный центр кластерного развития инновационной деятельности, определены его функции, задачи, организационная структура.

Ключевые слова: инновационная система, интеграция, мезоуровень, кластерный подход, координационный центр кластерного развития.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-61-68

Введение

В современной экономике важнейшим условием успешного и устойчивого развития территорий является способность адаптации к международной конкуренции, создания механизмов, стимулирующих поиск перспективных внешних рынков и развитие внутренних факторов повышения эффективности производства. Достойное место в мировом сообществе могут занять лишь страны, идущие по пути инновационного развития, обеспечившие структурную перестройку и модернизацию экономики и на этой основе – рост конкурентоспособности продукции, работ и услуг. Специфика современного этапа глобализации экономики проявляется в ускорении интеграционных процессов. Для Российской Федерации это дает возможность расширить экономическое пространство за счет евразийской интеграции.

Весомой и определяющей предпосылкой к интеграции является историческая общность бывших союзных республик. Они обладают веками сложившимися кооперационными связями, их экономики дополняют друг друга и фактически объединены большим количеством единых воспроизводственных контуров. Важность сохранения единого экономического пространства привела к созданию Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Данный союз заключили руководители трех государств – России, Белоруссии и Казахстана. Дальнейшие интеграционные процессы привели к тому, что на базе ЕврАзЭСс 1 января 2015 г. был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который уже вошли России, республики Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. И это не что иное, как осознанный выбор в пользу глобализации – создание мощного союза, способствующего экономическому развитию данных стран.

Сегодня, когда государства ЕАЭС стремятся перейти на инновационный путь развития, вырваться из положения доноров сырьевых ресурсов и вернуться в состав стран с высокотехнологическими производствами, необходимо искать новые пути и формы развития. Как по-

© Соломатина Н. А., Славнецкова Л. В., 2017

казывает мировой опыт, этому способствует создание инновационных систем различного уровня. Ускорение интеграционных тенденций приводит к формированию и развитию международных инновационных систем, которые становятся новым институциональным форматом поддержки международного сотрудничества в инновационной деятельности и способны коренным образом изменить модель инновационного развития национальных экономик.

Концепция инновационных систем начала развиваться в 80-х гг. прошлого столетия. Наиболее актуальным было понятие национальных инновационных систем, т.е. рассматривались системы на макроэкономическом уровне, как основы инновационных процессов. Постепенно акцент начал смещаться на мезоуровень, и большее внимание стало уделяться региональным инновационным системам. Н. Омайе, Р. Кук, С. Скотт отмечают, что «традиционные национальные границы инновационных систем исчезают, национальные государства теряют влияние на транснациональные институты и организации, с одной стороны, и на региональных участников, с другой» [1, с. 43]. Таким образом, масштаб, сложность управления национальными инновационными системами смещают интерес к региональным системам, а интеграционные процессы выводят экономику регионов за государственные границы на международный уровень.

Немногочисленность работ по исследованию международных систем [2–4] подтверждает, что оно является новым направлением в экономической науке. Но усиливающиеся процессы интеграции показывают, что возрастает внимание к формированию, функционированию и развитию международных инновационных систем. По своим структурным и функциональным свойствам международная инновационная система почти соответствует существующей концепции инновационных систем.

В данном исследовании инновационную систему ЕАЭС мы будем рассматривать как международную многоуровневую систему региональной экономической интеграции, имеющую соответствующие географические характеристики, определенные административными границами входящих в нее стран. Инновационная система ЕАЭС формировалась интегративно, объединяя системы более низких уровней. Соответственно, развивая системы низкого уровня, происходит эффективное функционирование и системы высокого порядка. В данном исследовании интерес представляет мезоуровень, под которым мы будет понимать территорию, обладающую общими целями развития, на которой сконцентрирован наибольший научно-технический, производственный, человеческий и другой потенциал, в наличии все звенья цепочки «исследования – разработки – технологии – производство – рыночная реализация».

Теоретический анализ

Инновационная система на мезоуровне создает благоприятные условия для развития предпринимательства, повышения конкурентоспособности предприятий и территорий, а также создания новых рабочих мест и через процессы генерации, распространения новых знаний и технологий посредством взаимодействия ее участников обеспечивает инновационное развитие регионов [5].

Для развития инновационных систем в условиях интеграции возникает необходимость поиска наиболее эффективных способов функционирования. С 2000-х гг. все больше внимания в развитии регионов обращает на себя кластерный подход, отражающий трансформацию региональной специализации и обеспечивающий устойчивые конкурентные преимущества регионам. Данный интерес выражается в государственных программах регионального инновационного развития зарубежных стран [5].

Кластерный подход в исследованиях российских ученых рассматривается недостаточно. Кластерная структура инновационной системы на мезоуровне создает инновационные предпосылки для конкурентоспособного развития отраслей путем системной интеграции регионального образования, науки и отраслевых производств в конкурентоспособные кластеры.

Кластерный подход является хорошим инструментом для стимулирования развития инновационных систем мезоуровня в условиях интеграции. На первое место выходят кластеры, которые представляют собой целостную систему взаимосвязей различных предприятий и организаций, участвующих в процессе создания добавленной стоимости. Преимущества такого подхода заключаются в региональном аспекте, где формируются кластеры, что позволяет использовать потенциал всех участников в инновационном процессе, имеющих высокий уровень дифференциации социально-экономического развития и большие размеры территорий. Поэтому повышение конкурентоспособности посредством кластерных инициатив становится базовым элементом стратегий развития подавляющего большинства стран.

Проведенный анализ зарубежного опыта [2–5] показал эффективность применения кла-

стерного подхода к формированию и развитию инновационных систем. Высокая степень кластеризации характерна для США, Финляндии, а также стран, входящих в ЕС. По оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50% ведущих экономик мира. В ЕС насчитывается свыше двух тысяч кластеров, в которых занято 38% его рабочей силы [6]. Государственная кластерная политика должна основываться на создании условий, способствующих повышению конкурентоспособности национальной экономики стран-участниц ЕАЭС с помощью внедрения кластерной модели развития, и базироваться на принципах:

– системной интеграции модели кластерного развития в существующий экономический механизм хозяйствования;

– содействия развитию кластерных инициатив, программ и проектов и их государственной поддержке.

Кластерная модель развития представляет собой «концептуальный подход, предполагающий использование кластеров в качестве системообразующих элементов экономики, позволяющих реализовать конкурентные преимущества страны, региона в рамках международного разделения труда, повышая инновационный потенциал» [6, с. 2].

Предпосылки для развития кластеров были заложены в различных законодательных и нормативных актах как на федеральном, так и региональном уровнях. Кроме этого, одним из таких документов также может быть «дорожная карта» кластерного развития. После утверждения «дорожной карты» регионального кластерного развития необходимо введение иной системы «существенных условий» в качестве основных критериев оценки успешности кластерной политики. Эта система должна быть основана на объединенных «дорожной картой» наиболее вероятных сценариях будущего, а в конечном итоге – на общей перспективе желаемого и при этом реально возможного будущего как базы для разработки стратегических проектов и консолидации усилий органов власти, предпринимательского, инновационного и научно-образовательного сообщества территории [6].

Эмпирический анализ

Реализация региональной кластерной политики предусматривает согласование и координацию действий участников приоритетных кластеров, обеспечивая поддержку со стороны органов власти. Такая координация действий участников возможна при создании организации развития территориальных кластеров (ОРТК). ОРТК является юридическим лицом, созданным или определенным субъектами кластера для достижения общих целей, способствующим реализации кластерных инициатив, программ и проектов и осуществляющим управление и эксплуатацию кластерной инфраструктуры и способствующим развитию инновационной системы в условиях интеграции. В качестве такой организации на мезоуровне, на наш взгляд, может выступать координационный центр кластерного развития инновационной деятельности (КЦКР ИД). В связи с этим можно определить основные направления государственной поддержки кластерному развитию (табл. 1).

Кластерная политика на мезоуровне должна опираться на планомерное развитие кластерной инфраструктуры. В результате проведенного анализа литературы и нормативных актов [1–7], на наш взгляд, можно выделить шесть необходимых элементов кластерной инфраструктуры (рис. 1).

В рамках реализации кластерной политики КЦКР ИД должен обеспечить:

1) планомерное развитие координационной инфраструктуры;

2) внесение значительного вклада в развитие инновационной, экспертно-консалтинговой и кадровой инфраструктур;

3) управление «пилотным» кластерным проектом и на этой основе формирование нормативной базы управляющей компании для последующего тиражирования опыта управления кластерным проектом.

Для организации содействия развитию инфраструктуры КЦКР ИД обеспечивает выполнение определенных функций (табл. 2).

КЦКР ИД как «центр компетенции» в сфере инновационной и кластерной политики должен сосредоточиться на решении наиболее важных задач (табл. 3).

Стратегический мониторинг со стороны КЦКР ИД преобразует само видение его миссии. Этот аналитический центр должен стать не только координатором региональной и межрегиональной кластерной политики, но и катализатором процессов регионального кластерного развития, который на основании глубоких аналитических исследований оказывает «точечное» воздействие в критически значимых точках, определяющих или блокирующих развитие важнейших инновационных процессов, и способствует развитию и эффективному функционированию инновационной системы на мезоэкономическом уровне [6, с. 2–3].

Таблица 1

Основные направления кластерного развития в условиях интеграции на мезоуровне

Основные направления кластерного развития	Действия по обеспечению выбранных направлений
Содействие организационному развитию кластеров	Создание КЦКР ИД в качестве специализированного органа, нацеленного на координацию государственной поддержки кластерного развития и эффективного функционирования инновационной системы в условиях интеграции Содействие органам управления приоритетных кластеров в разработке и принятии стратегий кластерного развития и программ по их реализации Содействие в установлении эффективного информационного взаимодействия и сотрудничества между участниками кластеров Содействие органам управления приоритетных кластеров в развитии механизмов субконтрактации и аутсорсинга, участие в создании и развитии специализированных организаций технологических и инновационных компетенций Содействие органам управления приоритетных кластеров в реализации проектов по развитию общей инженерной и инновационной инфраструктуры
Формирование благоприятных условий для кадрового развития кластеров	Содействие повышению эффективности системы профессионального и непрерывного образования за счет сотрудничества бизнеса с образовательными и научными организациями Мониторинг потребностей участников кластеров в специализированных специалистах и участие в разработке государственного задания на подготовку специалистов, в том числе в инновационной сфере Совместная с органами управления приоритетных кластеров разработка программ основного и дополнительного профессионального образования и оценка качества образовательных программ, организация стажировок Создание на базе бизнес-инкубаторов а также опорных вузов, специализированных на кадровой поддержке кластерного развития, научно-учебно-производственных, инновационных и иных обучающих центров
Меры налогового регулирования и финансовой помощи для участников приоритетных кластеров	Целенаправленное использование механизма создания благоприятного налогового климата для участников приоритетных кластеров, основанного на предоставлении налоговых льгот и других преференций Единовременная реализация мероприятий межгосударственной и государственной финансовой поддержки приоритетных кластеров Поэтапное (в том числе годичное) распределение мероприятий по финансовой поддержке кластерных инновационных проектов
Снижение административных барьеров для приоритетных кластеров	Разработка и реализация программы по снижению административных барьеров

Рис. 1. Кластерная инфраструктура на мезоуровне

Таблица 2

Функции КЦКР ИД для организации содействия развитию кластерной инфраструктуры инновационной системы на мезоуровне

Элементы кластерной инфраструктуры	Функции координационного центра кластерного развития инновационной деятельности
Координационная инфраструктура	Осуществляет разработку концепции развития территориальных кластеров на мезоуровне по приоритетным направлениям кластерного развития на основе Стратегии социально-экономического развития стран-участниц ЕАЭС и их территорий Самостоятельно или через передачу сторонним организациям обеспечивает создание «дорожных карт» кластерного развития в целом на мезоуровне, а также по отдельным кластерам Контролирует выполнение государственных региональных программ в области инноваций и кластерного развития и разделов региональных госпрограмм, включающих задачи инновационной и кластерной политики Обеспечивает содействие инициативным группам, формирующим организованный кластер, в разработке кластерных инновационных проектов Координирует работу по созданию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих, инженерных и управленческих кадров для приоритетных кластеров, в том числе и в инновационной сфере, а также непосредственно участвует в создании наиболее значимых элементов этой системы Обеспечивает мониторинг процесса создания инженерной и инновационной инфраструктуры для приоритетных кластеров
Производственная и инновационно-технологическая инфраструктура	Оказывает содействие в обеспечении кластерных организаций производственно-технологическими инновациями
Финансовая инфраструктура	Обеспечивает финансовую поддержку региональной кластерной структуры
Информационная инфраструктура	Оказывает информационную поддержку органам управления организованных кластеров Оказывает информационную поддержку организациям и учреждениям, заинтересованным в развитии кластеров
Экспертно-консалтинговая инфраструктура	Формирует в сфере государственного управления регионом адекватное и динамичное представление о проблемах кластерного развития в сравнении с подобным развитием ее соседей, наиболее успешных регионов, стран Готовит и регулярно пересматривает кластер-карту на мезоуровне с регулярным представлением заинтересованным лицам обзорных отчетов о состоянии и перспективах развития региональной кластерной структуры Проводит экспертизу региональных государственных программ развития малых и средних предприятий, инновационного развития и привлечения инвестиций, а в ряде случаев непосредственно участвует в разработке или инициирует разработку таких программ Оказывает информационно-аналитическую поддержку органам управления организованных кластеров Оказывает информационно-аналитическую поддержку организациям и учреждениям, заинтересованным в развитии кластеров
Кадровая инфраструктура	Содействует вузам и кластерным учебным центрам с целью обеспечения комплексной подготовки кадров по различным направлениям инновационной деятельности Обосновывает открытие в рамках существующих образовательных учреждений высшего и среднего специального образования требуемых специальностей, а затем проводит мониторинг качества преподавания по этим специальностям Содействует организации курсов переподготовки и повышения квалификации персонала организованных кластеров и их участников, участвует в разработке методического инструментария Содействует созданию научно-учебно-производственных центров приоритетных кластеров, а также учебно-деловых центров и бизнес-школ

Таблица 3

Задачи КЦКР ИД

Задачи	Возможные пути решения поставленных задач
Превращение территорий стран-участниц ЕАЭС в межгосударственные, международные и общероссийские (по странам-участницам) центры ускоренного развития (например, для Саратовской области – биотехнологий с приоритетным развитием технологий глубокой переработки зерна, технологий в сфере кормопроизводства и зооветеринарии, фармацевтики)	Участие в разработке соответствующих органов власти
Реализация транзитного потенциала территорий, в том числе через создание транспортно-логистического кластера	Содействие созданию транспортно-логистического кластера
Обеспечение последовательного роста инновационного имиджа и инвестиционной привлекательности территорий, в том числе за счет привлечения научных и научно-образовательных организаций, отдельных научных коллективов и ученых в сферу инновационного предпринимательства	Организация образовательного кластера на площадках бизнес-инкубатора

К моменту полного становления КЦКР ИД, когда будет организована полноценная структура центра, сформированы основные компетенции и подготовлены квалифицированные кадры, предполагаются три основных направления его деятельности:

1) стратегическое направление с учетом основных стадий кластерного развития;

2) направление программного мониторинга кластерных проектов;

3) направление, ориентированное на развитие кадрового потенциала приоритетных кластеров.

Выводы

Соответственно обозначенным направлениям должна формироваться и организационная структура КЦКР ИД (рис. 2). Его фронт-офис обязан включить отделы: 1) стратегического управления региональным кластерным развитием и стратегического мониторинга (включая и мониторинг формирования кластерных центров НИОКР); 2) программного мониторинга кластерных инновационных проектов и программ; 3) развития кадрового потенциала приоритетных кластеров инновационной деятельности.

Основные и дополнительные функции отделов КЦКР ИД представлены в табл. 4.

Таким образом, КЦКР ИД, являясь связующим элементом за счет поддержки не просто групп предприятий, но и эффективных взаимосвязей между участниками инновационной системы, выступает основой ее эффективного функционирования.

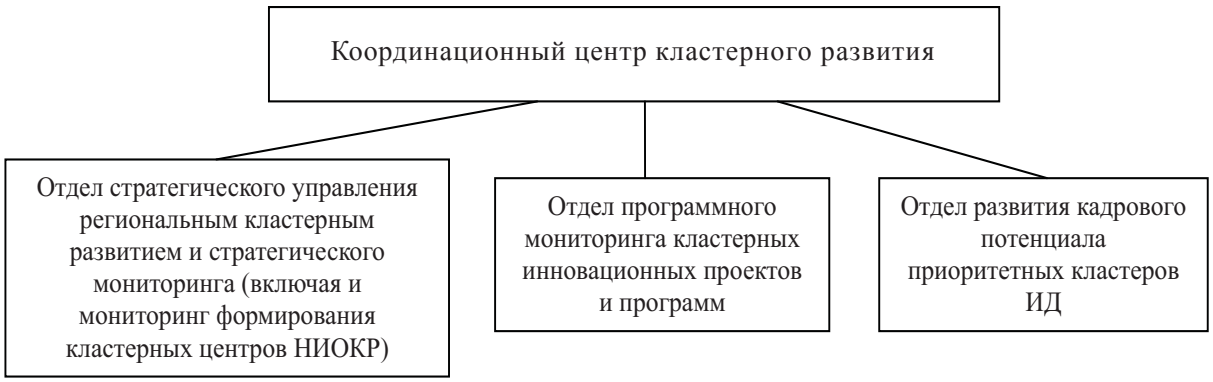


Рис. 2. Организационная структура КЦКР ИД

Таблица 4

Функции отделов КЦКР ИД

Отделы	Функции отделов
Отдел стратегического управления региональным кластерным развитием и стратегического мониторинга	*Основные* Исследование отраслевой структуры, выявление формирующихся кластеров и локализация стадий кластерного развития в региональной экономике в контексте общероссийской, евразийской и мировой динамики кластерного развития Региональный форсайт и, в частности, сценарное моделирование вариантов кластерного развития и оптимального направления кластерной политики Подготовка аналитических отчетов о кластерном развитии, предложений о приоритетах кластерной политики, разработка рекомендаций по «точечной поддержке» приоритетных кластеров, участие в разработке соответствующих международных госпрограмм Оценка развития инновационного потенциала территорий и стран-участниц ЕАЭС Формирование партнерской сети среди отечественных и зарубежных организаций и фирм, специализирующихся на стратегическом прогнозировании и управлении социально-экономическим развитием, включая в эту сеть и центры кластерного развития, органы управления территориальных кластеров и компании, управляющие кластерными проектами Экспертиза проектов межгосударственных и государственных программ инновационного и кластерного развития, программ поддержки МСП Оценка «критической массы», необходимой для перехода кластера в фазы устойчивого и органического развития Контроль формирования кластерных центров НИОКР, развития «центров превосходства» и «точек роста» в приоритетных и организованных кластерах стран-участниц ЕАЭС Оценка результатов деятельности других подразделений КЦКР ИД *Дополнительные* Участие в разработке проектов учредительных документов организованных кластеров и их органов управления Экспертная деятельность при оценке стратегий компаний, входящих в ядро кластера Мониторинг развития и проблем развития кооперации, в том числе потребительской, а также иных форм ассоциаций, созданных для усиления позиций МСП
Отдел программного мониторинга кластерных инновационных проектов и программ	Общий мониторинг развития приоритетных кластеров Подготовка отчетов и предложений по корректировке программ развития каждого из приоритетных кластеров Системное содействие формированию «центров технологического превосходства» в приоритетных кластерах Системный мониторинг внедрения новых технологий, в том числе управленческих, в приоритетных кластерах; мониторинг развития аутсорсинга и иных прогрессивных форм разделения труда в приоритетных кластерах Обеспечение доступа малого бизнеса приоритетных кластеров к информации о мировом, евразийском, общероссийском и региональных рынках
Отдел развития кадрового потенциала приоритетных кластеров ИД	Общий контроль процессов развития кадрового потенциала приоритетных кластеров, анализ развития и периодическая отчетность о развитии кадрового потенциала приоритетных кластеров Координация в соответствии с принятыми межгосударственными программами и кластерными проектами научно-образовательных и научных организаций с целью развития кадрового потенциала приоритетных кластеров Содействие организации и развитию, а при получении КЦКР ИД необходимых полномочий и непосредственная организация (учреждение) обучающих центров для отдельных (или совокупности) приоритетных кластеров, при необходимости последующее управление этими центрами; Организация, непосредственная подготовка и проведение семинаров, тренингов, лекций, круглых столов самостоятельно или в рамках больших форумов Разработка учебно-методических материалов, пособий по теории и практике инновационного и кластерного развития

Список литературы

1. *Sverker A., Staffan J., Soren S., Christer O., Teknlic N.* Corporate Innovation Systems. Goteborg : Chalmers University of Technology, 2000. 147 p.
2. *Borrás S.* Special issue on a European System of Innovation // Science and Public Policy. 2004. Vol. 31, № 6. P. 422–424.
3. *Stein J. A.* Is there a European Knowledge system? // Science and Public Policy. 2004. Vol. 31, № 6. P. 435–447.
4. *Cooke P., Uranga M. G., Etxebarria G.* Regional system of innovation : an evolutionary perspective // Environment and Planning. 1998. № 30. P. 63–84.
5. *Cooke P.* Regional Innovation Systems, Clusters, and the Knowledge Economy // Industrial and Corporate Change. 2001. Vol. 10 (4). P. 945–974.
6. *Феллер В. В.* Концепция развития Центра кластерного развития Саратовской области. Проект / Минэкономразвития Сарат. обл. Саратов, 2013. 11 с.
7. *Крупский Д. М., Омарова А.Э., Хвалько Т. В.* Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь. URL: http://ced.by/be/news-by-tags-be/~shownews/rukovodstvo-po-sozdaniju-klasterov (дата обращения: 07.03.2016).

Образец для цитирования:

Соломатина Н. А., Славнецкова Л. В. Координационный центр кластерного развития как основа функционирования инновационной системы в условиях интеграции // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 61–68. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-61-68.

Cluster Development Coordination Center as the Basis for the Operation of the Innovation System in the Integration

N. A. Solomatina
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: sanexpert@list.ru

L. V. Slavnetskova
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: lvsa@mail.ru

Introduction. The scale and complexity of the management of national innovation systems displace the interest in regional systems, and the integration process of withdrawal of the economy of the regions of the state border on the international level, in connection with the actual study of the development processes of the innovation system in terms of integration on the basis of cluster approach. **Theoretical analysis.** The experience of the centers of formation of cluster development of innovative systems, innovative interpretation of the proposed system in terms of integration. It is stated that in order to create a focal point of cluster development must be to unite the efforts of municipal authorities, enterprises scientific and technical and educational spheres, the business sector in the interest of more rapid application of science and technology in order to implement the strategic directions of the formation of a certain area and output of the economy on the path of innovation lift. **Empirical analysis.** Implementation of a regional cluster policy is possible to create the organization of regional clusters in the form of the Coordination Center of cluster development of innovative activity, the functions of which are analyzed in the article. **Conclusions.** To improve the innovation of the participating countries of the integration associations need to build an innovative system capable of providing an environment conducive to the creation of progressive technological structure and innovative environment. The main directions of development of the cluster in terms of integration and cluster infrastructure. As a basis for the functioning of the innovation system in terms of integration provided a focal point for a cluster of innovation, defined its functions, tasks and organizational structure.

Key words: innovative system, integration, meso level, cluster approach, focal point of cluster development.

Reference

1. Sverker A., Staffan J., Soren S., Christer O., Teknlic N. *Corporate Innovation Systems*. Goteborg, Chalmers University of Technology, 2000.147 p.
2. Borrás S. Special issue on a European System of Innovation. *Science and Public Policy*, 2004, vol. 31, no. 6, pp. 422–424.
3. Stein J. A. Is there a European Knowledge system? *Science and Public Policy*, 2004, vol. 31, no. 6, pp. 435– 447.
4. Cooke P., Uranga M. G., Etxebarria G. Regional system of innovation: an evolutionary perspective. *Environment and Planning,*1998, no. 30, pp. 63–84.
5. Cooke P. Regional Innovation Systems, Clusters, and the Knowledge Economy. *Industrial and Corporate Change,* 2001, vol. 10 (4), pp. 945–974.
6. Feller V. V. *Kontseptsiya razvitiya Tsentra klasternogo razvitiya Saratovskoi oblasti. Proekt* [The concept of a cluster Development Centre of the Saratov region. Project]. Saratov, 2013. 11 p. (in Russian).
7. Krupski D. M., Omarova A. E., Hvalko T. V. *Rukovodstvo po sozdaniyu i organizatsii deiatel'nosti klasterov v Respublike Belarus'* (Guidelines for the establishment and organization of clusters in the Republic of Belarus). Available at: http://ced.by/be/news-by-tags-be/~shownews/rukovodstvo-po-sozdaniju-klasterov (accessed 7 March 2016) (in Russian).

Cite this article as:

Solomatina N. A., Slavnetskova L.V. Cluster Development Coordination Center as the Basis for the Operation of the Innovation System in the Integration. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 61–68 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-61-68.

УДК 658+338.45:664

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ЦЕНОВОЙ ЭЛАСТИЧНОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А. В. Андреев
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: awvv@mail.ru

Н. П. Фадеева
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и статистики, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: fnpdp@mail.ru

Введение. Рассматривается область применения методики анализа ценовой эластичности предложения с целью регулирования состояния конкурентной среды на рынке сырого молока. **Эмпирический анализ.** Состояние конкуренции на рынке сырого молока характеризуется тем, что в большинстве случаев сельхозпроизводитель выступает на нем в роли ценополучателя. Это внешнее условие создает ситуацию, при которой цены реализации молока выступают производной величиной от закупочных цен, предлагаемых покупателями-переработчиками. Отсюда вытекает необходимость применения для оценки состояния конкуренции, наряду со структурным подходом, эффективностного подхода, позволяющего выявить, насколько сложившаяся цена реализации побуждает сельхозпроизводителя наращивать объем предложения молока. Данный подход можно использовать для выявления в закупочных зонах доминирующих покупателей-переработчиков фактов установления монопольно низких цен и ценовой дискриминации. **Обсуждение результатов.** В результате исследования были выявлены для неэластичного предложения пороговые значения, при которых цена реализации является значимым фактором, стимулирующим рост объема предложения молока.

Ключевые слова: ценовая эластичность предложения, рынок сырого молока, степень эластичности, доминирующее положение.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-69-75

Введение

В статье обосновывается необходимость применения модели ценовой эластичности предложения (далее – ЦЭП) в качестве индикатора оценки эффективности реализации подпрограммы «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» в части совершенствования реализации мероприятия «Регулирование рынков продукции животноводства». Выводы и рекомендации, вытекающие из модели ЦЭП, полезны для достижения первого уровня приоритетов, поставленных в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. и относящихся к институциональной сфере – развитие интеграционных связей в молочнопродуктовом подкомплексе. Методологический подход, изложенный в модели ЦЭП, может быть использован для обеспечения эффективности деятельности органов государственной власти в сфере регулирования ситуации, складывающейся на рынке сырого молока.

Для повышения эффективности деятельности органов государственной власти в плане анализа конкурентной среды на рынке сырого молока модель ЦЭП может использоваться управлениями Федеральной антимонопольной службы (УФАС) России в ходе проведения обследования состояния конкуренции на региональных рынках сырого молока и выявления фактов злоупотребления покупателями-переработчиками доминирующим положением. Данный инструмент позволяет на анализируемом географическом сегменте (Российская Федерация, федеральный округ, регион, муниципальный район) рынка закупки сырого молока оценить результаты ценовой политики доминирующих покупателей-переработчиков на предмет ее соответствия п. 1, 6 и 8 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Таким образом, показатели ЦЭП позволят расширить действующий инструментарий анализа состояния конкуренции на рынке сырого молока.

Цель исследования состоит в том, чтобы показать возможности применения модели ЦЭП для анализа и регулирования ситуации, складывающейся на рынке сырого молока. В качестве методов исследования используется статистический метод, включающий сбор и обработку данных Росстата по ценам и объемам реализации сырого молока в сельхозорганизациях (СХО) по России и Саратовской области за период 2004–2015 гг. и экономико-

© Андреев А. В., Фадеева Н. П., 2017

математические методы анализа, позволяющие использовать формулы, построенные как на детерминированной, так и на корреляционно-регрессионной моделях, описывающих связь цены и объема реализации молока. Применение этих методов дает возможность определить период времени, в течение которого СХО приспосабливают объем реализации к изменению цены реализации молока.

Эмпирический анализ

Рынок сырого молока (B2B) как в России, так и в Саратовской области характеризуется низким объемом реализации молока в СХО, что является фактором сдерживания его промышленной переработки. Так, в России в 2014 г. реализовано СХО около 13,4 млн тонн молока, что составляет 61,2% от 21,9 млн тонн молока, закупленного молочными предприятиями [1]. При этом в Саратовской области за тот же период СХО реализовали 102,6 тыс. тонн молока, что составило только 29,4% от 349,1 тыс. тонн, закупленного молочными предприятиями. Сельхозорганизации пока не в состоянии удовлетворить возрастающий спрос со стороны переработчиков молока. В отличие от других категорий хозяйств, СХО в России в 2014 г. обеспечили товарность производства молока на уровне 93,6%. Данное обстоятельство с точки зрения эффективности поставок молока делает их ключевыми участниками рынка, обеспечивающими в регулярных обменах (трансакциях) потребности переработчиков. В то же время ценовые сигналы, подаваемые переработчиками, недостаточны, чтобы увеличить объем предложения на рынке со стороны СХО.

В первоначальной форме коэффициент ЦЭП ($E_{s,p}$) представляет собой отношение процентного изменения объема реализации $(Q_n - Q_{n\text{-}1}) / Q_{n\text{-}1}$ к цене реализации $(P_n - P_{n\text{-}1}) / P_{n\text{-}1}$ молока. На рынке сырого молока с развитой конкурентной средой данный коэффициент должен демонстрировать прямую зависимость между ценой и объемом реализации. Это является базовым условием для анализа любого географического сегмента рынка. Чем ниже значение коэффициента ЦЭП, тем более узкая граница доступности складывается для переработчика на данном рынке. Чтобы отслеживать изменение в динамике факторов эластичности предложения, следует преобразовать данный показатель на основе коэффициентов роста объема и цены реализации молока [2].

Преобразование формулы ЦЭП основано на свойстве рациональных дробей, в соответствии с которым допустимой считается не равная нулю разность последующего и предыдущего значений цены реализации молока ($P_n - P_{n\text{-}1} \neq 0$):

$$E_{s,p} = \frac{k_q - 1}{k_p - 1}, \qquad (1)$$

где k_q и k_p – цепные коэффициенты роста объема и цены реализации молока.

Чтобы выявить изменение в ЦЭП за определенный период, рассчитывают средние коэффициенты роста по формуле средней геометрической $\bar{x} = \sqrt[n]{x_1 \cdot x_2 \cdot x_3 \cdot x_n}$, в результате получается

$$E_{s,p} = \frac{\bar{k}_q - 1}{\bar{k}_p - 1}. \qquad (2)$$

Формулы (1) и (2) позволяют выделить пять степеней эластичности предложения, из которых три являются нормальными: 1) эластичное предложение $E_{s,p} > 1$; 2) предложение единичной эластичности $E_{s,p} = 1$; 3) неэластичное предложение $E_{s,p} < 1$, а две – аномальными: 4) почти абсолютная неэластичность $E_{s,p} \approx 0$; 5) отрицательная эластичность $E_{s,p} < 0$. Отнесение неэластичного предложения к нормальной степени эластичности обусловлено тем, что сырое молоко является скоропортящимся продуктом, а его производство находится в пограничном состоянии между постоянной и убывающей отдачей как в России, так и в Саратовской области. В отношении степени эластичности предложения, приближенной к нулю ($E_{s,p} \approx 0$), следует выделить диапазон значений от -0,01 до +0,01, при котором значения коэффициента ЦЭП являются ничтожно малой величиной.

Рассчитаем показатели эластичности предложения по формуле (1) за 2005–2015 гг. по России и Саратовской области (табл. 1).

Данные, представленные в табл. 1, показывают преобладание периодов с неэластичным предложением, наличие периодов с отрицательной эластичностью и периода почти с абсолютно неэластичным предложением молока. В то же время формулы (1) и (2) не могут показать применительно к состоянию неэластичного предложения значения диапазона, при котором цена реализации является значимым фактором, стимулирующим рост объема реализации в СХО. Нахождение данного диапазона значений ЦЭП можно осуществить, применяя метод корреляционно-регрессионного анализа, о чем будет сказано ниже.

Таблица 1

Эластичность предложения сырого молока по СХО в России и Саратовской области в 2005–2015 гг. (2004 = 1)

Год	Россия			Саратовская область		
	k_p	k_q	$E_{s,p}$	k_p	k_q	$E_{s,p}$
2005	1,148	0,998	-0,016	1,186	0,878	-0,656
2006	1,080	1,023	0,287	1,088	0,925	-0,851
2007	1,166	1,007	0,041	1,177	1,022	0,126
2008	1,310	1,015	0,047	1,370	1,003	0,008
2009	0,945	1,020	-0,374	0,927	0,791	2,877
2010	1,188	0,991	-0,045	1,263	1,221	0,844
2011	1,143	1,007	0,048	1,198	1,062	0,315
2012	0,962	1,031	-0,825	0,875	1,079	-0,633
2013	1,167	0,950	-0,300	1,243	0,913	-0,359
2014	1,235	1,033	0,142	1,255	1,053	0,209
2015	1,053	1,031	0,581	1,060	0,961	-0,653

В своих работах мы подчеркивали, что конкретное значение ЦЭП на территории муниципального района во многом определяется сложившимися формами межотраслевого взаимодействия и механизмом управления трансакциями [2]. Дело в том, что территория муниципального района, т. е. локального рынка сырого молока, является закупочной зоной конкретного переработчика, на которой складывается определенная форма межотраслевого взаимодействия. В работах А. А. Черняева выделяются три формы межотраслевого взаимодействия: договорная, интеграционная и на основе углубления внутрихозяйственной специализации [3]. В этой связи полученные значения коэффициента ЦЭП на территории районов могут быть использованы в качестве индикатора оценки форм межотраслевых отношений с точки зрения их влияния на состояние конкуренции.

Если на территории района можно выделить доминирующую форму межотраслевых отношений, то коэффициент ЦЭП позволит оценить ее последствия для состояния конкуренции. Такой подход вполне укладывается в логику «метода сопоставимых рынков», применяемого ФАС России для проверки допустимости практик ценообразования доминирующих на рынке хозяйствующих субъектов [4]. Для локального рынка сырого молока с развитой конкурентной средой должны быть исключены значения коэффициента ЦЭП как устойчиво отрицательные ($E_{s,p} < 0$), так и близкие к случаю абсолютной неэластичности ($E_{s,p} \approx 0$). В противном случае сложившаяся на локальном рынке сырого молока форма межотраслевых отношений ограничивает конкуренцию. Отрицательное значение эластичности предложения может возникнуть в двух случаях: 1) вследствие уменьшения коэффициента прироста факторного признака (цен реализации), $k_p - 1 < 0$; 2) в результате сокращения коэффициента прироста результативного признака (объема реализации), $k_q - 1 < 0$.

Если первый случай характеризуется наличием властной асимметрии (неравной переговорной силы) между сельхозпроизводителем и переработчиком, создающей риск использования покупателем доминирующего положения, то второй случай выступает результатом ответной реакции сельхозпроизводителя на снижение закупочной цены, приводящим к сокращению величины предложения. К негативным последствиям для состояния конкуренции можно отнести ответную реакцию сельхозпроизводителя, в результате которой возникает ситуация, близкая к абсолютной неэластичности предложения (по Саратовской области в 2008 г.), когда коэффициент прироста объема реализации близок к нулю $k_q - 1 \approx 0$. С другой стороны, неэластичное предложение ($E_{s,p} < 1$), при котором цена выступает значимым фактором, не может свидетельствовать об использовании переработчиками доминирующего положения. Поскольку каждой форме межотраслевых отношений соответствует определенная структура управления трансакциями, мы считаем, что для объяснения неэластичного предложения, сложившегося на локальных рынках, применима методология трансакционного подхода.

Применение модели ЦЭП в рамках формулы (1) позволяет по пяти степеням эластичности выявить неоднородность локальных рынков сырого молока и среди них рынки с развитой конкурентной средой. Затем по формуле (2) можно рассчитать среднегодовое значение

коэффициента эластичности предложения за 11 лет, выявив тем самым общую тенденцию его изменения. Так, среднегодовое значение коэффициента эластичности предложения составило в России $E_{s,p} = (1{,}009 - 1) / (1{,}122 - 1) = 0{,}077$ (7,7%), а по Саратовской области $E_{s,p} = (0{,}986 - 1) / (1{,}140 - 1) = -0{,}102$ (-10,2%). В целом предложение неактивно реагирует на ценовые сигналы. Однако в Саратовской области за 11 лет сложилась отрицательная эластичность предложения, что указывает на наличие обратной зависимости между ценой и объемом реализации молока.

Такая ситуация на первый взгляд является исключением из «закона предложения», однако при увеличении длины интервала коэффициент может принимать положительное значение. В этой связи актуальной задачей является анализ ситуации с неэластичным предложением, поскольку на него приходится большинство периодов в России и Саратовской области. Таким образом, задача должна быть поставлена так, чтобы по России и Саратовской области за 12 лет определить, во-первых, диапазон значений коэффициента ЦЭП, при котором цена реализации выступает значимым фактором, влияющим на объем реализации молока, во-вторых, минимальное значение коэффициента. Для решения данной задачи используем метод корреляционно-регрессионного анализа (табл. 2).

Таблица 2

Параметры корреляционной связи между ценой (*X*) и объемом (*Y*) реализации молока

Параметр	Россия		Саратовская область	
	P (*X*)	*Q* (*Y*)	*P* (*X*)	*Q* (*Y*)
Средняя арифметическая простая	12 149,4	13 100 025,0	11 171,2	98 067,0
Дисперсия (σ^2)	21 716 126,6	170 483 398 541,67	23 352 096,8	78 607 579,0
Стандартное отклонение (σ)	4660,1	412896,3	4832,4	8866,1
Ковариация (cov)	1 610 933 015,0		-862 090,5	
Коэффициент регрессии (*b*)	74,2		-0,037	
Коэффициент корреляции (*r*)	0,84		-0,02	

Для этого представим средний коэффициент эластичности предложения в виде уравнения регрессии, описывающего корреляционную связь между ценой и объемом реализации молока:

$$\overline{E} = b \cdot \frac{\overline{x}}{\overline{y}}. \qquad (3)$$

Знак показателя эластичности предложения зависит от знака коэффициента регрессии. Тогда среднее значение коэффициента эластичности за 12 лет составит по России 0,069 (6,9%), по Саратовской области -0,004 (-0,4%). Тем самым подтвердилось наличие между ценой и объемом реализации молока прямой связи в России и обратной связи в Саратовской области. Затем выразим коэффициент регрессии через коэффициент корреляции [5], произведя для этого ряд преобразований:

$$r = b \cdot \frac{\sigma_x}{\sigma_y}, \; b = r \cdot \frac{\sigma_y}{\sigma_x},$$

$$\sigma_x = \sqrt{\overline{x^2} - (\overline{x})^2}, \; \sigma_y = \sqrt{\overline{y^2} - (\overline{y})^2}.$$

Преобразование основано на том, что корреляционное отношение из стандартных отклонений дисперсии факторного к дисперсии результативного признака σ_x / σ_y является положительной величиной, т. е. изменяется в интервале от 0 до 1. Близость к нулю говорит об отсутствии связи, а близость к единице – о тесноте связи. Анализ степени тесноты связи на основе корреляционного отношения соответствует анализу и интерпретации линейного коэффициента корреляции. Тогда формула среднего коэффициента эластичности предложения примет вид

$$\overline{E} = r \cdot \frac{\sigma_y}{\sigma_x} \cdot \frac{\overline{x}}{\overline{y}} = r \cdot \frac{\sigma_y}{\overline{y}} \cdot \frac{\overline{x}}{\sigma_x}. \qquad (4)$$

Между коэффициентом регрессии и коэффициентом корреляции в формулах (3) и (4) существует определенная зависимость. Знаки данных коэффициентов совпадают. Соответственно, если коэффициент корреляции находится в диапазоне $0 < r < 1$, связь прямая, с увеличением цены *p* увеличивается объем реализации *q* молока, что характерно для России $r = 0{,}84$. Знак коэффициента корреляции по Саратовской области $r = -0{,}02$, попадает в диапазон $-1 < r < 0$, указывая на наличие обратной связи между ценой *p* и объемом реализации *q* молока.

Значение коэффициента корреляции по Саратовской области свидетельствует о наличии

очень слабой связи между ценой p и объемом реализации q молока. Коэффициент детерминации $r^2 = 0{,}0004$ (0,04%) показывает, что только 0,04% результативного признака q объясняется влиянием факторного признака p, на неценовые факторы приходится 99,96% (100 – 0,04). Значение коэффициента корреляции по России говорит о наличие сильной связи между ценой p и объемом реализации q молока. Коэффициент детерминации $r^2 = 0{,}701$ (70,1%) показывает, что 70,1% результативного признака q объясняется влиянием факторного признака p, на неценовые факторы приходится только 29,9% (100 – 70,1).

Уравнение регрессии по Саратовской области примет вид $y = 98067 + (-0{,}037x)$. Коэффициент регрессии показывает, что с увеличением цены реализации на 1 руб. объем реализации молока уменьшается на 37 кг. Оценку значимости уравнения регрессии в целом проведем с помощью F-критерия Фишера. Фактическое значение F-критерия Фишера составляет 0,004. Табличное значение критерия при 5%-ном уровне значимости и степенях свободы $k_1 = 1$ и $k_2 = 10$ составляет 4,96. Так как $F_{\text{факт}} < F_{\text{табл}}$, то найденное уравнение регрессии признается статистически незначимым, факторный признак (цена реализации) не оказывает систематического влияния на результативный признак (объем реализации) молока.

Уравнение регрессии по России имеет вид $y = 12198764{,}07 + 74{,}2x$. Коэффициент регрессии показывает, что с увеличением цены реализации на 1 руб. объем реализации молока увеличивается на 74,2 тонны. Оценку значимости уравнения регрессии в целом также проведем с помощью F-критерия Фишера. Фактическое значение F-критерия Фишера составляет 23,44. Табличное значение критерия при 5%-ном уровне значимости и степенях свободы $k_1 = 1$ и $k_2 = 10$ составляет 4,96. Так как $F_{\text{факт}} > F_{\text{табл}}$, то найденное уравнение регрессии признается статистически значимым, факторный признак (цена реализации) оказывает систематическое влияние на результативный признак (объем реализации) молока.

Применяя формулу (4), можно найти как фактическое, так и теоретическое значение коэффициента для ситуации с неэластичным предложением. Для теоретического коэффициента эластичности предложения определен интервал минимального и максимального значений путем подстановки в формулу (4) коэффициентов корреляции, соответствующих нижней $r = 0{,}71$ и верхней $r = 0{,}99$ границе диапазона сильной связи между ценой p и объемом реализации q молока. В Саратовской области минимальное и максимальное значения теоретического коэффициента эластичности предложения составят

$$\overline{E}\min = 0{,}71 \cdot \frac{8866{,}1}{98067{,}0} \cdot \frac{11171{,}2}{4832{,}4} = 0{,}148,$$

$$\overline{E}\max = 0{,}99 \cdot \frac{8866{,}1}{98067{,}0} \cdot \frac{11171{,}2}{4832{,}4} = 0{,}207.$$

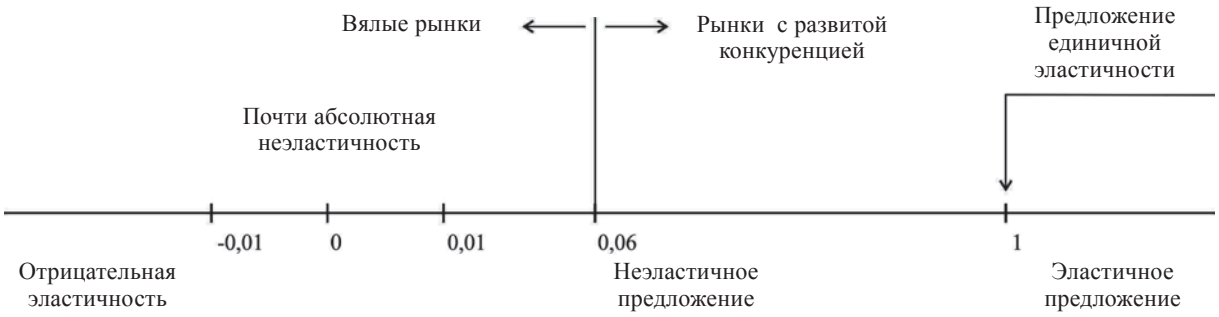
Диапазон значений теоретического коэффициента эластичности предложения должен находиться в интервале: по России 0,058 (5,8%) $\leq$ $\leq \hat{E}_{\text{теор}} \leq 0{,}081$ (8,1%), а по Саратовской области 0,148 (14,8%) $\leq \hat{E}_{\text{теор}} \leq 0{,}207$ (20,7%). В свою очередь, фактическое значение коэффициента эластичности предложения составляет по России $\hat{E}_{\text{факт}} = 0{,}069$ (6,9%), а по Саратовской области $\hat{E}_{\text{факт}} = -0{,}004$ (-0,4%). Следовательно, на рынке сырого молока Саратовской области рост объема предложения обусловлен не столько ценой, сколько неценовыми факторами предложения.

Обсуждение результатов

Когда на локальном рынке сырого молока эластичность предложения окажется равной или более $E_{s,p} \geq 0{,}058$ (5,8%), что характерно для России, низкий коэффициент прироста цен реализации, как правило, компенсируется контрактными гарантиями и специфическими инвестициями переработчиков в поддержку хозяйств-поставщиков. Эти специфические инструменты поддержки и достижения контрактной взаимности можно отнести к неценовым факторам предложения.

На локальном рынке сырого молока с развитой конкурентной средой, выступающем в ходе обследования состояния конкуренции в качестве базы сравнения, минимальное значение коэффициента ЦЭП должно составлять не менее сложившегося по России, т. е. $E_{s,p} \geq 0{,}058$ (5,8%). В свою очередь, когда в качестве базы сравнения берутся географические границы субъекта РФ, то дополнительно следует учитывать минимальные значения коэффициентов ЦЭП, сложившиеся в регионах. В частности, по Саратовской области минимальное значение ЦЭП должно составлять $E_{s,p} \geq 0{,}148$ (14,8%). Разброс минимальных значений коэффициента ЦЭП, сложившихся на региональных рынках сырого молока, определяется наличием дефицита, сбалансированности или профицита в соотношении объема внутреннего производства и спроса, а также

природно-географическими факторами. В этой связи мы предлагаем использовать «шкалу эластичности предложения», в соответствии с которой производящие молоко субъекты РФ будут сгруппированы в зависимости от степени эластичности (рисунок, табл. 3).



Шкала ценовой эластичности предложения субъектов Российской Федерации

Таблица 3

Группировка субъектов РФ по степени эластичности предложения

Отрицательная эластичность $E_{s,p} < -0{,}01$	Почти абсолютная неэластичность $-0{,}01 \le E_{s,p} \le 0{,}01$	Неэластичное предложение $0{,}01 < E_{s,p} < 1$	Предложение единичной эластичности $E_{s,p} = 1$	Эластичное предложение $E_{s,p} > 1$
Субъекты РФ	Саратовская область	Российская Федерация	Субъекты РФ	Субъекты РФ

Точно такая же шкала эластичности предложения может быть разработана в каждом субъекте РФ, позволяя тем самым группировать муниципальные районы в зависимости от степени эластичности. Минимальные значения ЦЭП, полученные по результатам обследования локальных рынков сырого молока, позволят отчасти избежать ошибки первого и второго рода в правоприменительной практике по предотвращению злоупотреблений доминирующим положением покупателей-переработчиков. Например, когда на территории закупочной зоны доминирующего покупателя-переработчика значение ЦЭП в течение нескольких лет не опускается ниже порогового, в этом случае низкий уровень и темпы роста закупочных цен не приводят к искажению стимула хозяйства-поставщика к увеличению объема реализации молока на локальном рынке. С другой стороны, покупатели-переработчики с целью обоснования отсутствия доминирующего положения могут предоставлять в антимонопольный орган данные бухгалтерского учета, подтверждающие специфические инвестиции в поддержку хозяйств-поставщиков, исключив тем самым подозрение в установлении монопольно низкой закупочной цены и ценовой дискриминации.

Если на локальном рынке сырого молока ЦЭП окажется ниже порогового, то его можно назвать «вялым». На таком рынке функционирует небольшое число СХО, в хозяйстве которых поголовье коров и их продуктивность превышают средние значения по региону (по Саратовской области в 2014 г. 172 голов на СХО при надое на одну корову 4,7 тонны). Следовательно, на данном рынке возрастает риск использования переработчиком доминирующего положения. В этом случае закупочная цена (цена спроса), предлагаемая переработчиком, может устанавливаться ниже равновесного уровня, оказывая понижающее давление на цены реализации, назначаемые сельхозпроизводителями. Такая закупочная цена не позволяет сельхозпроизводителю покрыть все расходы, связанные с производством и реализацией молока и получением ожидаемой прибыли, и потому относится к монопольно низкой цене.

На «вялом» локальном рынке возможны оба варианта установления монопольно низкой закупочной цены – как путем снижения, так и путем поддержания или неповышения ранее установленной цены. Осуществляя обследование состояния конкуренции на конкретном сегменте рынка сырого молока, территориальные органы ФАС России, применяя формулы (1) и (2), могут выявлять факты использования покупателями-переработчиками доминирующего положения, приводящие к снижению или неповышению цен реализации сельхозпроизводителями.

Так как формулы (1) и (2) в модели ЦЭП могут применяться в качестве одного из индикаторов состояния конкурентной среды на рынке сырого молока, мы рекомендуем внести их в «Методические рекомендации по анализу состоянию конкурентной среды на рынке сырого молока для практического применения УФАС России» в соответствии с письмом ФАС России от 07.12.2010 № ЦА/43327.

Список литературы

1. Центральная база статистических данных Росстата. URL: http://cbsd.gks.ru/ (дата обращения: 20.02.2016).
2. *Андреев А. В., Фадеева Н. П.* Применение модели ценовой эластичности предложения для анализа состояния конкуренции на рынке сырого молока // Аграрный научный журнал. 2016. № 3. С. 77–82.
3. *Черняев А. А.* Экономические проблемы импортозамещения продовольствия в АПК Поволжья // Островские чтения. 2015. № 1. С. 15–19.
4. Принципы экономического анализа практик ценообразования на предмет их соответствия Закону о защите конкуренции. URL: http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=14218 (дата обращения: 20.02.2016).
5. *Носов В. В.* Выбор оптимальной производственной структуры сельскохозяйственного предприятия в условиях погодного риска // Системы управления и информационные технологии. 2004. № 3 (15). С. 72–74.

Образец для цитирования:

Андреев А. В., Фадеева Н. П. Методологический подход к анализу конкурентной среды в молочной отрасли на основе модели ценовой эластичности предложения // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 69–75. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-69-75.

Methodological Approach to the Analysis of the Competitive Environment in the Dairy Industry on the Basis of the Model of Price Elasticity of Supply

A. V. Andreev
Stolypin Volga Region Institute of Administration
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: awvv@mail.ru

N. P. Fadeeva
Stolypin Volga Region Institute of Administration
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: fnpdp@mail.ru

Introduction. The methods of analysis of price elasticity of supply for the regulation of the competitive environment on the market of raw milk. **Empirical analysis.** The state of competition on the market of raw milk is characterized by the fact that in most cases the producer acts on it in the role of a price taker. This external condition creates a situation in which prices of milk sales are a derived quantity from the purchase prices offered by the buyers-processors. From here stems the need for the application to assess the state of competition along with the structural approach, at approach, allowing to identify how the sale price motivates farmers to increase the volume of supply of milk. This approach can be used to identify procurement areas of dominant buyers, processors the facts of the establishment of monopoly low prices and price discrimination. **Discussion results.** The study was determined for inelastic proposals the thresholds at which the realisation price is an important factor in stimulating the growth of volume of supply of milk.

Key words: price elasticity of supply, market of raw milk, degree of elasticity, dominant position.

References

1. T*sentral'naia baza statisticheskikh dannykh Rosstata* (Central database of statistical data of Rosstat). Available at: http://cbsd.gks.ru (accessed 20 February 2016) (in Russian).
2. Andreev A. V., Fadeeva N. P. Primenenie modeli tsenovoi elastichnosti predlozheniya dlia analiza sostoianiya konkurentsii na rynke syrogo moloka [The use of the model price elasticity of supply for the analysis of the state of competition on the market of raw milk]. *Agrarnyi nauchnyi zhurnal* [Agricultural research magazine], 2016, no. 3, pp. 77–82 (in Russian).
3. Cherniaev A. A. Ekonomicheskie problemy importozamescheniya prodovol'stviya v APK Povolzh'ia [Economic issues of food import substitution in the agro-industrial complex of the Volga]. *Ostrovskie chteniya* [Ostrovsky read], 2015, no. 1, pp. 15–19 (in Russian).
4. *Printsipy ekonomicheskogo analiza praktik tsenoobrazovaniya na predmet ikh sootvetstviya Zakonu o zaschite konkurentsii* (The principles of economic analysis of the pricing practices for compliance with the Law on Protection of Competition) Available at: http://fas.gov.ru/documents/ documentdetails.html?id=14218 (accessed 20 February 2016) (in Russian).
5. Nosov V. V. Vybor optimal'noi proizvodstvennoi struktury sel'skokhozyaistvennogo predpriyatiya v usloviyakh pogodnogo riska [Choice Optimum Production Structures of the Agricultural Enterprise in Conditions of Weather Risk]. *Control Systems and Information Technology*, 2004, vol. 3 (15), pp. 72–74 (in Russian).

Cite this article as:

Andreev A. V., Fadeeva N. P. Methodological Approach to the Analysis of the Competitive Environment in the Dairy Industry on the Basis of the Model of Price Elasticity of Supply. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 69–75 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-69-75.

УДК 004.33

УТОЧНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К ОЦЕНКЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКОВ

В. Ю. Макаров
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: vumakarov1962@yandex.ru

Введение. Отзыв банковских лицензий Центральным банком продолжается и происходит в основном как следствие размещения банками средств в виде кредитов в низкокачественные активы, имеющие низкую ликвидность. Ситуация осложняется нулевым темпом прироста экономики и падением потребительского спроса. Налицо рост просроченной задолженности по кредитам, особенно по малому бизнесу. В этих условиях необходимо усилить внимание кредитных организаций к качественному уровню своих внутрибанковских технологий по выдаче кредитов и правильной оценке кредитоспособности заемщиков, за что наряду с коммерческими банками отвечает и регулятор их деятельности, а именно Центральный банк России. **Теоретический анализ.** Ситуация в банковском кредитовании начала медленно, но улучшаться. Наметилась тенденция к снижению процентных ставок. Одновременно происходит ужесточение требований к финансовому состоянию корпоративных заемщиков, что объясняется объективными причинами. Однако, как показывает практика, кредитоспособность не ограничивается одним финансовым состоянием, а включает целый комплекс аспектов, озвученных в настоящей статье. **Результаты исследования.** В результате исследования представлен полный набор требований к оценке потенциальных заемщиков кредитных организаций, выработан подход к разработке бизнес-плана под кредит, позволяющий учесть все результаты деятельности предприятия, влияющие на возвратность кредитных ресурсов. Имеет смысл в текущей непростой экономической ситуации приложить усилия к разработке и доведению до всех действующих банковских и иных кредитных организаций нового комплекта рекомендаций, обеспечивающего комплексный характер подхода к организации кредитования и повышение эффективности такой важнейшей для улучшения качества активов кредитной организации технологии, как процедура оценки кредитоспособности заемщиков.

Ключевые слова: банк, кредит, заемщик, кредитоспособность, внутрибанковская технология, кредитная организация.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-76-80

Введение

Отзыв банковских лицензий Центральным банком РФ продолжается и происходит, как правило, по причине размещения средств банками в виде кредитов в низкокачественные активы, имеющие низкую ликвидность. Банк России начал очищение финансового рынка от недобросовестных и слабых игроков в 2013 г. Это очищение вылилось в отзыв сотен лицензий банков, НПФ, страховых компаний, исключение из реестра МФО и кредитных потребительских кооперативов [1]. Ситуация осложняется нулевым темпом прироста экономики, падением доходов населения и потребительского спроса. Наблюдается рост просроченной задолженности по кредитам, особенно по малому бизнесу. Налицо снижение предпринимательской активности.

В этих условиях как закономерное условие выживаемости банков необходимо усилить внимание кредитных организаций к качеству внутрибанковских технологий в области выдачи кредитов и правильной оценки кредитоспособности заемщиков. Важно заново пересмотреть и проанализировать действующие процедуры анализа, причем начать эту работу целесообразно под контролем ЦБ и в дальнейшем распространить ее на все банковские учреждения.

Актуальность проблемы определяется и фактическим многообразием в банковских технологиях, применяемых различными кредитными организациями, аналитических подходов по выявлению реальной степени кредитоспособности клиентов, обращающихся за получением кредитов. Однако на практике просматриваются и некоторые базовые требования, ведущие к уменьшению кредитных рисков, которые необходимо обозначить. При всем многообразии имеющихся способов предотвращения проблемных кредитов руководству банков необходимо продолжить совершенствование и повышение эффективности методик снижения доли плохих активов в своем портфеле [2].

Теоретический анализ

Ситуация в банковском кредитовании экономики, хоть и медленно, но постепенно улучшается.

Банки предполагают сохранение тенденций к смягчению условий кредитования и повышению спроса заемщиков на новые кредиты в III и IV кварталах 2016 г. Во II квартале 2016 г. банки снизили процентные ставки и смягчили отдельные неценовые условия кредитования основных категорий заемщиков, по сравнению с I кварталом 2016 г.

Основными факторами смягчения условий банковского кредитования в целом банки назвали рост конкуренции на рынке банковских услуг, снижение ключевой ставки Банка России, ожидавшееся банками (согласно обследованию в

© Макаров В. Ю., 2017

I квартале), и последовавшее за этим уменьшение стоимости внутреннего фондирования.

Тенденция к снижению процентных ставок по кредитам во II квартале 2016 г. стала более заметной, особенно в сегменте необеспеченного потребительского кредитования. Смягчение неценовых условий распространялось преимущественно на отдельные категории заемщиков с высоким уровнем кредитоспособности, что позволило банкам контролировать качество кредитных портфелей.

Требования к финансовому положению заемщиков в корпоративном сегменте кредитного рынка продолжили ужесточаться вследствие сохранения негативных тенденций в отдельных секторах экономики [3].

В первую очередь, это касается представителей малого и среднего бизнеса, являющихся наиболее рискованными с точки зрения их кредитоспособности. Доля просроченной задолженности в России по кредитам малому и среднему бизнесу (МСБ) за I полугодие 2016 г. выросла на 1,6 пп. до 15,2%, по кредитам индивидуальным предпринимателям (ИП) – на 2,7 пп. до 17,6%, о чем свидетельствует отчетность банков.

Число регионов, в которых доля просроченной задолженности по кредитам МСБ превышает 20%, выросло с 16 до 19. В трех регионах эта доля превышает 30% (Ленинградская область, республики Калмыкия и Ингушетия). В Ингушетии эта доля достигла 88,5%, а по кредитам ИП – 89,9%, сообщает РИА «Новости».

Ситуация с просроченной задолженностью в секторе кредитования малого и среднего бизнеса хуже, чем в целом в корпоративном кредитовании (просрочка 6,8% на 1 июля 2016 г.), а также чем в розничном кредите (8,6%) [4].

Ужесточение требований наблюдается не только относительно финансовых показателей и критериев надежности, но и дополнительных гарантий возвратности кредита, обоснованности его бизнес-планирования и других условий возможной предстоящей кредитной сделки.

В то же время в ряде кредитных организаций продолжает наблюдаться недостаточное внимание к управлению кредитным риском, отсутствует комплексный подход к оценке кредитоспособности клиентов, в результате чего заведомо допускается ошибочный или искаженный результат, негативно сказывающийся на результатах кредитования, что неизбежно влечет ухудшение всех показателей организации, в том числе ее ликвидности. Одной из причин массового отзыва банковских лицензий является низкое качество активов, т.е. плохая возвратность вложенных средств.

Необходимо понимать, что кредитоспособность не ограничивается только показателями финансового состояния (ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, оборачиваемость оборотных средств, финансовая независимость, рентабельность и др.), несмотря на объективную важность последних. Более того, значения этих показателей в определенных ситуациях могут ввести в заблуждение. Как свидетельствует практика по оценке кредитоспособности заемщиков, методика их расчета такова, что для вновь созданной фирмы (стартапа), практически с нулевым балансом, они вполне могут быть положительными, а для крупного или среднего, но реально работающего предприятия, выпускающего продукцию, имеющую общественно значимый спрос, – катастрофически неудовлетворительными, что делает предстоящее кредитование проблемным, хотя бы по формальным признакам.

Кроме всего прочего, значения показателей анализируются на какую-то прошлую дату согласно представленной официальной отчетности, а значит, они лишь приблизительно отражают истинное положение дел в настоящем и, самое главное, в перспективном будущем, в период планируемого кредитования, особенно в условиях нынешней неопределенности, изменчивости и турбулентности в деятельности экономических контрагентов. Причем достоверность отчетных данных, особенно по малому бизнесу и индивидуальным предпринимателям, нередко вообще вызывает серьезные вопросы.

По-видимому, стала очевидной необходимость внесения уточнений и дополнений в предлагаемые для кредитных организаций типовые методические рекомендации по анализу кредитоспособности корпоративных заемщиков.

Кредитоспособность – это комплексная правовая и финансовая характеристика заемщика, представленная финансовыми и нефинансовыми показателями, позволяющая оценить его возможность в будущем полностью и в срок, предусмотренный в кредитном договоре, рассчитаться по своим долговым обязательствам перед кредитором, а также определяющая степень риска банка при кредитовании конкретного заемщика [5]. Кредитоспособность, иными словами, – это способность заемщика погасить кредит и уплатить проценты по нему. Точнее можно определить это понятие как способность выполнить все условия кредитного договора. Именно такой подход заставляет будущего заемщика и банк рассматривать кредитоспособность в широком аспекте взаимосвязанных факторов и рисков.

При этом добросовестный ссудозаемщик в не меньшей степени, чем кредитор, заинтересован в правильной оценке своих кредитных возможностей. Кредитная организация, в свою очередь, проводит функцию проверки представленных ей расчетов, отчетности и документов, а также организует сбор дополнительной информации о клиенте и его деятельности.

Кредитоспособность – это сложное комплексное понятие, включающее следующие составляющие.

Во-первых, уже упомянутые ранее показатели финансового состояния, рассчитываемые на основе форм официальной отчетности, отражающие с той или иной степенью приближения положение с финансами фирмы, ее платежеспособность и финансовые результаты на определенную прошедшую дату или за ряд таких дат в динамике.

Кроме анализа этих показателей, в целях правильного установления финансового благополучия предприятия, в обязательном порядке должны быть проведены процедуры аудита его деятельности по следующим направлениям:

– движение и средний остаток денежных средств (денежные потоки) по расчетным счетам, открытым в данной кредитной организации и в других банковских учреждениях, в динамике как минимум за полгода: расчет осуществляется по выпискам банков по счетам;

– наличие у предприятия ликвидных активов, способных выступить как обеспечение кредита;

– обнаружение фактической неоплаченной задолженности перед поставщиками или бюджетом;

– наличие задолженности перед работниками по заработной плате и иным выплатам;

– присутствие на балансе непогашенных кредитов и займов, в том числе просроченных;

– фактическое состояние и структура производственных запасов предприятия (если таковые имеются);

– состояние и структура дебиторской и кредиторской задолженности по срокам, состав дебиторов и кредиторов фирмы.

Далее необходимо обратить внимание на кредитную историю клиента (в банке и других кредитных организациях). Кредитная история, как и финансовое состояние, не может быть решающим критерием оценки кредитоспособности, но учитывать ее при данной оценке необходимо. В частности, делается запрос в бюро кредитных историй.

Изучаются вид деятельности предприятия, ее «прозрачность», устойчивость положения на рынке, конкурентные преимущества, прогноз дальнейшей работы. При этом особое внимание должно быть уделено вопросам экономической безопасности, репутации, предсказуемости и порядочности учредителей и руководства будущего заемщика, наличие и период действия соответствующих лицензий, патентов и разрешений. Должны быть подтверждены и полномочия должностных лиц фирмы, что требует предоставления соответствующих приказов, решений собственников и устава организации.

Конечно, при предъявлении клиентом гарантии первоклассного банка или крупной успешной компании либо предоставлении залога банковского расчетного или депозитного счета с соответствующим остатком денежных средств многие вопросы по оценке кредитоспособности клиента теряют смысл, превращаются в излишние процедуры и лишь затягивают время. Но на практике такие благоприятные формы обеспечения встречаются крайне редко. И все равно, в подобных ситуациях требуется проверка подлинности предоставляемых гарантийных документов и отсутствия криминальной подоплеки с депонируемыми средствами на счете, являющемся предметом залога. Кроме того, в дальнейшем эти средства могут быть списаны в безакцептном порядке в случаях, установленных законодательством, на что тоже следует обратить внимание.

Обычно банки при кредитовании (кроме кредитов овердрафт и кредитных линий) требуют предоставить вполне определенные дополнительные гарантии возвратности кредитных средств: либо в форме залога имущества, либо в виде гарантий и поручительств третьих лиц, либо застраховать кредитный риск в страховой компании, устраивающей банк, или принять в собственность долг(и) платежеспособного(ых) дебитора(ов) предприятия (банком осуществляется инкассация дебиторских счетов). Исключение может быть сделано лишь для клиентов с реальной высокой степенью кредитоспособности.

Основным методом снижения кредитного риска остается не только предварительное грамотное определение степени кредитоспособности заемщика, но и обоснованность самой кредитной сделки, а также мониторинг непосредственно использования кредитных средств и текущих денежных потоков заемщика с позиции соблюдения интересов кредитора.

В действующих процедурах во многих банках просматриваются различные недостатки, в частности, это касается применяемых методов анализа обоснованности запрашиваемого кредита, достоверности и правильности предоставленных технико-экономических расчетов, реальности запланированных источников погашения.

Технико-экономическое обоснование под кредит (бизнес-план) должно представлять собой основу кредитной заявки, занимать центральное место в ней, разрабатываться будущим заемщиком исходя из того, что данный документ должен отражать целевое назначение кредитной сделки и являться подтверждением целесообразности и необходимости хозяйственной операции. Оно должно не служить «отпиской» банку, не быть расчетом, всегда подтверждающим безукоризненную эффективность проекта, а, в первую очередь, представлять интерес для самого заемщика,

подтверждая или опровергая экономическую выгоду или другую значимость привлечения для него кредитных ресурсов, доказывая наличие обоснованных перспектив возвратности денежных средств.

Одновременно кредитуемое лицо (для юридического лица – его руководство) должно быть поставлено в известность банком, что в последующем все возможные отклонения от предоставленного бизнес-плана могут попасть под формулировки «незаконное получение кредита» или «нецелевое использование кредита», что повлечет за собой соответствующие последствия. Указанный бизнес-план обязательно должен заверяться подписями должностных лиц и печатью заемщика, подтверждаться соответствующими договорами, контрактами и протоколами о намерении, подписанными с потребителями и поставщиками предприятия (факты их заключения также должны проверяться).

Работниками банка (как правило, сотрудниками отдела, отвечающего за выдачу кредитов, юридическим отделом и службой безопасности) должны проводиться анализ и оценка предоставленных сведений и расчетов в бизнес-плане на предмет наличия конкретных, достаточных и достоверных источников погашения на весь период действия предполагаемого кредитного соглашения.

И вот что важно: при технико-экономическом проектировании (бизнес-планировании) использования кредита необходимо рассматривать всю деятельность клиента как единое целое, в совокупности всех экономических результатов. Это, на наш взгляд, однозначное и объективное требование.

В то же время на практике анализу нередко подвергают только те хозяйственные операции, на которые запрашиваются кредитные средства, почти или полностью изолированно от других направлений коммерческой деятельности предприятия, конкретно-финансовых результатов, получаемых им по этим направлениям. Соответственно, такая же картина наблюдается и при кредитовании заемщиков – физических лиц (предпринимателей или при потребительском кредитовании). А это негативным образом влияет на определенность в достижении конечной цели: полному и своевременному погашению кредита (ссуды) с процентами за пользованием им. В результате имеет место рост кредитного риска.

Очевидно, что основу технико-экономического обоснования кредита (бизнес-плана) должны составлять сведения, содержащиеся в специальной таблице, с приложением к ней подтверждающих документов (договоров и проч.).

В качестве строк данной таблицы применяются следующие:

– оборот по кредитуемой операции (если она выделяется);

– оборот по прочей хозяйственной деятельности;

– оборот (сальдо) по дебиторской и кредиторской задолженности;

– общехозяйственные расходы.

В качестве столбцов используются:

– валовая выручка (поступления) денежных средств;

– все виды затрат;

– результат (доход) как разница выручки и затрат.

В итоговой строке производится суммирование по столбцам и выводится общая результативность всей деятельности хозяйствующего субъекта (корпорации, фирмы, предпринимателя) на весь срок будущего кредитного договора. Она должна с учетом соответствующего коэффициента риска (который устанавливается банком в зависимости от характера деятельности заемщика, предсказуемости ее результата и статуса организации) полностью покрывать обязательства по кредиту и процентам за пользование им.

Процесс мониторинга использования кредита особенно сложен и требует постоянного контроля над отчетностью фирмы-заемщика и над фактическим состоянием ее производственных и складских запасов, что делает необходимым содержание соответствующих организационных структур кредитной организации или предусмотреть передачу подобных функций на аутсорсинг.

Использование такой процедуры в банковских технологиях на практике обеспечит обоснованный подход к процедуре выдачи кредитов и, как следствие, повышение качества активов кредитной организации, уменьшение уровня просроченной задолженности и соответственное снижение кредитного риска.

Результаты исследования

Необходимость зачистки отечественного банковского сообщества от утративших ликвидность и занимающихся сомнительными операциями организаций не вызывает сомнения. Но не менее важным представляется еще раз обратить внимание на качество кредитных портфелей банковских учреждений, вовремя среагировать на недостатки и оказать содействие в налаживании продуктивной и эффективной работы по правильному, комплексному и объективному анализу кредитных возможностей заемщиков, не допускать неправомерного вывода активов кредитных организаций путем проведения необоснованных, сомнительных и необеспеченных соответствующими гарантиями и реальными активами кредитных операций.

В настоящей работе акцентировано внимание на необходимости комплексного и полноценного характера проводимого анализа кредитоспособности заемщиков, в первую очередь – в сфере банковского кредитования. По-видимому, сложившееся на текущий момент положение дел в области кредитования требует особого контроля и применения адекватных мер инструктивного и методического воздействия со стороны регулятора.

По вышеназванным обстоятельствам вопросы правильной организации процедуры оценки кредитоспособности клиентов – предполагаемых ссудозаемщиков, как и повышения эффективности всей внутрибанковской технологии кредитования, однозначно занимают первоочередное место в мерах по совершенствованию организации банковского бизнеса и приобретают все большую актуальность.

Список литературы

1. ЦБР пообещал окончание зачистки финсектора. URL: http://www:vestifinance.ru (дата обращения: 10.09.2016).
2. *Шавтикова И. М.* Работа коммерческого банка с проблемными кредитами в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 6. С. 146–150. URL: http://e-koncept.ru/2016/56065.htm (дата обращения: 10.09.2016).
3. ЦБ не боится роста инфляции из-за кредитования. URL: http://www:vestifinance.ru (дата обращения: 10.09.2016).
4. Доля просрочки по кредитам МСБ в России выросла за полгода до 15%. URL: http://www:rosbalt.ru›business/2016/09/12/1549415.html (дата обращения: 10.09.2016).
5. Кредитоспособность. URL: http://www:ru.wikipedia.org (дата обращения: 10.09.2016).

Образец для цитирования:

Макаров В. Ю. Уточнение требований к оценке кредитоспособности заемщиков // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 76–80. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-76-80.

Specification of Requirements for Credit Assessment of Borrowers

V. Yu. Makarov

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia

E-mail: vumakarov1962@yandex.ru

Introduction. Reviewed banking license by the Central Bank continues to occur, usually as a result of placement of funds by banks in the form of loans to the low-quality assets with low liquidity. The situation is complicated by a zero rate of growth of the economy and the fall in consumer demand. There is a growth of overdue loans, especially for small businesses. In these conditions it is necessary to pay more attention to credit institutions to the quality level of its interbank lending technologies and a correct assessment of the creditworthiness of borrowers, is responsible for what and control of their activities, namely in addition to commercial banks – Central Bank of Russia. **Theoretical analysis**. The situation in the bank lending began to slowly, but improving. The trend to lower interest rates. Simultaneously, the stricter requirements to the financial condition of corporate borrowers, due to objective reasons. However, as practice shows, the creditworthiness is not limited to one financial condition, and includes a whole range of aspects, voiced in this article. **Results of the study.** The study provides a comprehensive set of requirements for the evaluation of potential borrowers of credit institutions, developed an approach to developing a business plan for a loan that allows you to take into account all the results of the company, affecting the repayment of loans. It makes sense in the current difficult economic situation, efforts to develop and bring to all existing banks and other credit organizations, a new set of recommendations, providing comprehensive nature of the approach to the lending organization and efficiency of such an important for improving the quality of the credit institution technology assets, as the procedure for assessing the creditworthiness of borrowers .

Key words: bank, credit, borrowers, creditworthiness, intrabank technology, credit institution.

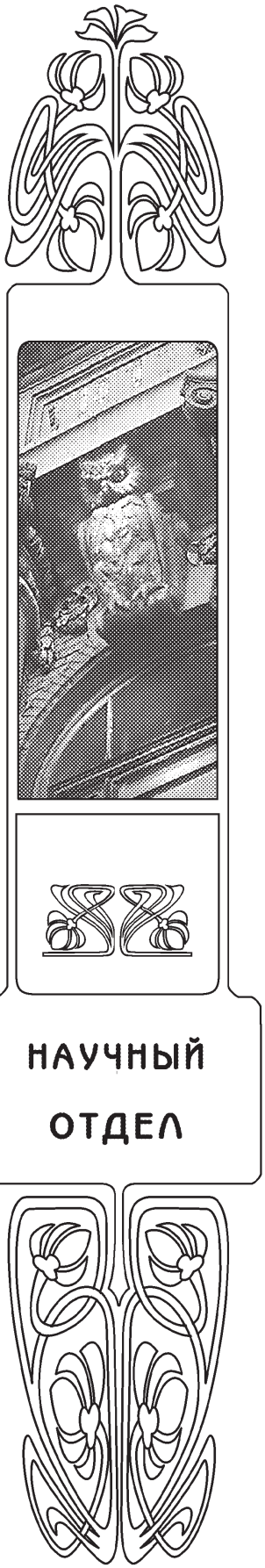
References

1. *TsBR poobeschal okonchanie zachistki finsektora* (The Central Bank of Russia has promised to end the stripping financial sector). Available at: http: // www: vesti finance. ru (accessed 10 September 2016) (in Russian).
2. Shavtikova I. M. Rabota kommercheskogo banka s problemnymi kreditami v Rossii (Work of commercial banks with problem loans in Russia). *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»* (Scientific and methodical electronic journal «Concept»), 2016, vol. 6, pp. 146–150. Available at: http://e-koncept.ru/2016/56065.htm (accessed 10 September2016) (in Russian).
3. *TsB ne boitsia rosta infliatsii iz-za kreditovaniia* (The Central Bank is not afraid of inflation because of the credit). Available at: http: // www: vesti finance.ru (accessed 10 September 2016) (in Russian).
4. *Dolia prosrochki po kreditam MSB v Rossii vyrosla za polgoda do 15*% (The share of overdue loans for SMEs has grown over half a year to 15% in Russia). Available at: http: // www: rosbalt.ru> business / 2016/09/12 / 1549415.html (accessed 10 September 2016) (in Russian).
5. *Kreditosposobnost'* (Creditworthiness). Available at: http://www:ru.wikipedia.org (accessed 10 September 2016) (in Russian).

Cite this article as:

Makarov V. Yu. Specification of Requirements for Credit Assessment of Borrowers. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 76–80 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-76-80.

ПРАВО



УДК 342.2

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КРЫМУ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Т. В. Заметина
доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права, Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: zametina_saratov@mail.ru

Введение. В современных условиях одним из перспективных направлений исследования является анализ конституционно-правового развития новых субъектов Российской Федерации – Республики Крым и г. Севастополя, в том числе проблем и тенденций развития их конституционно-правового механизма публичной власти. **Теоретический анализ.** Система органов публичной власти в Крыму опирается на совокупность конституционных и законодательных установлений, содержащих порядок их формирования, принципы функционирования, механизм взаимодействия с другими структурами федерального и регионального уровня. **Эмпирический анализ.** Процесс формирования органов государственной власти новых субъектов Федерации можно считать завершенным. Регулирование общественных отношений в сфере объединения носило оперативный, практически синхронный характер, что свидетельствует о стремлении федерального центра и новых субъектов Федерации к сближению в законодательстве и правоприменительной деятельности. **Результаты.** Были выявлены проблемы функционирования конституционно-правового механизма государственной власти в Республике Крым и г. Севастополе и сформулированы основные конституционно-правовые тенденции развития этих субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционно-правовой механизм власти, конституционализация правовой системы, интеграционные установления, формирование и функционирование власти, взаимодействие органов законодательной и исполнительной власти, тенденции развития.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-81-90

Введение

Продолжающиеся в стране реформы, в том числе реформа управления, направлены на оптимизацию властных процессов и институтов, модернизацию экономической и политической систем страны, налаживание диалога органов государственной власти и институтов гражданского общества.

В федеративном государстве конституционный механизм публичной власти имеет двухуровневую структуру. Государственным устройством Российской Федерации во многом определяются порядок и принципы формирования государственных органов, их компетенция, формы взаимодействия между собой. Согласно ст. 11 Конституции РФ [1], субъекты Федерации образуют собственную систему региональных властных институтов, призванных обеспечить волю и интересы населения субъекта Федерации. Новые субъекты Федерации – Республика Крым и город федерального значения Севастополь – в большей степени сформировали соответствующие региональные органы власти, хотя этот процесс по прошествии столь короткого времени вряд ли можно считать завершенным.

© Заметина Т. В., 2017

Важнейшим признаком публичной власти выступают легальность ее возникновения и легитимность осуществления. Источником власти в Республике Крым и г. Севастополе является население соответствующих регионов, которое выразило свою волю принятием учредительных актов – Конституции Республики Крым 2014 г. и Устава г. Севастополя 2014 г.

Сущность организации того или иного государственно-правового института или механизма находит свое отражение в его принципах, отправных началах организации, отражающих определенные закономерности конституционно-правового развития. Принципами конституционно-правового механизма публичной власти выступают закрепленные в федеральной Конституции 1993 г. и Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 30 декабря 2015 г.) [2] принципы народовластия, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, распространения суверенитета Федерации на всю ее территорию, верховенства Конституции РФ и федеральных законов, единства системы государственной власти, разделения властей, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации, самостоятельного осуществления органами государственной власти субъектов РФ принадлежащих им полномочий, самостоятельного осуществление своих полномочий органами местного самоуправления (ст. 1, 3, 5, 10 Конституции РФ, ст. 1 Федерального закона № 184-ФЗ).

Теоретический анализ

Вопросам вхождения Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации в своих работах уделяли внимание такие ученые, как В. Д. Зорькин [3] В. Толстых [4], Г. М. Вельяминов [5], В. А. Томсинов [6], В. Т. Кабышев,Т. В. Заметина [7–9], И. А. Старостина, С. И. Яковлев [10] и многие другие. Крымская проблематика активно обсуждалась на различных конференциях, круглых столах. Вместе с тем вопросы конституционализации правовой системы новых субъектов Российской Федерации нуждаются в дальнейшем исследовании. В 2016 г. мы отмечали двухлетие вхождения Республики Крым и г. Севастополя в состав России. В изменяющихся условиях конституционное развитие указанных субъектов Федерации, проблемы и тенденции формирования и функционирования конституционно-правового механизма их публичной власти не утрачивают своей актуальности.

Интеграционные установления новых субъектов в сфере выстраивания конституционно-правового механизма публичной власти проявились, в первую очередь, в том, что региональный законодатель исходил из федеральных отправных начал конструирования системы власти. Региональные принципы организации власти в новых субъектах не отличаются какой-либо спецификой, не получили должной детальной регламентации на учредительном уровне.

Например, Устав города Севастополя от 14 апреля 2014 г. в ред. от 24 июля 2014 г. [11], включив в свою структуру гл. III «Основы организации государственной власти города Севастополя», минимально регламентировал соответствующие принципы, уделив внимание лишь принципу разделения властей (ст. 11) и делегирования полномочий в системе исполнительной власти (ст. 12). В Уставе отмечается, что система органов государственной власти города Севастополя устанавливается настоящим Уставом в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, установленными федеральным законом. Конституция Республики Крым от 11 апреля 2014 г. [12] в гл. I «Основы конституционного строя» воспроизводит принципы конституционного строя и организации власти, закрепленные федеральной Конституцией 1993 г.

В структуре своих учредительных документов новые субъекты Федерации не одинаково решили вопрос о расположении органов, открывающих региональный механизм публичной власти. В структуре Конституции Республики Крым система органов начинается с главы о руководителе республики (гл. 4 «Глава Республики Крым»), что в большей степени соответствует федеральной Конституции 1993 г., далее следуют главы о Государственном совете (гл. 5), Совете министров (гл. 6), судебной власти и прокуратуре Республики Крым (гл. 7). В Уставе города Севастополя систему органов открывает глава о Законодательном собрании (гл. 4), затем идут главы о губернаторе г. Севастополя (гл. 5), правительстве (гл. 6), судебной власти (гл. 7). Различие подходов во многом объясняется тем фактом, что республика в составе Российской Федерации вообще и Республика Крым в частности определяется федеральной Конституцией как государство (ч. 1 ст. 5), государственное образование, что во многом способствует перенесению некоторых

атрибутов государственности, федеральных институтов и схем на региональный уровень.

Любой конституционно-правовой механизм власти эффективен только в том случае, если в полной мере отражает целостную природу публичной власти, а его элементы взаимосвязаны и обладают системностью.

Юридические гарантии механизма публичной власти закреплены в федеральной Конституции и конституциях (уставах) субъектов Федерации.

На сегодняшний день в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь выстроена собственная конституционная система органов государственной власти. Так, в Республике Крым были приняты следующие законы, учредительного характера: от 15 мая 2014 г. (ред. 15 сентября 2014 г.) «О Государственном Совете Республики Крым – Парламенте Республики Крым», от 15 мая 2014 г. (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О выборах депутатов Государственного Совета Республики Крым», от 29 мая 2014 г. (ред. 28 ноября 2014 г.) «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым», от 29 мая 2014 г. (ред. от 17 декабря 2014 г.) «О государственных должностях Республики Крым», от 29 мая 2014 г. (ред. от 17 декабря 2014 г.) «О государственной гражданской службе Республики Крым», от 29 мая 2014 г. «О Реестре должностей государственной гражданской службы Республики Крым», от 5 августа 2014 г. «О порядке избрания Главы Республики Крым», от 1 сентября 2014 г. (ред. от 18 февраля 2016 г.) «О мировых судьях Республики Крым», от 10 сентября 2014 г. (ред. 28 ноября 2014 г.) «О статусе депутата Государственного Совета Республики Крым», от 10 сентября 2014 г. (ред. от 7 декабря 2015 г.) «О числе депутатов Государственного Совета Республики Крым, осуществляющих депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе», от 20 ноября 2014 г. «О Счетной палате Республики Крым», от 30 октября 2015 г. «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Республике Крым» и др. Соответствующие нормативные акты, конструирующие систему государственной власти, были приняты и в городе федерального значения Севастополь.

Эмпирический анализ

Порядок организации и проведения выборов в новых субъектах Российской Федерации определяется Законом Республики Крым от 15 мая 2014 г. № 3-ЗРК (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О выборах депутатов Государственного Совета Республики Крым» и Законом города Севастополя от 30 апреля 2014 г. № 4-ЗС (ред. от 13 мая 2014 г.) «О выборах депутатов Законодательного Собрания города Севастополя».

Избирательная кампания, которая проводилась в Крыму осенью 2014 г., характеризовалась рядом особенностей.

Во-первых, на территории Крыма и Севастополя впервые было применено российское избирательное законодательство, реализован Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 2002 г. Выборы в Крыму были синхронизированы с выборами в других российских регионах, проводились в Единый день голосования.

Во-вторых, проведение выборов в Крыму было связано с переносом даты выборов. И это обстоятельство, на наш взгляд, было обусловлено стремлением федеральной власти как можно скорее сформировать легитимные органы новых субъектов на основе действующего российского избирательного законодательства и окончательно оформить соответствующий конституционно-правовой механизм публичной власти. Важное значение имело создание легитимных законодательных органов власти новых субъектов Федерации, способных принимать законы, обеспечивающие дальнейшую интеграцию в экономическую, финансовую, социальную и правовую системы России.

В первоначальной редакции Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [13] устанавливалось, что выборы в органы государственной власти Республики Крым и в органы государственной власти города федерального значения Севастополя проводятся во второе воскресенье сентября 2015 г. (ч. 1 ст. 7).

Затем Федеральным конституционным законом от 27 мая 2014 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя”» были внесены изменения в ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», согласно которым выборы в Государственный совет

Республики Крым – парламент Республики Крым и Законодательное собрание г. Севастополя проводятся во второе воскресенье сентября 2014 г.; глава Республики Крым и губернатор города Севастополя избираются соответственно депутатами Государственного совета Республики Крым и депутатами Законодательного собрания города Севастополя нового созыва не позднее декабря 2014 г. [14].

11 июня 2014 г. на внеочередной сессии Государственного совета Республики Крым принято постановление о назначении выборов депутатов крымского парламента на 14 сентября 2014 г.

Перенос выборов послужил основанием для обращения в Конституционный суд Российской Федерации общественной организации «Милли Фирка», которая оспаривала конституционность такого переноса. По мнению заявителя, приведенные законоположения, закрепляющие проведение выборов на год раньше, чем это изначально предусматривалось Федеральным конституционным законом № 6-ФКЗ, противоречат ст. 30, 32 (ч. 1 и 2) и 71 (п. «в», «г») Конституции РФ, поскольку участники избирательного процесса не имели достаточного времени для того, чтобы подготовиться к проведению выборов на территории указанных новых субъектов Федерации, в частности, по вопросам оформления российского гражданства или получения паспорта гражданина Российской Федерации.

В своем Определении от 7 октября 2014 г. № 2310-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общественной организации "Милли Фирка" на нарушение конституционных прав и свобод подпунктом "а" пункта 1 статьи 1 Федерального конституционного закона "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя"» Конституционный суд РФ пришел к выводу, что изменение сроков выборов, указанных в договоре о воссоединении, не противоречит Конституции РФ. Само соглашение, согласно позиции суда, обладает особым статусом и не является международным договором, который имел бы приоритет над федеральными законами.

Орган конституционного контроля отметил, что федеральный законодатель, «действуя в пределах своей дискреции, в целях обеспечения наиболее адекватного в новых политических и экономических условиях представительства в органах государственной власти жителей Республики Крым и города федерального значения Севастополя оптимизировал сроки формирования высших органов государственной власти данных субъектов Российской Федерации посредством принятия оспариваемого законоположения» [15].

Конституционный суд РФ посчитал, что именно законодатель должен определять сроки и конкретное содержание переходного периода интеграции новых субъектов в российское правовое пространство. Решение федерального законодателя основывалось на совместном обращении Государственного совета Республики Крым и Законодательного собрания города Севастополя к Президенту Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. с просьбой поддержать их инициативу о проведении выборов в Государственный совет Республики Крым и Законодательное собрание города Севастополя во второе воскресенье сентября 2014 г.; заявлениях новых властей о готовности органов государственной власти Республики Крым и города федерального значения Севастополя издать – учитывая оперативность и масштабность принимаемых Российской Федерацией мер по интеграции Республики Крым и города федерального значения Севастополя в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации – необходимые правовые акты для их скорейшей интеграции в систему органов государственной власти Российской Федерации.

В-третьих, Российской Федерацией был осуществлен ряд мероприятий по организации избирательного процесса на территориях новых субъектов, например, проведено обучение председателей и секретарей территориальных избирательных комиссий Республики Крым и г. Севастополя, ЦИК РФ, избирательными комиссиями других субъектов Федерации им была оказана консультативная, методическая помощь. Были созданы возможности для участия в выборах широких слоев населения, например, жителям·Крыма без российских паспортов тоже было предоставлено право участвовать в выборах.

В-четвертых, наблюдалось некоторое снижение активности населения по сравнению с референдумом о вхождении Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации. Если при проведении референдума по Автономной Республике Крым явка составила 83,01%, по г. Севастополю – 89,5%, то в выборах приняли участие 53,61% от общего числа зарегистрированных избирателей.

В-пятых, с точки зрения представленности политических сил результаты выборов депутатов Государственного совета Республики Крым первого созыва, прошедшие 14 сентября 2014 г., были предсказуемы. На места в парламент Республики Крым претендовали 803 кандидата по

спискам 12 политических партий и 108 человек по мажоритарным округам. В Государственный совет республики избраны 75 депутатов: 50 – по республиканскому избирательному округу и 25 – по одномандатному избирательному округу.

По республиканскому избирательному округу 5%-ный барьер преодолели две политические партии – Крымское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия» и Крымское региональное отделение Политической партии ЛДПР. По всем 25 одномандатным избирательным округам победу одержали кандидаты, выдвинутые Крымским региональным отделением Всероссийской политической партии «Единая Россия», получив 70 мандатов (45 – по республиканскому округу и 25 – по одномандатным округам). Крымское региональное отделение Политической партии ЛДПР получило 5 мандатов (8,49% по республиканскому округу).

В г. Севастополе 22 места из 24 в парламенте заняли кандидаты, выдвинутые Севастопольским региональным отделением Всероссийской политической партии «Единая Россия» (8 человек по мажоритарным округам и 14 – по списку партии) и 2 места – депутаты ЛДПР.

В отношении высших должностных лиц новых субъектов Федерации был избран косвенный путь их наделения полномочиями. Соответствующий порядок закреплен Законом Республики Крым от 5 августа 2014 г. «О порядке избрания Главы Республики Крым» [16] и Законом Севастополя от 30 апреля 2014 г. № 7-ЗС «О порядке избрания Губернатора города Севастополя депутатами Законодательного Собрания города Севастополя» [17].

Полагаем, что отказ от прямых выборов глав новых субъектов был обусловлен следующими обстоятельствами. Очевидно, что выборы глав субъектов населением снижают управляемость данными процессами. Избрание главы субъекта политическим большинством в парламенте субъекта позволяет прогнозировать результаты. Прямые выборы чреваты возникновением избирательных споров, конфликтов, возможностью скрытого влияния различных национальных, религиозных, финансовых структур на данный процесс. В условиях неустойчивости социально-экономической и межнациональной ситуации в Крыму и г. Севастополе организация прямых выборов могла иметь дополнительный дестабилизирующий характер.

В-шестых, необходимо отметить, что результаты выборов в Крыму не признаются Европейским союзом. В общем, этот подход вписывается в политику США и стран Евросоюза по неприятию факта вхождения Республики Крым и г. Севастополя в состав России и введению экономических санкций против нашей страны.

Рассматривая конституционно-правовые вопросы формирования и функционирования органов публичной власти в Республике Крым и г. Севастополе, необходимо также принимать во внимание, что на протяжении двух последних лет и по сегодняшний день сохраняется угроза дестабилизации общественно-политической обстановки в Крымском федеральном округе. Органам власти приходится работать практически в условиях чрезвычайной ситуации из-за санкций, введенных против России, подрыва опоры ЛЭП в Херсонской области Украины и проблем энергоснабжения полуострова, введенных на некоторых территориях карантинных мероприятий, незавершенности процесса адаптации правовой системы новых субъектов к российскому законодательству.

Анализ положений Конституции Республики Крым и Устава г. Севастополя свидетельствует о том, что законодательные органы власти соответствующих субъектов призваны выполнять представительные, законодательные и контрольные функции. При этом, если сопоставлять полномочия указанных органов публичной власти с компетенцией Федерального собрания РФ, их часть выходит за рамки аналогичных полномочий федерального парламента. Например, согласно ст. 75 Конституции Республики Крым, к ведению Государственного совета республики относятся не только принятие Конституции, законов Республики Крым, внесение в них изменений, но и также их толкование.

На федеральном уровне соответствующее полномочие принадлежит Конституционному суду РФ. Но разработчики Конституции Республики Крым и Устава г. Севастополя отказались от концепции региональной конституционной юстиции в данных субъектах. Поэтому деятельность по уяснению и разъяснению смысла предписаний региональных учредительных актов будет осуществляться в рамках не судебной, а законодательной власти. Кроме того, Конституция Республики Крым допускает выполнение парламентом «иных полномочий, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами» (п. 27 ст. 75) [12], что, безусловно, расширяет компетенцию законодательного и представительного органа Крыма.

Подобное положение включено в п. 2.4 ст. 20 Устава г. Севастополя. При этом в ст. 3. Закона города Севастополя от 10 июля 2014 г. № 35-ЗС (ред. от 28 декабря 2015) «О Законодательном Собрании города Севастополя» [18] определены пределы его деятельности, закреп-

лено, что Законодательное собрание осуществляет свою деятельность в пределах полномочий города Севастополя как субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и города Севастополя, а также по предметам ведения города Севастополя как субъекта Российской Федерации. Полагаем, что указанная статья не в полной мере учитывает «открытый» характер перечня полномочий, закрепленный Уставом г. Севастополя.

В стенографическом отчете встречи В. В. Путина с членами фракций политических партий в Государственной думе 14 августа 2014 г. в Ялте президент отметил, что было принято 12 федеральных конституционных законов и 283 федеральных закона, затрагивающих ключевые вопросы экономики, финансовой, банковской системы, социальной сферы жизни Крыма и Севастополя в переходный период [19].

В свою очередь, за два года, прошедших после вхождения Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации, законодательные органы власти этих субъектов провели большую работу по введению соответствующих субъектов в правовое пространство России. В Крыму было принято свыше 300 законов (включая законы о внесении изменений и дополнений), в Севастополе – более 230 законов.

В то же время очевидно, что ускоренное принятие законов, даже объективно обусловленное необходимостью форсировать интеграцию новых субъектов в состав Российской Федерации, не может не сказаться на их качестве. Как правило, принятие закона влечет за собой юридические, социальные и политические последствия. Эффективность правового регулирования общественных отношений определяется не только своевременностью, но качеством принимаемых законодательных актов. При сокращении сроков в целях «оптимизации» процедур принятия законов возможно возникновения таких проблем, как несогласованность позиции субъектов права законодательной инициативы и принятия законов, несистематизированность, противоречивость или декларативность актов, их финансовая, ресурсная необеспеченность.

На практике может возникнуть ситуация, когда потребуется оперативно внести изменения в принятый недавно закон. Вероятно, этим обстоятельством обусловлен тот факт, что право законодательной инициативы в Государственном совете Республики Крым принадлежит прокурору Республики Крым и территориальному органу Министерства юстиции РФ в Республике Крым по вопросам их ведения (ст. 78 Конституции Республики Крым). Именно территориальные органы Министерства юстиции призваны осуществлять функции по выработке и реализации государственной политики того или иного субъекта Федерации в сфере правового обеспечения деятельности главы субъекта и высшего органа исполнительной власти.

В новых субъектах Российской Федерации выстроена правозащитная система, в частности, приняты Законы Республики Крым от 2 июля 2014 г. «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Крым», от 25 августа 2014 г. «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Крым», от 17 июля 2014 г. «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Республике Крым». Опыт двадцатилетнего функционирования данного института в нашей стране свидетельствует о том, что он работает достаточно эффективно на федеральном и региональном уровнях, обеспечивает защиту нарушенных прав граждан, развитие российского законодательства по правам человека.

В последнее время мы наблюдаем постепенное развертывание данного института, кроме того, в научной литературе обсуждается вопрос о необходимости дальнейшей специализации института Уполномоченного по правам человека, создания института финансового уполномоченного, уполномоченного по делам военнослужащих, уполномоченного по правам народов и т.д. Учитывая сложившуюся межнациональную ситуацию, для Республики Крым может стать актуальным вопрос создания специализированного института – Уполномоченного по правам народов, который будет способствовать защите и восстановлению прав народов в сфере их национально-культурного развития, обеспечению равноправия народов, разрешению «конфликта интересов» государства, бизнеса и этносов, предотвращению межнациональных конфликтов, правовому просвещению и повышению уровня правовой культуры граждан и должностных лиц.

Исполнительную власть в Республике Крым осуществляют Глава Республики Крым, Совет министров Республики Крым и иные органы исполнительной власти. Совет министров Республики Крым является постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти республики. На членов Совета министров Республики Крым распространяются ограничения, установленные федеральным законом. Глава Республики Крым может совмещать должности главы субъекта и председателя Совета министров (как сейчас) либо назначается главой субъекта с согласия Государственного совета Республики Крым (федеральная модель формирования правительства).

В отличие от Республики Крым, Устав г. Севастополя 1994 г. не предусматривает разделения должностей главы субъекта и руководителя правительства. В Правительство Севастополя входят Губернатор города Севастополя, заместители председателя Правительства Севастополя, руководители департаментов правительства (ст. 31 Устава).

Полномочия высших органов исполнительной власти новых субъектов Федерации включают в себя: разработку и осуществление мер по обеспечению комплексного социально-экономического развития субъектов; обеспечение в пределах своих полномочий проведения единой государственной политики в области финансов, науки, образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, социального обеспечения, безопасности дорожного движения и экологии; осуществление мер по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью; разработку и обеспечение исполнения бюджета Республики Крым; осуществление иных полномочий.

Органы законодательной и исполнительной власти сотрудничают друг с другом по вопросам компетенции. Их взаимодействие проявляется и в том, что, например, постановления и распоряжения Правительства Севастополя, приказы и распоряжения исполнительных органов государственной власти г. Севастополя направляются в Законодательное собрание г. Севастополя в сроки, установленные Законом г. Севастополя (ст. 34 Устава).

На уровне исполнительной власти обеспечивается включение актов, издаваемых этими органами, в единое правовое пространство. При отсутствии региональных органов конституционного контроля эти обязанности возложены на главу субъекта. Так, например, постановления и распоряжения Правительства Севастополя, приказы и распоряжения исполнительных органов государственной власти г. Севастополя в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным законам, актам Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Уставу и законам г. Севастополя, указам и распоряжениям Губернатора г. Севастополя могут быть отменены Губернатором г. Севастополя.

Отдельной системной проблемой исполнительной власти в России вообще и в новых субъектах в частности остается коррупция. В целях приведения законодательства этих субъектов в соответствии с федеральным законодательством в данной сфере Главой Республики Крым были приняты следующие указы: от 21 апреля 2015 г. «О вопросах противодействия коррупции в Республике Крым», от 30 сентября 2015 г. «О проверке достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о проверке соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения обязанностей и соблюдения», от 19 февраля 2016 г. «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”» и др.

Неопределенность режима некоторых объектов собственности на территории Республики Крым и г. Севастополя, акты национализации собственности украинских олигархов актуализируют деятельность региональных властей новых субъектов по противодействию коррупции. В результате коррупции власть подвергается деформациям, нарушаются права и свободы граждан, создается угроза национальной безопасности.

Так, например, летом 2015 г. на совещании в Севастополе по вопросам обеспечения законности и правопорядка в Крымском федеральном округе Президент РФ отметил, что «не снижается уровень преступлений коррупционной и экономической направленности». В 2014–2015 гг. зарегистрировано более 1,5 тысячи подобных преступлений. Из них свыше 20% связаны с коррупцией. Глава государства также потребовал очистить органы власти от коррупционеров [20].

Вхождение новых субъектов в состав Российской Федерации потребовало их включения в процесс модернизации форм информационного обмена и обеспечения эффективного использования органами государственной власти информационных и телекоммуникационных технологий. Еще в 2008 г. Распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года [21], был принят целый ряд актов в этой сфере.

1 февраля 2016 г. в Крыму начал работать региональный портал электронных государственных услуг по электронному адресу gosuslugi82.ru. На нем размещены наиболее востребованные региональные услуги. Одновременно у жителей Республики Крым и г. Севастополь есть возможность воспользоваться полным набором федеральных услуг на федеральном портале [22].

Развитие инфраструктуры электронного правительства на территориях новых субъектов Федерации не может происходить одномоментно,

особенно в условиях нерешенных насущных социально-экономических задач. Одной из проблем в этой области остаются очереди в МФЦ, ГИБДД и другие организации, где осуществляется оказание государственных услуг, при этом ситуация значительно ухудшается из-за действий мошенников. Кроме того, не всегда соблюдаются установленные законом сроки предоставления государственных и муниципальных услуг. Изменить ситуацию к лучшему может только повышение исполнительской ответственности должностных лиц различных уровней власти, своевременное реагирование на указанные факты органов прокуратуры и других правоохранительных органов.

Результаты

Подводя итог вышеизложенному, попытаемся сформулировать некоторые основные тенденции построения и функционирования конституционно-правового механизма власти в Республике Крым и г. Севастополе.

Во-первых, на наш взгляд, проявилась тенденция воспроизведения на уровне новых субъектов Федерации комплекса политических и правовых институтов, функционирующих на федеральном уровне. При этом в Республике Крым и г. Севастополе была заново выстроена система управления, приняты законы. Интеграционные установления новых субъектов предопределили федеральное содержание отправных начал конструирования региональной системы власти. Региональные принципы организации власти в новых субъектах не получили должной регламентации на учредительном уровне.

Во-вторых, можно отметить тенденцию двухстороннего характера правового сопровождения экономической, политической, национальной и культурной интеграции. Регулирование общественных отношений в сфере объединения носило оперативный, практически синхронный характер, что свидетельствует о стремлении федерального центра и новых субъектов Федерации к сближению в законодательстве и правоприменительной деятельности. Установление Российской Федерацией новых, вызванных объективными потребностями интеграции, норм привело к возникновению новых, в том числе конституционных источников права Республики Крым и г. Севастополя. Дополнительные трудности этого процесса были связаны с отсутствием преемственности правового регулирования, переходом от системы украинского законодательства к законодательству Российской Федерации.

В-третьих, наблюдается тенденция активного воздействия федерального центра на конституционное развитие Республики Крым и г. Севастополя. Оно проявилось в деятельности федеральных структур по руководству, координации и контролю (особенно в сфере финансовых расходов) в различных сферах жизнедеятельности за процессом реализации полномочий региональными властями, организациями и учреждениями. К сожалению, общесистемные проблемы, существующие на федеральном уровне, не обошли стороной и механизм власти в новых субъектах Федерации.

В-четвертых, Российская Федерация пошла по пути сохранения кадрового состава органов законодательной, исполнительной, судебной власти, органов прокуратуры новых субъектов Федерации. Изменение системы действующего законодательства не сопровождалось «кадровыми» чистками. Национальная близость и единая культурная идентичность способствовали гармонизации процессов реформирования конституционно-правового механизма власти в Республики Крым и г. Севастополе.

В целом конституционное развитие новых субъектов Федерации детерминировано процессами интеграции, выстраивания единого экономического и правового пространства, реализацией цели обеспечения прав и свобод человека, гарантированных федеральной Конституцией и законодательством на территориях Республики Крым и г. Севастополя.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42, ст. 5005 ; 2016. № 1 (ч. 1), ст. 80.
3. *Зорькин В. Д.* Право – и только право // Рос. газ. 2015. 24 марта.
4. *Толстых В.* Право на самоопределение как юридическое основание воссоединения Крыма с Россией // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5 (102). С. 73–81.
5. *Вельяминов Г. М.* Воссоединение Крыма с Россией : правовой ракурс // Государство и право. 2014. № 9. С. 12–18.
6. *Томсинов В. А.* «Крымское право», или Юридические основания воссоединения Крыма с Россией. М., 2015. 132 с.
7. *Кабышев В. Т., Заметина Т. В.* Принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и города Севастополя – восстановление исторической справедливости :

конституционно-правовой анализ // Вестн. Сарат. гос. юрид. акад. 2014. № 2 (97). С. 58–74.

8. *Кабышев В. Т., Заметина Т. В.* Россия – Крым – Севастополь : размышления конституционалистов (часть 1) // Вестн. Сарат. гос. юрид. акад. 2015. № 1 (102). С. 129–143.
9. *Кабышев В. Т., Заметина Т. В.* Россия – Крым – Севастополь : размышления конституционалистов (часть 2) // Вестн. Сарат. гос. юрид. акад. 2015. № 3 (14). С. 159–170.
10. *Старостина И. А., Яковлев С. И.* Конституционно-правовой статус Республики Крым и города Севастополя в контексте закономерностей и отклонений // Конституционная теория и практика публичной власти : закономерности и отклонения : сб. материалов Междунар. науч. конф. / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2015. С. 72–75.
11. Устав города Севастополя от 14 апреля 2014 г. в ред. от 24 июля 2014 г. // Севастопольские известия. 2014. 23 апр.
12. Конституция Республики Крым от 11 апреля 2014 г. // Крымские известия. 2014. 12 апр.
13. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 12, ст. 1201.
14. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 22, ст. 2766.
15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общественной организации «Милли Фирка» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктом «а» пункта 1 статьи 1 Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя"»: определение Конституционного суда РФ от 7 октября 2014 г. № 2310-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. О порядке избрания Главы Республики Крым : закон Республики Крым от 5 августа 2014 г. // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. 2014. № 2 (ч. 1).
17. О порядке избрания Губернатора города Севастополя депутатами Законодательного Собрания города Севастополя : закон города Севастополя от 30 апреля 2014 г. № 7-ЗС // Севастопольские известия. 2014. 30 апр.
18. О Законодательном Собрании города Севастополя : закон города Севастополя от 10 июля 2014 г. в ред. от 24 июля 2014 г. // Севастопольские известия. 2014. 12 июля.
19. Встреча с членами фракций политических партий в Государственной Думе. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/46451 (дата обращения: 01.04.2016).
20. *Латухина К.* Крым – наш ответ // Рос. газ. 2015. 20 авг.
21. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 20, ст. 2372.
22. В Крыму презентовали региональный портал электронных государственных услуг. URL: http://glava.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/328436.htm (дата обращения: 01.04.2016).

Образец для цитирования:

Заметина Т. В. Конституционно-правовой механизм публичной власти в Крыму: проблемы и тенденции развития // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 81–90. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-81-90.

Constitutional and Legal Mechanism of Public Power in Crimea: Problems and Tendencies of Development

T. V. Zametina
Saratov State Law Academy,
1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russia
E-mail: zametina_saratov@mail.ru

Introduction. In modern conditions one of the promising areas of research is the analysis of the constitutional-legal development of new subjects of the Russian Federation – Republic of Crimea and Sevastopol, including the problems and tendencies of development of constitutional legal mechanism of public power. **Theoretical analysis.** The system of public authorities in the Crimea is based on the totality of the constitutional and legislative statutes containing the order of their formation, principles of functioning, the mechanism of interaction with other entities of the Federal and regional level. **Empirical analysis.** The process of formation of public authorities of new subjects of Federation can be considered complete. The regulation of social relations in the sphere of Association were swift, almost simultaneous in nature, which demonstrates the desire of the Federal centre and subjects of Federation to convergence in legislation and enforcement. **Results.** The results revealed problems in the functioning of the constitutional-legal mechanism of state power in the Republic of Crimea and city of Sevastopol and formulated the basic constitutional-legal tendencies of development of subjects of the Russian Federation.

Key words: constitutional and legal mechanism of power, constitutionalization of the legal system, establishment of integration, formation and functioning of the government, interaction of the legislative and executive authorities, development trends.

References

1. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended on 30.12.2008 no. 6-FKZ, on 30.12.2008 no. 7-FKZ, on 05.02.2014 no. 2-FKZ, on 21.07.2014 no. 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 42, art. 5005; 2016, no. 1 (pt. 1), art. 80 (in Russian).

3. Zorkin V. D. Pravo – i tol'ko pravo [The Right – and only right]. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2015, 24 March (in Russian).
4. Tolstyh V. Pravo na samoopredelenie kak iuridicheskoe osnovanie vossoedineniia Kryma s Rossiei [Thick Right to self-determination as a legal basis the reunification of the Crimea with Russia]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review], 2014, no. 5 (102), pp. 73–81 (in Russian).
5. Velyaminov G. M. Vossoedinenie Kryma s Rossiei: pravovoi rakurs [The reunification of the Crimea with Russia: legal perspective]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2014, no. 9, pp. 12–18 (in Russian).
6. Tomsinov V. A. *«Krymskoe pravo», ili Juridicheskie osnovaniia vossoedineniia Kryma s Rossiei* [«Crimean law», or Legal grounds of the reunification of Crimea with Russia]. Moscow, 2015. 132 p. (in Russian).
7. Kabyshev V. T., Zametina T. V. Priniatie v Rossiiskuiu Federatsiiu Respubliki Krym i goroda Sevastopolia – vosstanovlenie istoricheskoi spravedlivosti: konstitutsionno-pravovoi analiz [Adoption in the Russian Federation Republic of Crimea and Sevastopol – the restoration of historical justice: constitutional and legal analysis]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii* [Saratov State Law Academy Bulletin], 2014, no. 2 (97), pp. 58–74 (in Russian).
8. Kabyshev V. T., Zametina T. V. Rossiia – Krym – Sevastopol': razmyshleniia konstitutsionalistov (chast' 1) [Russia – Crimea – Sevastopol: reflections constitutionalists (part 1)]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2015, no. 1 (102), pp. 129–143 (in Russian).
9. Kabyshev V. T., Zametina T. V. Rossiia – Krym – Sevastopol': razmyshleniia konstitutsionalistov (chast' 2) [Russia – Crimea – Sevastopol: reflections constitutionalists (part 2)]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2015, no. 3 (14), pp. 159–170 (in Russian).
10. Starostina I. A., Yakovlev S. I. Konstitutsionno-pravovoi status Respubliki Krym i goroda Sevastopolia v kontekste zakonomernostei i otklonenii [Constitutional and legal status of the Republic of Crimea and Sevastopol in the context of the regularities and deviations]. *Konstitutsionnaia teoriia i praktika publichnoi vlasti: zakonomernosti i otkloneniia* [Constitutional theory and practice of public authority: regularities and anomalies. Collection of materials of Int. sci. conf. Ed. by S. A. Avakyan). Moscow, 2015, pp. 72–75 (in Russian).
11. Ustav goroda Sevastopolya ot 14 aprelya 2014 g. v red. ot 24 iyulya 2014 g. [Sevastopol Charter of April 14, 2014, an edition of July 24, 2014]. *Sevastopol'skie izvestiya* [Sebastopol news], 2014, 23 April (in Russian).
12. Konstitutsiya Respubliki Krym ot 11 aprelya 2014 g. [The Constitution of the Republic of Crimea of April 11, 2014]. *Krymskie izvestiya* [Crimean news], 2014, 12 April (in Russian).
13. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 12, art. 1201 (in Russian).
14. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 22, art. 2766 (in Russian).
15. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obschestvennoi organizatsii «Milli Firka» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod podpunktom «a» punkta 1 stat'i 1 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon "O prinyatii v Rossiiskuiu Federatsiiu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiiskoi Federatsii novykh sub#ektov – Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya"»: opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 7 oktyabrya 2014 g. № 2310-O (Refusal to Accept for «Milli Firka» consideration of the complaint of public organization on violation of constitutional rights and freedoms of subparagraph «a» of paragraph 1 of Article 1 of the Federal Constitutional Law «On Amendments to the Federal Constitutional Law "On the adoption of the Russian Federation Republic of Crimea and education within the Russian Federation of new entities – the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol"». Definition of the Constitutional Court of 7 October 2014 no. 2310-O). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
16. O poriadke izbraniya Glavy Respubliki Krym»: zakon Respubliki Krym ot 5 avgusta 2014 g. [On the procedure for the election of the Head of the Republic of Crimea. Republic of Crimea Law of 5 August 2014]. *Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym* [Gazette of the State Council of the Republic of Crimea], 2014, no. 2 (pt. 1) (in Russian).
17. O poryadke izbraniya Gubernatora goroda Sevastopolya deputatami Zakonodatel'nogo Sobraniya goroda Sevastopolya: zakon goroda Sevastopolya ot 30 aprelya 2014 g. no. 7-ZS [On the procedure for the election of the Governor of Sevastopol by deputies of the Legislative Assembly of Sevastopol. Law of the Sevastopol of 30 April 2014 no. 7-AP]. *Sevastopol'skie izvestiya* [Sevastopol news], 2014, 30 April (in Russian).
18. O Zakonodatel'nom Sobranii goroda Sevastopolya: zakon goroda Sevastopolya ot 10 iyulya 2014 g. v red. ot 24 iyulya 2014 g. [Legislative Assembly of Sevastopol. Law of the Sevastopol of 10 July 2014 an edition of 24 July 2014]. *Sevastopol'skie izvestiya* [Sevastopol news], 2014, 12 July (in Russian).
19. *Vstrecha s chlenami fraktsiy politicheskikh partii v Gosudarstvennoi Dume* (Meeting with members of the political party factions in the State Duma). Available at: http://kremlin.ru/events/president/news/46451 (accessed 1 April 2016) (in Russian).
20. Latuhina K. Krym – nash otvet [Crimea – our answer]. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2015, 20 August (in Russian).
21. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2008, no. 20, art. 2372 (in Russian).
22. *V Krymu prezentovali regional'nyi portal elektronnykh gosudarstvennykh uslug* (In Crimea presented the regional portal of electronic government services). Available at: http://glava.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/328436.htm (accessed 1 April 2016) (in Russian).

Cite this article as:

Zametina T. V. Constitutional and Legal Mechanism of Public Power in Crimea: Problems and Tendencies of Development. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 81–90 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-81-90.

УДК 343.98.065

КОМПЕНСАЦИЯ ИСКАЖЕНИЙ НА ЦИФРОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЯХ СЛЕДОВ ОРУЖИЯ НА ВЫСТРЕЛЕННЫХ ПУЛЯХ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ КРИВИЗНОЙ ИССЛЕДУЕМОЙ ПОВЕРХНОСТИ

В. А. Федоренко
кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий лабораторией криминалистического материаловедения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: fed77@yandex.ru

К. О. Сорокина
студентка, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: lorredos@gmail.com

Введение. Целью работы является оценка искажений изображений следов на выстреленных пулях, обусловленных кривизной исследуемой поверхности, а также отработка методики их компенсации. **Теоретический анализ.** Для оценки искажений и их компенсации был выбран метод узловых точек. Каждой узловой точке на искаженном изображении должна соответствовать заведомо известная одна узловая точка на неискаженном изображении. Тогда координаты пикселей искаженного изображения можно пересчитать в координаты, которые будут соответствовать этим пикселям на недеформированном изображении. **Модельный эксперимент**. Для оценки возникающих искажений вторичный след моделировался в масштабе 1:50. Модель следа фотографировалась одним кадром (как при съемке на микроскопе), а также 4 кадрами (аналогично сканированию с помощью автоматизированной баллистической идентификационной системы (АБИС)). Методом наложения изображений определялись искажения однокадрового изображения. **Экспериментальные исследования**. Исследования были проведены для пуль, выстреленных из пистолета Макарова калибра 9 мм. Сравниваемый след был сфотографирован с помощью МСК, а также отсканирован на АБИС «POISC», изображения приведены к одному масштабу и разрешению. Сравнение исходных изображений показало, что парные признаки, расположенные ближе к периферии, не совпадают из-за существенных искажений изображения, полученного на микроскопе. После пересчета искаженного изображения по отработанной на модельном эксперименте методике совпадающие трассы совместились как в центре, так и на периферии изображений. **Выводы**. Цифровые изображения вторичных следов, полученные на оптическом микроскопе, после компенсации искажений методом узловых точек могут использоваться для проведения проверок по электронной пулетеке автоматизированной баллистической идентификационной системы.
Ключевые слова: следы на пулях, искажение изображений, совпадающие трассы, совмещение следов, компенсация искажений.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-91-95

Введение

Проведение оперативных проверок по региональным пулетекам в автоматическом режиме по следам на пулях, изъятым с мест происшествия в удаленных районах, является одной из проблем судебно-баллистических исследований. Обусловлено это тем, что автоматизированные баллистические идентификационные комплексы (АБИС) установлены только в региональных центрах или крупных городах. В техническом арсенале удаленных экспертных подразделений для исследования следов оружия имеются микроскопы с цифровым выходом. Поэтому достаточно актуальной задачей является разработка методики проведения проверок по электронным пулетекам АБИС по изображениям следов на пулях, полученным с помощью стандартных оптических микроскопов. Цифровые изображения следов могут быть направлены в региональные центры по электронной почте по закрытому каналу связи.

Основная проблема обусловлена разным принципом получения изображений следов с помощью оптического микроскопа и сканера АБИС. В первом случае фотографируется увеличенное изображение следа одним кадром. При этом неизбежно возникают искажения, обусловленные кривизной исследуемой поверхности (рис. 1).

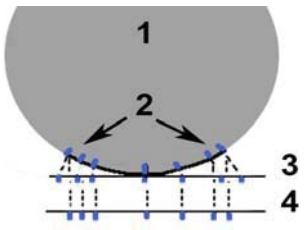


Рис. 1. Схема искажения изображения следа при фотофиксации одним кадром: 1 – пуля в поперечном сечении; 2 – след на поверхности пули; 3 – схема следа, полученного на АБИС; 4 – схема следа, полученного на оптическом микроскопе

Во втором случае изображение следа получается путем «сшивки» нескольких кадров. Например, ширина кадра АБИС «POISC» составляет порядка 0,6 мм. По этой причине изображение следа,

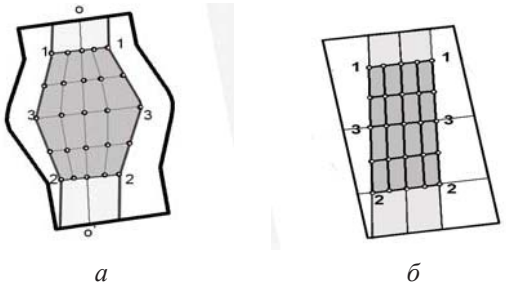
© Федоренко В. А., Сорокина К. О., 2017

полученное на сканере АБИС, представляет собой фактически развертку на плоскости изображения поверхности исследуемого объекта. Поэтому при сравнении изображений парных следов (следов, образованных неоднородностями рельефа одного канала ствола), полученных на АБИС и микроскопе, следует ожидать, что совпадающие трассы могут не совместиться (подразумевается, что коэффициент увеличения и разрешение цифровых изображений при этом совпадают).

Целью работы является оценка искажений изображений вторичных следов на недеформированных пулях, полученных с помощью оптического микроскопа с цифровым выходом, а также исследование возможности компенсации данных искажений.

Теоретический анализ

Для оценки искажений изображений следов, вызванных кривизной цилиндрической поверхности, и последующей их компенсации был выбран метод узловых точек, который заключается в следующем. Для искаженного и неискаженного изображений строится сетка узловых точек [1]. Каждой узловой точке на искаженном изображении должна соответствовать заведомо известная одна узловая точка на неискаженном изображении (рис. 2, *а,* 2, *б*). Тогда координаты пикселей каждой деформированной ячейки можно пересчитать в координаты, которые будут соответствовать этим пикселям уже на недеформированных ячейках.



а *б*

Рис. 2. Пример построения сетки узловых точек: *а* – на искаженном изображении следа; *б* – на неискаженном (идеальном) изображении следа

Для пересчета координат пикселей каждой ячейки искаженного изображения использовались билинейные уравнения с 8 неизвестными коэффициентами:

$$\begin{cases} x' = c_1 x + c_2 y + c_3 xy + c_4 \\ y' = c_5 x + c_6 y + c_7 xy + c_8 \end{cases}, \qquad (1)$$

где – c_n коэффициенты преобразования.

Так как у одной ячейки четыре узловых точки, то применение формулы для каждого узла приводит к получению двух систем уравнений по четыре уравнения в каждой:

$$\begin{cases} x_1' = c_1 x_1 + c_2 y_1 + c_3 x_1 y_1 + c_4 \\ x_2' = c_1 x_2 + c_2 y_2 + c_3 x_2 y_2 + c_4 \\ x_3' = c_1 x_3 + c_2 y_3 + c_3 x_3 y_3 + c_4 \\ x_4' = c_1 x_4 + c_2 y_4 + c_3 x_4 y_4 + c_4 \end{cases} \qquad (2)$$

и

$$\begin{cases} y_1' = c_5 x_1 + c_6 y_1 + c_7 x_1 y_1 + c_8 \\ y_2' = c_5 x_2 + c_6 y_2 + c_7 x_2 y_2 + c_8 \\ y_3' = c_5 x_3 + c_6 y_3 + c_7 x_3 y_3 + c_8 \\ y_4' = c_5 x_4 + c_6 y_4 + c_7 x_4 y_4 + c_8 \end{cases}. \qquad (3)$$

Системы (2) и (3) с четырьмя неизвестными следует разрешить относительно неизвестных коэффициентов c_n. Таким образом будет установлена аналитическая связь между координатами изображений каждой искаженной ячейки с неискаженной. Яркость каждого пикселя искаженного изображения присваивается пикселю неискаженного изображения с соответствующими координатами, пересчитанными с помощью системы уравнений (2) и (3). Для нахождения коэффициентов c_n использовался метод Гаусса [2].

В качестве исследуемых выбраны вторичные следы (следы от полей нарезов) на выстреленных пулях, которые имеют границы в виде ярко выраженных трасс от холостой и боевой грани. Расположение исследуемого следа по центру объектива позволяет получить симметричные искажения его изображения при фотофиксации на микроскопе. В последующем это упрощает правило построения сетки узловых точек.

Схема построения сетки узловых точек на искаженном и неискаженном изображениях вторичных следов может быть следующей. Вдоль следов от холостой и боевой грани, а также через центр следа проводятся прямые линии, обозначенные на рис. 3 *A-a*, *F-f* и *C-c* соответственно. Между каждой границей и центром проводятся дополнительные срединные линии, обозначенные *B-b* и *D-d*. Затем проводятся верхняя, нижняя и средняя горизонтальные линии. Пересечения вертикальных и горизонтальных линий образуют узловые точки. В принципе, на след можно наложить и более мелкие ячейки, однако предварительные исследования показали целесообразность такого разбиения в основном для деформированных пуль.

Рис. 3. Фрагмент вторичного следа с нанесенной сеткой узловых точек

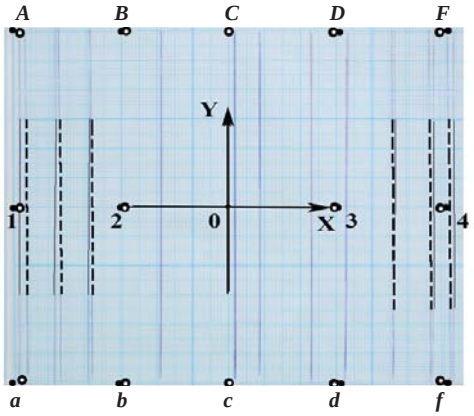


Рис. 4. Искажение следовой картины при фотографировании следа одним кадром: черные кружки – узловые точки на неискаженном изображении, полученным «сшивкой» 4 кадров; кружки с отверстием в центре – узловые точки на изображении, полученном при фотографировании одним кадром

Модельный эксперимент

Для определения оценки искажений изображений был проведен модельный эксперимент. След, характерный для пистолета Макарова калибра 9 мм, моделировался в масштабе 1:50. Для этого на боковую поверхность цилиндра диаметром 45 см наклеивалось схематичное изображение вторичного следа с сеткой узловых точек, нанесенной на миллиметровку. С расстояния 1 метр производилось фотографирование следа, при этом ось объектива проходила через центр следа перпендикулярно к плоскости касательной к поверхности цилиндра в данной точке. След имел размеры 12×12 см, что соответствовало участку следа на пуле 2,5×2,5 мм. Затем этот след при таких же условиях фотографировался 4 перекрывающимися кадрами. После «сшивки» кадров получалось изображение, аналогичное изображению с АБИС с пренебрежимо малыми искажениями. Наложение данных изображений представлено на рис. 4. Из него видно, что узловые точки на втором (неискаженном) изображении стоят дальше от центральной линии *C-c* относительно этих же точек искаженного изображения, полученного одним кадром. Искажениями по вертикали в центральных частях кадра можно пренебречь, а в точках *A, a, F, f* их уже следует учитывать.

Таким образом, при фотографировании следа на микроскопе 4 кадрами узловые точки будут иметь координаты, представленные в табл. 1 (см. рис. 4). Пунктирные и сплошные линии на миллиметровке соответствуют трассам на пулях шириной 20 мкм на искаженном и неискаженном изображении соответственно. Узловые точки изображения, полученного одним кадром, имеют координаты, представленные в табл. 2. Зная координаты узловых точек искаженного и неискаженного изображения, легко провести пересчет всех пикселей каждой ячейки искаженного изображения в соответствии с билинейными уравнениями (2), (3). Использование миллиметровки в модельном эксперименте позволило корректно «сшить» кадры и в конечном счете достаточно точно определить искажения.

Таблица 1

Координаты узловых точек на изображении, полученном «сшивкой» 4 кадров

Обознач. точек *X*; *Y*	***A*** -60; 60	***B*** -30; 60	***C*** 0; 60	***D*** 30; 60	***F*** 60; 60
Обознач. точек *X*; *Y*	**1** -60; 0	**2** -30; 0	**0** 0; 0	**3** 30; 0	**4** 60; 0
Обознач. точек *X*; *Y*	***a*** -60; -60	***b*** -30; -60	***c*** 0; -60	***d*** 30; -60	***f*** 60; -60

Таблица 2

Координаты узловых точек на изображении, полученном одним кадром

Обознач. точек *X*; *Y*	***A*** -57.5; 59	***B*** -29; 60	***C*** 0; 60	***D*** 29; 60	***F*** 57.5; 59
Обознач. точек *X*; *Y*	**1** -57.5; 0	**2** -29; 0	**0** 0; 0	**3** 29; 0	**4** 57.5; 0
Обознач. точек *X*; *Y*	***A*** -57.5; -59	***B*** -29; -60	***C*** 0; -60	***D*** 30; -60	***F*** 57.5; -59

Модельные исследования показали, что при сравнении изображений реальных вторичных следов шириной 2,5 мм, полученных фотографированием 1 кадром и «сшивкой» 4 кадров, расхождение узловых точек *A-a* и *F-f* могут до-

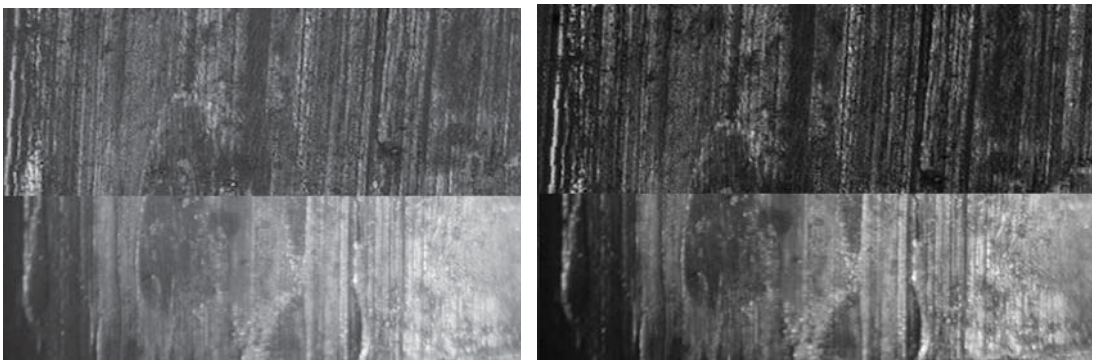
стигать 60 мкм. В сумме изображение, полученное одним кадром, будет примерно на 120 мкм короче изображения, полученного «сшивкой» 4 кадров. Этого вполне достаточно, чтобы парные трассы невозможно было совместить на большей части сравниваемых следов. Из рис. 4 видна степень расхождения совпадающих трасс.

Компенсация искажений изображения с цилиндрической поверхности путем пересчета координат методом узловых точек показало следующее. После пересчета узловые точки и трассы на новом изображении практически полностью совместились с соответствующими элементами на неискаженном изображении.

Экспериментальные исследования

Эксперименты с реальными следами были проведены для пуль, выстреленных из пистолета Макарова калибра 9 мм. Нижняя часть вторичного следа на пуле была сфотографирована на сравнительном криминалистическом микроскопе при положении осветителей с правой стороны (аналогичным образом были выставлены осветители в используемой АБИС «POISC»). Световой поток был направлен к центру следа под углом 35–45 градусов, расходимость светового потока составляла порядка 10 градусов. Затем этот же след был отсканирован на АБИС «POISC». Изображения были приведены к одному масштабу и разрешению. Совмещение исходных изображений показало (рис. 5, *а*), что одни и те же признаки, расположенные ближе к периферии, не совпадают из-за искажений изображения, полученного на микроскопе.

После нанесения узловых точек на исходных изображениях и присвоения им координат в соответствии с результатами модельного эксперимента был проведен пересчет искаженного изображения. После совмещения пересчитанного изображения следа с изображением следа, полученного с помощью АБИС, наблюдалось практически полное совпадение трасс как в центре, так и на периферии изображений (рис. 5, *б*). Таким образом, показано, что для проведения эффективных проверок по цифровым изображениям следов, полученным на АБИС, исследуемое изображение следа, полученное на микроскопе, необходимо пересчитать в соответствии с представленной методикой.



а *б*

Рис. 5. Совмещение изображения следа на недеформированной пуле, полученного на МСК, с изображением этого же следа, полученного на АБИС «POISC»: *а* – до компенсации искажений; *б* – после компенсации искажений

Выводы

Цифровые изображения вторичных следов, полученные на оптическом микроскопе, после компенсации искажений методом узловых точек могут использоваться для проведения проверок по электронной пулетеке АБИС при соблюдении следующих требований.

1. Направление и угол наклона осветителя микроскопа должен соответствовать положению осветителя в сканере АБИС.

2. Коэффициент увеличения и разрешение цифровых изображений, полученных на сканере АБИС и на традиционном микроскопе, должны совпадать, т.е. быть приведены к одному масштабу.

3. Для обеспечения симметричности искажений и, соответственно, для корректности и единообразия пересчета узловых точек оптическая ось объектива микроскопа должна совпадать с центром кадра и при этом быть перпендикулярной к плоскости, касательной к центру кадра.

Авторы выражают благодарность сотрудникам компании «СДЦ Инжиниринг» (г. Санкт-Петербург) за ценные замечания, сделанные в процессе обсуждения данной работы.

Список литературы

1. *Гонсалес Р., Вудс Р.* Мир цифровой обработки. Цифровая обработка изображений / пер. с англ. под ред. П. А. Чочиа. М. : Техносфера, 2005. 1072 с.
2. *Турчак Л. И.* Основы численных методов : учеб. пособие. М. : Наука, 1987. 320 с.

Образец для цитирования:

Федоренко В. А., Сорокина К. О. Компенсация искажений на цифровых изображениях следов оружия на выстреленных пулях, обусловленных кривизной исследуемой поверхности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 91–95. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-91-95.

Compensation of Distortions on Digital Images of Traces of the Weapon on the Shot Bullets Caused by Curvature of the Studied Surface

V. A. Fedorenko
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: fed77@yandex.ru

K. O. Sorokina
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: lorredos@gmail.com

Introduction. The purpose of work is: an assessment of distortions of images of traces on the shot bullets caused by curvature of the studied surface; working off of a technique of compensation of distortions. **Theoretical analysis**. Nodal point method was selected for the evaluation of image distortion and compensation. The method is based on the principle that each nodal point in the distorted image must comply with clearly known one anchor point to the undistorted image. In this case, the coordinates of pixels in the distorted image can be converted into coordinates that will conform these pixels on the undeformed image. **Model experiment**. The secondary trace should be modeled in 1:50 scale for evaluating the distortion. Model of trace was photographed one frame (similar to shooting on the microscope) and by 4 frames (similar to scanning through an automated ballistic identification system (ABIS)). The difference image distortion was determined by superimposing images. **Experimental studies**. Studies have been carried out for bullets, the shot from a Makarov pistol caliber 9 mm. The compared trace has been photographed by means of a comparative microscope, and also scanned on ABIS "POISC". The resulting images have been provided to one scale and resolution. Comparison of the original image showed that paired attributes are located near the periphery, do not coincide due to the significant distortion of the image, obtained in the microscope. Matching tracks are aligned in the center and at the periphery of images after the conversion of the distorted image. **Conclusions.** Digital images of secondary traces from an optical microscope can be used in an digital database on bullets of the automated ballistic system after compensation of distortions by method of nodal points.
Key words: traces on bullets, distortion of the image, coinciding routes, traces on bullets, compensation of distortions.

Reference

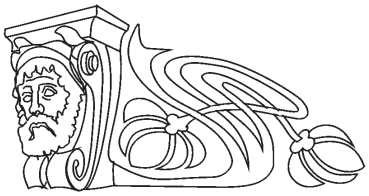
1. Gonzales R. C., Woods R. E. *Digital Image Processing.* 2nd ed. New Jersey, Prentice Hall, Upper Saddle River, 2002 (Russ. ed.: Gonsales R., Vuds R. *Mir tsifrovoi obrabotki. Tsifrovaia obrabotka izobrazhenii.* Moscow, Tekhnosfera Publ., 2005. 1072 p.).
2. Turchak L. I. *Osnovy chislennykh metodov*: uchebnoe posobie [Bases of numerical methods. Education quidance]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 320 p. (in Russian).

Cite this article as:

Fedorenko V. A., Sorokina K. O. Compensation of Distortions on Digital Images of Traces of the Weapon on the Shot Bullets Caused by Curvature of the Studied Surface. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 91–95 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-91-95.

УДК 342.41

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУЖЧИН В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА



Р. А. Торосян
аспирантка кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: rima_t@mail.ru

Введение. Статья посвящена исследованию практики Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека по вопросу реализации мужчинами их социальных прав наравне с женщинами. **Обсуждение.** Автор в результате исследования практики Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека делает акцент на позиции относительно допустимости и недопустимости дифференциации, приводящей к различиям в социальных правах мужчин и женщин. **Заключение.** В результате анализа правоприменительной практики автор приходит к выводу, что интересы детей должны ставиться во главу решения вопросов предоставления социальных льгот и гарантий мужчинам и женщинам. Необходимы выявление и последующее устранение позитивной дискриминации, если последняя не обусловлена объективными целями. Мужчинам в России не всегда предоставляется защита в реализации своих социальных прав со стороны конституционного правосудия, даже если это касается интересов детей.

Ключевые слова: Конституционный суд Российской Федерации, Европейский суд по правам человека, мужчины и женщины, равенство прав, дети, отпуск по уходу за ребенком, материнский капитал.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-96-103

Введение

Согласно ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации, каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом [1].

Социальное обеспечение представляет собой форму выражения социальной политики государства, направленной на материальное обеспечение определенной категории граждан за счет средств федерального бюджета с целью выравнивания их социального положения по сравнению с другими членами общества.

Следует отметить огромную роль конституционного правосудия в сфере защиты социальных прав граждан, которая проявляется в конституционализации институтов социальной защиты и самих социальных прав граждан.

Вопросы социального обеспечения в части предоставления льгот, связанных с воспитанием детей, одному из родителей являются актуальными в настоящее время. Зачастую данные гарантии предоставляются только женщинам, имеющим малолетних детей, что нарушает права мужчин-отцов, находящихся в схожих с женщиной-матерью ситуации. Предоставление каких-либо льгот, связанных с воспитанием детей, одному из родителей должно зависеть не от пола, а от самой функции, которую выполняет тот или иной родитель.

Обсуждение

В настоящее время наблюдается изменение представлений о семье, о повышении роли отца в воспитании ребенка. Ю. В. Борисенко отмечает тенденцию относительно увеличения количества отцов, принимающих активное участие в жизни своего ребенка, что благоприятно сказывается на его развитии [2]. Однако в российской правовой системе существуют ограничения для мужчин, осуществляющих военную службу, в реализации родительских прав. Данная асимметрия в законодательстве о военной службе, по мнению военнослужащего К. А. Маркина, является дискриминацией. К. А. Маркин обратился в Конституционный суд РФ с жалобой на нарушение его конституционных прав в части непредоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет военнослужащим-мужчинам, поскольку, по его мнению, отсутствие оспариваемого права лишает его возможности осуществлять родительскую обязанность по уходу за ребенком наравне с женщиной-военнослужащей, находящейся в схожей ситуации [3].

Конституционным судом РФ определением от 15.01.2009 № 187-О-О, было отказано в удовлетворении жалобы К. А. Маркину в связи с отсутствием оснований для принятия его жалобы к рассмотрению, так как оспариваемыми нормами конституционные права и свободы заявителя нарушены не были [4]. Конституционный суд РФ указал на специфику деятельности военной службы как особого вида государственной службы, которая сопровождается, помимо льгот и гарантий, определенными ограничениями, одним из которых является отсутствие права на отпуск по уходу за ребенком военнослужащим-мужчи-

© Торосян Р. А., 2017

нам. Военная служба является добровольной, и поэтому мужчина-военный может сделать выбор в пользу семьи и уволиться [5, с. 6]. Массовое невыполнение военнослужащими-мужчинами своих профессиональных обязанностей, по мнению Конституционного суда РФ, может негативно сказаться на общественных интересах, на страже которых стоит армия. При этом говорится, что в случае с женщинами наличие данного права у них не будет нести негативных последствий в связи с более низкой степенью их вовлеченности в военную службу.

Мы согласны с мнением Конституционного суда РФ об особой роли мужчин в области защиты национальной безопасности, роли женщины в воспитании детей, их особой, связанной с материнством, социальной роли в обществе, однако в случае, когда ребенок остается без матери, единственной поддержкой и опорой для ребенка является отец.

Не согласившись с решением Конституционного суда России, К. А. Маркин обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека, который вынес решение, противоречащее выводам высшего российского судебного органа. Европейский суд по правам человека указал на недостаточность приведенных Конституционным судом РФ аргументов относительно ограничения мужчин-военнослужащих в праве на отпуск по уходу за ребенком, тогда как данные ограничения не распространяются на женщин-военнослужащих [6]. Как полагает Европейский суд по правам человека, довод Конституционного суда РФ об особой роли женщины в воспитании детей устарел в связи с постепенным изменением в обществе системы разделения обязанностей родителей по воспитанию ребенка, в результате которого оба родителя принимают активное участие в воспитании детей. Во многих государствах предусмотрено право на отпуск по уходу за ребенком для мужчин-военнослужащих наравне с женщинами-военнослужащими, и безопасность государств от этого не ухудшилась.

С точки зрения Европейского суда по правам человека, существуют другие средства защиты национальной безопасности. Европейский суд в своем решении приводит примеры практики других государств, а именно Германии и Великобритании, решивших вопрос предоставления отпуска по уходу за ребенком военнослужащим-мужчинам, учитывая интересы национальной безопасности и мужчины-военнослужащего. Министерства обороны указанных стран в случае угрозы национальной безопасности могут отказать в предоставлении указанного права или отозвать его из отпуска в связи с указанными выше обстоятельствами. Их пример, по мнению Европейского суда, показывает, что существуют способы, которые могут быть применимы для согласования законной оперативной эффективности армии и обеспечения равного обращения с военнослужащими обоих полов при уходе за ребенком. Предоставляя военнослужащему право выбора между карьерой и семьей, российский законодатель ставит мужчину-военнослужащего в сложную ситуацию, тогда как военнослужащие женского пола к такому выбору не принуждаются. При этом один из судей Европейского суда по правам человека, А. И. Ковлер, выступил с особым мнением, указав на обоснованность аргументов Конституционного суда РФ, лучшее знание потребностей своего общества. По его мнению, в данном случае дискриминации не было, различие прав мужчин и женщин военнослужащих на родительский отпуск разумно и объективно обоснованно. Судья Ковлер также замечает, что, с его точки зрения, имплементация решения Европейского суда по правам человека не является для Российской Федерации обязательной в силу рекомендательного характера решения Европейского суда по правам человека в части его применения [7, с. 109].

Таким образом, Европейский суд по правам человека представил возможные варианты решения рассматриваемой проблемы относительно предоставления отпуска по уходу за ребенком военнослужащим-мужчинам, что, на наш взгляд, является положительным, однако критиковать принятое по делу Конституционным судом РФ решение Европейский суд не может, так как это не входит в его компетенцию. Мы согласны с мнением председателя Конституционного суда РФ В. Д. Зорькина относительно превышения Европейским судом своих полномочий, вызванного вмешательством во внутреннюю политику России: он может рекомендовать государству-ответчику внести изменения в законодательство, но не указывать. Статьей 15 Конституции РФ устанавливается приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции РФ [8].

Важно отметить, что Правительством Российской Федерации была инициирована попытка решения данного вопроса, несмотря на принятые по делу противоречащие друг другу решения Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека, путем внесения проекта изменений в закон о статусе военнослужащих и другие законодательные акты о военной службе на рассмотрение в Федеральное собрание РФ. Однако изменения не были рассмотрены Советом Федерации Федерального собрания РФ в связи с отказом Правительства РФ от внесенного на рассмотрение законопроекта. Таким образом, вопрос о судьбе норм российского законодательства, ограничивающих право мужчин-военнослужащих на получение отпуска по уходу за ребенком, является открытым [9].

На наш взгляд, необходимо внести изменения в законодательство о статусе военнослужащего с

целью реализации положения ст. 19 и п. 2 ст. 38 Конституции РФ. Добавить п. 14 в ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», изложив его в следующей редакции: военнослужащим мужского пола предоставляется отпуск по уходу за ребенком в случае смерти супруги, отказа матери от ребенка и при других особых обстоятельствах. Указанным правом не могут воспользоваться мужчины-военнослужащие, занимающие руководящие должности, имеющие редкую техническую квалификацию, участвующие в военных действиях.

Считаем, что данные изменения не приведут к массовому невыполнению мужчинами своих обязанностей военной службы, воспользоваться правом смогут те мужчины, в отношении которых может быть осуществлена замена на время такого отпуска. Данные изменения будут способствовать уравниванию прав родителей – мужчин и женщин и обеспечат защиту интересов детей, оставшихся на попечении отца-одиночки.

Социальное обеспечение занимает одно из ключевых мест в жизни общества, так как направлено на улучшение социального положения граждан. Разновидностью социального обеспечения является так называемый материнский капитал. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [10], мужчины-отцы имеют равные права с женщиной-матерью при получении мер государственной поддержки в форме материнского капитала, если он является единственным усыновителем второго, третьего ребенка или последующих детей. Важно отметить, что мужчина-отец может реализовать свое право на получение материнского капитала, если мать детей не воспользовалась им ранее.

Однако возникают трудности в фактической реализации установленного права, а именно получение материнского капитала отцом ребенка или усыновителем. В каестве примера приведем дело гражданина Российской Федерации А. В. Лукьяницы [11], решение по которому привело к расхождению мнений судей Конституционного суда РФ. А. В. Лукьяница, будучи отцом двоих несовершеннолетних детей и находящийся в тяжелом материальном положении, настаивал на получении сертификата на материнский (семейный) капитал. Судами в удовлетворении требования заявителя было отказано, поскольку его бывшая супруга и мать детей, ранее лишенная родительских прав, не является гражданкой России, а потому право на получение указанных дополнительных мер государственной поддержки у нее не возникало. Конституционный суд РФ в своем определении указал, что дополнительные меры государственной поддержки предоставляются в связи с реализацией социального риска материнства, охватывающего беременность и рождение ребенка, а право женщин на их получение обусловлено фактом рождения второго, третьего или последующих детей. В связи с этим право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребенка, имеющего обоих родителей, является производным от права женщины и может быть реализовано лишь в случае, когда право женщины на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом (в связи со смертью, объявлением умершей, лишением родительских прав и в других ситуациях отсутствия материнского попечения). Таким образом, Конституционный суд РФ своим определением подтвердил «приоритетное право женщин» на получение материнского капитала с учетом их «особой, связанной с материнством, социальной роли».

Судья Г. А. Гаджиев выразил особо мнение по вопросу предоставления материнского капитала отцам при аналогичных ситуациях, а именно рождение детей от разных матерей, указав, что наличие гражданства иного государства матерью не означает, что дети данной семьи не нуждаются в мерах государственной поддержки, необходимо учитывать, что дети в данной семьи находятся в более трудных обстоятельствах, чем дети, воспитывающиеся в полной семье. Материнство и отцовство в равной мере защищаются Конституцией РФ, функции семьи в равной мере могут выполняться мужчиной и женщиной в неполной семье. Государство заботится о ребенке и выдает капитал в его интересах. Почему ребенок иностранки должен иметь меньше прав, чем родившийся от россиянки, если оба сына граждане России [12, с. 3]. Таким образом, Г. А. Гаджиев выступил с особым мнением о недопустимости дискриминации по гендерному признаку при введении мер социальной помощи [13]. Мы поддерживаем мнение судьи Г. А. Гаджиева и считаем, что средства материнского капитала должны быть направлены на создание благоприятных условий для роста и развития детей, особенно если это касается малоимущих и неполных семей, поскольку дети в таких семьях особо нуждаются в поддержке со стороны государства Относительно гражданства считаем, что материнский капитал должен предоставляться при наличии гражданства Российской Федерации детей и одного из родителей, в таком случаи реализуется цель, установленная при назначении материнского капитала, а именно – удовлетворение интересов детей.

Приоритет учета интересов детей отмечается в деле Пини и Бертани, Манера и Атрипальди против Румынии, рассмотренного Европейским судом по правам человека. Поводом для обращения в

Европейский суд по правам человека послужило неисполнение администрацией детского дома решения суда, согласно которому заявителям было предоставлено право на удочерение девочек из детского дома. Важно отметить, что неисполнение решения суда государством-ответчиком вызвано отсутствием желания самих детей перейти в новую семью. Сами девочки подали ходатайство об отмене решений суда об их удочерении. В своем решении Европейский суд по правам человека расширил толкование ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [14], согласно которой каждый имеет право на уважение частной и семейной жизни, указав на необходимость соблюдения национальными властями справедливого баланса между конкурирующими интересами, и при определении такого баланса особое значение следует придавать интересам ребенка, которые в зависимости от их характера и важности могут иметь приоритет над аналогичными интересами родителей [15]. Так, Европейский суд по правам человека не установил нарушений ст. 8 Конвенции государством-ответчиком, поскольку исполнение решение суда администрацией детского дома сопровождалось бы нарушением интересов детей, которые возражали в установлении с усыновителями семейных связей.

Согласно ст. 25 Всеобщей декларации прав человека [16], материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке и вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой. Однако, как мы видим, на практике у мужчин возникают сложности при реализации своего права на соответствующие меры государственной поддержки.

Конституция РФ в ч. 2 ст. 38 предусматривает, что забота о детях, их воспитание являются равным правом и обязанностью родителей [1]. Следовательно, мужчина и женщина обладают равными правами на получение мер государственной поддержки для нуждающихся семей, имеющих одного и более малолетних детей. Нуждающимся семьям должна предоставляться повышенная защита, поскольку в таких семьях мать зачастую не может осуществлять трудовую деятельность в силу необходимости ухода за детьми и их воспитания, в таком случае в данной семье единственным кормильцем является отец.

Конституционный суд РФ неоднократно указывал на допустимость дифференциации, приводящей к различиям в правах граждан, в случае если она объективно оправданна, обоснованна и преследует конституционно значимые цели [17]. Соответственно, при установлении гарантий государственной поддержки и социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства законодатель вправе использовать дифференцированный подход к определению характера и объема гарантий, предоставляемых той или иной категории граждан, с учетом конкретных социально значимых обстоятельств [10].

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», мужчинам предоставляется право на получение мер государственной поддержки при наличии установленных законом условий, а именно если ранее супруга не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки [10].

Так, по делу А. Е. Остаева Конституционный суд РФ признал право отца, являющегося единственным кормильцем, не быть уволенным по инициативе работодателя [18]. Тем самым признаются аналогичные права для тех мужчин, которые являются единственными кормильцами в семье, даже в тех случаях, когда мать присутствует и осуществляет функции ухода за детьми. Таким образом, Конституционный суд РФ расширил изначальную логику данной нормы, направленной на защиту женщин с несовершеннолетними детьми как особой (незащищенной) социальной категории, поставив во главу именно интересы детей и предоставив равный (сопоставимый) уровень защиты также и мужчин, выполняющих функцию единственного кормильца в семье.

Конституционный суд подтвердил право законодателя предусмотреть определенные гарантии и льготы для работников, которые вследствие необходимости особого ухода за детьми не могут в полном объеме наравне с другими выполнять предписанные общими нормами обязанности в трудовых отношениях, в том числе ограничить возможность их увольнения по инициативе работодателя [19]. В данном случае решение Конституционного суда РФ было направлено на защиту интересов мужчин-отцов в реализации их социальных прав.

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что Конституционный суд РФ при решении вопросов защиты семьи, материнства, отцовства и детства основывается на Конституции РФ. Решение указанных вопросов составляет исключительную компетенцию законодателя, который вправе определять конкретные ограничения в реализации прав, устанавливать порядок восстановления нарушенных прав. Анализ практики Конституционного суда РФ показывает, что в значительной части рассматриваемых дел присутствуют необоснованные ограничения для мужчин при реализации своих прав, например, при получении средств материнского капитала по делу А. В. Лукьяницы. Относительно дела К. Маркина мы согласны с доводами Конституционного

суда об особой роли мужчин в сфере обеспечения безопасности, однако, на наш взгляд, необходимо предоставить данной категории граждан аналогичные права с женщинами с целью выравнивания правового положения мужчин-военнослужащих с женщинами-военнослужащими.

Европейский суд по правам человека также идет по пути признания за законодателем свободы усмотрения при решении вопросов правового регулировании социальных прав мужчин и женщин, приоритета учета интересов детей. Однако в практике Европейского суда присутствуют дела, в которых заявители не получили адекватной правовой защиты внутри своей страны, а интересы детей были нарушены.

Например, дело Аманалакьоай против Румынии [20], где Европейский суд по правам человека отказал отцу, который требовал возврата своего ребенка, находящегося на попечении у бабушки с дедушкой, тогда как в своих решениях неоднократно указывает, что в случае наличия семейных связей родителей с ребенком государство должно создавать условия к их дальнейшему развитию. Так, Европейский суд по правам человека оставив ребенка на попечении бабушки и дедушки, привел к разрыву семейных связей ребенка с отцом.

В России при рассмотрении аналогичных дел суд оставляет ребенка с бабушкой и дедушкой только в случаях, когда ребенок является сиротой, и в других обстоятельствах, когда оставление ребенка с родителями опасно для его жизни и здоровья. В данном случае никакой опасности не было, суд исходил из материальных условий, которые обеспечивал отец ребенка, его поведения, сложности адаптации ребенка при его возвращении в семью и не привязанности к бабушке и дедушке. На наш взгляд, если отец ребенка не был лишен родительских прав местными органами власти, следовательно, нарушений родительских обязанностей в отношении ребенка установлено не было, передачу детей на попечение бабушки и дедушки считаем необоснованной.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в практике Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека присутствует тенденция постепенного устранения необоснованной гендерной дискриминации в реализации социальных прав мужчинами. При этом важно отметить, чтобы выполнение решений данных судебных органов не сопровождалось законодательной отменой привилегий, предоставляемых женщинам, имеющим детей, а было связано с аналогичными правами родителей-мужчин с целью обеспечения п. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующего равенство прав и свобод мужчин и женщин в различных сферах жизнедеятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. *Борисенко Ю. В.* Психология отцовства. М. ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2007. 220 с.
3. *Зайков Д. Е.* Отпуск по уходу за ребенком для военнослужащих мужского пола : быть или не быть? // Право в Вооруженных силах. 2011. № 5 (167). С. 7–12.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей : определение Конституционного суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Ковалев А. А., Исполинов А. С.* Дело Константина Маркина. Европейский суд по правам человека и Конституционный суд Российской Федерации : диалог или конфронтация // Российское правосудие. 2011. № 5 (61). С. 4–14.
6. Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06). По делу обжалуется отказ национальных властей в предоставлении трехлетнего отпуска по уходу за ребенком. По делу нарушены требования статьи 14 во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод : постановление Европейского суда по правам человека от 22 марта 2012 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Микиртумов И. Б.* Аргументация и легитимность : Дело Маркина // РАЦИО.RU. 2015. № 15. С. 97–133.
8. *Зорькин В. Д.* Предел уступчивости // Российская газета : [сайт]. URL: https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html (дата обращения: 17.07.2016).
9. Законопроект № 540300-6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предоставления военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет» // Государственная дума РФ : [сайт]. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=540300-6&02 (дата обращения: 17.07.2016).
10. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) : федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (1 ч.), ст. 19 ; 2016. № 1 (ч. I), ст. 53.
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукьяницы Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетних детей Лукьяницы

Владимира Александровича и Лукьяницы Николая Александровича положениями статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» : определение Конституционного суда РФ от 23.06.2015 № 1518-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. *Пушкарская А.* Капитал остался только материнским // Комерсантъ. 2015. 20 июля.
13. Конституционный суд отказался признать право отца-одиночки на материнский капитал. А один из судей напомнил о недопустимости дискриминации. URL: https://zakon.ru/discussion/2015/7/20/ks_otkazalsya_priznat_pravo_otcaodinochki_na_materinskij_kapital__a_odin_iz_sudej_napomnil_o_nedopus (дата обращения: 01.07.2016).
14. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
15. По делу «Пини и Бертани, Манера и Атрипальди (Pini and Bertani, Manera and Atripaldi) против Румынии» (жалобы № 78028/01, 78030/01). По делу ставится вопрос о применимости положений Статьи 8 Конвенции к ситуации, в которой оказались приемные родители, не имеющие никаких тесных связей с детьми, которых они удочерили, будучи за рубежом; при этом удочеренные дети продолжали оставаться в детском доме после их удочерения. Положения Статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод к данному делу применимы : информация о постановлении ЕСПЧ от 22.06.2004 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2004. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 02.07.2016).
17. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь : постановление Конституционного суда РФ от 25.02.2016 № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 10, ст. 1476.
18. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Е. Остаева : постановление Конституционного суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 52, ст. 7639.
19. По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово: постановление Конституционного суда РФ от 24.01.2002 № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 7, ст. 745.
20. По делу «Аманалакьоай (Amanalachioai) против Румынии» (жалоба № 4023/04). По делу обжалуется разрыв отношений между ребенком и отцом, сохраняющим родительские права, после отказа деда и бабушки в возвращении ребенка после школьных каникул. По делу нарушены требования статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод : информация о постановлении ЕСПЧ от 26.05.2009 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Образец для цитирования:

Торосян Р. А. Вопросы социального обеспечения мужчин в сфере семейных отношений в решениях Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 96–103. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-96-103.

The Social Security Men in the Area of Family Relationships in Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights

R. A. Torosyan
Saratov State University
83, Astrakhanskaya str, Saratov, 410012, Russia
E-mail: rima_t@mail.ru

Introduction. Article is devoted to research of practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights concerning implementation by men of their social rights on an equal basis with women. **Discussion**. The author as a result of research of practice of the Constitutional court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights, places emphasis on the line items providing in the decisions concerning admissibility and inadmissibility of the differentiation resulting in distinctions in the social rights of men and women. **Conclusion.** In an analysis result of law-enforcement practice, the author comes to a conclusion that interests of children shall is put in a basis of the solution of questions of provision of social privileges and guarantees to men and women. Need of identification and the subsequent elimination of positive discrimination if the last is not caused by the objective purposes. Protection in implementation of the social rights from the constitutional justice is not always provided to men in Russia even if it concerns interests of children.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, European Court of Human Rights, men and women, equal rights, children, child care leave, maternity capital.

References

1. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended on 30.12.2008 no. 6-FKZ, on 30.12.2008 no. 7-FKZ, on 05.02.2014 no. 2-FKZ, on 21.07.2014 no. 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).

2. Borisenko Yu. V. *Psikhologiya ottsovstva* [Paternity psychology]. Moscow, Obninsk, IG-SOTsIN Publ. 2007. 220 p. (in Russian).
3. Zaikov D. E. Otpusk po ukhodu za rebenkom dlia voennosluzhaschikh muzhskogo pola: byt' ili ne byt'? [Child care leave for the male military personnel: to be or not to be?]. *Pravo v Vooruzhennykh silakh* [Right in Armed forces, 2011, no. 5 (167), pp. 7–12 (in Russian).
4. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Markina Konstantina Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statei 13 i 15 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennykh posobiyakh grazhdanam, imeyuschim detei», statei 10 i 11 Federal'nogo zakona «O statuse voennosluzhaschikh», stat'i 32 Polozheniya o poryadke prokhozhdeniya voennoi sluzhby i punktov 35 i 44 Polozheniya o naznachenii i vyplate gosudarstvennykh posobii grazhdanam, imeyuschim detei: opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 15.01.2009 № 187-O-O (About refusal in acceptance to consideration of claims of the citizen Markin Konstantin Aleksandrovich to violation of its constitutional rights provisions of articles 13 and 15 of the Federal law «About Public Welfare Payments to the Citizens Having Children», articles 10 and 11 of the Federal law «About the Status of the Military Personnel», article 32 of the Regulations on an order of passing of military service and points 35 and 44 of the Regulations on appointment and payment of public welfare payments to the citizens having children. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.01.2009 no. 187-O-O). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
5. Kovalev A. A., Ispolinov A. S. Delo Konstantina Markina. Evropeiskii sud po pravam cheloveka i Konstitutsionnyi sud Rossiiskoi Federatsii: dialog ili konfrontatsiya [Konstantin Markin's case. European Court of Human Rights and Constitutional court of the Russian Federation: dialogue or confrontation]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian justice], 2011, no. 5 (61), pp. 4–14 (in Russian).
6. Delo «Konstantin Markin (Konstantin Markin) protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba № 30078/06). Po delu obzhaluetsya otkaz natsional'nykh vlastei v predostavlenii trekhletnego otpuska po ukhodu za rebenkom. Po delu narusheny trebovaniya stat'i 14 vo vzaimosvyazi so stat'ei 8 Konventsii o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod: postanovlenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 22 marta 2012 g. (Case «Konstantin Markin (Konstantin Markin) against the Russian Federation» (claim no. 30078/06). On case refusal of the national authorities in provision of three-year child care leave is appealed. On case requirements of article 14 in interrelation with article 8 of the Convention on human rights protection and fundamental freedoms are violated. The resolution of the European Court of Human Rights of March 22, 2012). Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka [The Bulletin of the European Court of Human Rights], 2012, no. 6. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
7. Mikirtumov I. B. Argumentaciya i legitimnost': Delo Markina [Argumentation and legitimacy: Markin's case]. *RACIO.RU,* 2015, no. 15, pp. 97–133 (in Russian).
8. Zor'kin V. D. Predel ustupchivosti (Compliance sidealtars). *Rossiuskaia gazeta* (Russian newspaper. Site). Available at: https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html (accessed 17 July 2016) (in Russian).
9. Zakonoproekt № 540300-6 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti predostavleniya voennosluzhaschim muzhskogo pola, prokhodyaschim voennuyu sluzhbu po kontraktu, otpuska po ukhodu za rebenkom do dostizheniya im vozrasta trekh let» (Bill no. 540300-6 of the Federal law «About Modification of Separate Legal Acts of the Russian Federation regarding Provision by the Male Serviceman Passing Military Service under the Contract, Child Care Leaves before Achievement of Age by It Three Years»). *Gosudarstvennaia duma RF* (State Duma of the Russian Federation. Site). Available at: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=540300-6&02 (accessed 17 July 2016) (in Russian).
10. O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyuschikh detei (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2016): federal'nyi zakon ot 29.12.2006 № 256-FZ (red. ot 30.12.2015) [About additional measures of the state support of the families having children (with changes and additions, come into force with 01.01.2016). Federal law of 29.12.2006 no. 256-FZ (an edition of 30.12.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 1 (pt. 1), art. 19; 2016, no. 1 (pt. 1), art. 53 (in Russian).
11. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Luk'yanitsy Aleksandra Vladimirovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav i konstitutsionnykh prav ego nesovershennoletnikh detei Luk'yanitsy Vladimira Aleksandrovicha i Luk'yanitsy Nikolaya Aleksandrovicha polozheniyami stat'i 3 Federal'nogo zakona «O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyuschikh detei: opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 23.06.2015 № 1518-O (About refusal in acceptance to consideration of the claim of the citizen Lukyanitsa Alexander Vladimirovich to violation of its constitutional rights and constitutional rights of his minor children Lukyanitsa Vladimir Aleksandrovich and Lukyanitsa Nikolay Aleksandrovich provisions of article 3 of the Federal law «About additional measures of the state support of the families having children». Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.06.2015 no. 1518-O). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
12. Pushkarskaya A. Kapital ostalsia tol'ko materinskim [The equity remained only maternal]. *Kommersant* [The Kommersant], 2015, 20 July (in Russian).
13. *Konstitutsionnyi sud otkazalsya priznat' pravo ottsa-odinochki na materinskii kapital. A odin iz sudei napomnil o nedopustimosti diskriminatsii* (The Constitutional court has refused to recognize the right of the single father to a maternity capital. And one of judges has reminded of inadmissibility of discrimination). Available at: https://zakon.ru/discussion/2015/7/20/ks_otkazalsya_priznat_pravo_ottsa-odinochki_na_materinskij_kapital__a_odin_iz_sudej_napomnil_o_nedopus (accessed 1 July 2016) (in Russian).
14. Konventsiya o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod (zakliuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot

13.05.2004) (vmeste s «Protokolom [№ 1]» (podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom № 4 ob obespechenii nekotorykh prav i svobod pomimo tekh, kotorye uzhe vkliucheny v Konventsiyu i pervyi Protokol k nei» (podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom № 7» (podpisan v g. Strasburge 22.11.1984) (The convention on human rights protection and fundamental freedoms (it is concluded in Rome 04.11.1950) (with amendment from 13.05.2004) (together with «Protocol [no. 1]» (it is signed in Paris 20.03.1952), «Protocol no. 4 on providing some rights and freedoms in addition to those which are already included in the Convention and the first Protocol to it» (it is signed in Strasbourg 16.09.1963), «Protocol no. 7» (it is signed in Strasbourg 22.11.1984)). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 2, art. 163 (in Russian).

15. Po delu «Pini i Bertani, Manera i Atripal'di (Pini and Bertani, Manera and Atripaldi) protiv Rumynii» (zhaloby № 78028/01, 78030/01). Po delu stavitsya vopros o primenimosti polozhenii Stat'i 8 Konventsii k situatsii, v kotoroi okazalis' priemnye roditeli, ne imeyuschie nikakikh tesnykh svyazei s det'mi, kotorykh oni udocherili, buduchi za rubezhom; pri etom udocherennye deti prodolzhali ostavat'sya v detskom dome posle ikh udochereniya. Polozheniya Stat'i 8 Konventsii o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod k dannomu delu primenimy: informatsiya o postanovlenii ESPCH ot 22.06.2004 (In the matter of «Pini and Bertani, the Manner and Atripaldi («Pini and Bertani, Manera and Atripaldi) against Romania» (claims no. 78028/01, 78030/01). On case the question of applicability of provisions of Article 8 of the Convention to a situation in which there were adoptive parents who do not have any close ties with children whom they have adopted is put, being abroad; at the same time the adopted children continued to remain in orphanage after their adoption. Provisions of Article 8 of the Convention on human rights protection and fundamental freedoms are applicable to the this case. Information on the resolution of ECHR of 22.06.2004). Byulleten' Evropeiskogo suda po pravam cheloveka (The Bulletin of the European Court of Human Rights), 2004, no. 11. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
16. *Vseobschaya deklaratsiya prav cheloveka. Prinyata rezolyutsiei 217 A (III) General'nou Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda* (Universal declaration of human rights. It is accepted by the resolution 217 A (III) of the United Nations General Assembly of December 10, 1948). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (accessed 2 July 2016) (in Russian).
17. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 chasti tret'ei stat'i 31 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanki A. S. Lymar': postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 25.02.2016 № 6-P [On the case of check of constitutionality of point of 1 part of the third article 31 of the Code of penal procedure of the Russian Federation in connection with the claim of the citizen A. S. Lymar. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.02.2016 no. 6-P). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2016, no. 10, art. 1476 (in Russian).
18. Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti chetvertoi stat'i 261 Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina A. E. Ostaeva: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 15.12.2011 № 28-P [On the case of check of constitutionality of part of the fourth article 261 of the Labor code of the Russian Federation in connection with the claim of the citizen A. E. Ostayev. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from 15.12.2011 no. 28-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 52, art. 7639 (in Russian).
19. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chasti vtoroi stat'i 170 i chasti vtoroi stat'i 235 Kodeksa zakonov o trude Rossiiskoi Federatsii i punkta 3 stat'i 25 Federal'nogo zakona «O professional'nykh soyuzakh, ikh pravakh i garantiyakh deyatel'nosti» v svyazi s zaprosami Zernogradskogo raionnogo suda Rostovskoi oblasti i Tsentral'nogo raionnogo suda goroda Kemerovo: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 24.01.2002 № 3-P [On the case of check of constitutionality of provisions of part of the second article 170 and part of the second article 235 of the Labor code of the Russian Federation and point 3 of article 25 of the Federal law «About Labor Unions, Their Rights and Guarantees of Activities» in connection with requests of Zernogradsky district court of the Rostov region and the Central district court of the city of Kemerovoю Kesolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.01.2002 no. 3-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 7, art. 745 (in Russian).
20. Po delu «Amanalak'oai (Amanalachioai) protiv Rumynii» (zhaloba № 4023/04). Po delu obzhaluetsya razryv otnoshenii mezhdu rebenkom i ottsom, sokhranyayuschim roditel'skie prava, posle otkaza deda i babushki v vozvraschenii rebenka posle shkol'nykh kanikul. Po delu narusheny trebovaniya stat'i 8 Konventsii o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod: informatsiya o postanovlenii ESPCH ot 26.05.2009 («Amanalakyoay (Amanalachioai) against Romania» (claim no. 4023/04). On business the rupture of the relations between the child and the father keeping the parental rights after refusal of the grandfather and the grandmother in return of the child after school vacation is appealed. On business requirements of article 8 of the Convention on protection of human rights and fundamental freedoms are violated). Information on the resolution of ECHR of 26.05.2009). Byulleten' Evropeiskogo suda po pravam cheloveka (The Bulletin of the European Court of Human Rights), 2009, no. 10. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).

Cite this article as:

Torosyan R. A. The Social Security Men in the Area of Family Relationships in Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 96–103 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-96-103.

УДК 347.952

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ (СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ) КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ АКТОВ

К. С. Морковская
аспирантка кафедры гражданского процесса,
Саратовская государственная юридическая академия;
студентка магистратуры экономического факультета,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: kristink-m@yandex.ru

Введение. В современном мире наблюдается тенденция изменения существующих и формирования новых гражданских процессуальных средств в исполнительном производстве, что обусловлено стремительным развитием экономических отношений и техническим прогрессом. Статья посвящена исследованию новых гражданских процессуальных средств – современных технологий – как средств повышения эффективности исполнительного производства. В настоящее время выбранная тема недостаточно разработана учеными, каждый день появляются новые технические возможности, которые не применимы без перевода в правовую плоскость. **Результаты.** В работе проанализированы актуальные проекты нормативных актов. Применение и использование новых технических средств возможно на всех этапах принудительного исполнения: получение исполнительного документа – поступление и распределение в электронном виде; автоматическое направление копий постановлений о возбуждении и об окончании исполнительного производства, извещений должника о возбуждении исполнительного производства; оплата должниками суммы задолженности по исполнительным документам через электронные устройства; электронное взаимодействие с регистрирующими и контролирующими органами при получении информации об имущественном положении должника. По итогам проведенного исследования выделены перспективные направления по развитию технического обеспечения исполнительного производства на каждом этапе исполнения. **Заключение.** Сделан вывод о необходимости: развития законодательства и совершенствовании правоприменительной практики в области использования современных информационных технологий; создания условий для равного доступа граждан к информации; гармонизации и отлаживания использования существующих технических средств в межведомственном масштабе; внедрения инновационных достижений; развития материально-технической базы (своевременное исполнение приказов, должное финансирование).

Ключевые слова: исполнительное производство, принудительное исполнение, современные технологии, технический прогресс, пристав, гражданские процессуальные средства, эффективность.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-104-112

Введение

В век стремительного развития информационных технологий одним из факторов, влияющих на эффективность исполнения юрисдикционных актов, является информационное обеспечение. Согласно принятой в российской правовой действительности теории разделения властей на три ветви (исполнительную, законодательную и судебную) гражданин должен иметь равный оперативный доступ к любой из них. Не исключение и сфера принудительного исполнения.

Как отмечают сами приставы-исполнители, действующая процедура поступления юрисдикционных актов к исполнителю, сбор и обработка информации, запрашиваемой у государственных органов и банков, большой объем исполнительных документов в работе, низкий профессиональный уровень служащих и «текучка» кадров отрицательно влияют на эффективность исполнения.

Внедрение современных информационных технологий повлечет качественное улучшение деятельности приставов-исполнителей. Повышение доступности соответствующих государственных услуг для пользователей должно гарантировать уменьшение коррупционного элемента.

Одной из важнейших задач действующей Федеральной службы судебных приставов (ФССП) является оптимизация затрат времени пристава на исполнительное производство, сокращение трудоемкости за счет внедрения информационных технологий.

Результаты

Автоматизированная работа пристава-исполнителя, с учетом технической возможности, на данном этапе развития может выглядеть следующим образом.

1. *Этап получения исполнительного документа – поступление и распределение в электронном виде.*

Технический прогресс может оказать содействие взыскателю уже на этапе получения исполнительного документа. Так, в случае обжалования решения суда первой инстанции материалы дела передаются в апелляционный суд.

Не все судьи выдают исполнительные документы до возвращения материалов дела в суд первой инстанции. Однако для арбитражных судов по данному поводу имеются разъяснения,

© Морковская К. С., 2017

где указано, что поступление судебного дела в арбитражный суд из судов вышестоящих инстанций для выдачи исполнительного листа не является необходимым [1].

Объясняется это работой современной автоматизированной системы «Картотека арбитражных дел», где своевременно размещаются и находятся в свободном доступе тексты судебных актов.

В системе судов общей юрисдикции действует аналогичный автоматизированный продукт – государственная автоматизированная система «Правосудие». Однако практиками не раз ставились вопросы о дальнейшем развитии и совершенствовании ГАС «Правосудие». Сервис является менее удобным, чем в системе арбитражных судов. Невозможно отследить каждый процессуальный документ, изготавливаемый судом; несвоевременно выкладываются итоговые судебные акты, в связи с чем взыскатель обязан ждать возвращения в суд материалов дела для получения исполнительного документа.

Сегодня для сдачи в канцелярию заявления о возбуждении исполнительного производства с оригиналом исполнительного листа не взыскателем лично необходима доверенность. Иначе документы на практике не принимаются. Если взыскатель по каким-либо причинам (будь то состояние здоровья или занятость, маленькие дети и др.) не имеет возможности лично прийти в структурное подразделение ФССП, то остается единственная возможность возбудить исполнительное производство, а именно – направить документы по почте. Однако мы опять столкнемся с рядом неудобств. Оперативность и надежность почтовых услуг не всегда отвечают требованиям надлежащего качества. Так, нередко почтовые отправления, даже в пределах одного города, идут долго, иногда теряются. В этом случае имеется единственный выход – направлять оригинал исполнительного документа исключительно письмом с описью вложения (для чего необходимо оформлять отправление в отделении почты), что влечет для взыскателя денежные затраты и потерю времени.

Относительно получения поступивших заявлений от взыскателей непосредственно приставом-исполнителем также существуют технические недоработки. Так, пришедшие через канцелярию документы собственноручно отписываются руководителем конкретному приставу, что влечет потерю времени на прохождение документов через еще одни руки до исполнения.

В арбитражных судах применяется автоматизированная система распределения поступивших заявлений судьям в производство, соответствующий приказ о введении в эксплуатацию системы автоматизированного распределения дел и документов в арбитражных судах был принят Высшим арбитражным судом РФ 26 февраля 2008 г.

Таким образом, документы после регистрации не лежат у руководителя, а беспристрастно отправляются судьям программой, учитывающей специализацию судьи и нагрузку (количество дел в производстве). Порядок распределения дел не является исключительно организационным вопросом, он также служит гарантией соблюдения принципа независимости и беспристрастности судей [2, с. 130].

Аналогичную функцию автоматизированная система распределения дел (далее – АСРД) может исполнять и при распределении исполнительных производств судебным приставам-исполнителям.

Действия по распределению заявлений о возбуждении исполнительных производств не являются процессуальными, возможными к обжалованию. Так, взыскатель оказывается менее защищенной стороной при попадании его заявления к приставу, заинтересованному по отношению к должнику. Непрозрачность системы распределения создает благоприятную почву для коррупции, что, несомненно, не способствует повышению уважения к служащим ФССП.

Уменьшить указанные риски призвано введение АСРД.

Подать исполнительный документ в территориальное подразделение ФССП в электронном виде взыскатель в настоящее время не имеет реальной возможности. Однако это в значительной степени облегчило бы процесс взыскания и ускорило его.

В соответствии с п. 5 ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» [3] судебный пристав-исполнитель может возбудить исполнительное производство и без заявления взыскателя, например, если суд, другой орган или должностное лицо направляют исполнительный документ судебному приставу-исполнителю.

С момента вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] такие исполнительные документы, как исполнительные листы, судебные приказы, постановления по делам об административных правонарушениях, могут оформляться и направляться для исполнения в электронном виде, но только в том случае, если они заверены усиленной квалифицированной электронной подписью судьи или должностного лица, принявшего соответствующий акт.

Законом также предусмотрено право подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб стороной исполнительного производства в форме

электронного документа. С фактической реализацией предоставленного декларативного права возникают проблемы.

Согласно проекту Постановления Правительства РФ «О порядке подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб стороной исполнительного производства должностному лицу службы судебных приставов в форме электронного документа» [5], вышеперечисленные документы подаются через личный кабинет лица, являющегося стороной исполнительного производства, на едином портале государственных и муниципальных услуг, в федеральной государственной информационной системе, обеспечивающей процесс досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия), совершенных при предоставлении государственных и муниципальных услуг, на официальном сайте ФССП, в информационной системе организации федеральной почтовой связи посредством системы межведомственного электронного взаимодействия либо оператора электронного документооборота, обеспечивающего обмен открытой и конфиденциальной информацией по телекоммуникационным каналам связи в рамках электронного документооборота между ФССП и лицом, участвующем в исполнительном производстве.

Проект не подписан. Однако ему разработан аналог, который также пока не подписан. Это проект Приказа Министерства юстиции РФ «Об утверждении Порядка подачи заявлений, ходатайств, объяснений, отводов и жалоб стороной исполнительного производства должностному лицу Федеральной службы судебных приставов в форме электронного документа, подписанного стороной исполнительного производства электронной подписью» [6] (подготовлен Минюстом России 13.10.2016 г.).

Несомненно, данный проект является шагом вперед. В нем указаны системы, посредством которых участники исполнительного производства могут осуществить свое право на подачу заявлений в электронном виде, а именно: посредством личного кабинета ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»; личного кабинета стороны исполнительного производства на сайте ФССП России; единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Таким образом, внесенные изменения с предоставлением права подачи документов в электронной форме в настоящий момент не работают на практике. Законодатель необоснованно долго не принимает необходимый акт, позволяющий запустить в действие предоставленные ранее участникам исполнительного производства права.

Однако положительный опыт электронного документооборота в исполнительном производстве уже имеется в некоторых регионах нашей страны, например в Волгоградской области. В указанном регионе заключено соглашение, которым определен порядок взаимодействия с Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Волгоградской области относительно запросов и исполнительных документов в электронном виде.

Так, вместе с исполнительным документом на бумажном носителе предъявляется электронный документ с информацией, необходимой для внесения в программный комплекс автоматизированной информационной системы ФССП России [7].

Полагаем, подписание подобных соглашений с учетом действующих правовых норм – эффективная мера, предпринимаемая для упрощения введения электронного документооборота в исполнительном производстве.

2. *Автоматическое направление копий постановлений о возбуждении и об окончании исполнительного производства, извещений должника о возбуждении исполнительного производства.*

Для облегчения технической работы судебного пристава-исполнителя разработана и внедрена автоматизированная информационная система ФССП России (далее – АИС ФССП). Указанная система являет собой информационную базу данных ФССП России, которая хранит, сохраняет и систематизирует информацию по исполнительным документам, исполнительным производствам, входящим и исходящим документам в режиме on-line.

Регистрация поступивших в электронном виде исполнительных документов в АИС ФССП России производится в автоматическом режиме. После занесения сведений об исполнительном документе, взыскателе и должнике по нему автоматически формируется постановление о возбуждении исполнительного производства.

Немаловажно, что с помощью АИС ФССП пристав имеет возможность оперативно направлять электронные запросы и иные процессуальные документы в регистрирующие органы с целью получения наиболее полной картины об имущественном положении должника.

Однако, как отмечалось ранее, электронный документооборот налажен не со всеми государственными органами и организациями.

С учетом отсутствия высшего юридического образования у более чем половины служащих приставов функция по формированию процессуальных документов в системе позволяет максимально исключить юридические ошибки и сократить время на составление процессуальных документов (система снабжена пакетом образцов

всех необходимых в рамках исполнительного производства процессуальных документов).

По требованиям законодательства об исполнительном производстве некоторые процессуальные документы, направляемые электронно, должны быть подписаны усиленной электронной цифровой подписью. Такая процедура позволяет уменьшить время на прохождение бюрократических процедур направления документов на подпись руководству. В свою очередь, отсутствие контроля руководителя (который не получил документ на подписание и не проверил его) возлагает большую ответственность на самого исполнителя.

Приведенные возможности системы позволяют значительно сократить время на изготовление процессуальных документов, материальные затраты на их изготовление, а также почтовую пересылку адресату. Также автоматическое направление постановлений о возбуждении исполнительных производств исключает неведение взыскателя о судьбе исполнительного документа.

Одним из главных достоинств АИС ФССП является возможность электронно взаимодействовать с банками и иными кредитными организациями. Для более активного использования такого права необходимо заключение соглашений о сотрудничестве [8] с наибольшим количеством таких организаций. Нередко именно оперативность играет решающую роль в исполнительном производстве, если не наложены надлежащие обеспечительные меры.

При осуществлении электронного документооборота с банками необходимо учитывать риски утечки служебной информации и сведений, составляющих банковскую тайну. Именно поэтому такой документооборот должен проходить по защищенным каналам электронной связи.

Например, в письме Минкомсвязи России от 12.09.2013 № П13-2-07-12603 [9] сказано, что согласно п. 45 Технических требований к взаимодействию информационных систем в единой системе межведомственного электронного взаимодействия (утв. приказом Минкомсвязи России от 27.12.2010 № 190), для подключения информационной системы к системе взаимодействия ее оператор (поставщик или потребитель) обеспечивает защищенный канал связи между своей информационной системой и системой взаимодействия.

Для защиты информации, содержащейся в информационных системах, подключенных к системе межведомственного электронного взаимодействия, обслуживание этих систем осуществляется только лицами, имеющими право доступа к содержащейся в них информации (п. 71 Технических требований).

Разработано и специальное программное обеспечение, которое предназначено для автоматизации информационного взаимодействия банков с ФССП. Программный продукт «iD Банк-ФССП» создало ООО «АйДи Системс» (iD Systems). «iDSystems» – компания, специализирующаяся на автоматизации участка соприкосновения работы банков и государственных структур [10, с. 79].

В рамках программы поддерживаются основные позиции, интерес для ФССП составляет всего одна из них. Так, «iD Банк-ФССП» обрабатывает запросы ФССП о наличии в банке счетов и денежных средств на счетах должников физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. В свою очередь, банки могут по запросу узнать: о наличии исполнительных производств по физическим и юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям; о ходе исполнительных производств, где он выступает в качестве взыскателя. Указанная информация полезна Банку, например, при решении вопроса о выдаче кредита.

Также программа «iD Банк-ФССП» учитывает требования Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [11] (обеспечивает аутентификацию, авторизацию, контроль целостности и протоколирование изменений данных [12]).

Кроме того, разработан комплекс «Дорожный пристав», позволяющий в череде машин распознать автомобиль должника по регистрационному номеру [13].

Аналогичные автоматизированные системы уже используются профессиональными участниками юридического сообщества. Так, например, в помощь управляющим при банкротстве разработана комплексно-правовая система «Помощник арбитражного управляющего» (автоматизация полного цикла работ по сопровождению процедур банкротства – от получения определения до отчета в саморегулируемую организацию).

Очевидно, что подобные автоматизированные системы неидеальны и нуждаются как в технической доработке со стороны программистов, так и в постоянном обновлении баз данных, правовой базы, программного обеспечения.

Не обошли проблемы и АИС ФССП, которая также имеет ряд недостатков. Поскольку невозможно полностью исключить человеческий фактор, обновление системы зачастую происходит с опозданием. Виной тому исполнение внутренних приказов в ФССП с нарушением сроков. Такие нарушения влекут направление неверно сформированных электронных запросов и постановлений, а как следствие, получение неверных или пустых электронных ответов на них.

Необходимо установить график обновлений используемых автоматизированных систем и заложить в бюджет, исходя из графика, денежные средства на обеспечение нормального функционирования.

Технический прогресс также позволяет более оперативно оповещать должников о возбуждении исполнительного производства через СМС-уведомления.

Лица, участвующие в исполнительном производстве (ст. 48 ФЗ «Об исполнительном производстве» [3]), считаются извещенными надлежащим образом, если им было направлено электронное извещение, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью судебного пристава-исполнителя.

Порядок извещения адресата через информационно-телекоммуникационные сети установлен Правительством РФ.

Судебный пристав-исполнитель в случае неполучения документов должником принимает меры к уведомлению по иным адресам (по информации взыскателя, данным ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ФМС России и т.д.) или иными способами, такими как повторное направление простой почтовой корреспонденцией, СМС-оповещение, автоматический обзвон, телефонограммой, телеграммой, с использованием электронной, иных видов связи и доставки [14].

Обратимся к опыту Волгоградской области, где создано программное обеспечение, позволяющее в автоматическом режиме получать абонентские номера физических лиц, являющихся должниками по исполнительным производствам.

После поступления сведений в АИС ФССП о новом исполнительном производстве автоматически формируется запрос о представлении абонентского номера должника. Данный запрос рассылается в организации, предоставляющие услуги связи в регионе, с которыми у территориальных отделений ФССП также имеется договоренность. По полученным номерам направляется рассылка, факт оповещения должника фиксируется в АИС ФССП России. Если необходимо доказать надлежащее извещение, компания, рассылающая СМС, предоставляет отчет в материалы исполнительного производства.

СМС-оповещение в современных условиях является самым быстрым и эффективным способом уведомления лиц. При поиске новых результативных мер воздействия на должника законодателем также обсуждается введение ограничения на пользование услугами связи, что говорит о важности и частом использовании в повседневной жизни сотовых телефонов, которые стали неотъемлемым атрибутом.

Необходимо учитывать, что при всем удобстве указанной процедуры уведомления не должны нарушаться права должника.

При получении сведений о номере телефона, зарегистрированном на лицо-должника, нет уверенности, что он им пользуется. Иногда лицо регистрирует номер для пользования своим ребенком, супругой или любым другим лицом. В случае непередачи информации о возбуждении исполнительного производства в срок от фактического пользователя номера, зарегистрированного на должника, последний теряет возможность исполнить требования исполнительного документа в установленный для добровольного исполнения срок и несет негативные последствия в виде исполнительского сбора.

Практика по иным процедурам, где предусмотрено СМС-уведомление, идет по пути защиты прав должника (лица, извещаемого таким образом).

Так, в отношении арбитражного управляющего составлен протокол об административном правонарушении без лица, а уведомление о составлении было отправлено по СМС. Суды первой и второй инстанций рассмотрели дело по существу и привлекли лицо к ответственности.

Однако судом кассационной инстанции постановления нижестоящих судов отменены из-за нарушения процедуры привлечения к административной ответственности. В частности, причиной отмены является то, что «отправка 10.12.2014 на номер телефона арбитражного управляющего SMS-сообщения не может быть признана надлежащим извещением, поскольку сведения о согласии арбитражного управляющего на извещение посредством SMS-сообщения в материалах дела отсутствуют» [15].

Учитывая вышеизложенное, видится правильным применять СМС-уведомления к должникам, которые не в первый раз оказались стороной исполнительного производства, т.е. подтверждение принадлежности номера уже имеется, либо после звонка такому должника с целью удостоверения личности (разговор пристава с должником должен записываться и аудиозапись приобщается в материалы исполнительного производства).

3. Оплата должниками суммы задолженности по исполнительным документам через электронные устройства.

Во исполнение Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2010 гг.) введена в эксплуатацию единая база данных исполнительных производств в электронном виде в общем доступе.

Согласно Памятке по использованию банка данных исполнительных производств и других

информационных ресурсов можно оплатить задолженность шестью способами, в число которых входит оплата в режиме онлайн через электронные платежные системы Промсвязьбанка, КИВИ (без комиссии), РОБОКАССЫ, ОПЛАТАГОСУСЛУГ.РУ, Вэбмани, Яндекс.Денег, ПЭЙМО, Системы Город; с помощью приложения «ФССП» для мобильных устройств; через личный кабинет в интернет-банке Сбербанк ОнЛ@йн.

По сведениям, оглашенным директором ФССП России А. О. Парфенчиковым, за 6 месяцев 2013 г. более 600 тыс. граждан погасили долг с помощью автоматизированной информационной системы ФССП или со счета мобильного телефона [16].

На примере конкретного региона (Волгоградской области), по словам руководителя Управления Р. А. Степаненко, предоставление дополнительных способов оплаты долга не оказало планируемого положительного эффекта, а именно: за четыре года работы сервисов добровольная оплата составила всего 2,7% от общего числа исполнительных производств [7].

Однако в Краснодарском крае внедрение новых технологий оказало положительное влияние на добровольную оплату. Наибольшее число виртуальных платежей прошло по пилотной программе посредством СМС-платежей (таким способом можно было погасить штраф до 15 тыс. рублей).

Таким образом, для должника созданы все возможные благоприятные условия по оплате задолженности по исполнительному документу. В свою очередь, низкий уровень правовой культуры граждан и нежелание добровольно возвращать долг не позволяют повысить процент исполненных производств должным образом.

4. Электронное взаимодействие с регистрирующими и контролирующими органами при получении информации об имущественном положении должника.

За последние годы для приставов значительно расширены возможности по получению информации о должнике и его имуществе. Так, судебный пристав-исполнитель наделен правом запрашивать сведения из банка данных оперативно-справочной, розыскной информации, Бюро кредитных историй, по заявлению взыскателя использовать информацию, полученную от детективных агентств, а в некоторых случаях на безвозмездной основе – возможности средств массовой информации.

Доступ судебных исполнителей к данным иных органов государственной власти ускоряет процесс исполнения и оптимизирует процесс взаимодействия с этими органами [17].

Отметим, что система «запрос – ответ» в современных реалиях исчерпала себя. При прямом доступе пристав-исполнитель более эффективно и оперативно узнает необходимую информацию (зачастую необходим доступ к информационным базам МВД России, ФМС России, ФНС России, Росреестра).

Гармонизация электронных систем ФССП России с аналогичными системами других органов и организаций в рамках единой федеральной системы межведомственного электронного взаимодействия является одной из основных задач программы, которая в последнее время активно претворяется в жизнь. Сегодня уже действует ряд соглашений, например, Соглашение о взаимодействии Пенсионного фонда Российской Федерации и Федеральной службы судебных приставов, их территориальных органов при принудительном исполнении постановлений Пенсионного фонда Российской Федерации и иных исполнительных документов от 21 января 2011 г. № АД-30-33/01сог/12/01-1, Соглашение между Федеральной службой судебных приставов и Министерством внутренних дел Российской Федерации об обмене информацией в электронном виде (заключено в г. Москве 14.12.2012 № 12/14-21/1/11806).

Учеными и практиками неоднократно отмечалась важность использования в исполнительном производстве достижений современных технологий.

Генеральный директор Национальной администрации Управления исполнительного производства Финляндии Ю. Тоукола отметил что «технологическая революция затронула все аспекты жизни общества, а исполнительный процесс также должен следовать за этим развитием, использование информационных технологий позволяет исполнительному производству увеличить эффективность и снизить трудозатраты» [18].

Использование достижений технологического прогресса возможно и полезно не только приставу-исполнителю, но также и должнику, и взыскателю. Если для пристава это непосредственно упрощение и ускорение работы (формирование процессуальных документов с помощью АИС ФССП, автоматическая рассылка запросов и др.), для взыскателя – возможность оперативно предъявить исполнительный документ и иные заявления (ходатайства) в рамках исполнительного производства, то для должника – это реальная возможность в режиме он-лайн отслеживать свою задолженность, а также погашать ее без исполнительского сбора.

Так, в свете активного развития высоких технологий, Интернета, платежных систем объ-

ективно возникли исполнительные отношения, которые необходимо было перевести в плоскость правоотношений.

Модернизация материально-технического обеспечения и внедрение современных технологий в работу ФССП России должны развиваться синхронно с совершенствованием законодательства об исполнительном производстве, которое в том числе регулирует использование современных электронных средств.

Видится, что сложившиеся в действительности удобные отношения переведены в статус правоотношений с учетом субъекта, характера и цели исполнительного процессуального правоотношения.

Заключение

Таким образом, внедрение современных технологий, электронного документооборота в процесс принудительного исполнения юрисдикционных актов, безусловно, благотворного влияет на эффективность и результативность данной деятельности.

Однако нельзя не отметить, что существующие меры не объединены в единую систему, носят разрозненный, неструктурированный характер. Материально-техническое обеспечение ФССП также не достигло уровня, необходимого для всестороннего и полного использования достижений современных технологий в области связи и информации.

Полагаем, что работа по развитию технического обеспечения (применению современных технологий) в исполнительном производстве должна вестись по следующим направлениям:

– развитие законодательства и совершенствование правоприменительной практики в области использования современных информационных технологий;

– создание условий для равного доступа граждан к информации;

– гармонизация и отлаживание использования существующих технических средств в межведомственном масштабе;

– внедрение инновационных достижений;

– развитие материально-технической базы (своевременное исполнение приказов, должное финансирование).

Список литературы

1. О порядке выдачи исполнительных листов по вступившим в законную силу судебным актам в случае нахождения материалов в судах вышестоящих инстанций : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 159. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О системе автоматического распределения дел между судьями // Вестн. Высшего Арбитражного суда РФ. 2009. № 1. С. 130–132.
3. Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41, ст. 4849.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 08.03.2015 № 41-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10, ст. 1411.
5. Проект Постановления Правительства РФ «О порядке подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб стороной исполнительного производства должностному лицу службы судебных приставов в форме электронного документа». URL: http://regulation.gov.ru/ (дата обращения: 12.05.2015).
6. Проект Приказа Министерства юстиции РФ «Об утверждении Порядка подачи заявлений, ходатайств, объяснений, отводов и жалоб стороной исполнительного производства должностному лицу Федеральной службы судебных приставов в форме электронного документа, подписанного стороной исполнительного производства электронной подписью». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. *Степаненко Р. А.* Автоматизация работы судебного пристава-исполнителя как важнейший фактор повышения эффективности исполнения судебных решений // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 4–8 июня 2012 г., г. Воронеж. М. : Статут, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральная служба судебных приставов : [сайт]. URL: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/201403/proekt_tipovogo_sog_s_kredit_org_201403_20142121139.pdf (дата обращения: 31.01.2016).
9. О некоторых вопросах, связанных с подключением кредитных организаций к Единой системе межведомственного электронного взаимодействия : письмо Минкомсвязи России от 12.09.2013 № П13-2-07-12603. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Взять лучшее, чтобы создавать лучшее // Аналитический банковский журнал. 2012. № 4 (198). С. 76–79.
11. О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3451.
12. ООО «Корпорация «РедСофт» : [сайт]. URL: http://red-soft.biz/ru/idbankfssp.html (дата обращения: 14.12.2014).
13. *Корсаков И. Ю.* Роль современных информационных технологий в повышении эффективности исполнения судебных актов и актов иных органов // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 8–11 июня 2011 г. / отв. ред. А. О. Парфенчиков, Д. Х. Валеев. М. : Статут, 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Методические рекомендации о порядке взыскания исполнительского сбора (утв. ФССП России 07.06.2014) : письмо ФССП России от 08.07.2014 № 0001/16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.07.2015 по делу № А70-14986/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. *Парфенчиков А.* Приставы начали взыскивать долги через Интернет. URL: http://rg.ru/2013/08/22.fssp.html (дата обращения: 11.09.2013).
17. Организационная структура органов принудительного исполнения Финляндии. URL: http://www.fssprus.ru/inter_experience9/ (дата обращения 26.12.2014).
18. *Тоукола Ю.* Исполнительное производство в обществе будущего, технологическое развитие и гражданские права // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 4–8 июня 2012 г., Воронеж. М. : Статут, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Образец для цитирования:

Морковская К. С. Информационное обеспечение (современные технологии) как средство повышения эффективности исполнения актов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 104–112. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-104-112.

Information Support (Advanced Technologies) as a Means to Improve the Efficiency of the Execution of Acts

K. S. Morkovskaya
Saratov State Law Academy,
1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russia;
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: kristink-m@yandex.ru

Introduction. In today's world there is a trend change in the existing and creation of new civil procedural means in the enforcement proceedings, due to the rapid development of economic relations and technological advances. The article investigates the new civil procedural means – modern technology – as a means of improving the efficiency of enforcement proceedings. Currently selected topic insufficiently developed by scientists, every day there are new technical features that are not applicable without translation into legal language. **Results.** This paper analyzes the current draft legislation. The application and use of new technical means possible at all stages of enforcement: get the executive document – receipt and distribution in electronic form; automatic direction copies of the decisions to open and the end of the enforcement proceedings, the debtor notification of the institution of enforcement proceedings; payment by debtors the amount owed under the executive documents via electronic devices; electronic interaction with registering and regulatory authorities in obtaining information about the financial position of the debtor. According to the results of the research highlighted promising areas for the development of technical support enforcement proceedings at every stage of execution. **Conclusion.** The conclusion of necessity: the development of legislation and improvement of enforcement practices in the use of modern information technologies; creating conditions for equal access of citizens to information; harmonizing and fine-tune the use of existing facilities in the inter-agency level; implementing innovative developments; development of material and technical base (timely execution of orders, proper financing).

Key words: enforcement proceedings, enforcement, advanced technology, technical progress, police officer, civil procedural means, efficiency.

References

1. O poriadke vydachi ispolnitel'nykh listov po vstupivshim v zakonnuiu silu sudebnym aktam v sluchae nakhozhdeniia materialov v sudakh vyshestoiashchikh instantsii: informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 18.06.2013 № 159 (On the order of issuance of writs of execution on the entered into force court acts in the event of a finding of materials in the courts of higher instances. Information letter Presidium of the RF of 18.06.2013 no. 159). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
2. O sisteme avtomaticheskogo raspredeleniia del mezhdu sud'iami [A system of automatic distribution of cases between judges]. V*estnik Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2009, no. 1, pp. 130–132 (in Russian).
3. Ob ispolnitel'nom proizvodstve: federal'nyi zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ [On Enforcement Proceedings. Federal law of 02.10.2007 no. 229-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no 41, art. 4849 (in Russian).
4. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 08.03.2015 № 41-FZ [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal law of 08.03.2015 no. 41-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no 10, art. 1411 (in Russian).
5. *Proekt Postanovleniia Pravitel'stva RF «O poriadke podachi khodataistv, ob"iasnenii, otvodov i zhalob storonoi ispolnitel'nogo proizvodstva dolzhnostnomu litsu sluzhby sudebnykh pristavov v forme elektronnogo dokumenta»* (Draft Decree of the RF Government «On the procedure for submission of applications, explanations, taps and complaints party executive production officer Bailiff Service in the form of an electronic document»). Available at: http://regulation.gov.ru/ (accessed 12 May 2015) (in Russian).
6. Proekt Prikaza Ministerstva iustitsii RF «Ob utverzhdenii Poriadka podachi zaiavlenii, khodataistv, ob#iasnenii, otvodov i zhalob storonoi ispolnitel'nogo proizvodstva

dolzhnostnomu litsu Federal'noi sluzhby sudebnykh pristavov v forme elektronnogo dokumenta, podpisannogo storonoi ispolnitel'nogo proizvodstva elektronnoi podpis'iu» (Draft Decree of the RF Government «On Approval of the Procedure for submission of applications, petitions, explanations, taps and complaints party executive production officer of the Federal Bailiff Service in the form of an electronic document signed by the party executive production of electronic signature»). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).

7. Stepanenko R. A. Avtomatizatsiia raboty sudebnogo pristava-ispolnitelia kak vazhneishii faktor povysheniia effektivnosti ispolneniia sudebnykh reshenii (Automation of the bailiff as the most important factor in increasing the efficiency of enforcement of judgments). Prinuditel'noe ispolnenie aktov sudov i inykh organov v otnoshenii iuridicheskikh lits (organizatsii i predprinimatelei). Problemnye aspekty: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 4–8 iiunia 2012 g., g. Voronezh (Enforcement of court judgments and acts of other official authorities against the legal persons (organizations and individual entrepreneurs). Problematic aspects: Publication of the International scientific and practical conference, June 4–8 2012, Voronezh). Moscow, Statut Publ., 2013). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
8. *Federal'naia sluzhba sudebnykh pristavov* (Federal Bailiff Service. Site). Available at: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/201403/proekt_tipovogo_sog_s_kredit_org_201403_20142121139.pdf (accessed 31 January 2016) (in Russian).
9. O nekotorykh voprosakh, sviazannykh s podkliucheniem kreditnykh organizatsii k Edinoi sisteme mezhvedomstvennogo elektronnogo vzaimodeistviia: pis'mo Minkomsviazi Rossii ot 12.09.2013 № P13-2-07-12603 (On some issues relating to the connection of credit institutions to the Unified system of interdepartmental electronic interaction. Letter of the Russian Ministry of Communications 12.09.2013 no. P13-2-07-12603). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
10. Vziat' luchshee, chtoby sozdavat' luchshee [Get the best to create the best]. *Analiticheskii bankovskii zhurnal* [Analytical Banking Magazine], no. 4 (198), 2012, pp. 76–79 (in Russian).
11. O personal'nykh dannykh: federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ [On Personal Data. Federal law of 27.07.2006 no. 152-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 31 (1), art. 3451 (in Russian).
12. *OOO «Korporatsiia «RedSoft»* (Corporation «Red Soft». Site). Available at: http://red-soft.biz/ru/idbankfssp.html (accessed 14 December 2014) (in Russian).
13. Korsakov I. Yu. Rol' sovremennykh informatsionnykh tekhnologii v povyshenii effektivnosti isponeniia sudebnykh aktov i aktov inykh organov (The role of modern information technology to improve the efficiency of judicial acts and acts of other bodies). Effektivnost' prinuditel'nogo ispolneniia sudebnykh reshenii i aktov drugikh organov: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kazan', Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet, 8–11 iiunia 2011 g. (Efficiency of enforcement proceedings of court judgments and acts of other official authorities. Collected papers of the Int. sci. and pract. conf., Kazan, Kazan (Volga) Federal University, 8–11 June 2011. Ans. ed. A. O. Parfenchikov, D. Kh. Valeev. Moscow, Statut Publ., 2011. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
14. Metodicheskie rekomendatsii o poriadke vzyskaniia ispolnitel'skogo sbora (utv. FSSP Rossii 07.06.2014): pis'mo FSSP Rossii ot 08.07.2014 № 0001/16 (Methodical recommendations on the procedure for collection of performance collection. Letter FSSP Russia of 08.07.2014 no. 0001/16). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
15. Postanovlenie arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 09.07.2015 po delu № A70-14986/2014 (Decision Arbitration Court of the West Siberian District of 09.07.2015 on case no. A70-14986/2014). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
16. Parfenchikov A. *Pristavy nachali vzyskivat' dolgi cherez Internet* (Bailiffs have begun to recover debts through the Internet). Available at: http://rg.ru/2013/08/22.fssp.html (accessed 11 September 2013).
17. *Organizatsionnaia struktura organov prinuditel'nogo ispolneniia Finliandii* (The organizational structure of enforcement authorities in Finland). Available at: http://www.fssprus.ru/inter_experience9/ accessed 26 December 2014) (in Russian).
18. Toukola Yu. Ispolnitel'noe proizvodstvo v obshchestve budushchego, tekhnologicheskoe razvitie i grazhdanskie prava (Enforcement proceedings in the society of the future, technological development and civil rights). Prinuditel'noe ispolnenie aktov sudov i inykh organov v otnoshenii iuridicheskikh lits (organizatsii i predprinimatelei). Problemnye aspekty: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 4–8 iiunia 2012 g., Voronezh (Enforcement of court judgments and acts of other official authorities against the legal persons (organizations and individual entrepreneurs). Problematic aspects: Publication of the International scientific and practical conference, June 4–8, 2012, Voronezh). Moscow, Statut Publ., 2013). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).

Cite this article as:

Morkovskaya K. S. Information Support (Advanced Technologies) as a Means to Improve the Efficiency of the Execution of Acts. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 104–112 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-104-112.

УДК 343.241

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НА ПРИМЕРЕ АРЕСТА: ТЕЗИСЫ

А. В. Звонов

кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия права и управления ФСИН России, Рязань
E-mail: zvonov_av@mail.ru

Введение. Существующая теория, согласно которой содержание уголовного наказания определяется системой ограничений и лишений, предусмотренных конкретным наказанием, на наш взгляд, не выдерживает критики. В условиях современности в нее следует включать: базовые ограничения и лишения, основанные на Конституции России и федеральном законодательстве; основные, отражающие сущность конкретного уголовного наказания и режим его отбывания; факультативные, к которым относятся компетенционные особенности субъекта исполнения наказания и субъективные факторы лиц, исполняющих и отбывающих назначенное наказание. **Теоретический анализ.** Рассматривая представленную теорию на примере уголовного наказания в виде ареста, можно заключить, что к осужденным применяется высокий уровень базовых ограничений и лишений. Основные состоят в лишении свободы, и дополнительно, как следствие, реализуются ограничения в трудовой сфере, финансовые ограничения, а также присутствует морально-психологическое воздействие, обусловленное самим фактом осуждения. Режим уголовного наказания обусловлен объемом обязанностей, запретов, предписаний и видами ответственности, направленными на обеспечение надлежащего исполнения и отбывания наказания в период его течения. Суть компетенционных особенностей деятельности субъектов исполнения ареста, в частности, в отношении военнослужащих, связана с незначительным количеством мест отбывания данного наказания. Содержание субъективных факторов обусловлено особенностями спецконтингента – военнослужащих: высокий уровень ответственности и дисциплинированности, а также лояльность отношения к осужденным. **Заключение.** На рассмотренном примере установлено, что представленные элементы базового и основного характера определяют карательный потенциал наказания, а факультативные регулируют его объем.

Ключевые слова: преступление, уголовное наказание, арест, система ограничений и лишений, режим уголовного наказания, компетенция субъекта исполнения наказания, сотрудник, осужденный.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-113-117

Введение

Институт уголовного наказания всегда представлял интерес в научном мире. В частности, в юридической литературе обращается внимание на содержание уголовных наказаний, которое нередко соотносится с его карательным потенциалом. Изучение данного вопроса позволяет заключить, что, как правило, в качестве содержания наказания представляется система ограничений и лишений, предусмотренных конкретным уголовным наказанием. Однако, по нашему мнению, данный взгляд на поставленный вопрос весьма узок. Мы считаем, что комплексное исследование содержания уголовного наказания предполагает необходимость анализа системы элементов, определяющих его содержание.

Изучив данный вопрос, считаем целесообразным в эту систему включить следующие элементы:

– конституционные, т. е. базовые, основанные на ограничениях и лишениях, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством, в отношении как всех осужденных, так и осужденных к отдельным группам наказаний;

– основные, предусмотренные сущностью конкретного уголовного наказания, примененного в отношении осужденного, и режимом его отбывания;

– факультативные, включающие элементы, также способные оказывать косвенное влияние на содержание кары уголовного наказания, к которым следует отнести компетенционные особенности субъекта исполнения уголовного наказания и субъективные факторы, характеризующие отношение к уголовному наказанию лиц, исполняющих и отбывающих назначенное наказание.

Теоретический анализ

Рассмотрим представленную теорию на примере такого наказания, как арест, обладающего определенной спецификой, что обусловлено тем, что он может быть как общегражданским видом наказания, так и специальным, применяемым в отношении военнослужащих, при этом в отношении первой категории лиц он является отложенным видом наказания, что и обусловливает интерес к нему.

В соответствии с Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» [1] наказание в виде ареста должно быть введено в действие федеральным законом или федеральными законами по мере создания необходимых

© Звонов А. В., 2017

условий для исполнения этого вида наказания не позднее 2006 г. Однако до настоящего времени данные условия в отношении гражданских лиц не созданы, что предполагает невозможность реализации ареста в практической деятельности субъектов правоприменения, среди которых также есть исключения: арест не может быть назначен в отношении лиц, не достигших к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, а также беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет. В итоге данный вид наказания применяется достаточно редко: в 2010 г. – 7 случаев, в 2011 г. – 8, в 2012 г. – 7 человек, в 2013 г. – 2, в 2014 г. – 25 осужденных, а в 2015 г. не зарегистрировано случаев осуждения к аресту [2–7].

В соответствии с ч. 1. ст. 54 УК РФ арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. В юридической литературе распространено мнение, согласно которому арест является краткосрочным лишением свободы, что сложно оспорить.

Сущность ареста, по мнению Л. В. Рябовой, состоит в совокупности ограничений и лишений прав и законных интересов заключенного, которые сопряжены со строгой кратковременной изоляцией от общества в предназначенном для этого учреждении [8, с. 6]. Более объемное понятие дает В. В. Яковлев, который предлагает под арестом понимать заключение осужденного на срок, установленный в соответствии с приговором или постановлением суда, в специализированное учреждение уголовно-исполнительной системы, с содержанием в условиях жестких правоограничений, связанных с лишением возможности свободного передвижения за пределами камеры тюремного типа и максимальным ограничением гражданских прав и свобод, с целью отказа осужденного от совершения преступлений в дальнейшем [9, с. 3–4].

Изложенное позволяет согласиться с А. В. Поливцевым, что уголовное наказание в виде ареста, теоретически являясь самостоятельным видом меры уголовно-правового характера, фактически представляет собой разновидность лишения свободы. В основу карательного содержания ареста автор закладывает: само осуждение к уголовному наказанию, т. е. публичную негативную оценку суда; ограничение осужденного в свободе передвижения; определенную изоляцию от общества; ограничения, заключающиеся в жестко определенных условиях жизни и быта в специализированном учреждении; карательное содержание судимости. При этом автор отмечает временной показатель, т. е. срок, определяющий период действий правоограничений [10, с. 155].

Таким образом, с учетом изложенного и в контексте рассматриваемого вопроса заключим, что в основе системы ограничений и лишений данного наказания лежит лишение свободы, которое состоит в отбывании наказания в специализированном учреждении, предполагающем строгую изоляцию от общества. Дополнительно реализуются ограничения в сфере трудовых отношений, связанные с временной изоляцией от общества, и, как следствие, ограничения в финансово-экономической сфере, присутствуют ограничения и лишения, а также морально-психологическое воздействие, которые связаны с самим фактом осуждения.

По замыслу законодателя, одной из задач уголовного наказания в виде ареста является повышение эффективности краткосрочного лишения свободы путем активного применения средств обеспечения его режима: осужденные должны претерпевать существенные лишения в жестких условиях содержания в краткосрочной перспективе. В этом, по нашему мнению, и заключается основная идея данного наказания.

Характер правоограничений, определяющих непосредственные условия и порядок отбывания ареста, позволяют говорить о наличии двух его видов: гражданский арест, применяемый к гражданским лицам, и военный арест, применяемый в отношении военнослужащих [8, с. 5]. Более того, если уголовный закон не делает разницы между этими категориями, то уголовно-исполнительное законодательство при регламентации исполнения ареста в отношении указанных лиц содержит отдельные самостоятельные главы УИК РФ: гл. 10 регулирует порядок и условия исполнения наказания в отношении гражданских лиц, а гл. 19 – в отношении военнослужащих.

Если сравнивать указанные главы УИК РФ, то можно прийти к выводу о существенно более низком уровне регламентации ареста, применяемого в отношении военнослужащих, однако этот недостаток компенсируется нормами Приказа Министра обороны России от 20 октября 2016 г. № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими» [11], предусматривающего схожие условия исполнения уголовного наказания в виде ареста: осужденные содержатся в условиях строгой изоляции в камерных помещениях: гражданские лица – в арестных домах, военнослужащие – на гауптвахтах; не разрешаются свидания, за исключением встреч с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи; запрещено получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону; осужденные

пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа и т. д.

Отличие отбывания ареста на гауптвахте от содержания в арестном доме заключается в специфике содержащегося спецконтингента, они продолжают проходить военную службу. Субъекты исполнения ареста вправе привлекать гражданских осужденных к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты продолжительностью не более четырех часов в неделю, а военнослужащих – к труду и к занятия по военной подготовке не более четырех часов в день; в отношении военнослужащих перечень мер поощрения дополнен зачетом времени отбывания ареста в общий срок военной службы полностью или частично; разница также состоит в субъекте применения мер поощрения и взыскания и т. д. По мнению В. В. Яковлева, данный факт способствует ослаблению карательного момента и в определенной его части сближает арест с условиями отбывания дисциплинарных взысканий. Действительно, наблюдаются сходства, однако, учитывая предусмотренные сроки наказания и специфику субъекта его отбывания, мы не можем согласиться с этим мнением. Более того, автор сам отмечает, что само осуждение военнослужащего стимулирует осужденного доказать свое исправление, восстановить свое социальное положение [9, с. 6–7], предполагающее высокие моральные критерии, а также в какой-то степени определенную безукоризненность, что предполагает крайне негативную оценку наличия судимости.

Несмотря на относительно проработанную регламентацию условий содержания осужденных в указанных учреждениях, на наш взгляд, режим уголовного наказания в виде ареста должен быть подкреплен необходимыми средствами его обеспечения. Анализ нормативной базы исследования показал, что ни уголовное, ни уголовно-исполнительное законодательство не предусматривают таковых: отсутствует перечень обязанностей или тех деяний, которые признаются нарушением установленного порядка отбывания ареста, и, соответственно, не предусмотрены виды ответственности за такие нарушения. Данное обстоятельство характеризует рассматриваемый вид наказания с негативной точки зрения и снижает его карательный потенциал. Представленное на обозрение замечание актуализируется на фоне точки зрения Л. В. Рябовой, которая средства исправления осужденных к аресту предлагает делить по степени обязательности применения: обязательные средства и необязательные средства, – что, на наш взгляд, представляется спорным. Однако если ко второй группе она относит воспитательную работу и общественное воздействие, то в первую включает общественно-полезный труд и установленный порядок исполнения и отбывания наказания, т. е. режим [8, с. 5–6], который, как мы выяснили, не имеет средств обеспечения.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить особую роль краткосрочности ареста: устанавливается на срок от 1 до 6 месяцев, а в случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее 1 месяца. Таким образом, представленная нами выше строгость режима содержания осужденных в арестных домах компенсируется краткосрочностью условий, его определяющих. В этот непродолжительный период времени на осужденного должно оказываться активное воздействие и применение средств исправления.

Компетенция субъекта исполнения уголовного наказания при его реализации как элемент карательного потенциала ареста состоит в том, что военнослужащие отбывают арест на гауптвахтах, а данных учреждений на территории России незначительное количество. В настоящее время в России функционирует более 10 таких учреждений, а общее количество планируется довести до более чем 100 гауптвахт [12]. Столь незначительное их количество обусловливает практически обязательное направление осужденного вне пределов проживания, т. е. в другой субъект Российской Федерации, что негативно сказывается на поддержании общественно-полезных связей осужденного и, как следствие, значительно увеличивает карательное содержание ареста.

Специфика данного наказания предполагает наличие отличительных особенностей, обусловленных условиями строгой изоляции. Однако это не совсем те осужденные, которые понимаются в повседневной деятельности: они являются военнослужащими, а значит, им свойствен высокий уровень дисциплины, уровень же их криминализации достаточно низок. Осужденные-военнослужащие оценивают данное наказание как крайне строгое, оказывающее сильное психологическое воздействие на субъект его отбывания [13–15]. Указанным во многом обусловлены субъективные элементы карательного содержания такого наказания: осужденным свойственен высокий уровень восприятия ареста как наказания, а субъективное отношение сотрудников гауптвахт к осужденным также достаточно лояльно.

Заключение

Подводя итоги рассмотрению содержания уголовного наказания в виде ареста, отметим, что представленная на рассмотрение теория содержания наказания является жизнеспособной. На примере уголовного наказания в виде ареста

установлено, что элементы базового и основного характера определяют карательный потенциал уголовного наказания, а факультативные способны регулировать его объем.

Список литературы

1. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2955.
2. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2010 года. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837 (дата обращения: 10.02.2016).
3. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2011 года. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272 (дата обращения: 10.02.2016).
4. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2012 года. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776 (дата обращения: 10.02.2016).
5. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2013 года. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362 (дата обращения: 10.02.2016).
6. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2014 года. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883 (дата обращения: 10.02.2016).
7. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2015 года. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418 (дата обращения: 16.05.2016).
8. *Рябова Л. В.* Арест как вид уголовного наказания : уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 22 с.
9. *Яковлев В. В.* Уголовно-правовая характеристика ареста : теоретический аспект : дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1999. 189 с.
10. *Поливцев А. В.* Правовое регулирование применения ареста как вида уголовного наказания : дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 177 с.
11. Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими : приказ Министра обороны РФ от 20 октября 2016 г. № 680. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102415855&intelsearch=11 (дата обращения: 02.12.2016).
12. Гауптвахта в современной российской армии. URL: http://ria.ru/spravka/20130325/928919840.html#14556190109644&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration (дата обращения: 16.02.2016).
13. Отсидел на гауптвахте. Впечатления солдата. URL: http://starlei.ru/zakon/otsidel-na-gauptvaxte-vpechatleniya-soldata/ (дата обращения: 16.02.2016).
14. Депутаты вернули армии гауптвахту. URL: http://www.police-russia.ru/showthread.php?t=2818 (дата обращения: 16.02.2016).
15. Ну что сказать, губа она и есть губа. URL: http://www.odnopolchane.net/forum/showthread.php?t=14&s=f01fc49ae4fab167df37ac91f3af1f9b (дата обращения: 16.02.2016).

Образец для цитирования:

Звонов А. В. Аналитический обзор содержания уголовного наказания на примере ареста: тезисы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 113–117. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-113-117.

Analytical Overview of the Contents of Criminal Punishment the Example of the Arrest: Theses

A. V. Zvonov
The Academy of Law and Management
of the Federal Penal Service of Russia,
1, Sennaya str., Ryazan, 390000, Russia
E-mail: zvonov_av@mail.ru

Introduction. There is a theory according to which the criminal penalties content is determined by a system of restrictions and deprivation prescribed specific punishment, in our opinion, does not hold water. In modern conditions it should include: basic restriction and deprivation, based on the Russian Constitution and federal legislation; basic, reflecting the essence of a specific criminal penalties and its mode of serving; electives, which include competency features of the subject of the sentence and subjective factors of the persons performing and serving the sentence imposed. **Theoretical analysis.** Considering the example of the representation theory of criminal punishment in the form of arrest, we can conclude that to convict applies a high level of basic restrictions and deprivation. Mainly consists in the deprivation of liberty, and in addition, as a result, implemented restrictions in employment, financial constraints, and there is moral and psychological impact caused by the fact of conviction. penal regime due to the volume of duties and prohibitions, regulations and forms of responsibility, aimed at ensuring proper execution and punishment during his course. The essence of competency features of activity of subjects of execution of arrest, in particular with regard to personnel associated with the small number of places serving this punishment. The content of subjective factors is due to the peculiarities of the special contingent - the military: a high level of responsibility and discipline, and loyalty attitude towards prisoners. **Conclusion.** In the example shown that the presented elements of the base and the main character is determined potential punitive punishment and optional regulate its volume.

Key words: crime, criminal punishment, arrest, system of restrictions and deprivation, criminal penalties mode, competence of the subject of the execution of punishment, employee, convicted.

References

1. O vvedenii v deistvie Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 13 iiunia 1996 g. № 64-FZ [Concerning the Implementation of the Criminal Code of the Russian Federation. Federal law of 13 June 1996 no. 64-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2955 (in Russian).
2. *Otchet o chisle privlechennykh k ugolovnoi otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniia za 12 meciatsev 2010 goda* (A report on the numbers of prosecuted and types of criminal punishment during the 12 months of 2010). Available at: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837 (accessed 10 February 2016) (in Russian).
3. *Otchet o chisle privlechennykh k ugolovnoi otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniia za 12 meciatsev 2011 goda* (A report on the numbers of prosecuted and types of criminal punishment during the 12 months of 2011). Available at: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272 (accessed 10 February 2016) (in Russian).
4. *Otchet o chisle privlechennykh k ugolovnoi otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniia za 12 meciatsev 2012 goda* (A report on the numbers of prosecuted and types of criminal punishment during the 12 months of 2012). Available at: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776 (accessed 10 February 2016) (in Russian).
5. *Otchet o chisle privlechennykh k ugolovnoi otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniia za 12 meciatsev 2013 goda* (A report on the numbers of prosecuted and types of criminal punishment during the 12 months of 2013). Available at: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362 (accessed 10 February 2016) (in Russian).
6. *Otchet o chisle privlechennykh k ugolovnoi otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniia za 12 meciatsev 2014 goda* (A report on the numbers of prosecuted and types of criminal punishment during the 12 months of 2014). Available at: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883 (accessed 10 February 2016) (in Russian).
7. *Otchet o chisle privlechennykh k ugolovnoi otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniia za 12 meciatsev 2015 goda* (A report on the numbers of prosecuted and types of criminal punishment during the 12 months of 2015). Available at: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418 (accessed 16 May 2016) (in Russian).
8. Ryabova L. V. *Arest kak vid ugolovnogo nakazaniia: ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty* [Arrest as a form of criminal punishment: criminally-legal and criminally-executive aspects. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Stavropol, 2005. 22 p. (in Russian).
9. Yakovlev V. V. *Ugolovno-pravovaia kharakteristika aresta: teoreticheskii aspekt* [Criminally-legal characteristic of the arrest: theoretical aspect. Cand. jur. sci. diss.]. St. Petersburg, 1999. 189 p. (in Russian).
10. Polivtsev A. V. *Pravovoe regulirovanie primeneniia aresta kak vida ugolovnogo nakazaniia* [Legal regulation of the use of detention as a form of criminal punishment. Cand. jur. sci. diss.]. Rostov on Don, 2001. 177 p. (in Russian).
11. *Ob utverzhdenii Pravil otbyvaniia ugolovnykh nakazanii osuzhdennymi voennosluzhaschimi: prikaz Ministra oborony RF ot 20 oktiabria 2016 g. № 680* (On approval of rules of serving criminal sentences convicted servicemen. Order of the Russian Defense Ministry of 20 October 2016 no. 680). Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102415855&intelsearch=11 (accessed 2 December 2016) (in Russian).
12. *Gauptvakhta v sovremennoi rossiiskoi armii* (Brig in the modern Russian army). Available at: http://ria.ru/spravka/20130325/928919840.html#14556190109644&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration (accessed 16 February 2016) (in Russian).
13. *Otsidel nf gauptvakhte. Vpechatleniia soldata* (Served in the guardhouse. Impressions soldier). Available at: http://starlei.ru/zakon/otsidel-na-gauptvaxte-vpechatleniya-soldata/ (accessed 16 February 2016) (in Russian).
14. *Deputaty vernuli armii gauptvakhtu* (The deputies returned to the guardhouse Army). Available at: http://www.police-russia.ru/showthread.php?t=2818 (accessed 16 February 2016) (in Russian).
15. *Nu chto skazat', guba ona i est' guba* (What can I say, lip she is lip). Available at: http://www.odnopolchane.net/forum/showthread.php?t=14&s=f01fc49ae4fab167df37ac91f3af1f9b (accessed 16 February 2016) (in Russian).

Cite this article as:

Zvonov A. V. Analytical Overview of the Contents of Criminal Punishment the Example of the Arrest: Theses. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 113–117 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-113-117.

УДК 347.73

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЕНИ В НАЛОГОВОМ И ТАМОЖЕННОМ ПРАВЕ

А. Р. Шамионов
аспирант кафедры таможенного, административного
и финансового права, Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: artur-shamionov@mail.ru

Введение. В связи с обострением проблемы ненадлежащего исполнения налоговой обязанности, а также неполной и/или несвоевременной уплаты таможенных платежей, налогов появляется необходимость углубленного изучения института пени как способа обеспечения исполнения налоговой обязанности в налоговом праве и как меры ответственности за несвоевременную или неполную уплату таможенных платежей в таможенном праве в целях надлежащего исполнения плательщиков налогов, сборов и таможенных платежей соответствующей обязанности. **Цель.** Основная цель исследования состоит в анализе проблемы установления правовой природы пени в налоговой и таможенной сфере. **Результаты.** В российском таможенном законодательстве пеня является мерой финансово-правовой ответственности, так как обладает всеми признаками таковой и законодательно не закреплена как способ обеспечения уплаты таможенных платежей. В налоговом праве пеня, хоть и обладает признаками юридической ответственности, не является санкцией, мерой ответственности за неисполнение или несвоевременное исполнение налоговой обязанности, так как не требует установления вины и носит обеспечительный характер. **Заключение.** Аргументирован вывод о том, что пени в налоговом праве являются одним из способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов. Отмечено, что данный правовой институт не является мерой налоговой ответственности, а носит обеспечительный характер. Представлены аргументы, доказывающие обоснованность отнесения пени в таможенном праве к санкции, мере финансово-правовой ответственности.

Ключевые слова: пени, способы обеспечения исполнения обязанности, мера финансово-правовой ответственности, финансово-правовая санкция.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-118-124

Введение

Для успешного функционирования любого государства необходимо стабильное и достаточное пополнение казны в целях обеспечения безопасности, сохранения суверенитета, решения социальных задач, выполнения иных функций. Поскольку основным источником формирования доходов федерального бюджета выступают налоговые и таможенные платежи, особое внимание следует уделять вопросам, связанным с побуждением налогоплательщиков к надлежащему исполнению налоговой обязанности, а также к ответственности за несвоевременную и неполную уплату таможенных платежей, налогов.

Анализ налоговой статистики показывает, что с каждым годом все больше обостряется проблема ненадлежащего исполнения налоговой обязанности. За последние два года (2013–2015 гг.) недоимка по налоговым платежам увеличилась с 770 млрд рублей до более чем 827 млрд рублей [1]. В связи с этим появляется необходимость более углубленного изучения действенных правовых инструментов, призванных воздействовать на налогоплательщиков в целях надлежащего исполнения ими налоговой обязанности.

Цель

Основная цель данной статьи состоит в анализе проблемы установления правовой природы пени в налоговой и таможенной сфере.

Результаты

В налоговом праве инструменты, побуждающие налогоплательщика к исполнению своей обязанности, представлены в ст. 72 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [2], где содержится исчерпывающий перечень способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов. К ним относятся залог имущества, поручительство, пени, приостановление операций по счетам в банке и наложение ареста на имущество налогоплательщика, банковская гарантия.

Необходимо отметить как сходство, так и различие некоторых способов обеспечения в налоговом и гражданском праве. Как отмечает М. Е. Верстова, «залог имущества, поручительство, пеня как способы обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов по юридическому механизму действия существенно приближены к аналогичным институтам залога, поручительства и неустойки в гражданском праве, направленным на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязанностей» [3, с. 13]. Действительно, некоторые перечисленные исследователем способы обеспечения в данных отраслях права во многом схожи, однако следует отметить, что, помимо инструментов, закрепленных в п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации [4], участники гражданско-правовых отношений имеют возможность применять различные правовые конструкции по

© Шамионов А. Р., 2017

соглашению сторон (договор факторинга, страхования и т.д.), носящие обеспечительный характер. Это обосновывается тем, что, во-первых, нормы налогового права отличаются императивностью, а во-вторых, налоговые правоотношения требуют более детального регулирования со стороны государства в целях обеспечения гарантированного и своевременного поступления налогов и сборов в бюджеты соответствующих уровней.

В законодательстве понятие способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в целом не раскрывается. Однако исследователи уделяют этой проблеме пристальное внимание.

Так, А. С. Нажесткин дает определение способам обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в целом, под которыми понимает «предусмотренные налоговым законодательством правовые средства, направленные на побуждение налогоплательщика (плательщика сборов) совершить действия по уплате в установленном законом размере, порядке и сроке, суммы денежных средств, а также на защиту интересов государства и общества в случае несовершения таких действий» [5, с. 10]. Е. У. Латыпова убеждена, что способы обеспечения исполнения налоговой обязанности создают условия для «гарантированного взимания налога, предотвращению ущерба от его не поступления, неполного или несвоевременного поступления, а также побуждению налогоплательщика к точному и полному исполнению своей обязанности по уплате налогов и сборов» [6, с. 18]. Приведенные определения исследователей во многом совпадают по содержанию, их точка зрения вполне обоснована, так как приведенные понятия включают в себя основные черты всех способов, перечисленных в ст. 72 НК РФ, и отражают сущность данного правового института.

Институт пени представляет собой один из самых действенных правовых инструментов, мотивирующих налогоплательщика своевременно и в полном объеме уплачивать налоги и сборы.

Вопрос о правовой природе пени в налоговом и таможенном праве широко обсуждается среди ученых, однако данная проблема остается дискуссионной, требующей пристального внимания. Это вызвано тем, что определение сущности данной правовой категории имеет важное практическое и теоретическое значение для юридической науки.

Как в налоговом, так и в таможенном праве наблюдаются разные подходы исследователей к определению правовой природы данного института.

В п. 1 ст. 75 НК РФ закреплено, что пеней является установленная денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов или сборов, в том числе налогов, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки [2]. Исходя из содержания данной нормы, можно сделать вывод о том, что пеня – это не только инструмент, мотивирующий налогоплательщика исполнить свою обязанность, но и доход в бюджет соответствующего уровня.

С одной стороны, законодатель, закрепив пеню в гл. 11 НК РФ «Способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов», определил ее правовую природу. Однако, как считают некоторые исследователи и практики, такая постановка вопроса является не совсем корректной. В данной связи мнения ученых (Т. Н. Драбо, В. А. Соловьев, В. В. Стрельников, А. С. Нажесткин) в данном вопросе разделились.

Так, В. В. Стрельников считает пеню санкцией за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налога, так как она является негативным последствием противоправного деяния [7, с. 13]. При этом исследователь акцентирует внимание на том, что санкционная природа пени в налоговом праве завуалирована. Однако данная позиция не принимается рядом ученых априори, поскольку имеется ряд аргументов, опровергающих «санкционную» парадигму, озвученную в ней.

Например, противоположным является мнение Т. Н. Драбо. Исследователь отмечает, что пеня не является налоговой или финансовой санкцией, справедливо указывая на то, что законодатель, закрепив пеню в гл. 11 НК РФ, отделил ее от мер ответственности за налоговые правонарушения [8, с. 117]. Ученый аргументировано обосновывает свою точку зрения, опираясь на положения, предусмотренные в постановлениях Конституционного суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П [9], от 15 июля 1999 г. № 11-П [10] и определениях от 6 декабря 2001 г. № 257-О [11] и 4 июля 2002 г. № 202-О [12, с.76], в которых закреплено, что пеня – это дополнительный платеж, компенсация потерь государственной казны в результате недополучения налоговых сумм в срок.

Действительно, в п. 5 Постановления Конституционного суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» закреплено, что «неуплата налога в срок должна быть компенсирована погашением задолженно-

сти по налоговому обязательству, полным возмещением ущерба, понесенного государством в результате несвоевременного внесения налога. Поэтому к сумме собственно не внесенного в срок налога (недоимки) законодатель вправе добавить дополнительный платеж – пеню как компенсацию потерь государственной казны в результате недополучения налоговых сумм в срок в случае задержки уплаты налога» [9]. Исходя из вышеуказанного положения, имеются основания полагать, что аргументы исследователя вполне обоснованы.

Поскольку пеня не является мерой ответственности, то при ее начислении не требуется установления вины. Так, в п. 18 Постановления Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ от 11 июня 1999 г. № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» указано, что вина является обязательным условием для привлечения лица к ответственности за налоговое правонарушение. Установление вины налогоплательщика (плательщика сборов) не требуется при начислении пени за несвоевременную уплату налога (сбора). Также в данном Постановлении закреплено, что пеня не является мерой налоговой ответственности [13].

Кроме того, ст. 114 НК РФ закрепляет, что мерой ответственности за совершение налогового правонарушения является налоговая санкция. Статья 106 НК РФ содержит определение налогового правонарушения, и таковым в налоговом праве является виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое указанным кодексом установлена ответственность [2]. Толкование вышеуказанных норм показывает, что НК РФ прямо предусматривает в качестве санкции только штраф, и это также является доказательством того, что пеня не является мерой налоговой ответственности.

Отличной следует признать правовую природу пени в таможенном праве.

Таможенные органы нередко применяют в своей деятельности меры юридической ответственности. Среди дисциплинарной, административной или уголовной, необходимо выделить и финансово-правовую ответственность, так как «отдельные полномочия таможенных органов (принудительное взыскание таможенных платежей, взимание недоимки, начисление пени) носят ярко выраженный финансово-правовой характер» [14, с. 47].

Если в налоговом законодательстве пеня закреплена в качестве способа обеспечения исполнения обязанности, то в Таможенном кодексе Таможенного союза (далее – ТК ТС) [15] правовая природа данной категории не формулируется. В ст. 86 ТК ТС, где дан исчерпывающий перечень способов обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, пеня не упоминается. В ч. 4 ст. 91 ТК ТС закреплено, что пени уплачиваются при неуплате или неполной уплате плательщиком в установленный ТК ТС срок таможенных пошлин и налогов. Порядок начисления, уплаты, взыскания и возврата пеней устанавливается законодательством государства-члена Таможенного союза, таможенным органом которого осуществляется взыскание таможенных пошлин, налогов и пеней. В соответствии со ст. 151 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [16] пенями признаются денежные суммы, которые плательщик таможенных пошлин, налогов обязан выплатить в случае их неуплаты или неполной уплаты в установленные сроки.

О. Ю. Бакаева считает, что как санкция, наказание, мера финансовой ответственности в области таможенного дела пеня характеризуется следующими признаками:

1) выражается в материальном (денежном) воздействии на правонарушителя. Взыскание пени сказывается в первую очередь на имущественном положении лица;

2) имеет восстановительный характер. Потери доходной части федерального бюджета компенсируются применением пени;

3) применяется в случае невнесения в установленный срок таможенных платежей. Основание ее назначения – возникшая недоимка. При этом не имеет значения, привлекается ли лицо к уголовной или административной ответственности за данное деяние;

4) ее можно назвать прогрессивно растущей санкцией. Размер пени зависит от срока исполнения субъектом обязанности внесения таможенных платежей. Чем позднее будет погашена задолженность суммы таможенных платежей, тем больший объем пени должен быть уплачен. Иными словами, пеня – штрафной процент;

5) выполняет фискальную функцию. Таможенные органы обеспечивают перечисление пени в федеральный бюджет, тем самым формируя его доходную часть [17, с. 23].

Отметим, что 1 января 2016 г. сумма задолженности по пеням составила 18,4 млрд рублей, что составляет 42,39% от общей суммы задолженности участников внешнеэкономической деятельности перед таможенными органами Российской Федерации [18].

Учитывая вышеизложенное, имеются основания для отнесения пени в области таможенного дела к мере финансово-правовой ответственности. Необходимо отметить, что законодатель в странах Таможенного союза по-разному подходит к пониманию правовой природы пени. Так, в соответствии со ст. 102 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [19], исчисление пеней производится в соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь [20]. Статья 49 Кодекса дает исчерпывающий перечень способов обеспечения исполнения налогового обязательства, среди которых закреплены пени. Тем самым законодатель прямо признает пени исключительно способом обеспечения налогового обязательства.

Вышеуказанное положение является отличным от мнения законодателя в Республике Казахстан. В ст. 144 Кодекса Республики Казахстан от 30 июня 2010 г. № 296-IV «О таможенном деле в Республике Казахстан» [21] закреплены способы обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, приведен исчерпывающий перечень данных способов, однако положения, касающиеся определения, уплаты, исчисления пени, выделены в отдельную главу. Согласно данному нормативно-правовому акту, при возникновении задолженности плательщиком уплачивается пеня. Пеней признается установленный законом размер, начисляемый на не уплаченную в срок сумму таможенных платежей и налогов. Возможно, в области таможенного дела законодатель в Республике Казахстан отождествляет пеню с мерой финансово-правовой ответственности, так как отрицает то, что она является способом обеспечения уплаты налогов и пошлин, в отличие от законодательства Республики Беларусь.

Отличительной особенностью исчисления пени в Республике Казахстан является то, что пеня начисляется за каждый день просрочки уплаты таможенных пошлин, налогов, начиная со дня, следующего за днем окончания сроков их уплаты, включая день уплаты, в размере 2,5-кратной официальной ставки рефинансирования, установленной Национальным банком Республики Казахстан, за каждый день просрочки. Для сравнения, в Российской Федерации она исчисляется в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России, а в Республике Беларусь – 1/360 ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь.

Как видно из вышеизложенного, в рамках Таможенного союза отсутствует единый подход к определению понятия «пеня», а также единообразие порядка ее исчисления и уплаты. Вследствие этого в российском законодательстве о таможенном деле пеня отождествляется с мерой финансово-правовой ответственности, тогда как, к примеру, в законодательстве Республики Беларусь закреплено, что это способ обеспечения обязанности по уплате налогового обязательства.

Заключение

На основе проведенного исследования следует сделать вывод о том, что в российском таможенном законодательстве пеня является мерой финансово-правовой ответственности, так как обладает всеми признаками таковой и законодательно не закреплена как способ обеспечения. Однако в налоговом праве пеня, хоть и обладает признаками юридической ответственности, не является санкцией, мерой ответственности за неисполнение или несвоевременное исполнение налоговой обязанности, поскольку не требует установления вины и носит обеспечительный характер.

Кроме этого, приведенные выше аргументы позволяют утверждать, что пени являются доходом в бюджет соответствующего уровня и компенсацией потерь казны вследствие ненадлежащего исполнения обязанности (неуплата или несвоевременная уплата таможенных пошлин, налогов, сборов). Следовательно, и в таможенном, и в налоговом праве пени выполняют компенсационную и фискальную функции.

Список литературы

1. Данные по формам статистической налоговой отчётности // Федеральная налоговая служба России : [сайт]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 17.04.2016).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Часть 1 (в ред. от 05.04. 2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824 ; 2016. № 15, ст. 2064.
3. *Верстова М. Е.* Концептуальные основы обеспечения налоговыми и правоохранительными органами исполнения налогоплательщиками своих обязанностей : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2008. 42 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.01.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301 ; 2016. № 5, ст. 559.
5. *Нажесткин А. С.* Правовое регулирование способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.
6. *Латыпова Е. У.* Обеспечение исполнения обязанности по уплате налогов и сборов : финансово-правовой аспект : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 31 с.

7. *Стрельников В. В.* Правовой режим пени в налоговом праве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж. 2003. 23 с.
8. *Драбо Т. Н.* Пеня как способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов // Вестн. ФАС Северо-Кавказского округа. 2006. № 1. С. 111–120.
9. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» : постановление Конституционного суда РФ от 17.12.1996 № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 197.
10. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» : постановление Конституционного суда РФ от 15.07.1999 № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 30, ст. 3988.
11. По жалобе Красноярского филиала закрытого акционерного общества «Коммерческий Банк "Ланта-Банк"» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 1 и 2 статьи 135 и частью второй статьи 136 Налогового кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда РФ от 06.12.2001 № 257-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 6, ст. 625.
12. По жалобе унитарного государственного предприятия «Дорожное ремонтно-строительное управление № 7» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда РФ от 04.07.2002 № 202-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2003. № 1. С. 74–78.
13. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41, Пленума ВАС РФ № 9 от 11 июня 1999 // Рос. газ. 1999. 6 июля.
14. *Бакаева О. Ю.* Финансово-правовая ответственность как вид юридической ответственности за нарушения таможенных правил // Юрист. 2004. № 11. С. 45–49.
15. Таможенный кодекс Таможенного союза, принятый Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 17 (в ред. от 8 мая 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 50, ст. 6615 ; 2015. № 38, ст. 5214.
16. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 48, ст. 6252 ; 2015. № 29 (ч. I), ст. 4388.
17. *Бакаева О. Ю.* Юридическая ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанности по уплате таможенных платежей : финансово-правовой аспект // Таможенное дело. 2010. № 3. С. 23–25.
18. Таможенная служба Российской Федерации в 2015 году // Федеральная таможенная служба России : [сайт]. URL: http://customs.ru/ (дата обращения: 11.04.2016).
19. О таможенном регулировании в Республике Беларусь : закон Президента Республики Беларусь от 10.01.2014 № 129-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2014. 2/2127. URL: http://www. pravo.by (дата обращения: 11.04.2016).
20. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 19.12.2002 № 166-З (в ред. от 30.12.2014) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 8, 2/933 ; 2015. № 224-3, 2/2222.
21. О таможенном деле в Республике Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 30.06.2010 № 296- IV (в ред. от 08.06.2015) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2010. № 14 (2567), ст. 70 ; 2015. № 23, ст. 143.

Образец для цитирования:

Шамионов А. Р. Правовая природа пени в налоговом и таможенном праве // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 118–124. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-118-124.

Legal Nature Penalties in the Tax And Customs Law

A. R. Shamionov
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: artur-shamionov@mail.ru

Introduction. Due to the growing problem of improper fulfillment of tax obligations and incomplete and / or late payment of customs duties and taxes, there is a need in-depth study of fine institution as a way to ensure the fulfillment of tax obligations in tax law, as well as a measure of responsibility for late or incomplete payment of customs duties in the customs law for the proper execution of tax payers, taxes and customs duties corresponding responsibilities. **Purpose.** The main goal of study is to analyze the problem of establishing the legal nature of penalties in the tax and customs area. **Results.** In the Russian customs legislation, penalty is a measure of the financial liability because it has such features and legally not enshrined as a way to provide security for payment of customs duties. Although penalties have features of the legal responsibility, it is not a sanction measure of responsibility for failure or delay in the execution of the tax obligation, as it does not require a finding of guilt and is a security character. **Conclution.** The author substantiates the conclusion that that the penalties in tax law is one way of ensuring fulfillment of the obligation to pay taxes and fees. It noted that this legal institution is not a measure of tax liability, and is a security character. Tha arguments are presented that proves validity of penalties in the customs classification of the right to sanction, as the financial and legal responsibility.
Key words: fine, ways to enforce the obligations, financial liability measure, financial and legal sanction.

References

1. Dannye po formam statisticheskoi nalogovoi otchetnosti (The data in the forms of statistical tax reporting). *Federal'naia nalogovaia sluzhba Rossii* (Federal Tax Service of Rossia. Site). Available at: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed 17 April 2016) (in Russian).
2. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 31.07.1998 №146-FZ. Chast' 1 (v red. ot 05.04.2016) [Tax Code of the Russian Federation of July 31, 1998 no. 146-FZ. Part 1 (an edition of 05.04.2016)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 31, art. 3824; 2016, no. 15, art. 2064 (in Russian).
3. Verstova M. E. *Kontseptual'nye osnovy obespecheniia nalogovymi i pravookhranitel'nymi organami ispolneniia nalogoplatel'schikami svoikh obiazannostei* [Conceptual bases of maintenance tax and law enforcement authorities taxpayers execution of their duties. Dr. jur. sci. thesis diss.]. Moscow, 2008. 42 p. (in Russian).
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaia) ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. ot 31.01.2016) [The Civil Code of Yi Federation (Part One) of 30 November 1994 no. 51-FZ (an edition of 31.01.2016)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301; 2016, no. 5, art. 559 (in Russian).
5. Nazhestkin A. S. *Pravovoe regulirovanie sposobov obespecheniia ispolneniia obiazannosti po uplate nalogov i sborov v Rossiiskoi Federatsii* [Legal regulation of ways to enforce the obligation to pay taxes and levies in the Russian Federation. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Moscow, 2011. 26 p. (in Russian).
6. Latypova E. U. *Obespechenie ispolneniia obiazannosti po uplate nalogov i sborov: finansovo-pravovoi aspekt* [Enforcing the obligation to pay taxes and fees: financial and legal aspect. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Moscow, 2004. 31 p. (in Russian).
7. Strelnikov V. V. *Pravovoi rezhim peni v nalogovom prave* [The legal regime of penalties in tax law. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Voronezh, 2003. 23 p. (in Russian).
8. Drabo T. N. Penia kak sposob obespecheniia ispolneniia obiazannosti po uplate nalogov i sborov [Penalty as a way to enforce the obligation to pay taxes and fees]. *Vestnik FAS Severo-Kavkazskogo okruga* [Bulletin of FAC North Caucasian District Arbitration], 2006, no. 1, pp. 111–120 (in Russian).
9. Po delu o proverke konstitutsionnosti punktov 2 i 3 chasti pervoi stat'i 11 Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 24.06.1993 «O federal'nykh organakh nalogovoi politsii»: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 17.12.1996 № 20-P [In the case on the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of Article 11 of the Law of the Russian Federation dated 24 June 1993 «On Federal Tax Police Bodies». Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.12.1996 no. 20-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 1, art. 197 (in Russian).
10. Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Zakona RSFSR «O Gosudarstvennoi nalogovoi sluzhbe RSFSR» i Zakonov Rossiiskoi Federatsii «Ob osnovakh nalogovoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii» i «O federal'nykh organakh nalogovoi politsii»: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 15.07.1999 № 11-P [In the case on the constitutionality of certain provisions of the RSFSR Law «On State Tax Service of the RSFSR» and the Laws of the Russian Federation «On the basis of the tax system in the Russian Federation» and «On Federal Tax Police Bodies». Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.07.1999 no. 11-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 30, art. 3988 (in Russian).
11. Po zhalobe Krasnoiarskogo filiala zakrytogo aktsionernogo obshchestva «Kommercheskii Bank "Lanta-Bank"» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod punktami 1 i 2 stat'i 135 i chast'iu vtoroi stat'i 136 Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 06.12.2001 № 257-O [On an appeal by the Krasnoyarsk branch of Closed Joint Stock Company «Commercial Bank "Lanta-Bank"» on the violation of constitutional rights and freedoms of paragraphs 1 and 2 of Article 135 and the second part of Article 136 of the Tax Code of the Russian Federation. Definition of the Constitutional Court of 06.12.2001 no. 257-O]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 6, art. 625 (in Russian).
12. Po zhalobe unitarnogo gosudarstvennogo predpriiatiia «Dorozhnoe remontno-stroitel'noe upravlenie № 7 na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod polozheniiami punkta 1 stat'i 122 Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 04.07.2002 № 202-O [On an appeal by the state unitary enterprise «Road repair and construction management no. 7 on violation of constitutional rights and freedoms of the provisions of paragraph 1 of Article 122 of the Tax Code of the Russian Federation. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.07.2002 no. 202-O]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2003, no. 1, pp. 74–78 (in Russian).
13. O nekotorykh voprosakh, sviazannykh s vvedeniem v deistvie chasti pervoi Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 41, Plenuma VAS RF № 9 ot 11 iiunia 1999 [On some issues related to the introduction of the first part of the Tax Code of the Russian Federation. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 41, of the Plenum of the Supreme Arbitration Court no. 9 of 11 June 1999]. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1999, 6 July (in Russian).
14. Bakaeva O. Yu. Finansovo-pravovaia otvetstvennost' kak vid iuridicheskoi otvetstvennosti za narusheniia tamozhennykh pravil [Financial and legal responsibility as a form of legal liability for the violation of customs rules]. *Iurist* [Lawyer], 2004, no. 11, pp. 45–49 (in Russian).
15. Tamozhennyi kodeks Tamozhennogo soiuza, priniatyi Resheniem Mezhgosudarstvennogo Soveta EvrAzES ot 27 noiabria 2009 g. № 17 (v red. ot 8 maia 2015 g.) [The

Customs Code of the Customs Union, the decision-making of the EurAsEC Interstate Council on November 27, 2009 no. 17 (an edition of May 8, 2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 50, art. 6615; 2015, no. 38, art. 5214 (in Russian).

16. O tamozhennom regulirovanii v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 27.11.2010 № 311-FZ (v red. ot 13.07.2015) [On Customs Regulation in the Russian Federation. Federal law of 27.11.2010 no. 311-FZ (an edition of 13.07.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 48, art. 6252; 2015, no. 29 (pt. I), art. 4388 (in Russian).
17. Bakaeva O. Yu. Iuridicheskaia otvetstvennost' za neispolnenie (nenadlezhaschee ispolnenie) obiazannosti po uplate tamozhennykh platezhei: finansovo-pravovoi aspekt [Legal responsibility for the failure (improper performance) the obligation to pay customs payments: financial and legal aspect]. *Tamozhennoe delo* [Customs business], 2010, no. 3, pp. 23–25 (in Russian).
18. Tamozhennaia sluzhba Rossiiskoi Federatsii v 2015 godu (The Customs Service of the Russian Federation in 2015). *Federal'naia tamozhennaia sluzhba Rossii* (Federal Customs Service of Russia. Site). Available at: http://customs.ru/ (accessed 11 April 2016) (in Russian).
19. O tamozhennom regulirovanii v Respublike Belarus': zakon Prezidenta Respubliki Belarus' ot 10.01.2014 № 129-Z [On Customs Regulation in the Republic of Belarus President of the Republic of Belarus of 10.01.2014 no. 129-Z]. *Natsional'nyi pravovoi Internet-portal Respubliki Belarus'* [National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus], 2014, 2/2127. Available at: http://www.pravo.by (accessed 11 April 2016) (in Russian).
20. Nalogovyi kodeks Respubliki Belarus' ot 19.12.2002 № 166-Z (v red. ot 30.12.2014) [The Tax Code of the Republic of Belarus of 19.12.2002 no. 166-Z (an edition of 30.12.2014)]. *Natsional'nyi reestr pravovykh aktov Respubliki Belarus'* [National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus], 2003, no. 8, 2/933; 2015, no. 224-3, 2/2222 (in Russian).
21. O tamozhennom dele v Respublike Kazakhstan: Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 30.06.2010 № 296-IV (v red. ot 08.06.2015) [On Customs Affairs in the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan of 30.06.2010 no. 296-IV (an edition of 08.06.2015)]. *Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan* [Gazette of the Republic of Kazakhstan Parliament], 2010, no. 14 (2567), art. 70; 2015, no. 23, art. 143 (in Russian).

Cite this article as:

Shamionov A. R. Legal Nature Penalties in the Tax And Customs Law. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 118–124 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-118-124.